

МИФОЛОГИЯ
Я ПОЗНАЮ МИР
ДВУРЕЧЬЕ
ЕГИПЕТ
ГРЕЦИЯ
РИМ

УДК 087.5:29
ББК 82.3(о)я2
Я11

Авторы-составители
О. А. Могила, С. В. Чумаков
Художники *В. Н. Родин, Л. Л. Сильянова*

Я познаю мир: Дет. энцикл.: Мифология. Двуре-
Я11 чье, Древний Египет, Древняя Греция, Древний Рим / Авт.-сост. О.А. Могила, С.В. Чумаков; Худож. В.Н. Родин, Л.Л. Сильянова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: КРПА «Издательство Олимп», 2001. — 528 с.: ил.

ISBN 5-17-007215-5 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-7390-0804-2 (КРПА «Издательство Олимп»)

В этой книге читателям откроется чудесный мир древних мифов. Они узнают о богах и героях, о битвах титанов, об отважных людях, которые отправлялись в дальние опасные странствия, совершали славные подвиги, открывали новые земли. Мифы, которые передавали изустно из поколения в поколение, стали колыбелью, из которой выросли религия, литература, науки, искусства.

Книга снабжена множеством иллюстраций и предметно-именным указателем, которые помогут лучше усвоить материал, ориентироваться в нем.

УДК 087.5:29
ББК 82.3(о)я2

ISBN 5-17-007215-5 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-7390-0804-2 (КРПА «Издательство Олимп»)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами новая книга серии «Я познаю мир». Посвящена она мифам народов мира. Что же такое миф? Слово это греческое. Означает оно «сказание», «предание». Мифами мы называем древние рассказы о богах и героях, о том, как появилось небо, земля, солнце, птицы, рыбы, животные и конечно же человек.

Первые мифы возникли очень давно, много тысяч лет назад. Тогда человек знал о себе и окружающем мире совсем мало. Людям было очень трудно существовать один на один с грозными и таинственными силами природы. Весь мир они представляли себе заполненным могучими, необоримыми богами — благосклонными и губительными, равнодушными и таинственными. Они царствовали на земле, в небесах и преисподней, правили живыми и мертвыми, помогали людям или беспощадно наказывали их.

В мифы верили как в правду. Их передавали изустно из поколения в поколение, а с появлением письменности стали записывать на глиняных табличках, папирусе, бумаге. Эти древние сказания стали колыбелью, из

которой выросли литература, искусство, религия, наука.

Большинство мифов посвящено богам. Из них мы узнаем, чем и кем они повелевают, какие животные и птицы им посвящены, как боги и богини воюют, дружат, пируют, выручают из беды людей и героев или насылают на них напасти и смерть. Люди никогда не видели богов, но придумали им внешность, наделили характерами, всеми чувствами, свойственными человеку, и многими чертами животных.

В героических мифах рассказывается, как отважные люди, в которых течет и божественная кровь, отправлялись в дальние и опасные странствия, совершали славные подвиги. Древние люди стремились подражать любимым героям. Мифы учили отличать добро от зла, хорошие поступки от дурных. Они как бы говорили: проживи жизнь так, чтобы надолго сохранить память о себе.

Люди всегда были любознательны и пытались всему найти объяснение. Есть мифы о том, почему волк кровожаден, а паук вечно плетет паутину, как появились цветы и их названия, возникли скалы, напоминающие людей, животных, откуда взялись пустыни, что такое гром и молния...

Сегодня многие воспринимают мифы как забавные, грустные или страшные сказки. Но в сказках события происходят «в тридевятом царстве, тридесятом государстве», а у мифов есть адрес: страна, город, река. Древние сказания помогают ученым добраться до самых глубоких корней истории стран и народов. А порою в современных нравах и обычаях обнаруживается наследие седой древности.

РАССКАЗЫ ГЛИНЯНЫХ ТАБЛИЧЕК

Мифы народов Двуречья

МЕЖДУ ТИГРОМ И ЕВФРАТОМ

Сейчас страна, по которой несут свои воды эти великие реки, называется Ирак, его столица — город Багдад. А много тысяч лет назад в этих краях, которые принято называть Двуречье, жили древние народы: шумеры, аккадцы. Тепло, вода, плодородная почва, трудолюбие, изобретательность жителей уже в глубокой древности превратили Двуречье в цветущий сад. Для того чтобы рыхлить землю и в борозду засевать семена злаков, они придумали плуг. Им принадлежит одно из самых замечательных изобретений человечества — колесо. В Двуречье редкостью были камень, металл, дерево. Зато много глины. И люди научились из нее делать все: храмы, дворцы, дороги, игрушки. Они даже... писали на ней: раскатывали вязкую лепешку, словно тесто для пирога, нарезали на прямоугольные кусочки, выдав-

ливали значки кончиком тростниковой палочки. Каждый значок напоминал клинышек. И письменность эта называется клинописью.

Со временем погибли древние государства и города, был забыт язык, на котором говорили жители Двуречья. Ученые раскопали холмы, под которыми скрывались руины древних городов, и нашли там целые библиотеки глиняных табличек, научились читать их. И глиняные «лепешки» заговорили. Они рассказали о жизни шумеров и аккадцев, об их богах и героях. И в древности на людей обрушивались наводнения, засухи, губившие урожай, мор, болезни. В воображении жителей Двуречья все — и доброе и ужасное — происходило по воле богов. Шумеры и аккадцы ублажали их жертвами, а их замечательная фантазия наделила богов «биографиями», чувствами: радостью, гневом, любовью, жадностью, щедростью.

Жители Двуречья почитали многих богов. Самыми главными они считали **Ану** — бога неба, **Энлиля** — бога земли, **Эа** — бога воды, **Шамаша** — бога солнца. А **Инанна**, которую еще называли Иштар, была главной из богинь, от нее зависели любовь и плодородие.

Самым любимым героем был силач и храбрец **Гильгамеш**, что значит «Все видавший».

КАК РАЗЛУЧИЛИ НЕБО И ЗЕМЛЮ

Сначала все было водою. У этого вечного океана не было ни начала, ни конца, ни верха, ни низа. В пучине его одиноко жила праматерь всего сущего богиня **Намму**. Времени тоже не было, и поэтому сама Намму не знала, когда в ее чреве зародилась гора и как долго она росла, пока не стала великой. Подобная

Грозный, как дикий бык, отец богов Энлиль и Нинхурсаг — мать всего живого

полушарию, гора была из мягкого гибкого олова, и на ней возлежал Ану — отец всех богов. А плоский низ горы был из глины. Эта глина была ложем для богини **Анту**, его супруги. Они так крепко держали друг друга в объятиях, что казалось, нет силы, которая могла бы их разъединить.

У Ану и Анту родился сын Энлиль. Был он грозен, как дикий бык, и необуздан, как ревущий ветер. Каждое его движение сотрясало глиняное основание и свинцовый купол великой горы. Затем появились на свет еще пятьдесят богов и богинь. А потом Ану приказал появиться на свет младшим богам. Родилось их сразу шестьсот. У них не было имен. Их называли просто ануннаки, то есть сыновья Ану. Им положено было выполнять приказы старших богов, жить на земле и в подземном царстве.

Боги и богини вступали в браки. У них рождались дети. В конце концов всем им стало очень тесно в объятиях Ану и Анту. И тогда все они обратились за помощью к самому сильному и неукротимому, старшему брату Энлилю. Он решился на великое деяние. Энлиль сделал острый нож и вспорол им то место, где небосвод соединялся с землей. Великая гора с треском раскололась на две части. Разорвались объятия Ану и Анту. Мать-богиня осталась на земле, края которой омывали воды великого океана. А оловянная крыша мира поднялась высоко-высоко в

небо. Навсегда расставшийся со своей супругой Ану стал жить там.

Так, благодаря великому подвигу Энлиля, навсегда разлучились земля и небо. Освободившиеся боги и богини признали его самым главным — владыкой земли.

В самом центре земли Энлиль построил город **Ниппур** и поселил там всех богов. А для себя выстроил огромный дворец Экурдом горы.

Лишь один из его братьев — **Энки** — не захотел жить в Ниппуре, а поселился в великой бездне **Абзу**, глубины которой никто, кроме него, не знал. В отличие от Энлиля, грозного и необузданного, он был спокойным и мудрейшим из мудрых, слышащим все, что творится во вселенной. Энлиль сделал его своим первым помощником в обустройстве земли. Водами великой бездны Энки стал орошать землю, превращая пресные воды в дождь и реки. Так родились две великие реки Тигр и Евфрат. По их берегам зазеленели деревья, тростник и травы. Энки создал рыб и пустил их в реки. Он запретил соленым морским волнам заливать землю. Из своей бездны Абзу Энки проник в недра земли и разбросал там залежи золота, серебряной и медной руды...

Вот так и поделили между собою работу божественные братья. Энлиль властвовал над землей и управлял богами, летавшими между небом и землей. Энки делал ее красивой, богатой и пригодной для жизни. А великий пра-

отец Ану возлежал на верхнем небе и спокойно наблюдал за тем, что делают его бессмертные дети, внуки и правнуки.

БОГИ ХОТЯТ ЕСТЬ...

Долго-предолго на земле жили только боги. Самым главным был Энлиль. Ведь он был старшим сыном праотца Ану. В ближайшем окружении Энлиля были семь великих богов и богинь, с которыми он решал, что делать на земле. Обязанностью еще пятидесяти было давать советы. А многочисленные ануннаки советовать не смели. И делать им было пока нечего, потому что властвовать было не над кем. Работать бессмертным не пристало, а есть всем хотелось. Особенно трудно приходилось ануннакам, потому что их было очень много. Они бродили по земле, питались травой и кореньями, а воду пили из канав. Но разве это пища и питье!

Великие боги — Энки, Инанна, Шамаш и другие — собираются в Зале творения

Великие боги собрались в Зале творения, чтобы придумать, как улучшить свою жизнь. Они вылепили из глины двух новых богинь, **Лахар** и **Ашнан**, которым предстояло всех накормить и напоить. Лахар пригнала с небес, с божественных полей Ану, стада овец. Мудрый **Энки** научил ее доить послушных животных, из молока делать сыр и масло, а из шерсти — одежды. И стала Лахар «матушкой овец». А вторую богиню, Ашнан, он сделал матерью пшеничных зерен. Мудрый Энки научил Ашнан засевать поля, убирать урожай, растирать зерна в муку, печь из нее лепешки, а также готовить пиво и вино.

Бесчисленные боги и богини ели хлеб, сыр и масло, но не наедались. Пили молоко, пиво и вино, но никак не могли утолить жажду. Бедные Лахар и Ашнан совсем выбились из сил. И тогда бессмертные, по-прежнему голодные, обратились к мудрому Энки с просьбой:

— Создай помощников для Лахар и Ашнан, чтобы умножить количество еды и питья!

Ведь богам — детям, внукам и правнукам Ану — работать было не с руки.

КАК ПОЯВИЛИСЬ ЛЮДИ

Энки продолжал спокойно дремать в своей бездне Абзу. Он не торопился откликаться на просьбы и мольбы, потому что был одним из самых главных среди бессмертных. Нако-

нец, к нему обратилась сама праматерь-земля с просьбой создать людей, которые будут слабее богов, а потому безропотно работать на своих господ.

Лишь теперь Энки вышел из бездны вместе с богиней земных недр Нинмах. А вслед за ним вышли духи, умеющие лепить горшки. В руках они несли комья глины, добытые в глубинах Абзу. Толпа богов и богинь собралась, чтобы посмотреть, как Энки и Нинмах будут творить людей. Но прежде

Правитель Ура Намму приносит жертву богу луны Наннару

чем начать работу, Энки устроил для своих гостей пир. После того как все пиво и вино было выпито, Энки призвал Нинмах вылепить людей по образу и подобию богов. Но руки ее дрожали, и получались уродцы. Рассердился Энки и сам принялся за дело. Но у него тоже дрожали руки, и получилось хилое существо, которое не могло ни стоять, ни сидеть, а тем более работать. Энки понял, что после пира надо сначала отдохнуть, прежде чем приниматься за важное дело. И действительно, после отдыха к нему пришла удача. Он вылепил сильных и разумных мужчин и женщин, подобных богам, но лишил их бессмертия и написал на роду безропотно служить богам и во всем помогать Ашнан и Лахар. А богам сказал:

— Если люди будут самовольничать и добиваться того, что им недоступно, усмиряйте их безжалостно.

Лахар и Ашнан, как только у них появилось свободное время, стали спорить:

— Я важнее, потому что даю молоко и одежду! — кричала Лахар.

— Нет, я, потому что даю сытный хлеб и хмельное вино! — доказывала Ашнан.

Из-за этого спора овцы тощали, а урожаи становились все меньше.

Лишь Энлилю и Энки удалось уладить спор. Вот каким было их мудрое решение: «Только хлебом можно насытиться, а от вина развеселиться. Значит, хлеб и вино важнее для

жизни, чем молоко и шерсть. Ашнан первая, а Лахар не смеет равняться с нею, должна чтить ее и признавать ее старшинство».

С тех пор труд земледельца стал почитаться как самый важный для жизни богов и людей.

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

Не нравилось старшему богу Энлилю, что людей на земле все больше и больше, что становятся они все умнее и сильнее. Так, глядишь, и богов пересилят. Собрал он на верхнем небе, в жилище праотца Ану, старших богов и склонил их сердца к жестокому решению: устроить великий потоп и уничтожить всех людей — и заставил всех богов поклясться в том, что не откроют они эту страшную тайну людям.

Лишь добрый бог Эа был огорчен. Но как спасти хотя бы один род, не нарушая клятву? Он спустился на землю в город Шуруппак, что лежит на берегу Евфрата, и зашептал тростниковой стене человеческого жилища:

— Хижина, хижина, стенка, стенка! Слушай, хижина, стенка, запомни мои слова: «Шуруппакиец, спасай свою душу, построй корабль, погрузи на него весь свой род и все живое».

В шелесте тростника услышал хозяин хижины **Утнапишти** совет бога. И спросил:

— Но как объясню я все это народу и старцам?

— А ты скажи, что Энлиль тебя ненавидит и ты решил спуститься к океану к владыке Эа. Там много рыбы, прольется дождь, и будет богатая жатва.

К заходу солнца пятого дня построил Утнапишти по своим чертежам корабль. Нагрузил его всем, что имел, поднял на борт всю семью и род свой, скот степной и зверье и всех мастеров, помогавших ему в работе.

Наступил день потопа. Глянул на погоду Утнапишти и устрашился. С основания небес встала черная туча. Бог грома гремел в ее середине. Что было светлым, во тьму обратилось. Южный ветер налетел, пригнал воду, вырывая жерди плотин и затопляя горы. И казалось, земля раскололась, как чаша.

Даже боги устрашились потопа. Они поднялись на верхнее небо, сгрудились у жилища

Утнапишти погрузил на корабль свой род и все живое (глиняная печать из Урука, 3-е тыс. до н. э.)

Ану. Губы у них пересохли от страха. Они плакали и проклинали тот день, когда поддались уговорам Энлиля.

Лишь на седьмой день успокоилось небо, утих ураган. Утнапишти открыл отдушину и взглянул на море. Тишь настала, а все человечество превратилось в глину. Плоской, как крыша, была поверхность воды, и некуда было причалить. Но вот медленно опадать стала вода, поднялась из моря гора Ницар. К ней и пристал Утнапишти. Шесть дней простоял у горы корабль Утнапишти. На седьмой он выпустил голубя. Но вернулся голубь, не найдя суши. Затем выпустил ласточку. И она ни с чем вернулась. Тогда Утнапишти выпустил ворона. Не вернулся ворон. Нашел берег и стал громко каркать.

Утнапишти понял, что спасен. Сошел на берег. Поставил жертвенник, воскурил благовония и принес в жертву барашка.

Боги почуяли знакомые запахи, обрадовались и слетелись к Утнапишти. Но богиня-мать, когда-то помогавшая лепить людей из глины, допустила к жертвенным баранам всех, кроме Энлиля. За то, что тот, не подумав хорошенько, чуть не лишил землю людей, а богов — верных слуг и кормильцев.

И решили боги: когда людей будет становиться слишком много, не делать потоп. Пусть людей поубавит лучше лев или волк, пусть часть из них умрет от голода или мора.

А Утнапишти в благодарность за спасение рода человеческого, зверей и птиц наградили бессмертием и поселили на уединенном острове.

ЗВЕЗДА ИНАННЫ

Самой яркой, первой звездой, которую ныне мы называем **Венера**, сияла Инанна — богиня плодородия и любви. Все восхищались ее красотой — и боги, и люди. В далекие времена у богов кроме небесных были земные дворцы. И жили они то на небе, рядом со своим праотцом Ану, то на земле среди людей, которые приносили им щедрые жертвы. Когда Инанна (а у нее было еще и второе имя — Иштар) спускалась на землю, то от рассвета до заката плясала, пела и посещала в разных городах посвященные ей жертвенники со щедрыми дарами. Появлялась она на земле, украшенная семью вещами, имеющими тайные силы. На голове ее был венец, на лбу — лента «Прелесть чела», в руках — знаки

Богиня плодородия и любви Инанна (Иштар)

владычества и суда. Ожерелье из лазурита обнимало шею, двойная золотая подвеска украшала грудь, золотые запястья обвивали руки, на тело накинута сеть «Ко мне, мужчины, ко мне», а бедра были покрыты повязкой «Одеяние владычиц».

У Инанны не было отбоя от женихов. Она увлекала их в свою сеть, но вскоре бросала, поступая с ними очень жестоко: одного обратила в птицу, а потом сломала крылья, другого загнала в ловушку, на третьего надела уздечку, четвертого превратила в паука и заставила все время трудиться... Но божественных женихов не пугала горькая судьба их предшественников, непостоянство и жестокость богини. Очень была она красива, и каждый думал: «Уж я-то покорю ее навеки».

И вот полюбили Инанну сразу двое добрых кормильцев богов и людей: божественный пастух **Думузи** и божественный земледелец Энкиду.

Сильный и красивый, белый, как молоко, Думузи воскликнул:

— О, Энкиду — хозяин пашни и мутных каналов! Я не уступлю тебе Инанну. Я готов сражаться с тобой!

Но Энкиду знал, что ему, привыкшему работать с мотыгой, не победить Думузи, которого страшились грозные львы и хищные волки. И добродушный Энкиду ответил:

— Чем сражаться, давай лучше останемся друзьями. Пусть твои овцы пьют воду из моих каналов, щиплют траву на моих лугах. А на свадьбу я вам принесу пшеницу, бобы и чечевицу.

Обрадованный Думузи поспешил ко дворцу богини Нингаль, матери Инанны. В знак того, что хочет взять в жены Инанну, Думузи, по обычаю предков, полил порог дома Нингаль кедровым маслом.

Мать, восхищенная красотой Думузи, велела дочери поскорее надеть все свои семь «тайных сил», открыть двери и протянуть руку жениху.

Но и Думузи недолго был счастлив...

ЖЕРТВА ДУМУЗИ

Надоело Инанне (Иштар) сверкать яркой звездой на вечернем небосклоне. Захотелось ей проникнуть в подземный мир, где властвовала ее старшая сестра **Эрешкигаль.** Знала Инанна, что подземный мир — это царство, откуда нет возврата ни богам, ни людям, и что Эрешкигаль ненавидит ее. Но решила: «Боги меня любят и не оставят, если случится беда. И под землей должны мне помочь мои тайные силы...» Но на всякий случай взяла она с собою в путь посла своего Ниншубура и у входа в подземный мир сказала ему:

— Если я не вернусь в назначенный срок, на холмах погребальных заплачь обо мне, лицо расцарапай, тело изрань, рубище, словно бедняк, надень и поспеши к Энлилю, зарыдай перед ним: «Не дай дочери твоей погибнуть в подземном мире!»

...Семь ворот пришлось миновать Инанне по пути к дому Эрешкигаль. И у каждых ворот главный страж царства Нети отбирал у нее по одной из ее тайных сил. Так что предстала Инанна перед своею сестрой обнаженной и беззащитной. Эрешкигаль бросила на нее взгляд смерти, и красота Инанны сразу увяла и остыла. А тело ее богиня мира, откуда нет возврата, подвесила на крюк, словно тушу овцы.

Когда истекли семь назначенных дней, глашатай Инанны, посол Ниншубур, заплакал, забил в барабан, изранил свое тело и бросился за помощью к суровому Энлилю. Но Энлиль не захотел нарушать законы подземного мира. Тогда посол бросился ниц перед богом луны Наннаром. Ведь вместе с Инанной они всегда первыми появляются на вечернем небе!

— Не дай деве-владычице погибнуть в подземном мире! — воззвал Ниншубур. Но и Наннар не решился нарушать законы подземного мира.

Бросился тогда одетый в рубище Ниншубур к доброму богу Энки и стал умолять его:

— Не дай деве-владычице погибнуть в подземном мире! Твой лазурит да не расколет гранильщик, твоему серебру не дай покрыться прахом, твой самшит да не сломает плотник в подземном мире!

Взволновался Энки:

— Инанна, жрица небес! Что с ней случилось? Я тревожусь!

Узнав о беде, Энки выковырял из-под своих выкрашенных красной краской ногтей немного глины, вылепил двух духов. Одному дал траву жизни, а другому — воду жизни и наказал:

— У врат подземных, как мухи, летайте, как змеи, вейтесь и проникните к Эрешкигаль. Она сейчас страдает от боли. Пусть отдаст вам Инанну, а я избавлю ее от боли. Дайте Инанне травы и воды жизни, выведите ее из подземного царства.

Духи так и поступили. Но на пути ожившей Инанны встали ануннаки подземного мира:

— Чтобы покинуть страну без возврата, за голову голову пусть оставит, — и отправили вслед за нею злых демонов, чтобы они схватили и унесли в подземный мир того, на кого им укажет Инанна.

Первым встретился у врат подземного царстваНиншубур. Но Инанна пожалела его, не отдала демонам: ведь он так страдал и вернул ей жизнь. Потом они увидели бога Шару. «Давай мы его схватим!»

«Нет, — возразила Инанна. — Он пел мне песни, стриг ногти и расчесывал кудри». Наконец, пришли они к сидевшему на царском троне Думузи, который просто любил Инанну.

— Его хватайте, его! — возопила она криком проклятья и разбила пастушью свирель Думузи и бросила на него взгляд, но не любви, как недавно, а смерти...

БЕГСТВО ДУМУЗИ

Не хотелось божественному пастуху Думузи уходить навсегда в подземное царство. Ведь без него на пастбищах выгорит трава, не будут давать приплод овцы, мор начнется среди скота и некому будет носить жертвенное молоко и масло богине Нингал, родившей богочеловека Гильгамеша.

Думузи воззвал к богу солнца Шамашу:

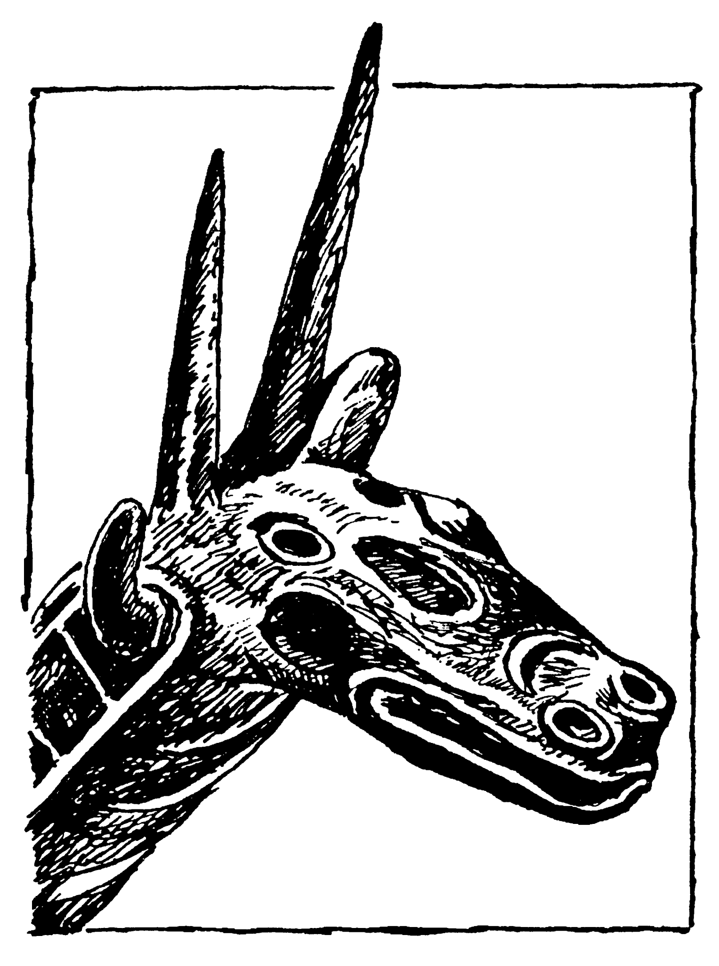
— Преврати мои руки и ноги в лапы ящерицы. Я ускользну от демонов. — И Уту оказал ему эту милость. Ускользнул Думузи. Бросились в степи демоны искать беглеца. А он... вернулся к Инанне (Иштар), потому что продолжал любить ее.

Вновь стали демоны требовать у богини душу и тело Думузи или же самой отправляться вслед за ними. Не хотелось Инанне стирать краску с бровей и ресниц, снимать с головы

тиару и расставаться со светлым одеянием владычиц. И она сказала Думузи:

— О, юноша! Сам просунь голову в ярмо, а ноги в кандалы!

Занесли над пастухом духи огромный медный топор. Повалили его, связали, а

Страшные драконы гнались за Думузи...

лицо накрыли тканью страха. Закричал снова пастух:

— Спаси меня, добрый Шамаш! Преврати меня в горную змею!

Вновь оказал бог солнца милость. Выскользнул Думузи из лап демонов, змеей уполз в горы. Там он превратился в голубя и принес свою душу к сестре **Гештинанне**, хранительнице загона для священных животных. Спрятала она брата в загоне. Духи догадались, куда, к кому бежал Думузи. Они схватили Гештинанну, жестоко стали пытать ее. Но любящая сестра терпеливо сносила все муки, а куда спрятала Думузи — не говорила. Духи все же сами угадали, в каком из священных животных скрыта душа Думузи. С криками набросились на него, повергли на землю огромным топором. А сестра любящая заголосила, закружилась вокруг духов, словно птица:

— Я вместо брата на жертву готова! Брат мой, за тебя на великие муки пойду!

И тогда хитроумная Инанна (Иштар) так решила судьбу брата и сестры.

— Твой срок — половина года, — сказала она Думузи, — и твоей сестры — половина года!

С тех пор, когда на полгода Думузи приходит на землю, расцветает разнотравье на пастбищах, овцы приносят приплод. А когда его сменяет Гештинанна, скот приходится уводить в загоны, потому что наступает пора непогоды.

ПОЛЕТ ЭТАНЫ

Боги наделили **Этану** силой, храбростью и умом. Он овладел бескрайними землями, тысячами рабов, неисчислимыми богатствами и стал великим царем. Но боги еще никогда не даровали даже самым могучим из смертных всего, что нужно для полного счастья. Этане, чтобы стать счастливым, не хватало наследника. Любимая жена никак не могла родить ему сына. И великий царь горестно размышлял: «Вот я умру и превращусь, как все живое, в глину. На земле не останется никого, подобного мне лицом, статью и силой. Никто не продолжит мой род и мои великие дела. Люди забудут мое имя, а царство захватят враги...»

Этана собрал самые вкусные лепешки, молоко и масло, самый лучший мед, игристое пиво, драгоценности из своей сокровищницы и принес все эти дары к алтарю бога солнца. Он пал ниц перед богом и попросил:

— Даруй мне сына, о великий Шамаш!

Жертва была поистине царской, и бог солнца открыл царю великую тайну:

— На самом верхнем небе растет трава рождения, которая дарует бесчисленных потомков.

— Но как мне добраться до верхнего неба, я ведь не бог и даже не птица.

— А ты выйди за город и спустись в глубокий овраг. Там найдешь орла, которого

я когда-то покарал за то, что он нарушил клятву и совершил злодейский поступок. У орла этого сломаны крылья, вырваны когти и выщипаны перья. Исцели птицу, и она вознесет тебя на верхнее небо, если ты воистину смел.

Царь поступил так, как велел бог. Он увидел в глубоком овраге некогда гордого, а ныне жалкого орла, который умирал от унижения, боли и голода. Этана принес орла во дворец, напоил родниковой водой, накормил мясом павшего вола и вылечил. А потом спросил:

— За что покарал тебя бог?

— Под великим кедром, на котором было мое гнездо, жила змея. Я дал перед богом клятву, что не трону змеенышей. Но однажды жадность обуяла меня. Я схватил змеенышей и накормил ими своих птенцов. Змея пожаловалась Шамашу на меня, преступившего клятву, и бог сказал ей: «Отомсти орлу». «Но как же я отомщу? — спросила змея. — Ведь он летает в поднебесье, а я ползаю по земле». «А ты заберись в брюхо павшего вола», — повелел ей бог. Я увидел павшего вола, спустился на него, стал рвать клювом, когтями его мясо и не заметил, как выползла змея и обвила меня своим телом... Но теперь бог простил меня, прислав тебя, Этана, мой спаситель! Я готов выполнить твое желание.

— Подними меня на верхнее небо за тра-

вой рождения. Человек ведь сам, подобно птице, летать не может

— Ложись на мою спину, раскинь руки вдоль крыльев. Я подниму тебя на волшебные поля, где растет эта трава, если тебя в полете не охватит сомнение.

Орел понес Этану все выше и выше. Сначала люди внизу стали подобны муравьям. Потом вся страна показалась размером с жернов и, наконец, стала как пылинка. Этана подумал: «А вдруг орел на обратном пути не разглядит, где моя страна, зачем мне на чужбине трава рождения?» И попросил орла вернуться на землю.

Орел послушно повернул в обратный путь. Но силы оставили его. Оба рухнули на землю и разбились.

Так даже самому могучему земному владыке не удалось достичь верхнего неба в поисках полного счастья.

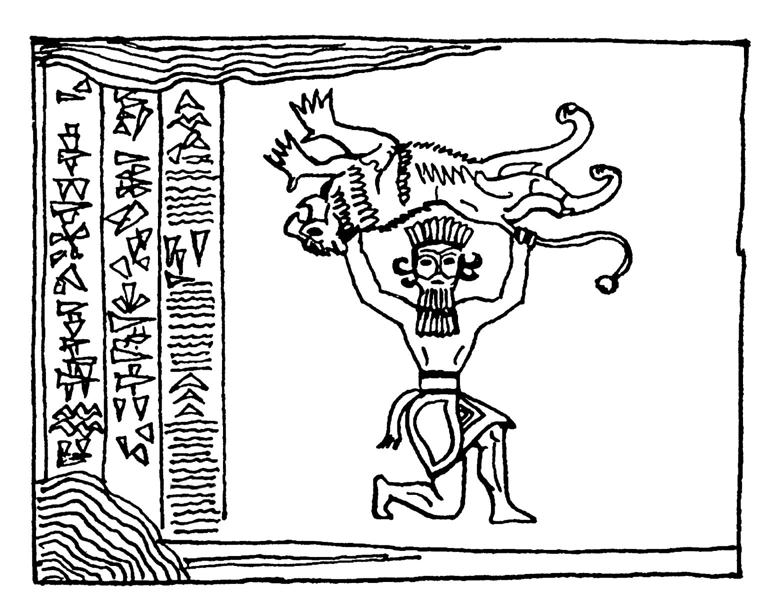
Издревле люди мечтали летать не во сне, а наяву. Герои мифов разных народов пытались, наперекор природе и воле богов, уподобиться птицам. Мы еще встретимся с ними на страницах книги.

ПОБЕДИТЕЛЬ ГИЛЬГАМЕШ

Самым великим городом в долине Тигра и Евфрата был Киш. В нем почти двадцать пять тысяч лет правила династия

царя Кальбу, которая дала много знаменитых правителей. Цари умирали, а память о них жила. Например, навсегда утвердилась слава о мужественном Этане, пытавшемся взлететь на небо, охватив шею орла. А самым последним в династии стал Агга. И вот почему.

...Все города покорно платили дань правителям Киша. И вдруг однажды не пришли дары из города Урука. Там победил всех своих врагов и стал правителем молодой богатырь Гильгамеш. Был он сыном бессмертной богини Нинсун и смертного мужа Лугальбанды. От отца он унаследовал силу и мужество. А от матери — божествен-

Гильгамеш, побеждающий льва

ную мудрость, непреклонную волю. В общем, все качества, свойственные богам, кроме одного — бессмертия. Но Гильгамеш был юн и пока еще думал о власти, подвигах, земных наслаждениях, а не о бессмертии. Он обнес город крепкими стенами, башнями и сказал:

— Мы не подчинимся Агге — царю Киша. Покровительница Урука богиня Инанна поможет нам. А мы прославим ее своими деяниями.

Умудренные жизнью старцы уговаривали его смириться. Разве в силах один человек изменить порядок, существующий двадцать пять тысяч лет? А зрелые мужи и отважные юноши стали на сторону Гильгамеша.

Царь Киша собрал несметное войско из диких, не боявшихся смерти народов гор и степей. И оно осадило Урук со стороны суши. А по реке спустился флот Агги.

Первый приступ врагов воины и стены славного города Урука выдержали. Земля была усеяна погибшими горцами и степняками. А в самом Уруке женщины оплакивали погибших мужей и сыновей.

Гильгамеш не желал кровопролития и послал для переговоров посла, предлагая закончить все миром. Но злобный Агга приказал выпороть посла на глазах Гильгамеша и его воинов, стоявших на стенах. Правитель Киша рассчитывал такой расправой унизить

и нагнать страх на защитников Урука. А вместо этого вдохнул в них ярость и отвагу. Гильгамеш и его воины лавиной хлынули из ворот и обратили в бегство воинство Агги. Победители ворвались на корабли и обрубили у них носы, украшенные фигурами зверей и драконов.

Теперь пришел черед Агги просить мира у Гильгамеша. Правитель Урука не стал мстить за унижение своего посла. Он простил ему эту обиду, протянул руку дружбы и даже сделал Аггу своим наместником-нубандой в городе Кише. Так Агга потерял царский трон. Киш уступил славу столицы городу Уруку. А Гильгамеш и его воины восславили свою покровительницу Инанну, богиню плодородия и любви.

ПРАВИТЕЛЬ УРУКА

По всей земле разнеслась слава о герое, чье оружие в бою не имеет себе равных. Гильгамеш возгордился. Он ходил по Уруку с высоко поднятой, как у тура, головой. Он окружил себя беспутными сотоварищами. Они по зову барабана сбегались к Гильгамешу, пировали, а потом безнаказанно буянили в городе. И не было на них никакой управы, потому что в домах оставались только женщины. Ведь всех мужчин правитель заставлял носить кирпичи на стены, которые велел возводить все выше и

выше. Стало жителям Урука еще тяжелее, чем под властью царя Киша Агги. Они обратились с жалобами к великому богу Ану: «Разве таким должен быть пастырь и вождь народа? Разве такими должны расти сыновья, бегущие по зову царского барабана, а потом буйствующие в городе? Разве так должен расходовать царь свою мощь и силу? Создай существо, подобное ему по силе. Пусть они соревнуются. А Урук отдохнет».

Бронзовое навершие царского жезла

Услышал Ану мольбы исстрадавшихся жителей Урука и сказал богине Аруру, чтобы она создала героя.

Аруру сначала умыла руки, потом отщипнула глины, бросила на землю и вылепила Энкиду — сына степей, порождение полуночи.

ВОЛОСАТЫЙ ЭНКИДУ

Отправился бродить по степи Энкиду, порожденный богиней Аруруй. Тело его было покрыто волосами, как у зверей. Вмес-

те с газелями он ел траву, теснился у водопоя. Он был другом и союзником животных. Охотники рыли ямы, для того чтобы туда попадали звери, а Энкиду их засыпал. Люди ставили ловушки, а он их ломал. Увидел его однажды ловец-охотник — испугался. Лицо его стало от страха серым, словно его покрыл слой пыли после дальней дороги. Прибежал охотник к отцу, рассказал ему о человеке-звере, с которым дружат звери и птицы.

Мудрый отец дал такой совет:

— Сын мой, в Уруке живет Гильгамеш. Нет никого его сильнее. У него рука могуча, как камень, упавший с небес. Расскажи ему об Энкиду, который живет среди зверей. Гильгамеш отправит с тобою женщину, чтобы та своими чарами покорила Энкиду и привела его в Урук, где оба героя сразятся.

Так и случилось. Красавица Шамхат покорила сердце человека, покрытого шерстью. Она сказала:

— Ты красив, Энкиду, ты богу подобен. Зачем со зверьем ты по степи бродишь? Давай я введу тебя в Урук, где живет с гордо поднятой, как у тура, головой Гильгамеш, прекрасный и мужественный.

— Я его вызову, — ответил Энкиду. — Закричу на весь Урук: «Я могучий. Я один лишь меняю судьбы. Кто в степи рожден — велика того сила!»

А хитрая Шамхат не унималась:

— Укроти свою дерзость! Гильгамеш сильнее тебя. Ему помогают все боги!

Эти слова, конечно, еще больше раззадорили Энкиду. Почуяли звери, что в сердце героя больше нет места для них, и убежали в степи. Рядом осталась только Шамхат. Она разорвала свою одежду на две части. Тканью одной сама оделась, в ткань другую одела Энкиду, взяла его за руку и вывела к людям, к пастушьему стану, к загонам скота. Пастухи удивлялись: «Этот муж с Гильгамешем сходен обличьем, ростом пониже, но костью крепче». Они дали Энкиду одежду и оружие. А благодарный герой победил львов и укротил волков, угрожавших стадам. Раньше Энкиду умел есть лишь траву и сосать молоко животных. А пастухи научили его есть хлеб — пищу жизни — и запивать его сикерой — хмельным напитком. Энкиду выпил семь кувшинов сикеры, душа героя взыграла, и он пошел в Урук. А там в это время буйствовал Гильгамеш.

Энкиду загородил дорогу царю. Стали они биться прямо на улице. Стены рушились, а борцы прочно стояли на ногах. Наконец, они смирили свой гнев, уняли сердца и решили: лучше им стать побратимами, чем врагами. Гильгамеш привел Энкиду к своей матери, богине Нинсун, принявшей образ буйволицы, и сказал:

— Благослови его быть мне братом! Ведь он вразумил меня своей мощью: горько упре-

кал меня за буйство. Нет у Энкиду ни матери, ни друга. И даже свои распущенные волосы никогда не стриг он...

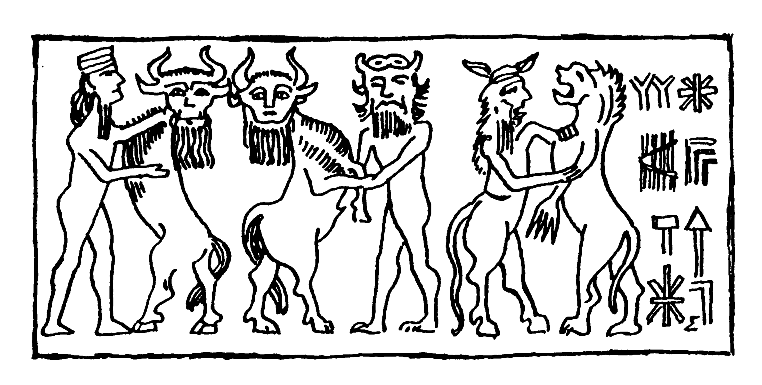
Нинсун благословила дружбу. Они обнялись, сели рядом и за руки взялись, как братья родные. А глаза Энкиду даже наполнились слезами.

КАК ПРОСЛАВИТЬ ИМЯ СВОЕ?

— Почему твои очи наполнились слезами, а сердце печалью? — спросил Гильгамеш своего друга.

— Потому что я без дела сижу и пропадают мои силы.

И Гильгамеша переполняли силы, которые он раньше тратил на буйство, а теперь хотел расходовать только на подвиги и прославление своего имени. Он решил сделать город Урук самым красивым. Но для этого кроме

Подвиги Гильгамеша и Энкиду

кирпича нужны были стволы благородного кедра, а вокруг Урука росли только плодовые деревья, ивы, кусты самшита и тростник. И тогда он сказал Энкиду:

— Далеко-далеко, друг мой, есть горы Ливана, покрытые кедровым лесом. Но его охраняет свирепый **Хумбаба**. Давай убьем его и изгоним зло. А я нарублю кедра и создам себе вечное имя.

— Я бродил в тех краях со зверьем, — в страхе ответил Энкиду. — Тяжек путь к тому лесу. Глубокими рвами он окружен. Страшен страж леса Хумбаба. Ураган — его голос. Уста его — пламя. Смерть — дыхание! Чтобы он оберегал кедровый лес, бог Энлиль вверил ему все страхи людские. А кто входит в лес, того охватывает слабость. Неравным будет бой...

Но Гильгамеш ему ответил:

— Только боги с солнцем пребудут вечно. А человек — сочтены его годы, что бы он ни делал — все ветер! Ты и сейчас боишься смерти. Где же она, сила твоей отваги? Я пойду перед тобою, а ты кричи мне: «Иди, не бойся!» Если паду я — оставлю имя: «Гильгамеш принял бой со свирепым Хумбабой!» У меня есть сын, когда-нибудь он подбежит к тебе и спросит: «Что совершил мой отец и друг твой?» Ты ему откроешь мою славную долю.

Эти слова помогли Энкиду побороть страх. Мастера отлили для них большие секи-

ры, тяжелые и острые топоры, кинжалы с рукоятями из золота, дали им в руки луки и колчаны, полные стрел.

Жители Урука раньше прятались, завидев своего буйного, своевольного царя. А теперь, узнав, что он решил отправиться в неведомую страну совершить подвиг и принести городу пользу — нарубить кедра для его украшения, народ собрался у ворот крепости. Старейшины мудрые его благословили, заботливо стали давать ему советы: «Гильгамеш, только на силу не надейся, лицом будь спокоен, ударяй же верно!»

И Энкиду они наказали идти перед другом, ибо идущий впереди сотоварища спасает. «Энкиду, береги сотоварища, храни друга, — говорили они, — через рытвины носи его тело; мы царя тебе поручаем, как вернешься ты — нам царя поручишь!»

А мать Гильгамеша, богиня Нинсун, приняла облик прекрасной женщины. Она омыла свое тело мыльным корнем, облачилась в прекрасные одежды, надела ожерелье, опоясалась лентой, увенчала голову драгоценной тиарой. Затем взошла по ступеням на крышу дома, перед жертвенником богу Шамашу окропила чистой водою землю, возложила дары, муку самого свежего помола, воскурила благовония и стала молить бога помогать Гильгамешу каждый день, а ночью поручать его стражам ночи. Потом она потушила курильницу, завершила молитву и

позвала Энкиду. Богиня надела на грудь сына степей талисман и сказала: «Я тебя объявила посвященным Гильгамешу!» А Энкиду ответил: «Месяц ли пройдет — с ним буду вместе. Год ли пройдет — я с ним буду вместе!»

ВЕЩИЕ СНЫ ГИЛЬГАМЕША

Энкиду быстро повел Гильгамеша по тропам, известным только ему. За день прошли они пятьдесят поприщ. А поприще — это мера пути, который сильный воин может преодолеть за два часа. Путь шести недель они без остановки прошли за три дня и наконец остановились на привал под высокой горою.

— Гора, принеси мне сон благоприятный! — попросил Гильгамеш, подбородком уперся в колено и заснул. Приснился ему страшный сон: будто гора упала и придавила друзей.

Шамаш, который был богом не только солнца и справедливости, но и гаданий, оракулов, нашептал Энкиду, что означает сон.

— Друг мой, твой сон прекрасен. Это значит — мы схватим Хумбабу, его повалим, а труп его бросим на поругание, — сказал Энкиду.

И снова герои всего за три дня преодолели путь шести недель. Вновь оказались у вы-

Вещие сны Гильгамеша (инкрустация на арфе, 3-е тыс. до н. э.)

сокой горы. Снова попросил Гильгамеш:

— Гора, принеси мне сон благоприятный!

Но сон снова был страшным. Земля растрескалась и опустела. Явился могучий тур. Герой схватил было тура степного. Но могучий бык издал такой рев, что земля раскололась, от поднятой пыли затмилось небо. И пал перед туром Гильгамеш на колено...

А Энкиду так истолковал этот сон:

— Не страшись. Он не враждебен тебе, а как раз наоборот — друг твой. Это бог Шамаш светлый. И мы услышим от него доброе слово!

И снова прошли герои за день путь, равный для простых смертных шестинедельному. Перед ними вздымалась самая первая гора Ливана. Опять Гильгамеш подбородком уперся в колено, и сон — удел человека — напал на него. И снова проснулся среди ночи, объятый ужасом, спросил Энкиду:

— Друг, ты не звал меня? Отчего я проснулся? Ты не тронул меня? Отчего я вздрог-

нул? Не бог ли прошел? Отчего трепещет мое тело?..

Страшного великана увидел во сне Гильгамеш. И невозможно было человеку совладать с духом кедровых лесов.

А Энкиду вновь истолковал сон, как благоприятный для Гильгамеша:

— Хумбабу, того, что подобен великану, мы одолеем, над ним мы с тобою победу добудем. На Хумбабу мы наступим ногою победоносно.

И бог Шамаш воскликнул с неба:

— Поспеши, подступи к нему, чтоб в лес не ушел он, от вас бы не скрылся!

БОЙ С ХУМБАБОЙ

И вот подошли герои к опушке кедрового леса. Глубокий ров окружал его, а по краю рос колючий терновник. А Хумбаба, словно гром, закричал издалека. И вдруг Энкиду, шедший весь путь впереди Гильгамеша, остановился. И сказал своему другу: «Если я, сын степей, спущусь в лес, то ослабеет мое тело и онемеют мои руки. Но ведь один — ничего не сможет! По круче один не взойдет, а двое взберутся. Втрое скрученный канат нескоро порвется. Два львенка вместе — льва сильнее!»

Теперь Гильгамеш поддержал павшего духом товарища:

Хумбаба
(2-е тыс. до. н. э.)

— Возьмемся же за руки, пойдем же, друг мой! Пусть загорится твое сердце сражением! Забудь о смерти — достигнешь жизни!

Гильгамеш предложил рубить гигантские кедры на самом краю леса, чтобы вызвать из чащи его грозного стража. И застучали топоры, выкованные мастерами Урука.

Хумбаба надел семь одеяний — семь ослепительных лучей — и, издав подобный грому боевой клич, явился перед героями — ужасный, страшный и непобедимый. В это время с неба раздался голос Шамаша, перекрывший громовый клич Хумбабы:

— Смелее, герои!

Он послал им на помощь восемь ветров. Гильгамеш одной рукою поднял топор, другой выхватил меч из-за пояса и ударил Хумбабу в затылок. А Энкиду поразил его в грудь. А восемь ветров повалили его наземь.

Гильгамеш решил пощадить поверженного врага. Но Энкиду воспротивился его жела-

нию и нанес третий — и последний — удар! Замерли буйные члены Хумбабы, покой объял покрытые лесом горы.

И стал Гильгамеш рубить деревья, а Энкиду корчевать пни. А когда кончили работу, Энкиду сказал другу:

— Повесь боевой топор на пояс, возлей перед Шамашем возлияние. На берег Евфрата доставим кедры!

Со славой вернулись герои в Урук. Лишь одно не дано было им знать. За то, что они не вняли просьбе поверженного Хумбабы сохранить ему жизнь и убили великана, на них разгневался верховный бог Энлиль...

ГНЕВ БОГИНИ

Весь Урук прославлял царя, совершившего подвиг во славу своего города. И уж никто больше не вспоминал, каким он был раньше необузданным и жестоким правителем. А Гильгамеш, вернувшись, сбросил пыльные походные одежды, омыл свое тело. Со лба на спину он откинул свои густые волосы, надел чистые одежды, опоясал стан, а за пояс вложил сверкающее оружие. Затем он накинул плащ, воздел на голову тиару и вышел из дворца. Не только люди, сама покровительница Урука — богиня Инанна (Иштар) — была покорена его мужественной красотой. Инанна (Иштар) предложила

Гильгамешу стать ее супругом. Вот что она сказала Гильгамешу:

Ты будешь мне мужем,
Я буду женою!
Приготовлю для тебя
Золотую колесницу,
С золотыми колесами,
С янтарными рогами,
А впрягут в нее бури —
Могучих мулов.
Войди в наш дом
В благоухании кедра!
Как входить ты
В дом наш станешь,
И порог и престол
Да целуют твои ноги,
Да преклонят колени
Государи, цари и владыки,
Да несут тебе данью
Дар холмов и равнины,
Твои козы тройней,
А овцы двойней да рожают,
Твой вьючный осел
Пусть догонит мула,
Твои кони в колеснице
Да будут горды в беге,
Под ярмом волы твои
Да не ведают равных!

Перевод И. Дьяконова

Но не прельстили Гильгамеша речи Инанны-Иштар. Он ведь знал, как она предала духам подземного царства божественного пастуха Думузи, которому клялась в

любви и верности. Всех предавала ветреная Инанна (Иштар). Гордый Гильгамеш отверг предложение богини — покровительницы Урука.

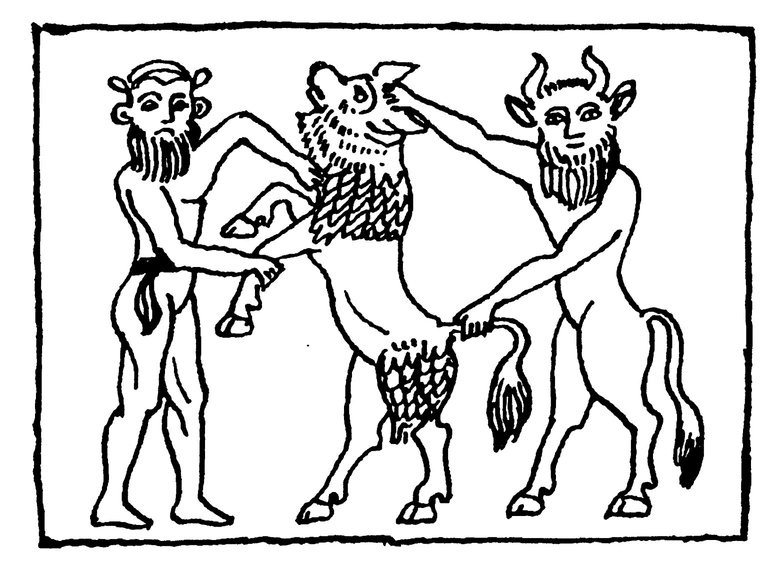
Разъярилась богиня, поднялась на небо к праотцу Ану, расплакалась и потребовала:

— Отец, создай быка мне, чтобы поразить Гильгамеша в его жилище. Он должен поплатиться за обиду. А если не создашь быка, то я проложу еще раз путь в глубину преисподней, подниму мертвых, чтоб живых пожирали, и станет тогда в Уруке живых меньше, чем мертвых!

Ану знал, что не сдержать ему ярость отвергнутой Гильгамешем богини. Он создал быка небесного и отдал Инанне. Пусть уж лучше один герой погибнет, чем множество невинных людей...

ПОБЕДА НАД НЕБЕСНЫМ БЫКОМ

Погнала быка с неба на землю Инанна (Иштар). О, как страшен был небесный бык, послушный только Инанне! Он подошел к Евфрату и в семь глотков его выпил. Пересохла река возле Урука! Раз дохнул бык. От его дыхания разверзлась яма, и в нее упали сразу сто мужей Урука. Второй раз горячо дохнул бык. Еще одна яма разверзлась, и в нее упало двести человек! Бык снова дохнул и обрызгал Эн-

Гильгамеш и Энкиду побеждают небесного быка

киду слюною. Герой прыгнул, схватил быка за рог, но тот мощным ударом хвоста отбросил его в сторону.

Прибежал Энкиду к Гильгамешу и рассказал о свирепом быке, нанесшем ему такую обиду!

— Но ведь два львенка сильнее одного льва, — напомнил Гильгамеш. — Значит, и два героя победят одного, пусть даже небесного, быка!

Подкрался Энкиду к быку, ухватил его за толстый сильный хвост. А Гильгамеш бросился к быку, схватил его за рог и ударил кинжалом в загривок. Бык пал бездыханный.

Герои вырвали бычье сердце, положили на

алтарь бога Шамаша, глубоко поклонились ему, а потом сели рядом, как два брата, отдыхать. Отдохнув, они обнялись и пошли по улицам Урука, заполненным толпами людей, прославлявших героев.

Во дворце они устроили пир. А Инанна (Иштар), которой не удалось отомстить Гильгамешу, в бессильном гневе взирала с городской стены на веселье, царившее в городе.

СМЕРТЬ ЭНКИДУ

Вести о победах героев над Хумбабой и небесным быком достигли богов. Праотец Ану призвал Энлиля и Шамаша и строго спросил Энлиля:

— Зачем они сразили быка и Хумбабу? Умереть следует тому, кто у гор похитил кедры!

— Пусть умрет пока просто смертный, Энкиду, — возразил Энлиль, — а Гильгамеш пока умереть не должен.

— Но не твоим ли велением убиты бык и Хумбаба? — воскликнул бог солнца Шамаш. — Почему должен умирать безвинный?

Разгневался Энлиль на Шамаша:

— То-то ты ежедневно в их товарищах ходишь!

Замолк Шамаш. Побоялся защищать друга Гильгамеша. А праотец Ану согласился с Энлилем...

...После праздничного пира заболел Энкиду и умер.

Шесть дней не отходил Гильгамеш от тела своего друга, надеясь, а вдруг это глубокий сон и друг проснется... Но не воскрес Энкиду. Храбрый Гильгамеш испугался смерти. Он надел рубище, накинул на плечи львиную шкуру, оставил царство и бежал в пустыню на поиски своего предка Утнапишти, которому боги даровали бессмертие, чтобы расспросить его о тайне жизни.

Труден был его путь. Но он расправился со львами у ворот царства мертвых. Прошел во тьме кромешной коридорами смерти, ни разу не оглянувшись. Переправился через мертвые воды, ни разу их не коснувшись, и ступил на берег, где вечно жил Утнапишти и его верная подруга...

КОЛЮЧИЙ ЦВЕТОК

Сказал бессмертный Утнапишти Гильгамешу:

— Кто же соберет богов, чтобы дали они тебе жизнь, которую ты ищешь? Что же ты должен совершить для этого? Вот тебе первое, простое испытание. Попробуй не поспи-ка шесть дней и семь ночей.

Но только сел Гильгамеш на землю, как сон дохнул на него, как мгла пустыни.

— Пусть спит, — сказал Утнапишти сво-

ей супруге. — А ты каждый день пеки ему хлеб и клади в изголовье, а на стене помечай ночи его сна.

Колючий цветок вечной молодости

На седьмое утро прикоснулся Утнапишти к Гильгамешу, и тот пробудился:

— Одолел меня сон на одно мгновение...

— А ты сосчитай хлебы, что лежат у твоего изголовья. Смотри — один уже развалился, треснул второй, заплесневел третий... Лишь шестой свежий.

Понял Гильгамеш, что не собрать ему богов ради своего бессмертия. Вошел он в лодку и уж поднял багор, чтобы направить ее к другому берегу. Но жене Утнапишти стало жаль героя, впустую проделавшего такой трудный и опасный путь. Уговорила она супруга открыть великую тайну. Утнапишти сказал:

— На дне моря есть цветок. Шипы у него колючие, как у розы. Если этот цветок достанешь — будешь всегда молод.

Привязал Гильгамеш к ногам тяжелые камни. Утянули они его в глубь океана. Там схватил цветок, уколов свою руку, отрезал от ног тяжелые камни, и море вынесло его на берег.

— Этим цветком накормлю я народ Урука. И если самый старый от него помолодеет, тогда и я поем от него — верну свою молодость.

Поспешил Гильгамеш в обратный путь. Лишь через тридцать поприщ на привал остановился у чистого водоема с холодной водой. Сбросил он одежды, окунулся в воду. Но в это время змея учуяла запах цветка, вылезла из норы и утащила его. В нору возвращаясь, она сбросила старую шкуру и вновь молодой стала.

А Гильгамеш заплакал. Понял он, что не отвратить ему надвигающуюся старость. Но подошел он к Уруку, и гордостью наполнилось его сердце при виде неприступных стен из обожженного кирпича, возведенных по его воле...

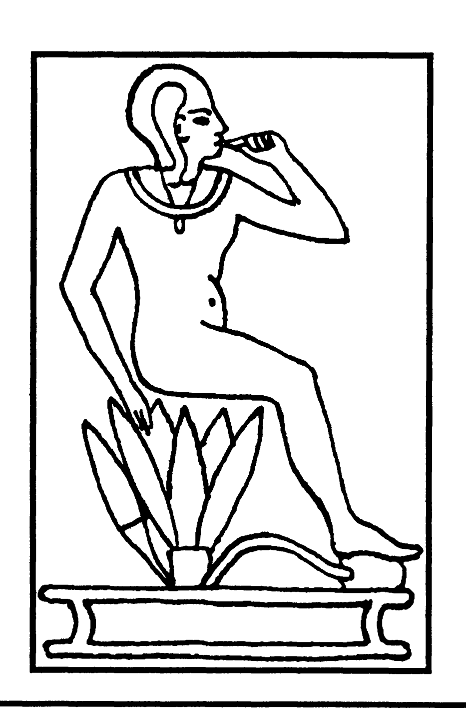
Гильгамеш сказал:

— Я скоро умру, подобно всем людям. Но помнить обо мне будут вечно, как о боге, — и вошел в город.

Ученые считают, что мифы о Гильгамеше были записаны на глиняных табличках более шести тысяч лет назад. О богах Шумера и Вавилона люди забыли, а мифы о Гильгамеше ныне переведены на многие языки.

СТАРШЕ ВЕЛИКИХ ПИРАМИД

Мифы Древнего Египта

О ЧЕМ ПОМНИТ СФИНКС?

Всем известны фотографии одного из чудес света — грандиозные конусы египетских пирамид, усыпальниц фараонов и каменное изваяние их стража — Сфинкса. Взгляд его, кажется, устремлен далеко в прошлое, во мглу тысячелетий, в те времена, когда по берегам Нила жили древние египтяне. Древний Египет до сих пор во многом остается загадочной страной. Ее называют «даром Нила», потому что без разливов этой реки жизнь здесь была бы невозможна. В тех местах очень жарко, солнце палит беспощадно, дождей почти не бывает. Но каждый год разливается Нил, оставляя, после того как возвращается в свои берега, слой плодородного ила, на котором вот уже много тысячелетий выращиваются обильные урожаи.

Древние египтяне были великими строителями. До сих пор поражают воображение руины грандиозных храмов богам, кото-

рые, как они верили, создали небо, и землю, и воду, управляют знойными, всеиссушающими ветрами пустыни. Растения и плодородие, любовь и ненависть, мрак и свет, болезни и смерть — все имело своих богов и духов.

Богов своих египтяне изображали в виде животных и птиц или людей с головами птиц или животных. Мифы о них возникли еще в те незапамятные времена, когда на месте пирамид была ровная, как стол, пустыня, а на месте Сфинкса — скала желтоватого песчаника. Лишь сложившаяся глубокая вера в богов позже могла подвигнуть многие поколения людей на строительство грандиозных храмов и усыпальниц. Мифы о богах и их деяниях — добрых и злых — египтяне записывали на свитках папируса, вырезали на камнях храмов, изображали на стенах подземных усыпальниц. Всего 200 лет назад французский ученый Ж. Ф. Шампольон сумел расшифровать древнеегипетские иероглифы и вернуть из забытья мифы, легенды, сказания древней цивилизации.

Многих богов египтяне страшились, потому что они, как и все силы природы, были жестоки к людям. А некоторых, слывших добрыми помощниками и защитниками, очень любили.

Боги сначала жили среди людей (в это свято верил каждый египтянин) и царствовали в долине Нила.

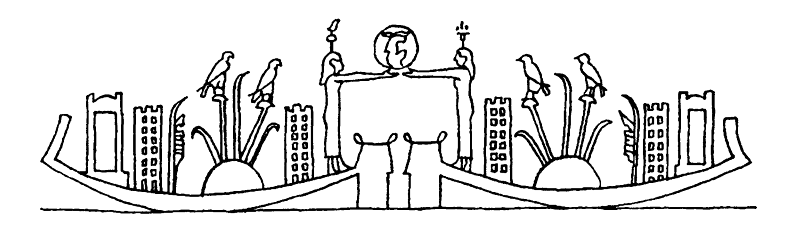
КАК БОГИ ИГРАЛИ В ШАШКИ

Нут была богиней неба. Она нередко перевоплощалась, как все боги. Больше всего ей нравился облик коровы. Ногами она опиралась о края земли. Ночью под ее брюхом роились звезды, ее дети, а между ними двигался серебряный диск луны. Днем по небесному Нилу на лодке проплывал бог солнца **Ра**, сопровождаемый многочисленной свитой.

Голову Нут украшали крутые рога, которые были прекраснее самой затейливой прически. Ра нравилось время от времени выходить из лодки и отдыхать, сидя между ее рогами. Однажды, отдохнув, Ра поплыл по пути к вечеру. А Нут непочтительно махнула хвостом. Это очень задело бога солнца, он страшно разгневался и призвал бога мудрости **Тота**, который вел счет дням и записывал указы Ра.

— Отныне на все 360 дней в году Нут лишается счастья материнства! — воскликнул Ра (а дней в году в то время было именно столько).

Тот записал указ, заклеил его в конверт, а сам превратился в птицу ибис, взлетел к уху Нут и сообщил ей эту печальную новость. От горя из глаз Нут хлынули слезы и пролились ливнем на землю. Ведь она мечтала быть матерью не только звезд, а и богов.

Бог солнца Ра переходит с дневной ладьи на ночную

— Не печалься, Нут, я помогу тебе. Любой указ можно обойти хитростью.

Тот спустился к богине луны, которая днем очень скучала, и предложил ей сыграть в шашки. Богиня с радостью согласилась, но... партию проиграла.

— Чем же я расплачусь с тобою?

— А ты отдай мне самую малость своего времени, такую, чтобы Ра даже не заметил.

Луна заплатила двадцатью минутами света, надеясь назавтра отыграться. Но разве можно обыграть бога мудрости в шашки! Долг луны рос. Минуты складывались в часы, часы в дни. И когда они закончили 360-ю партию, выигрыш Тота составил целых пять суток! Он забрал свой выигрыш, превратился в ибиса и подлетел к уху Нут:

— Вот тебе пять дней. Теперь ты можешь создать богов.

И Нут создала двух братьев — **Осириса** и **Сета** и двух сестер — **Исиду** и **Нефтиду**, которые конечно же стали богами.

Ра пришлось смириться. Ведь игра была честной, и эти дни по праву принадлежали

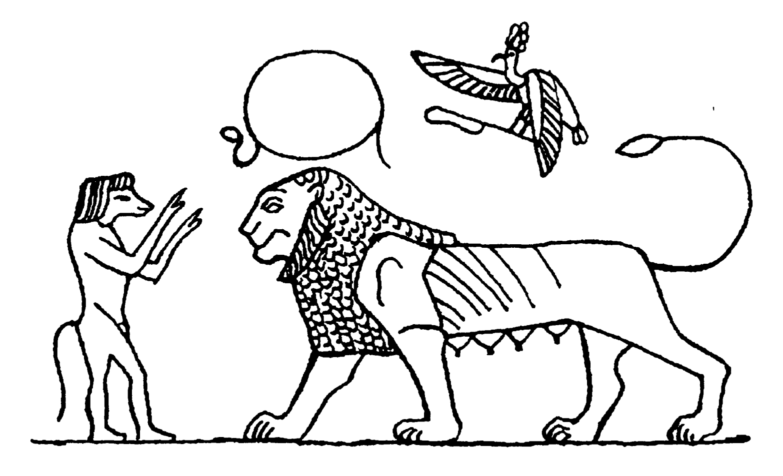
богу мудрости. Бог солнца простил Нут и снова время от времени стал отдыхать между ее рогами.

С тех пор лунный год укоротился и стал равным 355 дням. А к солнечному году добавились пять дней, посвященных Тоту.

БРАТЬЯ — ВРАГИ

Боги жили среди людей и царствовали над ними. Они были бессмертны, но власть передавали по наследству. И вот пришло время царствовать над людьми Осирису и Сету. Боги поделили между ними землю так. Осирису они отдали долину Нила, населенную дикими людьми, которые ничего не умели делать, кроме как охотиться на зверей и драться друг с другом. Пленных они убивали, а потом поедали. Из великой реки они извлекали только одну пользу — пили воду и не догадывались, какие живительные силы таились в мутной воде и иле, который каждый год приносил Нил из своих верховий. Вот какое царство досталось Осирису.

Сет стал властителем всех «чужих стран» — огромных пространств по обе стороны долины Нила. Там были жаркие, безводные песчаные и каменистые пустыни, из которых в долину Нила прилетали знойные ветры-суховеи. Там, где сквозь скудную зем-

Мудрый бог Тот (слева) уводит богиню влаги Тефнут из пустыни — владений Сета

лю пробивалась трава и вырастали деревья, гуляли антилопы и жирафы, а еще ослы и свиньи. Все боги считали свинью отвратительным животным, а Сет сделал ее священной. Но больше всего ему нравились ослы. Он даже голову свою превратил в ослиную. Так и ходил по земле — длинный, худой, с ослиной мордой, «украшенной» длинными ушами.

Пока люди были такими же дикими, как животные, Сет не завидовал Осирису.

Осирис был добрым и мудрым царем. Он убедил людей в том, что нет ничего отвратительнее людоедства. Потом засеял принесенный Нилом ил семенами злаков, собрал урожай и испек хлебы. И люди научились у него земледелию. Бог-царь помог им приручить животных, выращивать пло-

довые деревья и виноградники. А для того чтобы люди не бродили по земле, как дикие звери, он научил их строить дома. У людей появился достаток, и им захотелось веселиться. Для этого Осирис придумал музыкальные инструменты и танцы. А чтобы веселье было полным, Осирис обучил людей из винограда давить вино, а из ячменя варить пиво.

Но как только жизнь в речной долине стала лучше и богаче, чем в пустыне, Сет стал завидовать и задумал отобрать царство у Осириса. А Осирис ничего не подозревал. Он любил сидеть в саду с виноградной лозой в руках. Добрый бог был занят теперь обучением людей тому, как с помощью трав лечить болезни. Люди чаще всего слышали только голос Осириса, не видя его самого, потому что в отличие от смуглых жителей долины у бога была кожа цвета листьев, деревьев, злаков и трав — зеленая.

ЗАГОВОР СЕТА

Сет все время думал о том, как погубить своего брата Осириса и завладеть его царством. А тем временем пустыня становилась все пустыннее. В оазисах высыхали источники. Никли пальмы и кустарники. Антилопы, жирафы и даже ослы и свиньи бежали поближе к Нилу.

...Однажды Осирис совершил поход в Азию. Вернулся он с богатыми дарами и знаниями о том, как живут боги и люди в даль-

Анубис — бог с лицом шакала, покровитель умерших

них странах. Он решил задать пир на весь мир. Пригласил на праздник и Сета.

А в ослиной голове брата созрел коварный план. Сет подослал к Осирису одного из своих духов, и тот незаметно измерил рост Осириса. И закипела тайная работа. Духи сделали сундук точно по фигуре Осириса. Снаружи ящик покрыли красивыми рисунками и драгоценными каменьями. Вот с таким «сувениром» Сет в сопровождении семидесяти двух сообщников-духов явился на пир к брату. Когда все развеселились, Сет предложил собравшимся:

— Давайте устроим игру. Пусть каждый попробует лечь в этот ящик. Кому он окажется впору, тот и получит его в подарок.

Одним гостям он был слишком мал, другим — велик. Наконец пришел черед Осириса. Не подозревая злого умысла, он лег в этот сундук-саркофаг. Сет и его сообщники сразу захлопнули крышку, обвязали саркофаг прочными веревками и бросили в реку!

А Сет тут же уселся на трон Осириса.

Когда мужчины начинают жестоко враждовать, женщинам остается только одно — горько оплакивать погибших. Залилась горькими слезами Исида, жена и сестра Осириса, верная помощница во всех его добрых делах. Вместе с нею плакала Нефтида. Она была женою Сета, но боялась его. А Осириса любила.

Но недолго пришлось плакать Исиде. Злой братец решил расправиться и с нею. Пришлось Исиде бежать. Она спряталась в дельте Нила, среди болот, в гуще тростников и папирусов. Ее сердце жгли два желания — найти тело любимого мужа и отомстить за него Сету.

ДЕТСТВО ГОРА

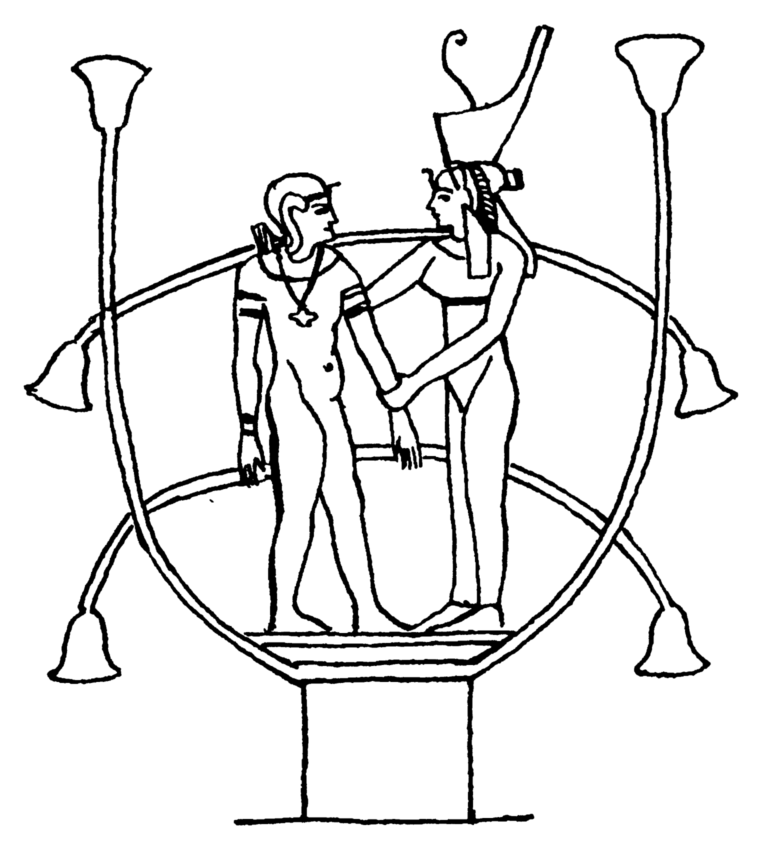
Исида построила себе тайное жилище — шалаш, к которому можно было добраться по тайным протокам на папирусной лодке. Ведь зубастые крокодилы не трогали лодки, сплетенные из папируса. В тайном своем пристанище потрясенная горем богиня раньше времени родила сына и назвала его **Гор**.

В египетских мифах боги предстают великими и могучими, как будто, только родившись, они сразу становились взрослыми. И лишь о Горе известно, что случалось с ним, когда он был ребенком. Островок, на котором его прятала Исида, был так мал, что ему негде было бегать. Поэтому у Гора в детстве были слабые ножки. И даже став взрослым, он не любил подолгу ходить, а предпочитал передвигаться верхом на коне.

Исиде, занятой поиском тела любимого супруга, приходилось надолго покидать тростниковое жилище. В ее отсутствие за маль-

чиком присматривала богиня Севера. Но у нее было много своих дел. Мальчик часто оставался голодным. И вместо материнской груди ему приходилось сосать свой пальчик. И даже взрослого Гора художники изображали с пальцем у рта. Такая сохранилась у него привычка.

Однажды, возвратившись в укрытие, Исида застала своего маленького сына рас-

Исида и Гор в гнезде из папирусов

простертым на земле, безжизненным и неподвижным. Его ужалил скорпион! Исида бросилась на колени и обратилась с молитвой о помощи к богу солнца Ра. Бог внял ее мольбам, остановил свой небесный корабль и послал на землю мудрого Тота, чтобы он обучил Исиду заклинанию, с помощью которого можно возвратить к жизни сына. Исида повторила могучее заклинание. Яд тут же вышел из тела Гора, в ноздри вошел воздух, и он ожил.

После этого доброго дела Тот вознесся на небо, занял свое место на барке солнца, и блестящий кортеж богов вновь понесся с криками ликования по небесному Нилу.

А Гор научился метко бросать гарпун, поражая речных чудовищ. Силой наливались его мышцы. Мудростью наполнялась голова. Он готовился к тому, чтобы отомстить за отца и по праву прямого наследника вернуть себе царскую власть над Египтом.

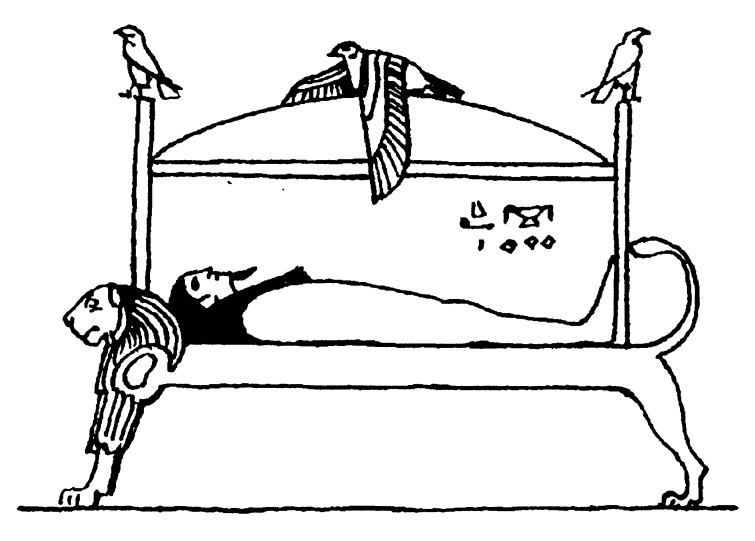
Злому Сету так и не удалось обнаружить тайное убежище Исиды.

БЕЗУТЕШНАЯ ВДОВА

Верная, любящая жена, Исида облачилась в траурные одежды, в знак горя срезала прядь волос и стала бродить по Египту в поисках тела Осириса. В пути ее сопровож-

дали семь скорпионов. Однажды вечером усталая богиня подошла к одному дому. Но встретившая ее женщина, увидев скорпионов, в страхе захлопнула дверь. Один из скорпионов разозлился за такое неуважение женщины к богине, пролез в щелку, смертельно ужалил ее сына. Но Исида сама уже испытала подобное горе. Тронутая причитаниями женщины, возложила руки на ее сына, произнесла заклинание, и мальчик ожил. С тех пор Исида стала любимой богиней всех матерей и покровительницей новорожденных.

А сундук с телом Осириса воды Нила вынесли в море. Он долго плавал по волнам, пока течение не прибило его к берегу далеко от Египта, у города Библа. Сундук удержали

Исида в образе сокола оплакивает Осириса

у берега ветви кустарника. На этом месте выросло дерево, скрывшее сундук в своем стволе. Местный царь, пораженный величием дерева, приказал срубить его и сделать из ствола опору для дворца. Он и не подозревал о том, что в стволе заключен сундук с телом Осириса.

Но сердце любящей Исиды догадалось об этом. Она в бедной одежде отправилась в Библ, села у колодца и стала горько плакать. К колодцу подошли служанки царицы. Исида приветливо поздоровалась с ними, расчесала им волосы, пронизав их чудесным запахом своего божественного тела. Увидев ставшие такими прекрасными косы служанок, царица велела позвать чужестранку. Так Исида проникла во дворец царя.

Она открылась властителю и попросила отдать ей чудесное дерево. Царь не посмел перечить, позволил извлечь сундук, помог перенести его в лодку и даже послал вместе с нею в плавание своего старшего сына. Но это было роковое для судьбы юноши решение.

Как только лодка отплыла, Исида открыла крышку сундука, припала лицом к лицу мужа, стала целовать его и рыдать. Не знавший о том, что спрятано в сундуке, юноша из любопытства подошел к Исиде и заглянул через ее плечо. Богиня бросила такой

гневный взгляд на юношу, который вмешался в ее горе, что тот от страха упал в море и утонул...

Исида сама привела лодку в дельту Нила. Тщательно запрятала сундук в тростниковых зарослях и поспешила в свое тайное гнездо, чтобы повидать Гора.

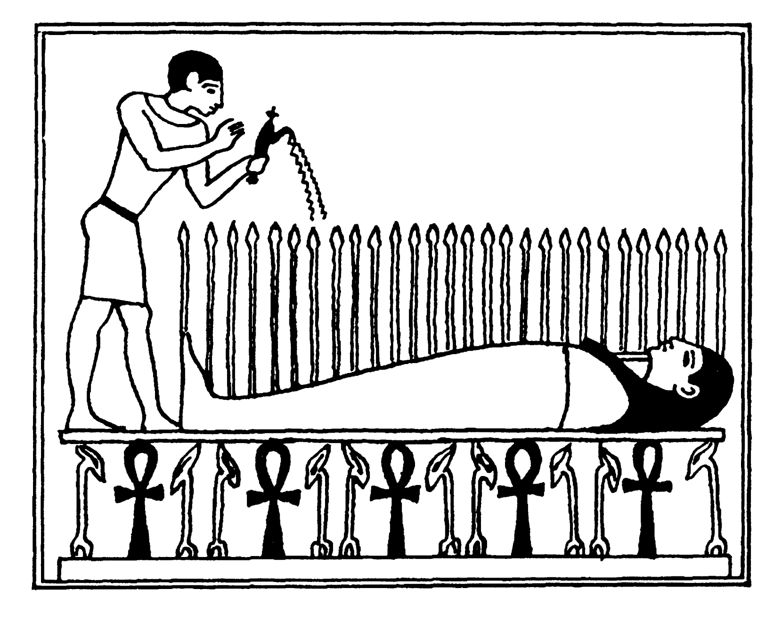
А в этих местах Сет, убийца Осириса, охотился на вепря. Он гнался за зверем напролом, через густые заросли и... наткнулся на сундук. Сет узнал его, открыл крышку, разрубил тело Осириса на 14 частей и разбросал их на все четыре стороны. Так злой бог совершил еще одно преступление, теперь уже над телом мертвого брата.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ОСИРИСА

Исида оплакивала обезображенные останки Осириса:

— Прекрасный юноша, вернись в свой дом! Вернись к сестре своей, к жене своей! — причитала богиня. — Я зову тебя и плачу так, что мой плач слышен на небесах, но ты не слышишь голоса моего. Но я сестра твоя, которую ты возлюбил на земле. Ведь любил ты одну меня, брат мой, о брат мой!..

Боги услышали плач Исиды. Мудрейший Тот, став птицей ибисом, прилетел сам. А бог солнца Ра послал к ней покровителя

Жрец поливает всходы, проросшие из мумии Осириса

мертвых **Анубиса,** у которого была голова черного шакала. Здесь же был и юный Гор, в сердце которого все жарче разгоралась жажда мести за отца. Анубис с их помощью вновь сложил тело Осириса, набальзамировал, спеленал полотняными повязками и совершил над ним обряды, которые с тех пор отправляли над умершими египтяне. А Исида, превратившись в птицу, взмахнула крыльями, взметнула плодородный ил, ставший пылью, и это вдохнуло в Осириса вторую жизнь.

Но самый добрый и любимый людьми царь и бог не захотел оставаться на земле.

Он стал править в царстве мертвых. Отныне его величали Господином подземного мира, Хозяином вечности и Владыкой умерших, а черный шакал Анубис стал его первым помощником, который взвешивает сердца на весах справедливости, после чего умершие получали вечную жизнь в награду за добродетель или кару за грехи свои.

Египтяне видели в воскрешении Осириса залог вечной жизни. Мумифицировали умершего, думая, что и он, как Осирис, возродится в другом мире. И даже называли усопшего «Осирис».

Крестьяне верили в то, что, засевая зерна в борозду и засыпая их землей, они погребают Осириса. Зелень всходов превращалась в наполненные зерном нового урожая колосья пшеницы, ячменя — это, верили они, второе рождение Осириса. Радость урожая омрачалась мыслью о том, что ради него приходится срезать серпом колосья, а значит, терзать зеленое тело любимого бога. Поэтому египетские жрецы, следуя древнему обычаю, били себя в грудь и громко причитали над первым срезанным снопом, обращаясь с мольбой к Исиде не гневаться за то, что люди вынуждены серпами ранить ее любимого брата и супруга.

Вот так сопровождали сев и жатву радость и печаль. Так продолжалось в течение тысяч лет, пока был жив миф об Осирисе.

НЕСПРАВЕДЛИВОЕ РЕШЕНИЕ

По праву сильного Сет царствовал в Египте. Но вырос и возмужал Гор — законный наследник Осириса. Он обратился к суду богов в поисках справедливости: сан царя должен принадлежать ему, Гору.

— Гор прав миллион раз, отдадим корону Гору, — сказал мудрый Тот.

— Пусть Тот возложит корону на его главу, — предложил бог воздуха Шу.

Крик радости вырвался из груди Исиды.

Но верховный судья Ра страшно рассердился, потому что желание его заключалось в том, чтобы оставить корону у Сета, хоть это и было несправедливо. И Сет, почувствовав поддержку Ра, закричал:

— Я готов сразиться с Гором. Кто победит — тот царь!

— Так мы не распознаем неправого. Мне ясно: право на стороне Гора, — возразил Тот.

— Сан царя слишком высок для этого юноши, — сказал Ра.

— Ты не по-божески решаешь! — дружно закричали боги.

Ра обиделся, ушел в свою беседку и лег на спину. И богам пришлось отправиться по своим жилищам. Так сорвалось собрание суда. И у богов, так же как у бравших с них пример людей, суд был далеко не всегда скорым и правым.

Тяжба Сета и Гора тянулась целых... восемьдесят лет. Вот как долго справедливость не могла победить силу. Силою своею и поддержкой Ра злой и хитрый Сет пользовался постоянно. Недовольный строптивыми богами, он закричал однажды:

— Как схвачу я мой тяжелый скипетр и стану убивать каждый день по одному из вас!

Ра даже не приструнил раскричавшегося Сета. А боги испугались. Лишь Исида обрушила гневные упреки на несправедливого Ра и на пугливых богов. Сет разгневался пуще прежнего:

— Клянусь владыкой вселенной, — кричал он, — я не буду участвовать в этом суде, пока Исида находится в нем!

Исида и ее сын Гор

И что же решил Ра? Нет, он не выгнал из Зала справедливости распоясавшегося нахала, а повелел всем богам:

— Переправляйтесь на Срединный остров, там продолжим суд, а перевозчику **Анти** скажите: «Не переправляй ни одной женщины, похожей на Исиду».

Вот какое несправедливое решение принял Ра. А Исида сначала заплакала от горя: ведь боги, уставшие от долгой тяжбы, могут согласиться с несправедливым решением, когда ее не будет. Ради сына она была готова на все и решила хитростью проникнуть на Срединный остров.

ХИТРОСТЬ ИСИДЫ

Боги перебрались на Срединный остров и, прежде чем судить да рядить, уселись за трапезу.

А красавица Исида превратилась в старую сгорбленную женщину. Она подошла к **Анти**-перевозчику и попросила:

— Переправь меня на остров, я несу в горшке пищу, а в руках хлеб для сына, который там пасет скот.

— Мне приказали не переправлять женщин, — ответил Анти.

— Но ведь тебе сказали только про Исиду...

— Твоя правда. А что ты мне дашь за переправу?

— Я дам тебе хлеб.

— Не буду я рисковать только ради хлеба.

— Тогда возьми в придачу мой золотой перстень.

Анти, между прочим тоже бог, позарился на золото и перевез на остров Исиду. Там она прибегла к своей колдовской силе и превратилась в девушку, красивее которой не было во всей стране. Сет оставил трапезу и подбежал к ней, потому что страстно полюбил красавицу:

...Сет полюбил красавицу богиню

— Я хочу побыть с тобою, прекрасная девушка! — воскликнул он.

Но Исида сказала:

— Выслушай меня сначала. Я была женой пастуха и родила сына. Мой муж умер, а сын стал стеречь скот своего отца. И вдруг приходит чужой человек и кричит сыну: «Я изобью тебя, отниму скот, а тебя вышвырну вон». Рассуди нас.

— Неужели следует отдать скот чужому человеку, когда жив сын мужа, наследник, — сказал Сет. — Надо хватить пришельца дубиной по голове и вышвырнуть

его вон, а посадить твоего сына на место его отца!

Прекрасная девушка вдруг превратилась в коршуна. Она взлетела на вершину акации, под которой пировали боги, и крикнула так громко, чтобы все слышали:

— Вот слова Сета, которыми он осудил сам себя!

Но Ра и на этот раз прислушался не к голосу справедливости, а к разозлившемуся пуще прежнего Сету:

— Пусть приведут Анти и накажут за то, что он перевез Исиду! — потребовал он.

Бедного Анти привели, связали, положили на доску и палками отбили пятки, да так сильно, что он на всю жизнь остался хромым.

И тогда Гор решил: «Так можно всю жизнь провести в суде, состариться и не добиться справедливости. За справедливость нужно бороться!»

КАК БОРОЛИСЬ СЕТ И ГОР

Сет сказал Гору:

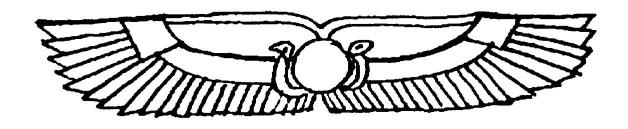
— Давай превратимся в гиппопотамов, опустимся на дно моря. Кто выдержит под водою три месяца — тот и царь.

И они опустились под воду. Исида решила помочь сыну. Она бросила гарпун, чтобы

навсегда пригвоздить Сета ко дну. Но промахнулась и попала в сына!

— Крикни гарпуну, чтоб он отпустил меня! — взмолился Гор.

— Отпусти его, ведь это Гор, мой сын, мое дитя! — закричала Исида, и гарпун послушал-

Гор побеждает Сета

ся. Второй раз Исида метнула гарпун, и он впился в тело Сета.

— Не убивай меня, ведь я твой единоутробный брат! — взмолился Сет. Сердце Исиды дрогнуло. Она вытащила гарпун из моря.

Гиппопотамы вынырнули, снова превратились в богов. Гор сильно разгневался на мать, что она пожалела убийцу своего мужа и его отца. Не помня себя от ярости, схватил нож и отсек голову матери. Правда, голова сразу вернулась на место, а Исида простила сына. Но он-то не знал об этом. Убежал далеко-далеко от гнева богов, бросился на землю у одинокой скалы, горько зарыдал, а потом незаметно для себя уснул.

Боги отправились на все четыре стороны, чтобы найти Гора и привести на суд. Сет обнаружил спящего Гора. Он схватил его, прижал к скале, вырвал оба глаза, а сам убежал. Он вернулся к Ра и сказал ему:

— Я не нашел Гора.

Но богиня Хатор, хозяйка южных земель, не поверила ему. Она пошла по следам Сета и нашла Гора, лежащего посредине пустыни. А рядом были два цветка лотоса, в которые превратились глаза. Хатор поймала газель, подоила ее. Молоко она залила в пустые глазницы Гора, и глаза чудесным образом возродились. Гор снова был готов к борьбе за власть над Египтом.

Сет дал самую великую и последнюю клятву:

— Я больше не буду драться и проливать кровь. Мы построим себе каменные ладьи и поплывем наперегонки. Тому, кто обгонит соперника, пусть будет отдана корона Египта.

— Я согласен, — ответил Гор, — но вы все слышали — это состязание будет последним!

Он придумал великую хитрость. В потаенном месте сделал лодку из кедра, обмазал ее гипсом и вывел к причалу. Сет поверил, что лодка Гора из камня. Он взобрался на высокую гору, отломал ее вершину, вырубил из нее ладью и поставил ее рядом с лодкой Гора. Едва начались состязания, каменная лодка пошла ко дну. Разъяренный Сет снова превратился в гиппопотама и погнался за перехитрившим его Гором, но тот метко ранил его гарпуном.

Лишь после этой добытой хитростью победы справедливость восторжествовала. Побежденный Сет сказал:

— Пусть отдадут Гору сан его отца, Осириса.

Сыну Исиды возложили на голову белую корону. Исида, радостная, воскликнула:

— Ты — прекрасный царь! Сердце мое радуется, когда ты озаряешь землю своим сиянием.

А Сета Ра все-таки не оставил в беде. Он сказал:

— Пусть отдадут мне его. Он будет плавать со мною в лодке по небесному Нилу, греметь в небе, и все будут бояться его. А ночью он поможет мне сражаться со змеем Апопом.

И все боги с этим согласились. Они увенчали свои головы венками и стали радоваться справедливости, которая в конце концов победила.

БОГИ И ГЕРОИ, ПОДОБНЫЕ ЛЮДЯМ

Мифы Древней Греции и Древнего Рима

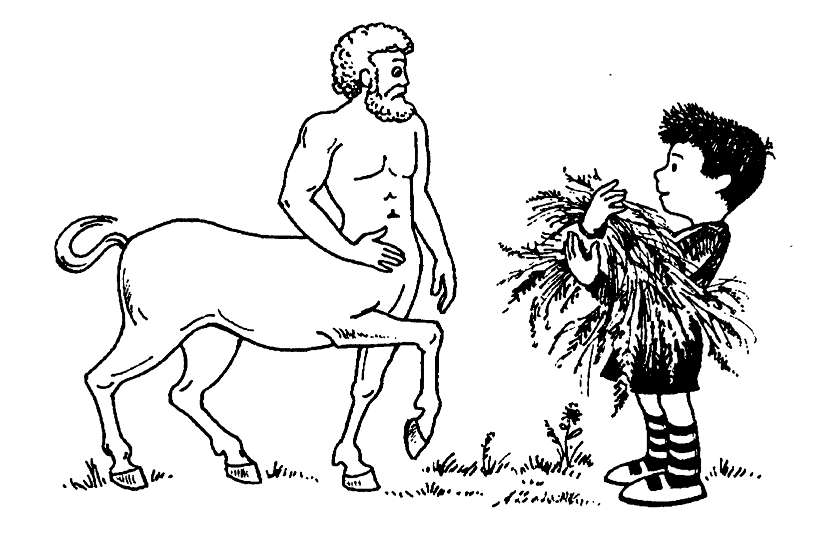

«ЗАБЫТА СУТЬ, И СМЫСЛ УТРАЧЕН...»

Для начала вот вам своеобразный тест. Прочитайте отрывок из стихотворения и попробуйте вникнуть в его смысл, понять, что именно хотел изобразить автор:

Плещут волны Флегетона,
Своды тартара дрожат,
Кони бледного Плутона
Быстро к нимфам Пелиона
Из аида бога мчат...
...Мчатся, облаком одеты,
Видят вечные луга,
Элизей и томной Леты
Усыпленные брега.

Все понятно? Или не очень? Каждое второе слово — загадка. А ведь это А. С. Пушкин — самый русский изо всех русских поэтов! И именно об этом произведении друг автора Дельвиг писал: «Это не стихи, а музыка, это пение райской птички...» Просто

современники Пушкина, изучавшие в лицеях и гимназиях греческий язык и мифологию, прекрасно, с полуслова понимали, о чем идет речь. Они знали, что аид — царство мертвых, Плутон — одно из имен бога, владыки подземного мира, что Флегетон — огненная река, окружающая аид, Лета — река забвения, а Пелион — гора, где обитают свирепые кентавры. И что души умерших грешников попадают в аиде в **Тартар** (нечто похожее на наш ад), а души праведников обитают на вечнозеленом Элизее, который еще называется Елисейскими полями. Так сразу рождается стройная картина происходящего, история похищения подземным богом **Аидом (Плутоном)** прелестной девушки Прозерпины, дочери **Деметры**, богини плодородия.

Но для многих современных читателей, как сказал один поэт, «забыта суть, и смысл утрачен».

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Порой, не задумываясь, мы произносим привычные с детства слова и словосочетания. И не подозреваем, что их корни там, в древних греческих и римских мифах.

Сегодня в Москве, да и в других городах страны, можно встретить немало вывесок с красивыми, загадочными названиями магазинов, ресторанов, фирм: «Меркурий» (их в столице, кстати, больше сотни), «Селена», «Геркулес», «Фортуна», «Золотое руно», «Орфей»... Мы говорим: «Эта тетка — настоя-

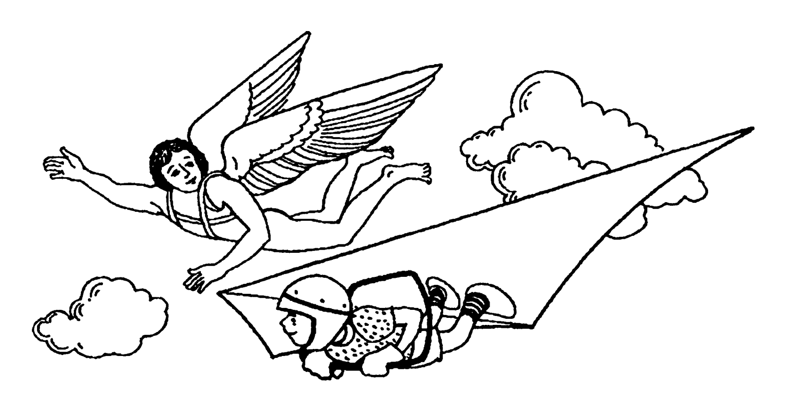

щая мегера!» или: «Ну ты и ехидна!» — и вроде бы представляем, что хотим выразить. Мы предупреждаем: «Берегись, твой цербер заметит!» Восхищаемся: «В ней все — гармония». Для большинства из нас зефир — любимое кондитерское изделие, муза — поэтический образ, так же как Парнас с Пегасом. Сирена — прибор с пронзительным звуком. Эхо — отражение звука. Титан — устройство для подогрева воды. На клумбах у нас цветут нарциссы и гиацинты. Над нами летают самолеты — «Антеи» (наши) и «Геркулесы» (американские). В небесах сияют планеты Марс, Венера, Юпитер, Уран, созвездия Андромеды, Кассиопеи. Бескрайние водные просторы мы называем «океан». А волны бороздят суда с красивыми названиями

«Аврора», «Посейдон», «Юнона». А в Периодической системе элементов Менделеева мы называем уран, гелий, палладий, титан. Лучшие российские фильмы награждаются призом «Ника».

Однозначны и устойчивы привычные словосочетания: Олимпийские игры, олимпийское спокойствие, гигантские размеры, панический страх, титаническая борьба, ахиллесова пята, рог изобилия, яблоко раздора и многие, многие другие. Для большинства это просто литературные штампы, лишенные живого, телесного наполнения. Потому и произносим мы их порою невпопад.

А ведь все эти слова оттуда, из мифов. И в подавляющем большинстве своем пишутся с большой буквы, ибо являются именами собственными богов и героев, у каждого из которых есть своя история, свой характер и свой собственный авторитет в истории человечества.

СОВЕРШЕННЫЕ, КАК ЛЮДИ

Но почему своих богов, героев мифов, древние греки и римляне изображали в человеческом облике? Один из великих скульпторов Греции сказал, что художники придают богам

Аполлон Бельведерский

черты людей потому, что «мы не знали ничего совершеннее человеческих форм».

Статуи богов и героев стали настоящими произведениями искусства, бессмертными шедеврами.

Ведь и сегодня мы говорим: «Красив, как Аполлон», имея в виду конечно же не бога солнечного света (о котором мы расскажем ниже), а сохранившуюся до наших дней статую Аполлона Бельведерского.

Люди уже в древности приходили в храмы не только ради того, чтобы помолиться богам и принести им жертвы, а чтобы полюбоваться их прекрасными изображениями. А имена великих скульпторов древности, как бы вдохнувших жизнь в холодный мрамор, живы поныне.

ВТОРЫЕ ИМЕНА БОГОВ И ГЕРОЕВ

В древности, покоряя народы, завоеватели уводили в плен не только мужчин и женщин, но и их богов. Они разрушали идолов, жертвенники, а людей заставляли принять веру завоевателей. И покоренное племя, народ забывали свои мифы.

Но образы древнегреческих богов были так совершенны, рассказы об их жизни и деяниях столь разнообразны, интересны и убедительны, что судьба их оказалась иной.

Римские легионы захватили Элладу, но боги и мифы этой страны покорили завоевателей. Римляне поменяли «биографии» своих богов и сделали древнегреческих своими. Мифы о них рассказывали на латинском языке. Римские скульпторы ваяли копии статуй греческих богов и героев. Олимпийцам на второй родине дали новые имена.

Римлянин, прибывший в Грецию, приносил жертву **Афине Палладе**. Он ведь знал — это его **Минерва**. А грек, живший в Риме, спешил к алтарю **Юпитера**, ибо так здесь звали громовержца **Зевса**...

КАК НАВОДИЛСЯ В МИРЕ ПОРЯДОК

Сегодня большинство людей считают слово «хаос» русским. Означает оно крайнюю неразбериху и беспорядок. Может быть «хаос звуков» и «хаос красок», «хаотическое» нагромождение камней в природе и... вещей в комнате. Вот, например, у героя повести «Детство Тёмы» Гарина-Михайловского «на отдельной полке, в невероятном беспорядке валялась перепутанная, хаотическая куча книг и тетрадей». Даже маленький, собственный хаос упорядочить — дело чаще всего нелегкое.

На самом деле слово «хаос» — греческое. Пришло оно из самых древних мифов о том,

как из полнейшего, вселенского беспорядка рождался мир:

Прежде всего во вселенной **Хаос**
зародился, а следом
Широкогрудая **Гея**, всеобщий приют
безопасный...
Сумрачный **Тартар**, в земных
залегающий недрах глубоких,
И, — между всеми богами
прекраснейший, — **Эрос**.

Так из первозданного, всемирного хаоса первыми родились Гея — Земля, Эрос — Любовь и Тартар — бездонное, мрачное, полное вечной тьмы подземелье.

Самыми первыми появились на свете Земля и Любовь.

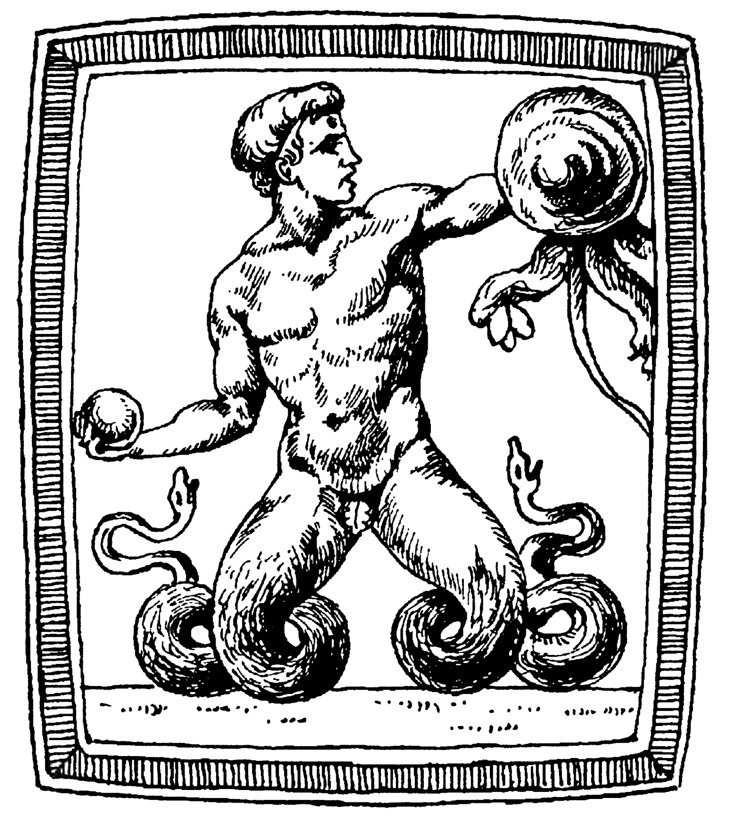
Нет ничего надежней праматери нашей — Земли. И нет чувства сильней и прекрасней, чем любовь.

Гея-Земля породила беспредельное небо — **Уран**. Это благодаря Гее и Урану земля покрылась горами и долами, лесами и травами, реками и озерами. Стала земля красивой и благодатной.

А из Хаоса возникли еще черная ночь — Никта и угрюмый мрак — Эреб. Но у сумрачных родителей появились красивые, ясные дети: свет — **Эфир** и сияющий день — Гемера.

И стало видно, как прекрасна земля, как величественно небо над нею...

Уран и Гея очень любили друг друга. У них появились дети — огромные **титаны** и **титаниды.** Одного из титанов звали **Океан.** В далекие, мифические времена греки океаном называли не бескрайние воды, среди которых «плавают» материки и острова. Тогда ведь не было известно, что земля круглая. Океаном

Титан

называли реку, омывавшую край земли и служившую границей между жизнью и смертью. Океан вместе с титанидой **Фетидой** создали тысячи рек, потоков, родников и водопадов.

Титаны и титаниды создали Гелиос — солнце, Селену — луну, румяную Эос — зарю, которую позже римляне стали называть Авророй, звезды, ветры. Самым младшим титаном был **Кронос**. Он владел временем, был, так сказать, первым «хронометром».

Но вслед за Кроносом Гея родила трех страшных чудовищ, у которых на лицах было только по одному круглому глазу, отчего их назвали **киклопами (циклопами)**. А затем появилось еще три сына, но каких! Назвали их гекатонхейры:

Трое огромных и мощных сынов,
несказанно ужасных:
Котт, Бриарей крепкодушный и
Гиес, — надменные чада.
Целою сотней чудовищных рук
размахивал каждый
Около плеч многомощных, меж
плеч же у тех великанов
По пятьдесят поднималось голов
из туловищ крепких.

Пер. В. Вересаева

Уран возненавидел своих страшных детей. И как только они появлялись на свет, прятал всех в недра земли и не выпускал на свет. Не могла смириться с этим Гея. Собрала она титанов, детей своих, и сказала:

Титан Кронос — отец бога Зевса

— Нужно воздать отцу вашему за злодейство!

Старшие титаны не решились поднять руку на отца. Лишь младший, Кронос, воскликнул:

— Мать! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я!

Кронос, хозяин времени, мечтал воцариться надо всеми навсегда. Он взял изготовленное Геей оружие мести, подкрался к Урану и нанес ему жестокую рану, которую излечить было нельзя.

С горечью воскликнул Уран, обращаясь к своим детям:

— Вы приложили руку к злодейству. За это вас постигнет кара! — А исполнителю этого замысла, Кроносу, сказал, что даже ему не справиться со временем. Не будет у него вечного царства. Неминуемо придет час, когда и его свергнет собственный сын Зевс.

...И больше никогда не спускался с высот к Гее Уран.

Сегодня мы называем...

В 1781 г. В. Гершель открыл седьмую планету Солнечной системы и назвал ее Уран. Из мифа имя перешло в астрономию. А еще ураном назван тяжелый радиоактивный элемент — сырье для атомных электростанций и бомб. Элемент был открыт всего через восемь лет после планеты.

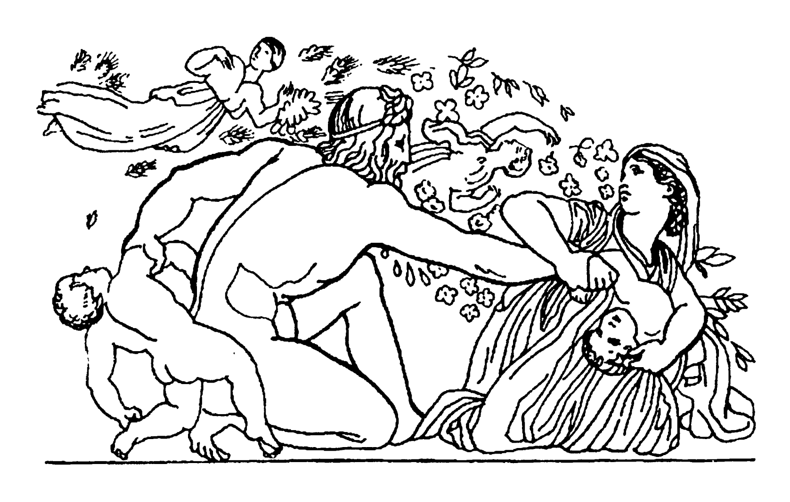
* * *

Римляне дали Кроносу имя Сатурн. И так же названа одна из планет Солнечной системы.

СПАСЕНИЕ ЗЕВСА

Страшно боялся Кронос потерять власть. Очень не хотелось ему, чтобы один из сыновей поступил с ним так же бесчестно, как он со своим отцом. Жажда власти подавила в нем доброе чувство отцовства. Стал сторожить он время рождения детей. Едва на свет появлялся ребенок, он тут же глотал его, не разбираясь, дочь это или сын. Так в его чрево попали Гестия и Деметра, Гера, Аид и Посейдон. Наконец, стало приближаться время рождения Зевса. Несчастная **Рея**, жена Кроноса, для которой уж столько раз счастье материнства оборачивалось неизбывным горем, взмолилась:

— О, Гея-Земля и звездный небо-Уран, дайте совет, как спрятать милого сына, что-

Кронос пожирает своих детей

Хитрость Реи

бы мог он отомстить за злодейства Крону-владыке!

Вняли мольбам своей любимой дочери Гея и Уран. Темной ночью тайком отправили ее на остров Крит. Там она спрятала новорожденного в божественных недрах земли, в недоступной пещере, вход в которую был в лесной чаще. А в пеленки завернула большой камень и подала упустившему время рождения ребенка Кроносу. Властолюбец так спешил навер-

стать упущенное время, что, даже не разворачивая пеленки:

> ...в руки завернутый камень схватил
> и в желудок отправил
> Злой нечестивец! Не ведал он в мыслях
> своих, что остался
> Сын невредимым его, в безопасности
> полной, что скоро
> Верх над отцом ему взять предстояло
> руками и силой,
> С трона низвергнуть и стать самому над
> богами владыкой.
>
> *Перевод В. Вересаева*

Маленький Зевс пьет молоко козы Амалтеи, а слуги Геи бьют в тимпаны

ДЕТСТВО БОГА БОГОВ

Тяжело было Кроносу носить в желудке своих детей. Но это для него все же было приятнее, чем все время думать: «Вот подрастет сын и свергнет меня!» И не догадывался Кронос, что сын-то его жив.

До него время от времени доносились громкие удары мечей о щиты и резкий звон медных тарелок — тимпанов. Кронос думал, что под эту громкую музыку танцуют нимфы — добрые богини ручьев и деревьев. А этими громкими звуками нимфы и слуги Геи — **корибанты** заглушали плач маленького Зевса.

Нимфы собирали для Зевса мед диких пчел. Они привели козочку **Амалтею.** Маленький Зевс пил ее молоко, присосавшись прямо к ее розовому вымени.

Однажды козочка запуталась в кустах и сломала рог. Нимфы наполнили рог фруктами и подали Зевсу. Все до последней ягодки съел он. С того дня каждое утро приносили нимфы Зевсу рог, наполненный фруктами. Вот как рассказал русский поэт А. Фет о детстве бога богов.

Зевс

Шум и гам, — хохочут девы,
В медь колотят музыканты,
Под визгливые напевы
Скачут, пляшут корибанты.

В кипарисной роще Крита,
Вновь заплакал мальчик Реи,
Потянул к себе сердито
Он сосцы у Амалтеи.
Юный бог уж ненавидит,
Эти крики местью дышат, —
Но земля его не видит,
Небеса его не слышат.

РОГ ИЗОБИЛИЯ

Узнала Рея, что вырос и возмужал Зевс. Очень хотелось, чтобы сын был рядом. Ведь только ему было суждено вызволить томившихся во чреве злого отца братьев и сестер.

Хитроумная Рея убедила Кроноса в том, что ему нужен верный слуга, который бы наливал ему в чашу нектар — напиток богов. Кронос согласился, и Рея послала за Зевсом.

Нимфы в последний раз увили рог козочки Амалтеи зелеными листьями, наполнили его фруктами и угостили Зевса. Зевс съел фрукты до последней ягодки, а потом сказал:

— Я дарю вам этот рог, и пусть он всегда будет наполнен фруктами.

Так стал рог козочки Амалтеи **рогом изобилия**, в котором никогда не иссякают вкусные вещи.

* * *

Художники разных веков очень любили изображать рог изобилия, архитекторы часто вводят его в орнаменты на фасадах зданий.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БОГОВ

Рея ввела Зевса во дворец Кроноса. Ему понравился новый красивый служитель. Он ведь не догадывался, что это его сын, потому что думал: «Сидят все шестеро детей в моем необъятном желудке».

Хитроумный Зевс однажды подмешал в ароматный и сладкий напиток богов соли, пер-

Арес (Марс), Афродита (Венера), Гермес (Меркурий), Гестия (Веста)

ца, горчицы... Кронос опрокинул бокал в свое необъятное горло. И сразу у него началась страшная рвота. Сначала он изрыгнул камень, завернутый в пеленки, который Рея подсунула Кроносу вместо своего младшего сына.

Зевс тут же взял и поставил этот камень на диво всем в долине у горы Парнас.

А Кронос не мог сдержать ужасную рвоту. Он изрыгнул одного за другим всех своих детей Кронидов. Все они остались живы, потому что были бессмертными.

Братья и сестры бежали на великую гору **Олимп**. Они решили собраться там с силами, чтобы отомстить отцу и отобрать у него трон.

А Кронос не хотел терять власть и обратился за помощью к своим братьям-титанам.

ВОЙНА С ТИТАНАМИ, ИЛИ ТИТАНОМАХИЯ

Вырвавшись благодаря хитрости Зевса из чрева собственного отца, братья Посейдон и Аид и сестры Гера, Деметра, Гестия предложили Зевсу, своему хитроумному спасителю, возглавить борьбу с титанами. Борьбу за власть.

Десять лет сражались, пламенея гневом друг к другу, старшее и младшее поколение

бессмертных. Какие огромные скалы ни швыряли они друг в друга, как ни сотрясали землю, победить никто не мог, а конца междоусобию не было видно. Противники были бессмертны и равно сильны. И тогда Гея дала совет олимпийцам:

— Освободи сторуких великанов и киклопов, которые в жесточайших страданиях томятся в недрах земли. С их помощью вы, молодые боги, одержите полную победу и обретете великую славу!

Вывели боги на свет из мрачного Тартара гигантов, дали им пищу богов — **нектар** и **амброзию**. От этого сердца великанов переполнились мощной смелостью, чрезмерной силой

Зевс (Юпитер) поражает титанов

налились мускулы рук. А ведь у каждого из великанов их было по сто штук! И запустить одновременно они могли триста гигантских каменьев! Размером со скалу!

...Заревело ужасно безбрежное море,
Глухо земля застонала, широкое
ахнуло небо
И содрогнулось; великий Олимп
задрожал до подножья
От ужасающей схватки. Тяжелое
почвы дрожанье,
Ног топотанье глухое и свист
от могучих метаний
Недр глубочайших достигли
окутанной тьмой преисподней.
Так они друг против друга метали
звенящие стрелы.
Тех и других голоса доносились
до звездного неба!..

Пер. В. Вересаева

Вот какая страшная мировая война разыгралась в мифические времена. Для решающей схватки киклопы вручили олимпийцам секретное, неведомое титанам оружие. Аид получил шлем-невидимку, Посейдон — трезубец, а Зевс — громы и молнии.

Жребий сражения склонился на сторону олимпийцев и их союзников. Сбросили боги титанов под землю, сковав тяжкими узами. На самом дне Тартара, в угрюмом и затхлом месте, где залегают корни земли и горько-соленого моря, поставили они медную ограду, за-

перли на засов медную дверь и заключили в эту тюрьму титанов. А на страже у медных дверей стали трое сторуких великанов.

ГЛУБОКО ЛИ ТАРТАР?

Страшно глубоко, дают ответ мифы. И определяют расстояние от поверхности земли до тюрьмы титанов очень точно:

Если бы, медную взяв наковальню,
с земли ее бросить,
В девять же дней и ночей долетела б
до Тартара тяжесть.

Пер. В. Вересаева

Древние греки не знали, что не обязательно сбрасывать в глубину тяжелую наковальню из драгоценной в те времена меди.

Достаточно было гвоздя. Ведь, как известно школьнику, начавшему изучать физику, все тела свободно падают с одинаковым ускорением, примерно 980 см/$с^2$.

Так что, набравшись терпения, любой читатель этой книжки может посчитать, какое расстояние в свободном падении пролетит наковальня — или гвоздь — за девять суток...

ГРОЗНЫЙ СИЦИЛИЙСКИЙ ВУЛКАН

На острове Сицилия есть действующий грозный вулкан Этна. Виновником многих разрушительных землетрясений и извержений ла-

вы, пепла был этот вулкан. Что же там, в горячих недрах земли, никак не может успокоиться?..

А вот что.

Гея, богиня земли, сама подсказала Зевсу, как справиться с титанами. Но когда громовержец загнал их в Тартар, обиделась на Зевса за такую жестокую расправу над ее детьми. И решила отомстить. А для этого родила еще одного великана, **Тифона (Тифоея)**. Вот каким он был, этот новый враг Зевса:

...над плечами
Сотня голов поднималась ужасного
змея-дракона.
В воздухе темные жала мелькали.
Глаза под бровями
Пламенем ярким горели
на главах змеиных огромных.
Взглянет любой головою —
и пламя из глаз его брызнет.
Глотки же всех этих страшных
голов голоса испускали
Невыразимые, самые разные:
то раздавался
Голос, понятный бессмертным
богам, а за этим как будто
Яростный бык многомощный
ревел оглушительным ревом;
То вдруг рыкание льва доносилось,
бесстрашного духом,
То, к удивлению, стая собак
заливалася лаем;
Или же свист вырывался, в горах
отдаваяся эхом...

Перевод В. Вересаева

Неожиданно напал Тифон на Олимп. Потеряли бы боги свободу, власть и славу, если бы не бдительность Зевса. Он быстро вскочил на ноги, распалил свой гнев, схватил в руки безотказное оружие — громы и молнии — и ударил ими с Олимпа. Он сразу спалил все страшные головы, а тушу Тифона стал полосовать молниями. Обессилевшее чудище, пылавшее огненным жаром, забросил на остров Сицилию, а сверху придавил громадным камнем Этны. И с тех пор под камнем Этны плавится земля от ужасающего жара. Поэтому пламя, пепел и расплавленная лава время от времени вырываются на поверхность. Ворочается под Этной змееподобное тело Тифона. И от этого случаются страшные землетрясения, не раз разрушавшие красивый город Мессину.

КАК ПОДЕЛИЛИ ВЛАСТЬ НА ОЛИМПЕ

Стих грохот многолетних битв. Вновь поднялись леса на месте пожарищ. Потекли звонкие ручьи, спокойные реки, вливаясь в соленое море. А надо всею землею царила великая гора Олимп. Снежным покровом одета ее вершина. Большую часть времени вершина прячется в облаке. Склоны Олимпа прорезаны глубокими ущельями. Пропасти преграждают путь. Повсюду громоздятся огромные камни, те самые,

Деметра (Церера) — богиня земледелия

которые метали в олимпийцев титаны. Вершина Олимпа крепко-накрепко закрыта воротами, которые стерегут богини времен года **Оры.**

На этой вершине молодые боги-победители собрались, чтобы поделить мир.

Они бросили жребий. Зевсу досталось небо и вся земля до самого седого океана — с ее лесами, реками, горами и долами. Посейдон «выиграл» море. А третьему брату, **Аиду**, досталось подземное, мрачное царство мертвых, куда приходят души умерших.

Гера (Юнона) стала царицей богов, супругой Зевса, **Деметра (Церера)** — богиней плодородия и земледелия, а **Гестия (Веста)** — богиней домашнего очага и семьи. Римляне называли **Зевса — Юпитер, Посейдона — Нептун, Аида — Плутон.**

ЗЕВС

Над всем миром царит Зевс. Он самый великий и могучий из богов. Он ведь доказал это в битве с силами Хаоса — титанами.

Он может низринуть любого ослушника в Тартар, как посмевших сражаться гигантов. С ним неразлучны Мощь, Сила и Победа — Ника. Да и как победить Зевса, если у него в руках выкованное в небесной кузнице оружие — громы и молнии. Недаром его называют тучегонитель, высокогремящий, метатель молний, громовержец. Он обладатель

Зевс на олимпийском троне

волшебного щита — **эгиды**, в середине которого голова **горгоны**, наводящая ужас и леденящая сердце. Стоит ему потрясти эгидой, как мир окутывается облаками и гремит гром. А если разгорается битва между людьми или героями, взмах эгиды одним посылает победу, а другим поражение. Щит этот лишь иногда Зевс доверяет мудрой богине справедливой войны, своей дочери Афине (Минерве).

По первому желанию все боги собираются во дворец Зевса на Олимпе. Дворец этот построил для Зевса бог огня и великий мастер **Гефест (Вулкан)**. Этот дворец весь из золота, а порог из меди. В ожидании Зевса боги рассаживались на золотые троны за золотым столом, тоже сработанными Гефестом. Они вкушают пищу богов — амброзию, запивая напитком бессмертия — нектаром.

Но вот величаво входит Зевс. И все боги немедленно встают ему навстречу. Его острые светлые глаза из-под иссиня-черных бровей зорко оглядывают собрание богов. Стоит ему насупить брови, как раздается гром и сотрясается Олимп до самого основания. Изрекает он свою волю громовым голосом. И никто не может его ослушаться.

Зевс правит всем и всеми. У престола его стоят два сосуда. В одном добро, а в другом зло. Черпает из них Зевс и посыла-

Три мойры (парки): Клото, Лахесис и Атропос

ет людям, если человек хороший — добро и жизнь его проходит счастливо. Но несдобровать тому, кто прогневит громовержца. Обрушатся на него злые дары: несчастья, болезни, нищета, голод. Большинство людей добра и зла получают поровну. Вот и чере-

дуются в жизни радости и печали. А помогают Зевсу управлять людьми суровые божества, которых побаиваются даже олимпийцы. **Фемида** наблюдает, чтобы никто, ни на земле, ни на Олимпе, не нарушал законы. Дике защищает справедливость. Она может даже обнажить меч и пронзить преступника! А еще рядом с Зевсом сидят три **мойры**, которых римляне называли **парки**. Это три пряхи. Вьют они нити человеческой жизни. Клото прядет нить. Лахесис отмеряет каждому человеку часть его нити-жизни. А Атропос беспощадно обрезает ее, когда жизнь заканчивается. Суровы и неумолимы мойры-парки. Их даже Зевс побаивается, хотя он и бессмертный.

Вот так Зевс утвердил **космос**. А в Древней Греции этим словом называли не Вселенную без конца и края. Оно обозначало мировой порядок, красоту и гармонию.

СИЛЬНЕЕ ВСЕХ НА СВЕТЕ

Невиданную мощь таили мускулистые руки Зевса. Он говорил всем другим богам:

— Боги и богини, хотите ли испытать мое превосходство? Попробуйте спустить с небес золотую цепь, за которую ухватитесь вы все. Как бы ни тянули ее, вам не удастся заставить меня уйти с Олимпа. Но если я захочу, то легко подниму вас всех вместе с землей и морем,

прикреплю один конец цепи к Олимпу, а на другом вы все будете висеть передо мною в пространстве. Вот насколько я превосхожу вас всех силой своею и могуществом!

Рядом с Зевсом всегда был орел, потому что это самая сильная и гордая птица, которая взлетает выше всех, может долго парить в пространстве, окидывая землю зорким взглядом, от которого ничто не может укрыться. Иногда Зевс даже громовые стрелы свои доверяет орлу, и тот цепко их держит в своих острых когтях.

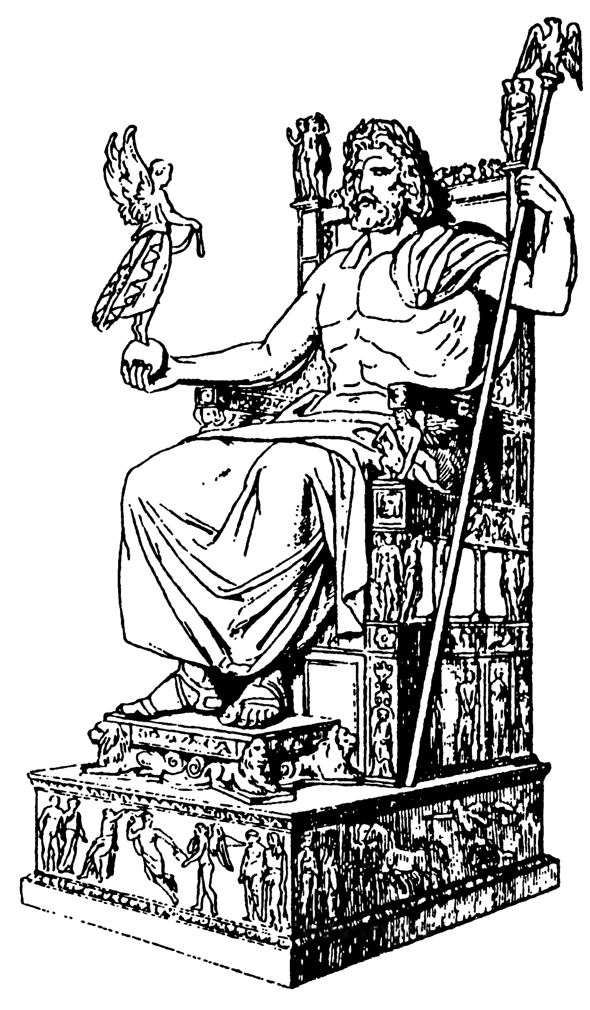
Навсегда орел стал одним из символов власти и силы. Эта гордая птица с широко распахнутыми крыльями украшает гербы многих стран, даже очень далеких от Олимпа.

ЗЕВС ОЛИМПИЙСКИЙ

Одним из семи чудес света считается статуя Зевса Олимпийского. В старинных хрониках остались лишь ее описания. Но попробуем представить себе это творение великого скульптора древности **Фидия**. Несколько лет он работал, создавая образ Бога-Громовержца.

Статуя Зевса находилась в храме, длина которого достигала 64, ширина — 28, а высота около 20 метров. Такой высоты была и статуя. Но нельзя сказать, что голова Зевса подпирала потолок. Крыши над статуей бога не было. Он был открыт звездному небу.

Обнаженный до пояса Зевс был изготовлен из дерева. Тело его покрывали пластины розоватой слоновой кости. И Зевс казался живым. Одежда бога была выполнена из золо-

Таким был Зевс Олимпийский, изваянный скульптором Фидием

тых листов. В одной руке он держал золотую статую Ники — богини победы, в другой — жезл.

Остались описания и кресла, на котором сидел Зевс. Оно было украшено барельефами из слоновой кости и золотыми статуями богов.

Грандиозная статуя была столь величественной, что, когда Фидий завершил свой труд, он подошел к изваянному им чуду, как бы плывущему над черным мраморным полом храма, и спросил:

— Ты доволен, Зевс?

В ответ раздался удар грома и пол у ног статуи треснул. Зевс был доволен.

Впоследствии византийские императоры сумели перевезти гигантскую статую в свою столицу — Константинополь. Хотя они были христианами — разрушителями идолов языческих богов, рука у них не поднялась на это произведение искусства.

Но в V в. дворец императора сгорел. Деревянный колосс стал добычей огня. Лишь несколько обугленных костяных пластинок осталось от творения Фидия.

ГЕРА

Когда началась жестокая и долгая битва богов-олимпийцев и титанов, Рея схватила свою самую любимую дочь Геру и унесла ее

далеко-далеко от места сражения. Она спрятала Геру у седого титана Океана, который в битву не вмешивался. Вдали от шумного Олимпа росла она, хорошела и набиралась мудрости. Океан нередко ссорился с супругой своей Тефидой. Гера ловко и быстро мирила их. Люди прознали об этом и нарекли Геру богиней семейного очага, покровительницей семьи.

«Громогремящий» Зевс увидел однажды Геру и был пленен ее лицом, красоты необычной, и не мог не влюбиться. А Гера не обращала на него внимания. Что было делать Зевсу?.. И громовержец пошел на хитрость. Он превратился в белого голубка, уселся юной богине на плечо и стал что-то ворковать ей на ухо. Гера погладила белые перышки птички. А голубок в тот же момент превратился снова в царя всех богов. Этот поступок покорил сердце женское, и Гера согласилась стать женою Зевса. Отныне — величественная и прекрасная — она воссела рядом с Зевсом на троне. Как и Зевс, она властвует над громами и молниями. Съезжает Гера с Олимпа на серебряной колеснице с золотыми колесами, запряженной парой бессмертных коней. Римляне называли ее Юнона.

Всеведущий Зевс, однако, не знал, какой у его супруги упрямый, властный и ревнивый характер. На совете богов она была единственной, кто позволял себе спорить с

громовержцем. Однажды это так разозлило Зевса, что он подвесил строптивую жену на золотой цепи между небом и землей, да еще подвязал к ногам две тяжелые наковальни. Однако наказание было недолгим. Сердце Зевса смягчилось, освободил он Геру и снова посадил рядом с собою на трон. А вся Греция в честь этого божественного примирения стала праздновать «дни священного брака». Наказание характер Геры не изменило. Но о том, как она мстила богиням и земным женщинам и покровительствовала великим героям, мы узнаем в других мифах.

МОРСКОЙ БОГ

Жребий был брошен, и брат Зевса Посейдон, которого римляне назвали Нептун, получил во владение огромное, бескрайнее и бездонное морское царство. Взял он в руки свое единственное оружие — трезубец на длинной рукоятке, в три шага преодолел расстояние от Олимпа до моря. Взмахнул трезубцем, вздыбились волны морские, открыли чудесную колесницу с упряжкой из трех коней. И унесла его колесница в пучину вод морских, туда где стоял, да и по сей день стоит, наверное, прекрасный дворец. Стаи диковинных рыб сопровождали своего владыку. Веселые дельфины играли вокруг колесницы.

Грозное и волшебное оружие — трезубец. Когда Посейдон мчится на колеснице по морю, волны расступаются и играют вокруг. Но стоит ему взмахнуть трезубцем, и начинается страшный шторм, который не щадит ни простых моряков, ни героев, дерзнувших отправиться в далекое плавание. Стоит Посейдону ударить трезубцем о скалу, и та разлетается на части. А когда бог

Посейдон (Нептун)

выходит на сушу, там, где он ударяет трезубцем, возникают источники, но вода в них похожа на морскую.

Много божеств окружает Посейдона. Самый мудрый и почтенный среди них — **Нерей.** Он знает все тайны будущего. И Посейдон, смиряя божественную гордость, часто следует его мудрым советам. Вот почему морской шторм, каким бы ни был он сильным, в конце концов стихает и сквозь мрачные тучи проглядывает солнце.

У Нерея было пятьдесят дочерей-**нереид**. Они беззаботно пели и играли на морском берегу. Посейдон однажды увидел их и полюбил самую красивую — **Амфитриту**. А ее испугал грозный вид синекудрого жениха, и она убежала на край света, туда, где на своих плечах держал небесный свод титан **Атлант**, осужденный на эту вечную муку громовержцем Зевсом. Горе охватило Посейдона, потерявшего следы самой прекрасной из нереид. Но тут из морских волн вынырнул веселый дельфин и поплыл перед тройкой коней, указывая Посейдону путь. Так и не удалось Амфитрите спрятаться на краю света. Привез ее Посейдон в свой дворец, сделал ее морской богиней.

Но у синекудрого Посейдона, равного по красоте Зевсу, и столь же прекрасной Амфитриты рождались дети, которых боялись люди и не любили боги. Первым родился **Тритон**, который поселился в морских глуби-

нах. Он дул в раковину, и от ее звуков разыгрывался шторм, не меньший, чем от взмаха трезубца Посейдона. Потом на свет появилось несколько великанов, среди которых были **Антей**, которого никто не мог победить, потому что он черпал силы от земли, и одноглазый циклоп Полифем и египетский царь Бусирис, убивавший всех иностранцев. Одним из сыновей Посейдона стал и крылатый конь Пегас...

Но Посейдону мало было владеть судьбами людей на море. Он стал искать землю, на которую не распространялась власть олимпийцев. Лишь у самого края земли нашел он остров Атлантиду. Там стал царить он и его потомки.

Амфитрита — жена Посейдона

ЦАРСТВО АИДА

Мрачные, бесконечно большие владения у Аида. Там всегда темно. Они ведь находятся глубоко в недрах земли. Ведут туда черные, бездонные жерла пещер. Простые смертные боятся даже приближаться к этим входам в Аидово царство. Вторгаться туда осмеливаются лишь герои, в жилах которых течет кровь богов. Невидимые людям души усопших влетают в жерла этих пещер. Но не так-то просто попасть душам в аид. Они толпятся на берегу подземной реки **Ахеронт** в ожидании перевозчика. Но вот слышится плеск весел. Из мглы появляется челн, а в нем одетый в рубище старец **Харон**. Не всех пускает он в свою лодку, а лишь тех, кого родственники и друзья предали земле с соблюдением всех обрядов. За перевоз он требует монетку в один обол. Вот почему греки всегда клали под язык умершему такую монету. Для Харона. А у кого такой монетки не было, значит, кости его не погребены. И душе придется бесконечно долго страдать на пороге аида...

Выход из аида стережет трехглавый пес **Кербер (Цербер)**. Он непрерывно лает, а на шее у него шипят змеи. Через такую преграду возврата душе нет.

Течет в подземном мире река **Стикс** с ледяной водой. Над чашей воды из Стикса про-

износят клятву бессмертные боги. Но кара за нарушение клятвы сурова. Бог, преступивший клятву, на целый год падает замертво на берегу Стикса, а потом на долгие девять лет изгоняется с Олимпа. Вот почему даже боги страшатся Аида и его царства. Есть еще в аиде

Аид похищает Персефону (Прозерпину)

река **Лета.** Души наклоняются, пьют из нее воду и... навсегда забывают все, что было в прошлом.

«Канул в Лету», — произносили греки, когда хотели сказать, что кто-то или что-то забыто навсегда. И сегодня, хотя уже никто не верит в мифы, говорят: «Канул в Лету...» Значит: пропал, исчез, забыт.

ПЛОД ГРАНАТА

Содрогавшиеся при имени Аида люди, как могли, льстили ему. Называли его «щедрым» и «гостеприимным», потому что... всех людей в конце концов встречал он и всем хватало места в его владениях. Еще Аида называли **Плутон**, то есть «богатый». Действительно, никто, кроме него, не владел таким несметным количеством душ, а также скрытых в земных недрах сокровищ. Лишь царицы не хватало царю подземного мира.

Сел он в свою колесницу, выехал из черной расщелины на землю и вдруг увидел красавицу **Персефону**, дочь Зевса и богини плодородия Деметры. Девушка вместе с подругами резвилась на лугу и собирала ирисы, розы, фиалки, гиацинты и нарциссы. Аид схватил Персефону, унес ее в подземный мир и посадил рядом с собою на трон. Крика ее о помощи никто, даже Зевс, не услышал, по-

тому что в это время он принимал богатые жертвы от людей. Лишь Деметра догадалась о несчастье.

Горе безмерное остро пронзило
смущенное сердце.
Разодрала на бессмертных
она волосах покрывало,
Сбросила с плеч сине-черный свой
плащ и на поиски девы
Быстро вперед устремилась
по суше и влажному морю,
Как легкокрылая птица.
Но правды поведать никто ей
Не захотел ни из вечных богов,
ни из смертнорожденных,
И ни одна к ней из птиц
не явилась с правдивою вестью.

Перевод В. Вересаева

Занятая поисками дочери, забыла Деметра о земле. Не проросли посеянные в нее зерна. Засохли сады и виноградники. Голод охватил Грецию. Грозный, ужаснейший год снизошел на кормилицу-землю... «Ногой не ступлю на Олимп, прежде чем мне не вернут дочь, — сказала она, — и ни единому плоду не дам вырасти из земли».

Деметра (Церера). (С античной монеты)

Пришлось Зевсу посылать в подземное царство **Гермеса**, чтобы тот уговорил Аида отпустить

Персефону. Аид не осмелился перечить старшему из богов. Но прежде чем отпустить Персефону, заставил ее проглотить алое зернышко граната, которое было слаще меда.

Персефона (Прозерпина). (С античной монеты)

Цвет граната был у богов и людей знаком любви.

А в зернышке граната таилась сила, которая влекла к мужу.

Пришлось Деметре смириться с тем, что не навсегда вернулась к ней любимая дочь. Отныне она стала две трети года проводить рядом с матерью. Радовалась Деметра, а значит, и вся земля: прорастали зерна, созревали плоды. А когда Персефона покидала ее, чтобы воссесть на трон рядом с Аидом, грустила не только Деметра, но и земля не плодоносила. Когда рядом была мудрая Персефона, чуть-чуть смягчался мрачный Аид. Он меньше душ отправлял мучиться в «аидские», или, как мы теперь говорим, «адские» зловонные болота и огненные реки, а больше душ пропускал в Елисейские, райские поля.

«Райские поля» Парижа.

Французы назвали один из самых красивых в мире столичный бульвар «Елисейские поля». Не нашли они краше имени для бульвара, чем древнегреческий рай.

ПОСЛАНЕЦ ДЕМЕТРЫ

Деметра, дающая плодородие земле, решила научить людей возделывать злаки, чтобы потом из зерен молоть муку и печь лепешки. Но кому первому из людей дать горсть зерен? Богиня выбрала юного сына царя города Элевсина, которого звали **Триптолем**.

Юноша трижды вспахал землю и бросил в нее семена. А Деметра благословила поле и труды юного царевича. Урожай получился очень богатым. Деметра снова появилась перед Триптолемом на чудесной колеснице, запряженной змеями. Она сошла с колесницы на землю и сказала:

— Триптолем, займи мое место. Ты должен на моей колеснице облететь все страны и всюду научить людей земледелию.

Деметра (слева), Персефона (справа) и бог земледелия Триптолем

Триптолем облетел западные, южные и восточные страны. Всюду, где он побывал, начинали зеленеть всходы, люди убирали урожай и пекли лепешки. Наконец, отправился Триптолем на север в далекую Скифию, к царю Линху. Его он тоже научил пахать землю и засевать пашню пшеницей. Гордый Линх решил присвоить себе славу учителя земледелия и задумал убить Триптолема, когда тот будет спать. Однажды ночью он пробрался в покои и занес над спящим Триптолемом кинжал. Но Деметра решила покарать царя, нарушившего священный закон гостеприимства. Царь не успел вонзить кинжал в грудь посланца богини, потому что превратился в рысь и с рычанием позорно убежал в темные леса.

А скифы из-за низкого поступка своего царя так и не научились земледелию и продолжали кочевать в степях, потому что оскорбленный Триптолем улетел в другие страны.

ПРЕКРАСНЫЙ АПОЛЛОН

Это одна из самых замечательных мраморных статуй, созданных во все времена. Аполлон Бельведерский... Стройное тело бога венчает горделиво посаженная голова. Идеально красивое лицо оживлено легкой улыбкой. В правой руке его, видимо, нахо-

Лето (Латона) и ее дети-близнецы Аполлон и Артемида

дился лук, а в левой ветка лавра — символ чистоты. Статуя Леохара изваяна две с половиной тысячи лет назад. Время нанесло ей невосполнимые раны. Но она все равно прекрасна.

Аполлон — сын Зевса и титанки **Лето.** Богиня Гера ненавидела Лето и не хотела, чтобы у нее родился сын. Она запретила твердой земле дать приют будущей матери. Всю Грецию, все острова, окружающие страну обошла она, надеясь, что найдется местечко, которое захочет стать родиной ее сына. Но трепетали все земли от страха перед Герой и не решились нарушить ее запрет. Посейдон сжалился над Лето. Он создал плавучий остров Делос (ведь это не суша!). И там

родилась у Лето двойня — мальчик Аполлон и дочь Артемида.

Но Гера не унималась. Она подговорила страшного змея **Пифона** не давать покоя Лето. Той пришлось с детьми на руках бежать с Делоса. Однажды, мучимая жаждой, она подошла к озеру, чтобы напиться. Но прибежавшие с соседних полей крестьяне стали гнать ее прочь, угрожая палками. До сих пор Лето вела себя как человек, как бедная, гонимая мать. И люди поступали с нею не по-божески. Лето охватил гнев. Вспомнив наконец, что она богиня и может своей властью покарать людей, она превратила трусливых и жадных поселян в лягушек!

Аполлон вырос и стал одним из великих богов Олимпа, который вступал в спор с громовержцем Зевсом.

Его называют Феб, т. е. лучезарный. Ведь он олицетворяет солнце. Стрелы из его лука пролетают огромное пространство, потому что солнце раскидывает свои лучи над всем миром. Он бог-прорицатель. Ведь солнце, освещая свой путь, видит все, что происходит и произойдет. Он покровитель муз и бог вдохновения, потому что благодаря солнцу существует гармония в природе. Он бог-исцелитель. Ведь солнце, тепло его лучей — первый целитель ран. Вот так у Зевса появился сын, ставший одним из самых прекрасных богов, покровителем всего доброго.

Все боги быстро становятся взрослыми, сильными и могучими. Так случилось и с Аполлоном. Только родившегося, его спеленали, обвили золотыми ремнями и дали вкусить нектар, напиток бессмертия. Тут же Аполлон мощным движением разорвал золотые ремни и потребовал у богинь, окружавших его: «Пусть подадут мне изогнутый лук и лиру. А людям я буду прорицать решения Зевса». И зашагал по земле с луком в одной руке и лирой — в другой.

И все богини на некоторое время остолбенели от удивления!

ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ

Аполлон вырос и первым делом отправился мстить Пифону за страдания любимой матери. А громадный Пифон жил в пещере на склоне горы Парнас в месте, называемом **Дельфы.** Время от времени он выползал из своего убежища и опустошал все окрест.

Подлетел солнечный бог к Парнасу. Яркий луч осветил чудовище, вызывая его на бой. Выполз Пифон, и сотряслись горы. Но никто еще не знал, что в колчане Аполлона волшебные, смертоносные стрелы, бьющие без промаха. Только успел Пифон свернуться кольцом, чтобы потом, подобно всем змеям, молниеносно броситься на врага, как Аполлон выпустил стрелу, и

она насмерть поразила змея. Сразу вернулись разбежавшиеся от Пифона нимфы и пропели хвалебный гимн — пеан. Аполлон аккомпанировал им на своем музыкальном инструменте. Окончив играть, Аполлон содрал шкуру со змея, а тело его поверг в глубочайшую расщелину.

Играющий на лире Аполлон

Пифон, кроме того что разбойничал в окрестностях Парнаса, охранял древнее прорицалище-оракул в Дельфах, у расщелины в скале, из которой вырывался чудесный газ. Жрица **Пифия** восходила на треножник, стоявший у этой расщелины. Газ, исходящий из-под земли, опьянял жрицу и одновременно открывал ей будущее тех, кто обращался к ней за советом. В экстазе она произносила прорицания.

Аполлон обернул треножник шкурой Пифона. Теперь от имени победителя стала вещать Пифия.

Дельфийский оракул был самым знаменитым. Вся Греция верила свято в то, что устами Пифии открываются судьбы. Но и о другом все знали. Ничто не может спасти человека от раз предназначенной оракулом судьбы, какие бы

ухищрения он ни предпринимал, чтобы изменить судьбу в лучшую для себя сторону.

Судьба, как и жизнь, одна, и никому не суждено ее изменить.

ОТКУДА ЛАВРОВЫЙ ВЕНОК?

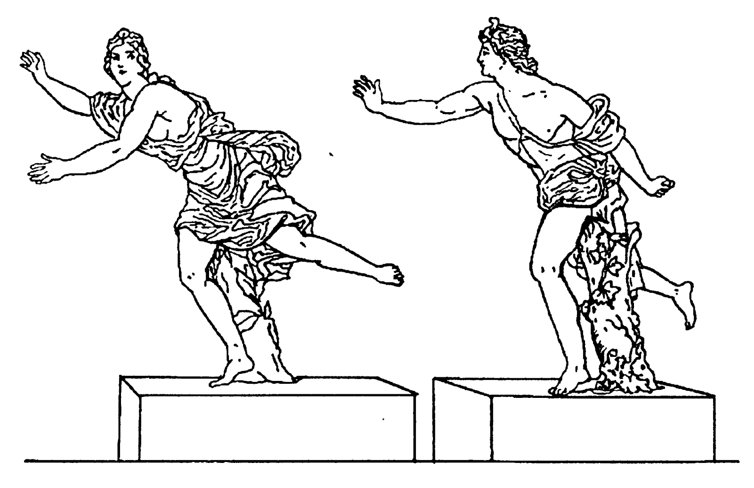
Лаврами и сегодня венчают победителей — поэтов, музыкантов, шахматистов. Когда же самые талантливые стали «пожинать лавры»?

...Однажды Аполлон встретил сына **Афродиты (Венеры) Эрота**, которого со времен Древнего Рима чаще всего называют Амуром. Тот натягивал на лук тетиву. Аполлон посмеялся над юным богом: «Как неловко ты действуешь...»

Обиделся Эрот и стал думать, как отомстить Аполлону. Он увидел, что Аполлон направляется в лес, где живет прелестная нимфа **Дафна**. И Эрот сразу же придумал способ мести. В его колчане рядом лежали стрелы любви и стрелы ненависти, которыми он без промаха поражал сердца богов и людей. Ведь недаром говорят: «От любви до ненависти один шаг».

Стрелой любви он поразил Аполлона, а нимфу — стрелой ненависти и отвращения. Аполлон увидел Дафну. Сердце его запылало любовью. Он подошел к девушке. А Дафна бросилась от него бежать.

— Я же бог солнца, сын Зевса, целитель и благодетель людей! — воскликнул Аполлон и бросился вдогонку. Он не понимал, как можно его, Аполлона, не любить! Но чем больше разгоралась любовь в сердце бога, тем сильнее бушевало в сердце нимфы отвращение. Дафна стремительно убегала, прыгая через камни и ручьи, продираясь сквозь колючий кустарник. Наконец силы ее иссякли, и она стала молить своего отца, речного бога Пенея, чтобы тот лишил ее красоты, лишь бы избавиться от ненавистного Аполлона. Бог внял просьбе дочери. Она вдруг почувствовала, как руки и ноги ее немеют, тело покрывается древесной корой, а волосы становятся зеленой кроной. Подбежавший Аполлон коснулся ладонью коры и почувствовал последние удары сердца нимфы, которая превратилась в лавровое дерево.

Дафна и Аполлон

Долго стоял Аполлон перед лавровым деревом.

— Пусть же венок только из твоей зелени украшает мою голову! — воскликнул он. — Украшай отныне своими ветвями и мою золотую лиру, и мой колчан со стрелами. Пусть никогда не вянет твоя зелень, о лавр! Стой же вечнозеленым!

Лавровым венком в Древней Греции стали украшать головы победителей Олимпийских игр, великих поэтов. Обычай венчать лаврами сохранился навсегда.

А солнечный бог Аполлон отверг любовь другой нимфы, Клитии. Она перестала есть, а пила только росу. Глаза ее от зари до зари следовали за солнцем. Мало-помалу тело нимфы превратилось в растение с широкими листьями, а лицо в цветок подсолнуха, который и поныне поворачивается в течение всего дня вслед за движением солнца по небу.

СЕЛЕНА, ЭОС, ГЕЛИОС...

До того как родились боги, во всем мире жили титаны — без времени, без дня и ночи. Только титана **Гипериона** устраивала тьма. Ведь имя его означало «Сияющий», «идущий вверх». Он все время рвался ввысь и прокладывал дорогу свету, чтобы по ней было удобно передвигаться его детям. А детей было у Гипериона трое: Селена — сияющая холодным

светом луна, Эос — утренняя заря и горячий Гелиос — солнце.

Не спеша отправляется Селена на колеснице, запряженной быками, в путь по ночной дороге и движется среди своих бесчисленных детей — звезд. В красивой прическе Селены холодным светом сияет серп. Это таинственный и волшебный свет. Лунными ночами обращают люди к Селене слова заклятий. А полнолуние — самое лучшее время для колдовства.

Гелиос — бог солнца, сын титанов

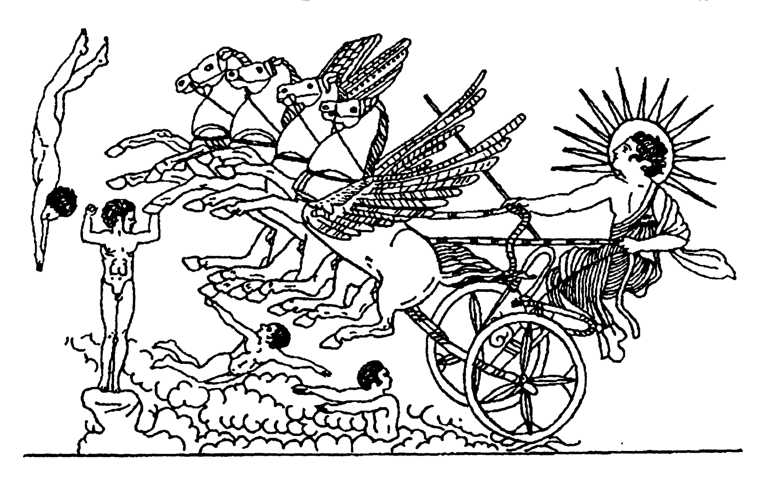
Но вот алеет восток. Блекнут звезды. Уходит с дороги света Селена, потому что приближается время, когда помчится, поскачет по ней ее горячий, светлый брат Гелиос. На востоке Часы в образе дев уже отворили ворота и впрягли в золотую колесницу крылатых коней, изрыгающих пламя. Богиня утренней зари Эос уже летит, летит вперед, сопровождаемая легким

ветерком. Вот почему римляне называли Эос именем Авроры, что означает «легкий ветерок». Эос (Аврора) касается вершин гор, мраморных колонн, и они розовеют в предутреннем свете. Так Эос провозглашает приближение нового дня.

Но вот из золотого дворца, расположенного на самом дальнем востоке, на берегу океана, выходит Гелиос и отправляется в путь по дороге света. За ним следует свита — Дни, Месяцы, Годы и Века. Как только появляется Гелиос — просыпается все живое. Его лучи помогают расти деревьям и травам, домашним животным и птицам.

Люди почитали Гелиоса не меньше, чем самого Зевса.

Бог солнца мчался в своей колеснице все выше и выше — к зениту. Освещая вселенную, он видит все, что происходит, даже самое сокро-

Гелиос — бог солнца — на колеснице, запряженной крылатыми конями

венное и тайное. В глубокой тени не укрыться от него. Лучи Гелиоса проникают в самые мрачные подземелья. Люди называют Гелиоса всевидящим и обращаются к нему, желая что-либо узнать. Горе преступникам, на которых падет луч Гелиоса. Они слепнут... Даже богам не удается скрыть от бога солнца свои неблаговидные делишки. Ведь это он, Гелиос, подсказал богине плодородия Деметре, что дочь ее Персефону украл и унес в свое подземное царство Аид.

В полдень колесница, запряженная горячими конями, достигает зенита и устремляется на запад, к закату. Уставая, краснеют кони и сам Гелиос. Наконец, они достигают Солнечных ворот, за которыми скрывается царство мрака. Там ждет уже бога и всю его свиту золотой челн, выкованный Гефестом. Челн несет по волнам океана Гелиоса на самый дальний восток, ко дворцу с золотым троном, украшенным драгоценными каменьями. Там бог и его свита отдыхают до следующего утра.

А на небесную дорогу вновь выезжает колесница Селены...

ПОВЕРЖЕННЫЙ ФАЭТОН

Лишь однажды порядок, заведенный Гелиосом, был нарушен. И произошло это по вине сына Фаэтона. Он был смертным, потому что матерью его была земная женщина Климена. А случилось вот что.

Однажды сказали Фаэтону:

— Мы не верим тебе. Ты сын простого смертного, а не бога солнца Гелиоса.

Бросился к матери Фаэтон, стал требовать:

— Скажи мне правду!

— Клянусь, это правда. Войди во дворец Гелиоса, спроси его сам!

Предстал Фаэтон перед Гелиосом, со слезами на глазах стал просить, чтобы бог доказал перед всей вселенной его превосходство. Гелиос, тронутый горем сына, пообещал сделать все, что в его силах, и даже поклялся выполнить его первое желание, каким бы оно ни было. И тогда Фаэтон попросил отца позволить ему хотя бы один день поуправлять золотою колесницей.

— Безумный, ты просишь невозможное! — воскликнул Гелиос. — Даже бессмертные боги не устоят на моей колеснице. Сам Зевс-громовержец не в силах управлять ею. А ты всего-навсего смертный, хотя и сын бога! Вначале дорога так крута, что даже мои крылатые кони с трудом взбираются по ней. Посередине она идет так высоко над землей, что даже мною порою овладевает страх, когда я смотрю вниз. А потом дорога круто спускается к океану. И только моя рука в силах сдержать коней, чтобы они не понесли! Дорога узка. Если ты уклонишься в сторону, то ждут тебя рога грозного Тельца, стрела Кентавра, чудовищные Скорпион и Рак. Я не хочу твоей гибели и не могу отказать в просьбе, ибо дал клятву. Откажись сам...

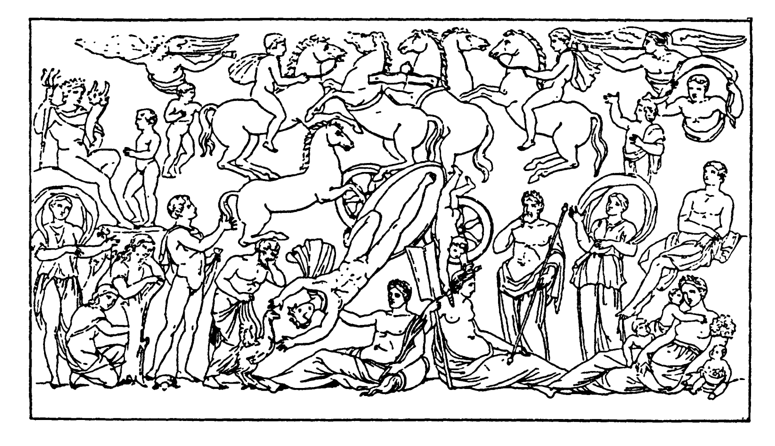
Но Фаэтон настаивал на своем.

— Хорошо, я исполню твою просьбу. Но думал, что ты разумнее, — печально сказал Гелиос и повел сына к колеснице, потому что уже приблизилось утро и крылатые кони нетерпеливо били копытами.

— Сын мой, не гони лошадей, — давал Гелиос последние наставления. — Держи крепче вожжи. Сами побегут мои кони. Дорогу ты ясно увидишь по колее. Она пересекает все небо. Не поднимайся слишком высоко, чтобы не сжечь небо, не опускайся слишком низко, ибо ты опалишь землю. Не уклоняйся ни вправо, ни влево.

Надел он на сына свой сияющий венец, передал в руки вожжи, сам намазал лицо юноши волшебной мазью, чтобы предохранить от пламени, вылетающего из конских ноздрей.

Фаэтон, гордясь тем, что явится перед всей вселенной на золотой колеснице, смело взял вожжи. Но кони, почувствовав неопытную руку, сразу понесли, сбиваясь с обычного пути. Испуганный Фаэтон забыл все наставления отца. Колесница сошла с колеи и подъехала так близко к Скорпиону, что тот замахнулся на Фаэтона своей страшной клешней. Испуганный юноша выпустил вожжи, и кони понеслись с ужасающей быстротой. Они приблизились к земле. Трава стала сохнуть, деревья загораться, земля трескаться. Пламя охватило города и горы — двуглавый Парнас, величественный Кавказ. Высыхали моря, превраща-

Миф о Фаэтоне. (Античный барельеф)

ясь в песчаные пустыни. С тех пор жители Африки, кожа которых обуглилась от пламени, навсегда стали черными. Даже великий Нил испугался и спрятал свой исток в таинственную пещеру.

Наконец Гея-Земля громко воскликнула:

— О, величайший из богов, Зевс-громовержец! Неужели я должна погибнуть от прихоти мальчишки? Неужели погибнет царство твоего брата Посейдона? Смотри: Атлас уже едва выдерживает тяжесть небес. И небо и дворцы богов могут рухнуть. Неужели все вернется в первобытный хаос?! О, спаси от огня то, что еще осталось.

Властелин богов решил залить огонь водою. Но туч не было! Тогда, чтобы спасти вселенную от гибели, он взял свои громоносные стрелы и поразил ими юношу. Фаэтон пронесся подобно падающей звезде и упал, мертвый,

в воды реки Эридан, далеко от родины. Нимфы нашли бездыханного Фаэтона и предали его прах земле.

Пораженный горем, Гелиос закрыл свой сияющий лик ладонями и перестал освещать землю. Лишь пламя пожаров не давало вселенной погрузиться во мрак. Но повелел Зевс вновь собрать разбежавшихся по небу огнедышащих коней, починить колесницу и совершать обычный путь.

А сестры Фаэтона, **Гелиады**, в течение четырех месяцев не покидали его могилы, оплакивая кончину брата. Тронутые их жалобами и слезами, боги превратили стройных девушек в деревья. Слезы, продолжавшие капать с этих деревьев, превращались в прозрачные капли янтаря.

...Само же слово «фаэтон» осталось во всех европейских языках, в том числе и в русском. Только теперь именем юноши, не сумевшего справиться с солнечной колесницей, называют всего лишь легкую коляску или автомобиль с откидывающимся верхом.

ЗНАКИ ЗОДИАКА

Солнечный путь — то пространство неба, которое на своей колеснице преодолевает Гелиос — солнце, — греки назвали зодиакальным. А значит это — «звериный круг». Этот круг поделен на 12 частей, по

числу месяцев. И в каждой части на этом годовом пути находятся созвездия, названные именами разных животных. Вот почему «звериный круг».

Согласно греческой мифологии, у каждого из двенадцати богов Олимпа есть свое любимое созвездие. Живут они там в своих небесных дворцах, оттуда слетаются пировать на Олимп или отправляются на землю, чтобы поучаствовать в жизни и делах людей. Поэтому кроме рисунка, символизирующего название созвездия, рядом изображали главный атрибут бога.

Овен (апрель) сопровождал голубь Афродиты (Венеры). Рядом с Тельцом (май) «ставили» жреческий треножник Аполлона. Возле Близнецов (июнь) рисовали черепаху — любимицу Гермеса (Меркурия). Рак (июль) спокойно сидел под крыльями орла — спутника Зевса (Юпитера). Около Льва (август) стояла обвитая змеей корзина

Аврора открывает путь Гелиосу

Деметры (Цереры). Дева (сентябрь) держала два факела, а за ними виднелась шапка Гефеста (Вулкана). Рядом с держащим Весы ребенком (октябрь) изображали спутницу бога войны Ареса (Марса) волчицу. Скорпиону (ноябрь) сопутствовала собака богини-охотницы Артемиды (Дианы). О том, что Стрелец (декабрь) любимое созвездие богини домашнего очага Гестии (Весты), напоминала лампа с ослиной головой. Козерог (январь) не расставался с павлином супруги Зевса-громовержца Геры (Юноны). Водолей (февраль) был небесным владением Посейдона (Нептуна), а потому рядом с ним было изображение дельфина. И наконец, созвездие Рыбы (март) неусыпно «сторожила» сова Афины (Минервы).

И в древности, и ныне считают, что созвездие, под которым родился человек, имеет магическое значение для его характера и судьбы.

КОЛОСС РОДОССКИЙ

После победы над титанами боги-олимпийцы стали делить землю — ее долины, реки, горы, острова, чтобы потом, на землях, посвященных им, люди построили самые красивые храмы и самые главные жертвенники. Гелиос в это время выполнял свою работу — мчался на солнечной колеснице по небу, и боги о нем... забыли! И когда, выполнив свой ежедневный

труд, он пришел на Олимп за своей долей, оказалось, что боги все поделили и ничего ему не оставили. Разгневался Гелиос, пожаловался Зевсу на жадность богов.

Задумался Зевс: как быть, ведь добровольно никто не отдаст ни пяди. Но Зевс ведь может все! Он сразу придумал, как сделать, чтобы никому не было обидно. Взметнулись волны Эгейского моря, и из его пучины поднялся прекрасный остров Родос с удобной гаванью, плодородной землей, на которой появились тучные поля, виноградники и оливковые рощи.

Родосцы верили, что благодаря заботам Гелиоса на острове так хорошо жить, что Гелиос, каждый день пролетая над своим островом, далеко в море замечает галеры врагов и не подпускает их к берегу, но открывает путь купеческим кораблям. Мирно жил Родос. Но 2300 лет назад на остров высадились войска сына правителя Малой Азии Полиокрета. Чтобы разрушить стены крепости, он построил гигантскую осадную башню — гелеополиду, снабженную катапультами, площадками для десанта, перекидными лестницами. Три тысячи пятьсот воинов стали продвигать ее к стенам.

Но Гелиос и на этот раз пришел на помощь. Башня опрокинулась. Множество воинов погибло. Полиокрет, бросив гигантское сооружение, бежал с острова. А родосцы решили в честь своего бога-покровителя воздвигнуть на берегу гигантскую статую. Они призвали скульптора Хареса. Он сделал модель статуи: Гелиос стоял,

прочно опираясь ногами о землю, в левой руке он держал ниспадающий плащ, а правую приложил ко лбу, зорко вглядываясь в даль.

Основой тридцатишестиметровой статуи послужили три массивных столба, скрепленных железными балками на уровне плеч. Эти столбы должны были прятаться в основании ноги и покрывала будущей статуи. На столбах закрепили каркас и стали покрывать его чеканными листами бронзы. Целых двенадцать лет рос колосс на берегу гавани. И все это время никто его не видел, потому что, как только на каркас прикрепляли очередной ряд бронзовых листов, подсыпали окружавшую колосс насыпь, сделанную для того, чтобы мастерам удобно было подниматься вверх и работать. И лишь когда огромный холм убрали, родосцы увидели своего бога-покровителя, сверкающего, как солнце. Голову его украшал лучистый венец. Сияющий бог был виден за десятки километров от острова. Молва об этом чуде света распространилась по всему античному миру.

Но всего через полвека сильное землетрясение разрушило все города на Родосе. Рухнуло и чудо света... «Это случилось от зависти, охватившей богов Олимпа», — решили жители. Они попытались вновь поднять колосса. Даже царь Египта прислал им в помощь мастеров и бронзовые листы. Но ничего не вышло. Колосс остался лежать на боку. Путешественники подходили, удивлялись: даже боль-

шой палец руки удавалось обхватить далеко не каждому человеку!

После падения колосса счастье изменило Родосу. Его захватывали персы, христиане, арабы. Тысячу лет пролежала расколотая гигантская статуя Гелиоса у входа в гавань, пока нуждавшийся в деньгах арабский наместник не продал его одному купцу. Девятьсот верблюдов понадобилось ему, чтобы погрузить все бронзовые листы и увезти их на переплавку.

А Колосс Родосский даже после своей гибели продолжал обрастать легендами. Говорили, что он первоначально возвышался над входом в гавань и был так велик, что между его ног свободно проходили самые большие корабли.

ВЕЛИКИЙ ВРАЧЕВАТЕЛЬ

Аполлон был карающим, насылающим на людей чуму и другие страшные болезни. Но гнев он быстро сменял на милость и тогда исцелял болезни и исправлял им самим же нанесенные беды. Он передал свои целительные силы в руки сына **Асклепия**, которого римляне называли **Эскулапом**. Вот история его рождения.

...Очень любил Аполлон нимфу Корониду. Но подлетел однажды к нему белый ворон и нашептал на ухо, что изменила богу его жена с простым смертным. Кара разгневанного бога не заставила себя ждать. Аполлон убил ним-

фу и превратил ее в черную ворону. И ворон-доносчик тоже по его воле стал черной, мрачной птицей. С тех пор, как говорят, обе эти птицы посвящены Аполлону.

Но за несколько мгновений до гибели Коронида родила Аполлону сына Асклепия. Бог понял, что ревность его была напрасна, но поздно...

Сына своего Аполлон отнес кентавру Хирону, мудрому и доброму воспитателю героев, умеющему лечить многие болезни. Дочь Хирона была пророчицей, она предсказала:

— Расти для блага мира, дитя. Многие смертные будут обязаны тебе жизнью. Ты будешь обладать даром даже воскрешать умерших. Но, сделав это раз против воли богов, ты навлечешь на себя гнев Зевса, и его громовые стрелы поразят тебя!

Асклепий (Эскулап) — бог-врачеватель

Асклепий вырос и стал великим врачом, талантом превзошедший и своего отца Аполлона, и учителя Хирона.

Однажды, когда бог сидел у постели больного, явилась змея и обвилась вокруг его палки. Он убил ее, но тотчас появилась другая змея, неся во рту

какую-то траву. Она натерла этой травой мертвую змею, та воскресла и уползла. На полу осталась лишь ее старая кожа. Асклепий понял: змея возродилась, сбросив кожу, значит, и тело больного может возродиться от чудесной травы. И он бросился вслед за змеями. Долго он шел по их следам, пока не нашел траву, возвращающую жизнь.

Сын критского царя Миноса маленький Главк гонялся за мышью и упал в бочку с медом. Отец нашел его мертвым. Асклепий дал в руки странника живительную траву и направил его во дворец царя. Благодаря этой траве мальчик воскрес. Потом он вернул жизнь Ипполиту, сыну героя Тесея, растоптанному собственными лошадьми. Все больше гневался Зевс на Асклепия, нарушавшего установленный порядок: смертные должны без возврата отправляться в царство Аида.

Асклепий знал о гневе Зевса. Но всякий раз риск потерять собственную жизнь отступал перед долгом врача.

Однажды зазнайка Капаней похвалился, что он, вопреки воле Зевса, сожжет прекрасный город Фивы, и стал взбираться на крепостную стену. Зевс поразил его молнией. Но Асклепий вернул Капанею жизнь. Этот поступок переполнил чашу терпения Зевса. Сбылось предсказание дочери кентавра Хирона. Асклепий, выступивший против воли богов, был убит громовой стрелой Зевса и вознесся на Олимп, навсегда покинув землю.

В городе Эпидавре построили в честь Асклепия знаменитый храм, который окружала священная кипарисовая роща. Толпы больных стекались сюда со всей Греции, ища исцеления от всевозможных напастей и болезней. Прежде чем просить совета у Асклепия через его жрецов, пилигримы подвергались посту, омовениям и священным очищениям. Затем они должны были провести ночь в храме, где бог являлся им во сне и давал наставления, которые потом истолковывались жрецами. В Греции было множество храмов, посвященных Асклепию. Храмы эти строились возле целебных источников.

И римляне воздавали Асклепию, названному ими Эскулапом, большие почести. Когда страшная чума, свирепствовавшая три года, грозила опустошить страну, верховные жрецы решили, что нет другого средства, как послать за Эскулапом в Эпидавр. Бог благосклонно выслушал посланцев и отпустил вместе с ними в Рим свою змею, которая всегда обвивала палку, на которую Асклепий (Эскулап) опирался. Как только корабль со змеей прибыл в Рим, эпидемия тотчас прекратилась.

И сегодня символ медицины — змея, обвившаяся вокруг жертвенной чаши, та самая змея Асклепия, владевшая тайной травы бессмертия.

На немногих скульптурах, сохранившихся со времен Древней Греции и Древнего Рима, Асклепий (Эскулап) изображается приятным

и улыбающимся. Обычно он стоит, опираясь правой рукой о палку, вокруг которой обвивается змея. На голове у него повязка, придерживающая длинные густые волосы.

ПАН

Прекрасноволосой нимфе Дриопе показали новорожденного сына. Но нимфа в ужасе воскликнула: «Ах!» — вскочила и убежала, потому что испугалась. Был сын рогат, бородат, с козлиными ногами и громко, на весь дом, хохотал. Не помня себя, нимфа бежала так долго, что в конце концов упала от усталости, члены ее одеревенели, и Дриопа превратилась в молодой, стройный дубок.

Но отцу, проворному посланнику богов Гермесу, волосатый козлоногий сынок очень понравился. Гермес развеселился и бросился в пляс. Потом он укутал младенца в мягкую шкурку горного зайца и полетел с ним на Олимп, гордый и радостный. Увидев мальчика, все бессмертные боги стали хохотать, да так громко, что Олимп затрясся. Громче всех смеялся Дионис. Богу вина и веселья как раз не хватало товарища, и он решил взять козлоногого в свою свиту. Всем стало так радостно, что младенца решили назвать Пан, что значит «понравившийся всем». Боги даже решили сделать Пана бессмертным и поселить на Олимпе, чтобы им всегда было весело.

Пану вскоре стало скучно в жилище богов. Он сбежал в долины, горы и леса — на землю и стал там веселым богом пастбищ. Олимпийцы передали в его власть поля, леса и горы. Там он прыгает по кремнистым тропинкам утесов, продирается сквозь колючие кустарники, взлетает со скалы на скалу все выше и выше, до самых заснеженных горных вершин. Он вечно в движении и даже вечером, утомленный дневными странствиями, не мо-

Пан — покровитель пастухов, веселый спутник нимф

жет спокойно отдохнуть, а играет на свирели. Ее нежные звуки привлекают горных нимф, и они приходят, чтобы поплясать на мягкой траве. Пан не может усидеть, он пускается в дикую пляску, пугая нимф своими прыжками.

Все нимфы смеялись над уродливым Паном, и он решил никого никогда не любить. Он даже подрался однажды с Эротом и победил его. Но злопамятный Эрот отомстил Пану. Он запустил в его сердце стрелу и зажег в козлоногом боге неугасающую любовь к нимфам. Бедному Пану это приносило только страдания.

Однажды ему очень понравилась нимфа-охотница Сиринга. Она же, увидев Пана, бросилась убегать. Примчалась к берегу реки Ладона и стала просить речного бога: «Спаси меня от этого урода!» И тот превратил ее в тростник. Огорченный Пан вырезал несколько тростинок разной величины, связал их и стал извлекать нежные мелодии.

Нимфы так и не поняли, что и под свалявшейся, грязной козлиной шкурой может прятаться любящая душа. Другая нимфа, Пития, предпочла превратиться в сосну, лишь бы отделаться от Пана. А бедный Пан с тех пор стал носить на голове венок из сосновых веток. У Пана даже характер испортился. Теперь в жаркий полдень он, вместо того чтобы прыгать по скалам, стал удаляться в густой лес или грот. Опасно беспокоить тогда Пана. Он в это время очень вспыльчив и может наслать тя-

желый, давящий грудь сон или страшно испугать потревожившего его путника.

Теперь ему нравилось неожиданно появляться перед людьми. Тех охватывал ничем не объяснимый *панический* страх. И греки любой испуг или страх, являющийся без каких-то основательных причин, стали приписывать Пану.

Но вот менялось настроение у Пана. Он отправлялся в свиту бога вина и веселья Диониса, его свирель наигрывала не грустные, а такие веселые мелодии, что даже старики пускались в пляс.

Стал Пан богом, «владеющим» очень разными профессиями.

Когда нападал беспричинный страх, все взывали к Пану: «Избавь!»

Когда разгоралось веселье, Пана просили: «Продли подольше нашу радость!»

Когда он, словно горный козел, прыгал по скалам, пастухи молились: «Сохрани, накорми наше стадо, и пусть будет большим приплод». Но если Пан не выполнял пожелания пастухов, они нещадно били розгами статую нерадивого бога. Так по-разному относились к Пану люди.

КТО ПОБЕДИЛ ПЕРСОВ?

Огромное войско персов высадилось на греческом берегу, в Марафонской долине. Они уже захватили множество городов и царств и не сомневались, что вскоре падут Афины, до которых

было рукой подать. Но путь им преградил небольшой отряд греков, которыми командовал Мильтиад. Трое суток стояли друг против друга оба войска, не начиная сражения. В один из этих дней томительного ожидания скороходу Фидиппиду явился сам козлоногий бог Пан. Он ловко соскочил с высоченной скалы и сказал:

— Передай афинянам, чтобы они не пренебрегали мной. Пусть принесут жертву, и я помогу им.

Скороход рассказал о встрече с Паном, и это подняло боевой дух воинов.

На третий день двинулась вперед черная масса персов — в длиннополых одеждах, шлемах из кожи буйволов. Стена щитов прикрывала воинов. Лесом копий ощетинилась грозная лавина.

Три когорты греков в кожаных панцирях, покрытых металлическими пластинами, в высоких шлемах из железа, с короткими мечами в руках стояли не шевелясь.

Персы приблизились к когортам на расстояние полета стрелы. Лучники вынули стрелы из колчанов, натянули тетивы. Но именно в этот момент Мильтиад — ни секундой раньше, ни секундой позже — поднял копье. Взревела труба, и греческие когорты, выдерживая строй, бегом бросились вперед. Одновременно со стрелами персов, взвившимися в небо. Этот стремительный бросок помог грекам избежать стрел. Они вонзились в землю за спиной героев. Начался рукопашный бой.

Поведение афинян казалось персам безумным и даже роковым. Их было так мало! Битва длилась долго. В центре стали одолевать варвары. Греки дрогнули. Но правая и левая когорты пока стояли твердо.

Наступил знойный полдень. И вдруг непобедимые персидские воины решили, что греки их обойдут с флангов. Варваров обуял страх, и они побежали к морю, там, где стояли их корабли. Этот страх, считали греки, охватил врагов по воле Пана.

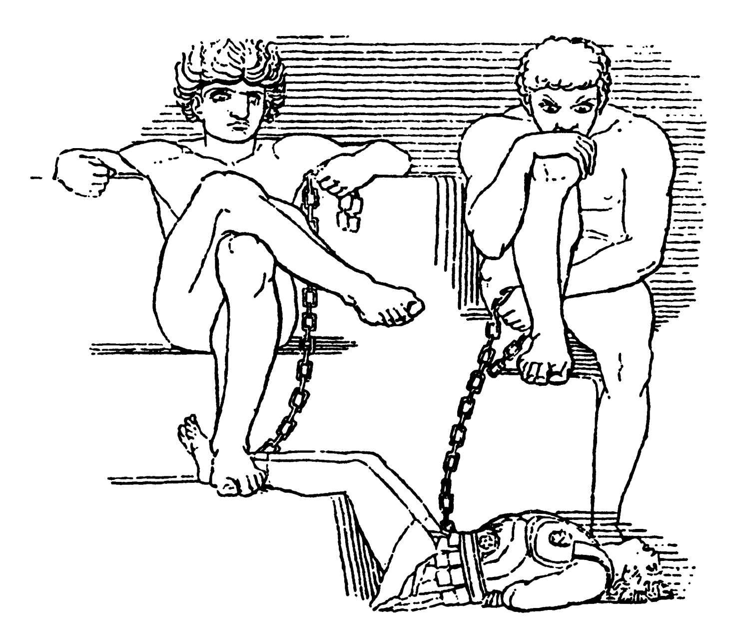
Победители отправили в Афины вестника. Он пробежал более сорока километров без передышки, сообщил горожанам о том, что враг разбит, и упал замертво.

Сражение при Марафоне произошло в 490 г. до н. э. А в 1896 г. на первой Олимпиаде в Афинах в память об этом сражении был проведен забег на 42 км 194 м. И с тех пор марафонская дистанция — самая трудная для легкоатлетов — стала обязательной на всех крупных соревнованиях.

Мильтиад был провозглашен великим полководцем. Но афиняне были уверены, что без покровительства Пана вряд ли удалось одержать такую замечательную победу. На склоне холма, на котором находится знаменитый Акрополь, в пещере было устроено святилище в честь Пана — помощника в битвах, наводящего страх на врагов. В честь его устраивались праздники и приносились в жертву козлы и собаки.

«БОДРСТВУЙ, МАРС!»

В числе богов, легенды о которых очень понравились римлянам и которых они сделали своими, был неистовый, кровожадный бог войны **Арес**. Греки недолюбливали Ареса, потому что он был воплощением разрушения. Аресу все равно было, на чьей стороне сражаться. Лишь бы раздавался лязг мечей и копий да проливалась кровь. Так же как многим зачинщикам несправедливых войн, ему время от времени приходилось расплачиваться за напрасно пролитую кровь. Однажды его даже взяли в плен великаны и целых тринадцать

Скованный Марс, охраняемый великанами. (По Флаксману)

месяцев держали в пещере, в оковах, пока боги Олимпа не простили его.

А воинственным римлянам очень понравились легенды о боге войны. Они и слушать не хотели о поражениях Ареса, а запомнили легенды только о его победах. И взяли Ареса, в полном смысле этого слова, на вооружение. Называли Ареса в Риме Марс. И почитали его наравне с Зевсом (Юпитером). Его римляне изображали сильным и статным мужем, с короткими вьющимися волосами и с мрачной думой на челе. Отличительными его признаками были: меч, копье, оливковая ветвь. А сопровождали его всегда волк и птица дятел.

Римляне верили, что благодаря покровительству Марса они одерживали победы сначала над соседними племенами, а потом над другими народами. Это с его помощью образовалась великая Римская империя.

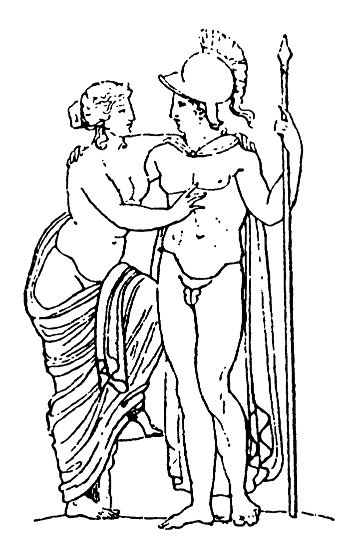

Марс. (С античной камеи)

Именем Марса был назван третий месяц года (марс — март). В первые дни этого месяца проводились конные состязания, потому что кони — верная опора воина в бою. Эти соревнования открывались шествием Марсовых жрецов — салиев. Они исполняли воинственный ритуальный танец и били ко-

пьями о двенадцать щитов, которые выносились из храма. По преданию, самый первый щит в незапамятные времена, когда в Риме свирепствовала чума, упал с неба и эпидемия сразу же прекратилась. Царь приказал сделать еще одиннадцать точно таких же медных щитов, чтобы ни один злоумышленник не мог догадаться, какой же из них небесный, и не смог его украсть. Но не только громом щитов, скачками, плясками и пением гимнов отмечался праздник Марса. В этот день принято было мужчинам дарить подарки своим женам. А жены одаривали своих рабынь.

Марс был покровителем воинской доблести. И эта Марсова доблесть могла творить чудеса. Рассказывают, что однажды у храма Марса в недрах земли раздался страшный грохот, площадь перед храмом треснула, и образовалась бездонная щель.

Марс и Венера. (С античной группы)

— Надо умилостивить бога! — воскликнул царь. — Римляне, бросайте в пропасть самое ценное, что у вас есть!

Но не удавалось умилостивить бога. Края трещины не хотели смыкаться. И тогда к краю трещины подска-

кал всадник, посвятивший себя богу войны Марсу.

— Самое ценное у римлянина — это его доблесть! — воскликнул юноша и бросился вместе с конем в пропасть. И края трещины в то же мгновение сомкнулись!

Полководцы, отправляясь на войну, шли в храм Марса просить его помощи против врагов. Они касались щита и копья, висевших у жертвенного алтаря, и громко произносили:

— Бодрствуй, Марс!

Пока Марс бодрствовал, римляне побеждали. Воинская удача сопутствовала им более тысячи лет. Над полями сражений вместе с Марсом витала Беллона — олицетворение кровавого боя. Марса сопровождала свита: Страх, Бегство, Ужас и Распря. Тысячу лет все они были на стороне Рима. Но потом Марс отвернулся, римские легионы стали терпеть одно поражение за другим, все сильнее становился натиск варваров. И в конце концов Римская империя пала. Храмы Марса были разрушены.

ДВУЛИКИЙ ЯНУС

На Римском форуме, где располагались самые важные храмы и общественные здания, было сооружение, похожее на две арки, опирающиеся на колонны, покрытые бронзовой крышей. В каждой из арок — тяжелые дубовые рез-

Янус

ные ворота. Это было святилище, посвященное Янусу. Имя бога происходит от слова «ворота». Римляне почтительно называли его Янус Патер — «Отец ворот».

Когда римские легионы уходили на войну, одни из ворот храма распахивались, открывая суровый лик бога. Мимо него шагали на войну солдаты, потрясая щитами и копьями. На все то время, что шла война, ворота оставались открытыми.

Но вот война завершалась. Победители возвращались с триумфом. Распахивались ворота с противоположной стороны храма. И триумфаторы строем проходили мимо второго лика Януса. С окончанием войны створки обоих ворот захлопывались. Но римляне так часто вели войны, что за тысячу лет существования храма его ворота полностью закрывались лишь дважды.

Но двуликость Януса не была подобна двуличию людей. Великим богам не перед кем было лицемерить! Один лик его был обращен в прошлое, другой — в будущее.

Янус считался в Риме даже важнее и величественнее, чем Юпитер (Зевс)! При обраще-

нии к богам имя его призывалось первым. Считалось, что когда-то он был главным небесным божеством. Утром открывал небесные врата, выпуская солнце на небо, а вечером запирал их после того, как солнце возвращалось на ночь. Но потом эту обязанность он передал Юпитеру, а сам занял не менее почетную должность владыки всех начал и начинаний.

Под его покровительством находились все входы и выходы — частных домов, храмов, городских ворот. Именем Януса, призываемого жрецами, начинался каждый день, месяц, год. Приступая к любому делу, люди славили двуликого бога. Вот почему и войны римляне начинали с прохождения строя легионов мимо храма Януса.

Именем Януса называли первый день нового года и весь первый месяц — януарий — наш январь.

В первые дни януария устраивался большой праздник. Ему приносились жертвы в виде медовых пирогов, вина, плодов. Люди желали друг другу добра и дарили сладости как пожелание того, чтобы весь год проходил счастливо, сладко. В дни праздника законом были запрещены всякие ссоры и раздоры. Ведь Янус, глядя на ссорящихся, мог сменить милость на гнев и ниспослать плохой год для всех.

На время праздника первым лицом государства становился главный жрец, которого называли «царь священнодействий». Самым важным его действом было принесение в жертву богу белого быка.

ТЕПЛО ДОМАШНЕГО ОЧАГА

Свой родной дом, семью люди — на разных языках, во многих странах — называют домашним очагом, хотя давным-давно никто в домах не разводит открытый огонь на «огнище». А когда-то домашний очаг был центром семейной жизни. Огонь его считался священным. В язычках пламени, в поднимавшемся над ним дымке витала богиня Гестия — хранительница домашнего уюта, мира, спокойствия в семье. Это была самая добрая из богинь.

Древних богов, как и людей, обуревали страсти: они любили, ненавидели, ссорились между собой, участвовали в войнах людей. А Гестия сказала своему брату Зевсу, что она решила посвятить себя охране людских семей:

— Клянусь твоей головой, Зевс, что так оно и будет.

Гестия (Веста). (С античной статуи)

И сдержала свою клятву. А за это даровал Зевс Гестии то преимущество, что во всех домах, у всех семейных очагов ей приносили первую жертву. Долгое время в честь Гестии не строили даже специальных храмов, потому что счита-

лось — миролюбивая богиня незримо присутствует у каждого алтаря.

Когда в Греции возникли города-полисы, в них стали сооружать как бы общегородские «очаги» — алтари, в которых поддерживался огонь мира и согласия. Такой алтарь находился в центре главного общественного здания — пританея. Возле него собирались самые влиятельные граждане, чтобы решать все важные проблемы. У алтаря Гестии принимали иностранных послов и устраивали в их честь пиры. В афинском пританее под «охраной» богини были даже государственная печать, ключи от города, казна и архив.

Афиняне нередко покидали свой город, чтобы поселиться в другом месте или построить новую крепость. И там они в первую очередь строили алтарь. На алтаре Гестии в Афинах они возжигали светильник и бережно переносили на новое местожительство. И огонь, взятый в родном городе, давал свет и тепло новым очагам.

О Гестии говорили, что у нее, как у огонька, нет ни тела, ни образа. Она также изменчива, как язычок пламени. Но все равно ей воздвигались статуи. Лишь немногие сохранились до наших дней. Ее изображали в длинной тунике, прихваченной поясом, на плечи накинут плащ, на голове покрывало, а в руке — светильник с рукояткой в виде... ослиных ушей. И на праздники, посвященные ей, выводили ослов. Отчего же им такая честь? Это было как бы напомина-

ние об услуге, оказанной Гестии ослом одного из весельчаков-силенов.

Однажды Приап, веселый полубог полей, увидел спящую в тени деревьев богиню. Его покорила красота Гестии. И полубог стал подкрадываться к богине, чтобы ее поцеловать, совсем забыв о том, что она дала обет безбрачия ради того, чтобы полностью отдаться служению людям. Пасшийся рядом осел силена возмутился: как, мол, смеет Приап обижать такую уважаемую богиню. Он принялся так громко кричать, что разбудил всех богов на Олимпе, и Приапу пришлось позорно бежать. Вот почему лампу Гестии украшают ослиные уши.

ВЕСТА И ВЕСТАЛКИ

И у римлян была богиня очага и огня, горевшего в нем. Но она мало походила на греческую Гестию. Легенды о ней и вера в ее чудесные возможности возникли задолго до того, как в Риме узнали о греческих богах, так понравившихся им.

Римскую богиню звали Веста. Ей воздавалось больше почестей, чем Гестии. В Риме был построен в честь Весты специальный храм, в котором хранились городские святыни. Священный огонь поддерживался посвятившими себя богине жрицами-**весталками**. Их было всегда шесть. Их выбирали среди девочек не моложе шести и не старше десяти лет.

В появившихся много, много веков позднее женских монастырях первые десять лет они были послушницами-ученицами, следующие десять лет — жрицами, а потом десять лет занимались обучением других весталок. Но если христианские монахини оставались за стенами обители на всю жизнь, весталки по истечении тридцати лет становились свободными.

Трудно, конечно, было девочкам, а потом девушкам в расцвете сил отказываться от удовольствий мирской жизни...

Одиннадцать веков просуществовала эта каста жриц. Они обязаны были наблюдать за тем, чтобы огонь в алтаре не потух. Это считалось величайшим несчастьем для всего государства. Если такое случалось, они добывали огонь при помощи «зажигательного» (увеличительного) стекла, так как всякий другой огонь, кроме небесного, считался нечистым. Но в первый день нового года огонь на короткое время нарочно гасился и как можно скорее снова возжигался. Этот юный огонь нового года разносили по домам.

Жрицы-весталки носили белые одежды, повязку на голове и покрывало. Они пользовались большим почетом. Им всегда верили на слово, не требуя клятвенных подтверждений. В город весталки выходили, сопровождаемые почетным эскортом из ликторов со связками прутьев на плечах. Если весталкам попадался на дороге преступник, которого вели

на казнь или в тюрьму, жрица могла даровать ему жизнь или свободу. Где бы они ни появлялись, им всегда отводили самые почетные места. А в домах в их честь сооружалось самое первое от входа помещение — вестибул.

Человека, оскорбившего весталку, забивали розгами до смерти!

Но горе было весталке, если она нарушала свой «монашеский» обет. Виновную несли через весь город в закрытых носилках. Толпы на улицах при этом должны были сохранять мрачное молчание. Носилки выносили на особое место, называвшееся Полем преступников. Там грешницу ожидала уже подготовленная глубокая и обширная могила. Туда ставились кровать, зажженная лампа, хлеб, вода, сосуд с молоком и немного масла. Прибыв на место казни, ликторы открывали носилки, главный жрец читал гимн всем богам. Затем весталка, укрытая длинным покрывалом, спускалась в могилу, которую тотчас закапывали...

БОГИНЯ-ОХОТНИЦА

Артемиду, сестру Аполлона, римляне звали **Диана**. На древнегреческих статуях и римских копиях с них они очень похожи друг на друга лицом. На сохранившейся до наших дней статуе, одной из самых красивых, Артемида в легкой, развевающейся тунике стремительно бежит рядом с быстроно-

гой ланью. За плечами у нее, как и у Аполлона, лук и колчан со стрелами. Такую красивую одежду, лук и стрелы вручил ей сам Зевс. Он сделал ее покровительницей охоты и охотников. Аполлон был ярок и красив, как солнце. А богиня охоты была прекрасна и таинственна, как луна. А еще Зевс предоставил Артемиде свиту, чтобы она не носилась по лесам в одиночестве. Шестьдесят нимф сопровождали ее на охоте, а еще двадцать заботились о ее обуви и собаках.

Время от времени Артемида приходила к любимому брату в Дельфы, и там, возле знаменитого оракула, Аполлон услаждал ее слух игрой на лире. А в лесах она жила в гротах у звенящих ручьев. И горе простому смертному, бросившему на богиню нескромный взгляд.

...Однажды юный **Актеон** охотился в лесу с товарищами. Он погнался за зверем и оказался возле грота, где в это время отдыхала Артемида и ее подружки-нимфы. Пораженный красотою богини, Актеон застыл на месте и стал во все глаза смотреть на нее. Разгневанная богиня плеснула на голову Актеона пригоршню воды и сказала:

Артемида (Диана) с ланью

— А теперь иди. И если сможешь, похвались, что видел купающуюся Артемиду.

Актеон дотронулся до головы и почувствовал, что на затылке у него выросли рога. Тронул лицо — а оно превратилось в оленью морду. Уши и шея удлинились, руки вытянулись в тонкие ноги с копытцами. Он подбежал к берегу реки и увидел в ней отражение оленя, в которого превратился. Он бросился бежать, чтобы найти товарищей и поведать о своем несчастье. Но собаки, не узнав хозяина, бросились на Актеона. Друзья выпустили смертоносные стрелы. Возвраща-

Несчастный Актеон

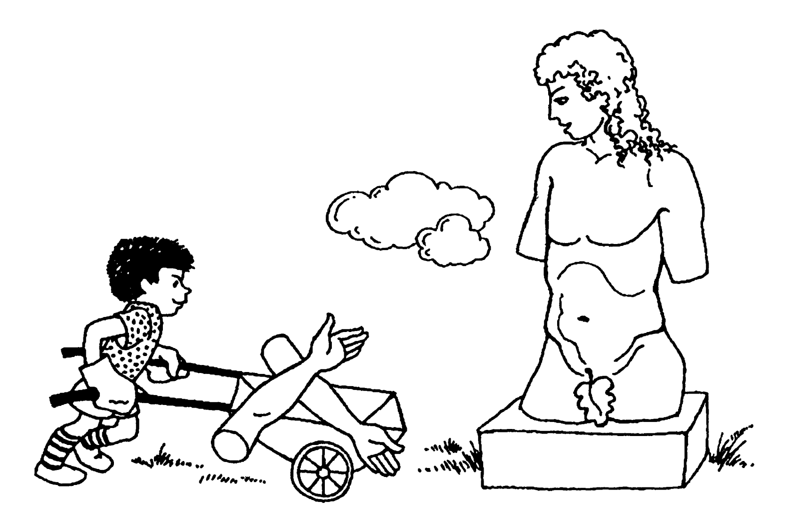
лись они домой радостные от удачной охоты. И не догадывались, что несли на плечах не окровавленную тушу лесного зверя, а собственного друга.

РАДИ ЛЮБИМОЙ МАТЕРИ...

Крепко любили близнецы, Аполлон и Артемида, друг друга. Но так же сильно они были привязаны к своей матери Лето. За любую обиду, нанесенную ей, готовы были страшно мстить.

Возгордилась царица Фив Ниоба. Увидела она однажды, что люди направляются к алтарю принести жертвы Лето, и воскликнула:

— Я так же красива, как Лето, но знатнее ее. У Лето мать — простая титанка, а мой дед сам Зевс! У Лето всего двое детей, а

у меня семь сыновей и семь дочерей. Воздайте же божественные почести мне!

Люди послушались, и алтарь Лето остался пустым. Горько заплакала Лето от обиды. А в сердцах Аполлона и Артемиды вспыхнула ярость на ту, что осмелилась обидеть их любимую мать. И помчались боги в Фивы — искать обидчицу.

Ниоба сидела окруженная своими детьми и любовалась ими. Вдруг раздался свист стрелы. И один из сыновей пал к ее ногам мертвым. Снова засвистели стрелы. Все сыновья и шесть дочерей мгновенно умерли от стрел

Артемида

Аполлона и Артемиды. Последняя, седьмая дочь прижалась к матери. И несчастная Ниоба взмолилась:

— О, Лето, ты победила меня! Оставь мне хотя бы одну дочь! Пощади ее, о, великая Лето!

Ниоба и самая младшая из ее дочерей

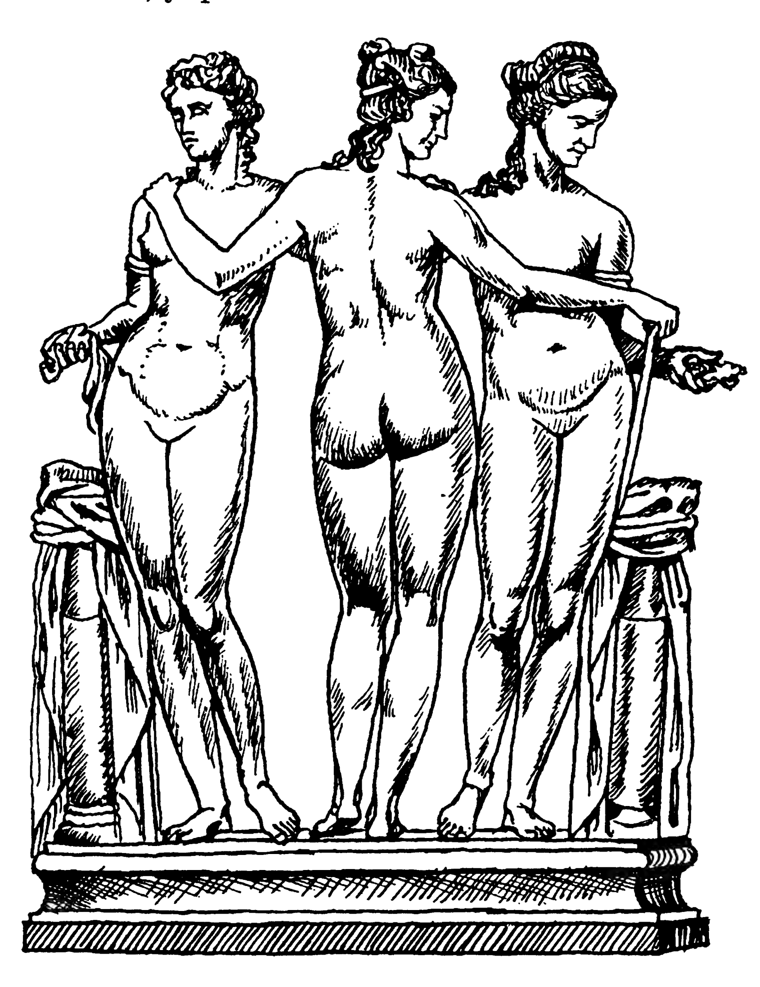
Но напрасны запоздалые просьбы. Артемида уже отпустила тетиву лука, и стрела поразила последнюю, седьмую дочь Ниобы. От горя и ужаса окаменела Ниоба. Лишь глаза ее продолжали жить и источать слезы, которые водами чистого родника стекают по ее окаменевшему телу на землю. Ниобу стали изображать на саркофагах как символ скорби матери. Ее судьба — символ неожиданного удара судьбы.

АФРОДИТА, РОЖДЕННАЯ ИЗ ПЕНЫ

Боги рождались чудесным образом. Вот как появилась Афродита. Помните, как жестоко ранил своего отца Урана Кронос? Страдая от жестокой раны, взметнулся вверх Уран. Капли крови его упали в море. Они смешались с пеною волн и долго носились по поверхности воды, пока эту пену не прибило к острову Кипр. Из пены вышла богиня несравненной красоты. Там, где ее ступни касались земли, сразу вырастали благоухающие цветы. Все подчинялись чарам любви, которые она излучала: и люди, и птицы, и животные, и растения, и даже боги. Только три богини — Афина, Гестия и Артемида — не подчинились ее могуществу.

У нее были золотые венок и украшения, сиявшие как солнце, воздушные одежды и пояс, в котором заключены все чары любви. Люди, до появления Афродиты не обращавшие

внимания на свою внешность — грубые, одетые в козлиные шкуры, — преображались. Черты их лиц стали благороднее, тела — стройнее. Они теперь заботились о своей внешности, украшали себя.

Спутницы Афродиты и Аполлона, богини красоты хариты (грации)

Самым любимым сыном Афродиты был вечный мальчишка-шалун Эрот, вооруженный луком и маленькими стрелами. Эти стрелы несли в сердца людей любовь или ненависть. А сопровождали ее всегда три богини: Аглая — «сияющая», Евфросина — «чистомыслящая», Талия — «цветущая». Греки называли этих богинь, помощниц Афродиты, **хариты**, а римляне дали им имя **грации**. Сегодня, подчеркивая изящество человека, мы часто восклицаем: «Как он грациозен!»

А «пенорожденную» Афродиту римляне назвали **Венерой**. Тысячи скульптур и картин посвящены Венере. И среди них одно из самых знаменитых произведений искусства всех времен — статуя Венеры Милосской, хранящаяся в парижском Лувре.

На вечернем небе первой загорается яркая звезда — планета Венера.

ДЕВЯТЬ МУЗ

«Рифмоплет», — говорят о бесталанных поэтах.

«Его посетила муза», — говорят о таланте.

Рифмоплетов множество, а гениев, любимцев муз, единицы. Например, с Пушкиным муза поэзии не расставалась никогда.

Греки считали, что все самое важное, сопровождающее человека на жизненном пути,

принадлежит Зевсу. Для того чтобы людей всегда сопровождали красота и вдохновение, Мнемозина, богиня памяти, родила Зевсу девять дочерей — муз.

Музы стали вдохновительницами талантов. «Когда только избранник их родится, они начинают кормить его нежной небесной росой и из уст его льются слова сладкие, как мед», — рассказывает миф. Значит, печать таланта отмечает человека при рождении. Надо только ее заметить...

Дочери Зевса поделили между собою все считавшиеся у греков главными искусства и науки. А чтобы отличить муз друг от друга, каждой придали особые атрибуты.

Клио, муза истории, изображалась со свитком пергамента в руках.

Каллиопа, муза эпической поэзии, всегда сидела в мечтательной позе, держа в руках навощенную дощечку (вместо тетрадки) и острую палочку — стилос. Этот стилос мог писать только прекрасным *стилем*. Каллиопа вдохновила **Гомера** на создание «Илиады» и «Одиссеи».

Трагическая маска в руках, лавровый венок на голове и котурны на ногах (это кожаная обувь на высокой подошве) отличали **Мельпомену**, музу трагедии.

Покровительницей всех танцев и танцоров стала **Терпсихора**. Она, как и Мельпомена, увенчана лаврами, а в руках у нее арфа, звуки которой слышат только талантливые танцоры.

Не только у трагедии, у комедии тоже была своя муза — **Талия.** Вместо головного убора у нее был венок из плюща, в одной руке комическая маска, а в другой тимпан, род гуслей.

Эрато никогда не расставалась с легкой сладкозвучной лирой, потому что она была музой любовной поэзии. Муза Эрато руководит нами, когда мы произносим прекрасные слова любви, прижимаем руку к сердцу или нежно обнимаем любимого человека.

Муза Мельпомена

А Эвтерпа, муза лирической поэзии и музыки, изображалась всегда с флейтой.

Среди муз есть одна, у которой нет никаких отличительных атрибутов. Она просто стоит, опершись о скалу, и задумчиво смотрит вдаль. Это богиня гимнов богам и ораторов, которыми славилась Древняя Греция, **Полигимния.**

И наконец, была своя муза у астрономов и звездочетов — **Урания.** У ног ее — круг земной, а в руках деревянный цир-

куль, которым пользовались астрологи для определения места звезд на небесном своде.

Все музы любили жить у горы Геликон. Там были прекрасные тенистые рощи, прохладные пещеры и посвященный им источник Гиппокрена. Стоит искупаться в его «фиалково-темных водах», как сами собой в душе рождаются чудесные песни. Этот источник выбил своим копытом крылатый конь Пегас.

На Олимп музы приходят в свите Аполлона. Он ударяет по золотым струнам кифары, музы начинают петь и плясать. И все боги пускаются в пляс, распевают песни и поют гимны самим себе.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ СОРОКИ

У божественных и прекрасных муз был один недостаток: они терпеть не могли соперников. Однажды замечательный музыкант и певец Фамирид вызвал их на состязание.

— Если мне достанется победа, я стану вашим хозяином, — сказал он, — а если победите вы, возьмите у меня все, что пожелаете.

Победили, конечно, музы и жестоко наказали посмевшего с ними состязаться певца. Они ослепили Фамирида, лишили его голоса и умения играть на кифаре.

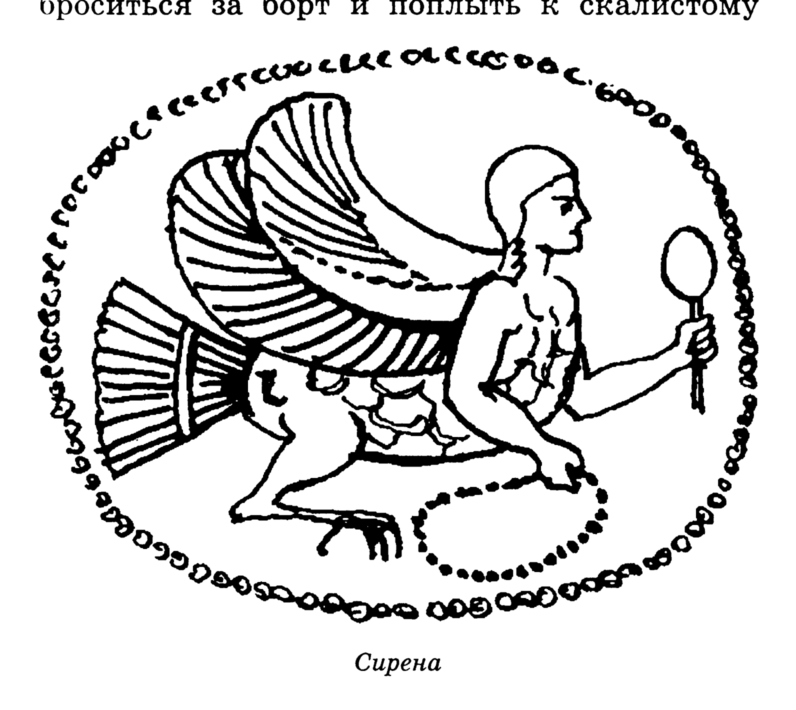
А в другой раз с музами решили посоревноваться девять дочерей македонского царя. Ведь числом их было столько же, сколько муз, и считали они себя очень талантливыми. В третейские судьи избрали нимф. Расселись нимфы кружком, а дочери царя стали петь песни, в которых насмехались над богами. Муз очень обидели эти песни. Встала Каллиопа и пропела гимн богам. Нимфы единогласно признали ее победительницей. Но дочери царя посчитали это решение неправильным и бросились на муз, чтобы побить их и прогнать. Кара была быстрой. Дочери царя превратились в сорок. С тех пор сороки оглашают рощи и поля своей болтовней.

Так что лавры победителей всегда достаются истинным служителям муз. Правда, и сороки не сдаются. Они по-прежнему считают себя обиженными музами и ищут по всему свету поклонников своих песен. Кое-кому крики сорок нравятся больше, чем пение муз...

СЛАДКОГОЛОСЫЕ СИРЕНЫ

Но у муз были куда более серьезные соперницы — **сирены**. Это были очень опасные девы-птицы. Они гнездились на высоких скалах уединенного острова. А подножие этих скал было усыпано костями и иссох-

шей кожей. Пение сирен было столь прекрасно, что кормчие, словно под гипнозом, поворачивали свои корабли к острову, которые конечно же разбивались о скалы. А моряков пожирали прекрасноголосые, но беспощадные птицы. Лишь два человека перехитрили сирен. Однажды великий певец **Орфей** заглушил их голоса своими гимнами и игрой на лире. А в другой раз мимо острова сирен проплывал странник **Одиссей**, герой гомеровского эпоса «Одиссея». Он велел залепить гребцам уши воском, а себя приказал накрепко привязать к корабельной мачте. Услышав пение, он стал рваться из пут, чтобы броситься за борт и поплыть к скалистому

Сирена

острову. А гребцы с залепленными воском ушами продолжали грести как ни в чем не бывало. Страдал Одиссей, пока остров не скрылся из виду, а голоса сирен не затихли вдали.

Но музам не страшно было пение сирен, и стали они состязаться. Музы победили, а затем безжалостно ощипали этих страшных дев-птиц. От стыда и горя сирены бросились в море и очень долго плавали там, пока новые перья не отросли. Теперь поют они в высоких небесных сферах, там, где их люди не слышат.

РОЖДЕНИЕ АФИНЫ ПАЛЛАДЫ

У Зевса страшно разболелась голова. Он попросил самого мастеровитого бога Гефеста раскроить ему череп и посмотреть, что там внутри происходит. Гефест выполнил просьбу Зевса. Он ведь знал, что Зевс бессмертен и с головой все скоро снова будет в порядке. Из расколотого черепа вышла вдруг «могучая дочь могучего отца» Афина, в полном расцвете сил, в доспехах и одеждах.

Светлокудрую голову ее венчал шлем. На этом шлеме был изображен сфинкс — символ божественного разума. (Ведь Афина вышла из вместилища разума своего отца, из головы Зевса.) А над забралом шлема — восемь мчащихся во весь опор коней. Это зна-

чило, что мысли ее так же быстры, как эти кони. Грудь ее прикрывала эгида — панцирь, делавший богиню недосягаемой для стрел даже Эрота. Складки туники ниспадали до самой земли. В правой руке она держала копье. Афина была богиней справедливой войны — за свободу и честь. А в другой руке она несла щит. Как и все у Афины, щит этот был прекрасен. На одной стороне его была изображена битва людей с женщинами-воительницами — амазонками, а на другой — битва богов и титанов.

Так родилась воинственная, но справедливая, мудрая богиня Афина.

Римляне называли ее Минерва.

Афина (Минерва)

КОМУ ПОСВЯТИТЬ ГОРОД?

На земле Аттики царь Кекроп основал город. Но все не мог решить, кому из богов посвятить его. И тут явились двое: с Олимпа Афина, а из пучины морской — Посейдон. Каждый потребовал, чтобы город посвятили ему. Бог и богиня жарко заспорили. Чтобы примирить противников, царь предложил:

— Кто из вас изобретет для города самое полезное, тому он и будет посвящен.

Ударил Посейдон трезубцем о землю — и потек источник соленой воды. Затем он взмахнул рукой — и появились прекрасные дикие кони. «Пусть народ, покровите-

лем которого он будет избран, — говорили дары Посейдона, — станет мореплавателем и воителем».

Но тут выступила Афина. Она сразу приручила коней и превратила их в послушных домашних животных. Потом ударила копьем о землю — и появилось оливковое дерево, усыпанное плодами. «Пусть город процветает благодаря земледелию и ремеслу», — говорил ее дар.

Царь обратился к народу:

— За кого из богов вы отдадите свои голоса?

Все мужчины дружно проголосовали за Посейдона. А женщины — за Афину. Женщин оказалось на одну больше! И город назвали Афины.

Посейдон обиделся и пригрозил затопить город. Чтобы не гневить бога, афиняне воздвигли ему храм. Жители города стали одновременно и землепашцами, и ремесленниками, и мореплавателями, и воинами.

АКРОПОЛЬ И ПАРФЕНОН

Гору, на которой спорили боги, назвали Акрополем, т. е. «верхним городом». Стал он священным. В Акрополе греки воздвигли в честь Афины храм Парфенон — одно из величайших произведений мировой архитектуры. Мраморная колоннада окружает храм. На

фронтонах были скульптурные группы, изваянные великим скульптором Фидием. Одна рассказывала о том, как родилась Афина из головы Зевса, а другая показала спор Афины и Посейдона. А в центре храма стояла великолепная статуя Афины, выполненная из слоновой кости и золота.

Нет в нем сегодня статуи Афины, скульптурных групп на фронтонах. Конечно же время не щадило храм. Но самыми беспощадными оказались люди. Турки, захватившие Грецию, устроили в храме пороховой склад. В 1687 г., во время войны с Венецией, в этот склад попала бомба, и весь центр храма, часть колонн были разрушены. А ведь в то время повсюду, и конечно же в Венеции, все так восторгались греческим искусством! А в конце XVIII в. английский посол в Турции лорд Элджин самочинно снял все скульптуры и увез их на корабле в Лондон. Там они и стоят поныне в Британском музее. И возвращать это сокровище на его родину англичане не собираются.

СОСТЯЗАНИЕ ТКАЧИХ

Вспомним, вавилонские боги давали указания людям, как сеять, жать, горшки лепить. Но сами они никогда не работали. А олимпийцы были мастерами на все руки и не чуждались тяжелого или кропотливого

труда. Афину, например, называли Эрганой — работницей. Она была замечательной ткачихой и швеей. Своими божественными руками, отложив в сторону копье и щит-эгиду, Афина сделала ткань, а потом сшила плащ для героя Ясона, который отправился в далекое и опасное плавание за **золотым руном.**

...В Афинах жила дочь простого красильщика **Арахнея.** Она славилась искусством ткать красивые, тонкие, легкие, как воздух, и прозрачные, как вода в роднике, ткани. А потом украшала эти ткани вышивками. Похвалы вскружили ей голову. Она так возгордилась, что однажды сказала:

— Я готова состязаться даже с Афиной и могу ее победить.

Богиня конечно же об этом узнала, приняла вид старухи, пришла к гордой ткачихе и стала ей доказывать, как опасно для простой смертной оспаривать первенство у тех, кто обитает на Олимпе. Арахнея ей дерзко ответила:

— Замолчи, я кому угодно докажу свое превосходство.

— Хорошо, докажи мне, — сказала старуха. И стали они работать, каждая на своем станке.

Афина сделала воздушную ткань и выткала на ней историю о том, как она поспорила с Посейдоном и добилась, что город Афины был посвящен ей.

Арахнея сделала ткань не хуже. Она не питала уважения к богам и вышила всякие любовные похождения богов и их превращения. Все было выполнено с таким совершенством, что Афина, как ни старалась, не нашла в работе смертной недостатков.

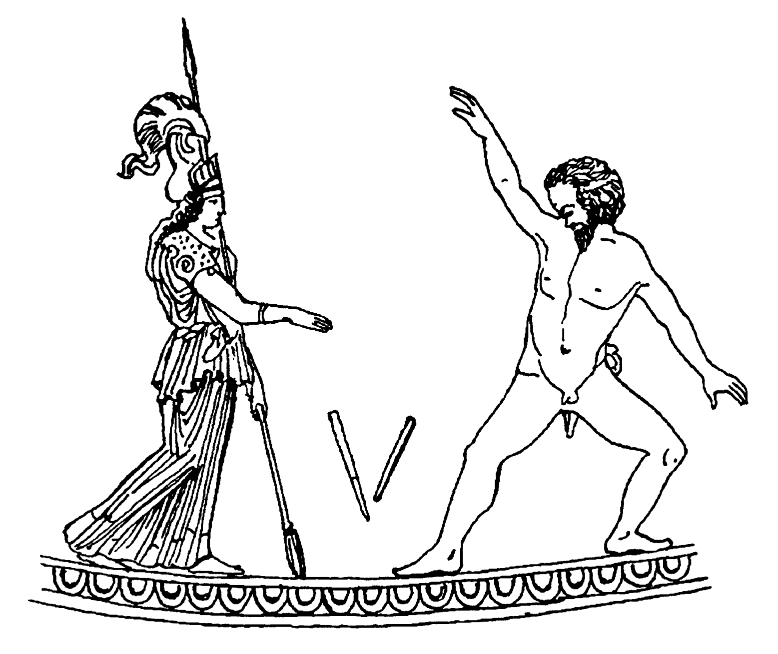
Но в споре последнее слово всегда остается за богами. Придралась Афина к работе Арахнеи, сказала, что на ее вышивках боги изображены без должного уважения к ним. В ярости она стукнула Арахнею по голове челноком. Гордая девушка не перенесла такую несправедливость и оскорбление. Повесилась... Афина превратила ее в паука, который с тех пор вечно ткет свою паутину.

А люди лишний раз убедились, что спорить с богами — себе дороже. Лучше уж петь им гимны.

ОПАСНО БЫТЬ КРИТИКОМ

Афина любила играть на флейте. Когда играют на духовом инструменте, приходится надувать щеки. Однажды, музицируя, она глянула в зеркало и увидела, что чем прекрасней звуки, тем больше искажается от напряжения ее лицо. Разозлилась богиня, отшвырнула флейту и воскликнула:

— Да будет жестоко наказан тот, кто ее поднимет!

Марсий находит флейту, брошенную Афиной

Силен Марсий не знал об этом проклятии и, увидев флейту, конечно же поднял ее. «Конечно же» потому, что силены — веселые, беззаботные духи с некрасивыми, толстогубыми физиономиями и лошадиными хвостами, большие любители петь, танцевать и пить вино. Марсию было все равно, как выглядит его лицо во время игры на флейте. Поэтому скоро он довел свое мастерство до совершенства, да так возгордился, что вызвал на состязание самого Аполлона с его лирой. Было решено, что победитель сделает с побежденным все что захочет. Судьями же выбрали всех девять муз.

Музам больше понравился красавец Аполлон с лирой, чем урод силен, игравший на флейте. Тогда Аполлон привязал несчастного Марсия к дереву и содрал с него кожу. Вот как жестоко поступил бог с тем, кто попытался оспорить у него первенство.

А через некоторое время состоялся еще один концерт. На этот раз соперником Аполлона был игравший на свирели пастушеский бог, волосатый и бородатый Пан. Время от времени он пугал людей, которые испытывали то, что мы и сегодня называем *паническим* страхом. Пан играл на свирели кое-как, потому что знал о горькой судьбе Марсия. Все, кто был на этом концерте, конечно же признали победителем Аполлона. Лишь царь **Мидас** опрометчиво заявил:

— А мне больше понравился Пан.

(Это был тот самый Мидас, которого однажды уже покарали за любовь к золоту. Все, к чему он прикасался, становилось золотым, даже пища и вода. Среди золота он умирал от жажды и голода до тех пор, пока боги не сжалились над ним.)

Аполлона обидела критика, и он превратил уши царя Мидаса в длинные ослиные. Мидасу пришлось ходить в колпаке, чтобы никто не догадался, как наказал его Аполлон. Лишь брадобрей знал эту тайну. Но Мидас запретил под страхом казни кому-либо говорить об этом. Тайна так жгла кончик языка брадобрея, что он пошел за город, выкопал яму и в нее прошеп-

тал: «У царя Мидаса ослиные уши!» А потом закопал яму. На этом месте вырос тростник, который стал нашептывать всем проходящим мимо: «У царя Мидаса ослиные уши». И тайна стала известна всему царству.

Царю Мидасу до конца дней своих пришлось расплачиваться за то, что он попытался всевластному богу высказать собственное мнение. Забыл он, что Аполлон был не просто музыкант, а самое первое божественное лицо в искусстве!.. Так и повелось с тех пор, что мало кто любит критику и мысленно награждает оппонента ушами Мидаса, даже если тот прав.

ХИТРЕЦ И ПЛУТ ПО ИМЕНИ ГЕРМЕС

На горе, в тенистом гроте, жила нимфа Майя, дочь Атланта, держащего на своих плечах небосвод. Именем этой нимфы был назван самый лучший весенний месяц. Так он и называется поныне — май.

В этом гроте рано утром и родился Гермес. К полудню он сбросил пеленки, вышел из пещеры и увидел черепаху. Гермес выпотрошил ее ножом, приладил к панцирю семь струн, которые сделал из бараньих кишок. Получился сладкозвучный музыкальный инструмент. Под аккомпанемент он спел песни, сначала в честь своего рождения, затем в честь папы Зевса и мамы Майи. Но тут младенцу захотелось мяса. Он положил самодельную ки-

Гермес (Меркурий)

фару в свою колыбель, надел крылатые сандалии и в мгновение ока перенесся туда, где паслось стадо прекрасных коров Аполлона. Хитрец привязал к хвостам коров метелки из тростника и погнал их. Коровы шли, размахивали хвостами и заметали свои следы. Потом Гермес взял их за хвосты и задом наперед утащил в пещеру. Там он изжарил двух коров, основательно пообедал, а потом вернулся к своему жилищу, проник туда через замочную скважину и как ни в чем не бывало улегся в колыбельку, прижимая к себе самодельную кифару.

Аполлон целый день искал свое стадо. Он даже подошел к пещере, но забираться в ее глубины даже не подумал, ведь следы, как ему показалось, благодаря хитрости Гермеса, вели не в пещеру, а из нее! Он все же догадался, кто воришка, и, полный гнева, ворвался в грот Майи, потребовал у Гермеса, чтобы тот вернул стадо. А хитрец ответил:

— Я еще маленький для того, чтобы выкрасть целое стадо. Если ты вздумаешь об этом рассказать богам, они же тебя засмеют!

Но Аполлон выхватил Гермеса из колыбели и понес его на суд Зевса. И перед Зевсом Гермес стал отрицать свою вину. Он ведь еще не знал, что Зевс всезнающ и всеведущ. Обман не удался. Зевс потребовал, чтобы обидчик вернул стадо хозяину. Пришлось подчиниться и вести Аполлона в пещеру. Пока тот пересчитывал коров, Гермес принялся играть на самодельной кифаре. Аполлон пришел в такой восторг от инструмента, что стал просить Гермеса отдать ему кифару. Гермес сообразил, что может заключить выгодную сделку:

— Готов отдать кифару за твоих коров.

Аполлон согласился на такой обмен. А пока он сам опробовал так дорого доставшийся ему инструмент, Гермес успел сделать из тростника пастуший рожок и стал играть теперь уже на нем. И от рожка Аполлон был в восторге.

— Готов отдать рожок за твой жезл и умение предвидеть, — тут же сказал Гермес.

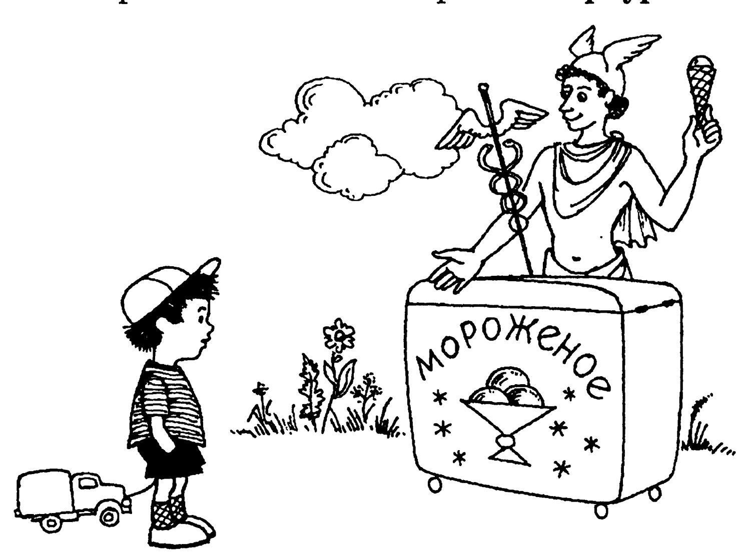
Аполлон согласился и на эту сделку.

Ловкость, с какой Гермес увел из-под носа у Аполлона коров, сделала его покровителем воров. Дерзость, с какой он, лежа в колыбельке, защищал свое неправое дело и, если бы не Зевс, конечно же переспорил бы Аполлона, привела к тому, что своим покровителем его стали считать адвокаты. Но Гермес еще с пе-

ленок научился заключать выгодные сделки! Поэтому он стал самым любимым богом торговцев, а заодно и путешественников. Ведь купцам приходилось из дальних стран приводить караваны с заморскими товарами. На скульптурных изображениях он обычно держит в руке кошелек с деньгами.

На крылатых сандалиях Гермес в мгновение ока мог перенестись куда угодно. Зевс сделал его своим посланцем. Он исполнял все повеления отца-громовержца. Иногда Гермес даже жаловался: «Нет бога несчастнее меня: у меня столько дел и обязанностей! С утра я должен вымести зал, где пируют боги, потом отправляюсь выслушивать поручения Зевса и ношусь словно скороход между Олимпом и землей!»

А римляне назвали Гермеса **Меркурием.**

ГЕРМЕС ОСВОБОЖДАЕТ ИО

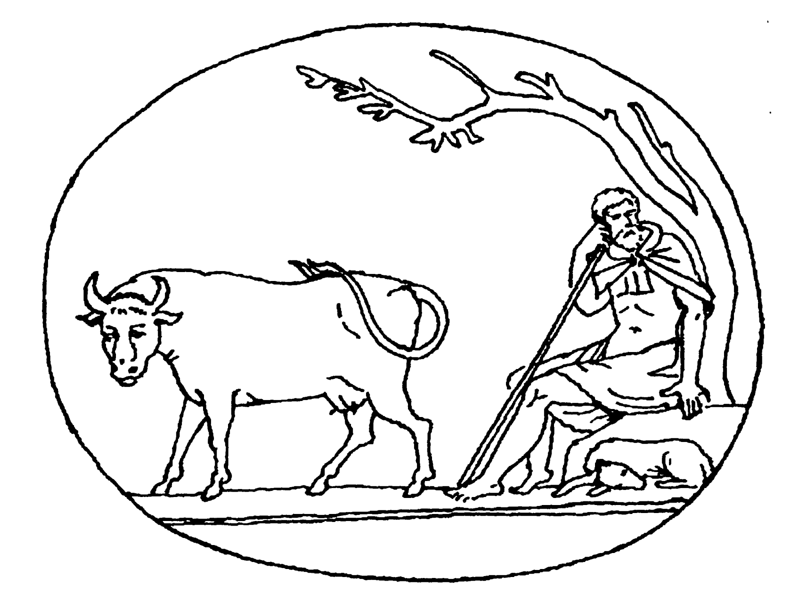
Вот как хитроумный Гермес выполнял поручения своего отца, Зевса.

...Однажды Гера не увидела Зевса на троне и стала его искать. Она обратила взор на движущееся у самой земли темное облако. «Уж не там ли Зевс?» — подумала богиня и стала рассеивать облако. А Зевс и в самом деле, прячась под облаком, преследовал царскую дочь **Ио**, изгнанную отцом из дома по воле его же, Зевса! Увидев, что облако рассеивается, он сразу понял, что это дело рук Геры, и превратил Ио в белую корову. А Гере сказал, что просто любуется этим красивым животным.

— Подари ее мне, — сказала Гера.

Зевсу ничего не оставалось, как выполнить эту просьбу. И богиня увела соперницу, вынужденную теперь ходить на четырех ногах. Сторожить Ио богиня поручила стоглазому чудовищу **Аргусу**. Когда два его глаза спали, остальные девяносто восемь бдительно смотрели вокруг.

Зевс призвал Гермеса и попросил найти способ выручить Ио. Гермес спустился на землю неподалеку от Аргуса, стал пасти овец и наигрывать на флейте. Чудовищу было очень скучно. И Аргус попросил Гермеса сесть поближе. Хитрец расположился рядом и стал наигрывать колыбельную. Аргус впервые закрыл все свои глаза и глубоко уснул. Гермесу

Аргус и Ио

только это и надо было: одним ударом меча отрубил голову Аргусу.

Гера очень огорчилась, оттого что потеряла такого верного слугу. Она собрала все глаза чудовища и поместила на хвост птицы. Так что роскошный хвост павлина украшают глаза Аргуса.

А на Ио, которая была все еще коровой, Гера наслала слепня. Долго убегала Ио от укусов слепня, пока не упала без сил на берегу Нила, в Египте. Лишь там она снова превратилась в девушку. И египтяне стали воздавать ей почести под именем Исиды. Вот как греки объясняли происхождение великой египетской богини.

ГЕФЕСТ, ИЛИ ВУЛКАН

По древним сказаниям земной огонь происходит от огня небесного и прячется он внутри вулканов, которые время от времени извергают его. И греки, олицетворяя эту грозную стихийную силу природы, сложили миф о Гефесте, которого римляне назвали **Вулканом.** Все огнедышащие горы на земле мы называем латинским именем этого бога.

Гефест — сын Геры и Зевса. Родился он тщедушным и хромым. ...В маленьком, колеблемом дуновением ветерка огоньке спички трудно разглядеть всепожирающее пламя лесного пожара. Вот и Гера не заглянула в будущее Гефеста. Устыдилась она уродца и сбросила его с Олимпа. Долго летел он, пока не ударился о воды океана.

Жизнь сброшенного с Олимпа бога спасли дочери Океана нереиды. Остался Гефест навсегда хромым. Но зато у него были сильные, с могучими мышцами руки, которые играючи били огромным молотом по наковальне, и ловкие пальцы, которые могли превращать золото в не сравнимые ни с чем по красоте и изяществу украшения. На дне океана, во дворце Посейдона, он устроил свою первую кузницу и своими изделиями одарил нереид.

Но не проходил у Гефеста гнев на мать, так жестоко с ним поступившую. Решил он

ей отомстить. Выковал красивый золотой трон и отнес на Олимп. А сам сразу же перенесся в свою кузницу. Гера села на трон, но встать не смогла! Трон-то оказался с секретом. Тысячи невидимых нитей привязали ее к сиденью. Разорвать их мог только сам Гефест.

Зевс отправил своего посланца «крылоногого» Гермеса, чтобы тот уговорил Гефеста вернуться на Олимп и избавить мать от наказания. Но сердце Гефеста все еще было переполнено обидой и злобой. Отказался он выполнить просьбу громовержца. Тогда Зевс отправил к Гефесту веселого бога винограда и вина Диониса. Он напоил Гефеста вкусным хмельным напитком, который вытеснил из сердца все плохие чувства. Сел Гефест на осла, въехал на Олимп и позволил Гере встать с хитроумного трона.

Нереиды спасают Гефеста (Вулкана), сброшенного Геей с Олимпа

Но вести полную удовольствий жизнь на Олимпе он не захотел, вернулся в свою кузницу, которая пряталась в недрах огнедышащего вулкана Этна. Гора часто содрогается. В ее недрах слышны глухие удары. Это работают гигантскими молотами подручные Гефеста — одноглазые великаны киклопы. Много заказов богов выполнил он в своей кузнице. Для Аполлона изготовил стрелы, которые без промаха поражали цель, а потом возвращались сами в его колчан. Он сделал колесницу для солнечного бога **Гелиоса** и еще множество других прекрасных вещей.

Гефеста можно считать самым первым изобретателем. Он выковал себе механических помощников, которые раздували огонь, качая мехи. И людей он обучил кузнечному искусству.

Так что за внешним уродством может скрываться светлый ум и великий талант.

ДИОНИС

Дионис был одним из младших сыновей Зевса. Родился он, как и некоторые другие дети громовержца, необычайным образом. Случилось все так. Зевс полюбил, конечно же тайно от Геры, дочь фиванского царя Кадма. Глубокой ночью спускался к прекрасной Семеле. Он так ее любил, что

однажды даже поклялся перед нею, земной женщиной, нерушимой клятвой богов на воде, взятой из реки Стикс в царстве Аида:

— Выполню любое твое желание!

Сатир — воспитатель Диониса

Зевс надеялся удержать в тайне свою любовь до тех пор, пока у Семелы не родится сын. Но Геру невозможно было обмануть. Конечно, она обо всем узнала — и о любви Зевса, и о клятве, данной им Семеле. Гера приняла облик старой кормилицы Семелы и стала ей говорить о том, что, может быть, это совсем не Зевс спускался к ней с Олимпа и клятва самозванца над холодной водой Стикс ничего не значит.

— Попроси его явиться во всем своем блеске, — посоветовала лжекормилица. Она ведь знала, что любой смертный обратится в пепел, когда Зевс явится вооруженный громами и молниями.

— Явись ко мне во всем блеске, о Зевс! — взмолилась терзаемая сомнениями Семела.

Зевсу пришлось — он ведь дал великую клятву! — явиться во всем своем блеске. Засверкали молнии, огонь охватил дворец. Семела сгорела, но Зевс все же успел выхватить младенца из пламени. Чтобы Гера не добралась до беззащитного крохи мальчика, громовержец... зашил его в собственное бедро! Через три месяца Зевс выпустил сына на свет и назвал его Дионисом. Он стал самым веселым богом на Олимпе. А римляне называли его **Вакх, Бахус.**

Таким образом Дионис (Вакх) стал дважды рожденным.

«Так дважды дозревает виноградный сок!» — говорили греки. И действительно, сначала сладким соком наполняются грозди. Когда виноград созревает, из него выжимают сок и наполняют амфоры. И в этих амфорах виноградный сок второй раз вызревает, превращаясь в ароматное вино.

Но юный Дионис еще не знал, что ему суждено стать богом винограда. Его преследовала мстительная Гера. Она желала во что бы то ни стало убить мальчика. Посланец Зевса Гермес всякий раз ухитрялся в самый последний миг вырвать Диониса из рук Геры и, наконец, отнес его к богине Кибеле, перед которой Гера была бессильна.

Кибела научила Диониса с ранних лет управлять колесницей, запряженной тиграми и пантерами. В девять лет он уже был хорошим охотником и мог обогнать даже зайца.

Однажды юный бог после удачной охоты стал купаться в реке. Рядом в воду плюхнулся бородатый, козлоногий забияка, сатир Ампелий. С этого часа они подружились и не расставались до тех пор, пока дикий бык не поднял сатира на рога. Желая воскресить друга, Дионис полил его раны напитком богов — амброзией. Но сатир превратился в виноградную лозу, а божественный нектар, которым поливал его Дионис, придал винограду его опьяняющие свойства. Вакх (Дионис) сорвал с этой лозы гроздь и, выжимая из нее сок, сказал: «Друг, отныне ты будешь самым верным и могущественным лекарством против человеческих бед!»

Отправился Дионис путешествовать по разным странам с виноградной лозой в руках.

Там, где он проходил, появлялись виноградники...

ДИОНИС И ПИРАТЫ

Не сразу боги Олимпа признали Диониса равным себе. Чтобы доказать свою божественную силу, отправился он в большой поход. Он прошел от Греции до далекой Индии по пути, которым много веков спустя двигался великий полководец Александр Македонский. Но воины Александра Македонского несли смерть и разрушение, а Дио-

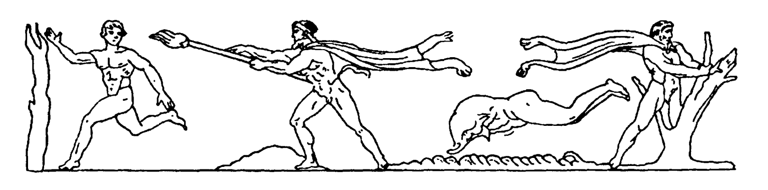
нис и его веселая свита из сатиров, силенов и вакханок мирно путешествовали на ослах. Везде, где они появлялись, люди начинали разводить виноградники, давить из него молодое вино и устраивать праздники в честь Диониса.

В пути не раз Дионис попадал в переделки. Однажды он даже попал в лапы жестоких пиратов. А случилось это так.

В те далекие времена все корабли, в том числе и пиратские, во время плавания старались не отрываться далеко от берегов и на ночь причаливали в каком-нибудь небольшом заливчике. Выбрал пиратский кормчий заливчик и остановился на ночевку. На утренней зорьке он послал своих сотоварищей к источнику, чтобы те запаслись водой, а сам взобрался на холм узнать, что обещает ему погода и море. Видит — его товарищи ведут красивого юношу, еще не совсем пробудившегося ото сна после вчерашнего празднества. В осанке, в лице, в одежде юноши угадал кормчий Акет не простого человека — бога. Бросился он на колени перед пленником, воскликнул:

— Я не знаю, кто из бессмертных принял твой облик! Молю, извини моих товарищей.

Но пираты ослеплены были жадностью к добыче, ведь за пленника можно было получить богатый выкуп или выгодно продать его в рабство. Они оттолкнули с пути

Дионис и морские разбойники

Акета и втащили Диониса — а это был он — на галеру.

Тут Дионис окончательно проснулся и удивленно спросил:

— Какою судьбой я попал к вам? И куда вы меня повезете?

— Откинь страх, — говорили лжецы, — в какой гавани захочешь — в той и сойдешь.

— Отвезите меня к острову Наксос. Там мой дом. Вас примут дружелюбно.

Морем и всеми богами поклялись лжецы пираты выполнить эту просьбу, а сами отогнали кормчего от парусов и направили галеру в противоположную от Наксоса сторону. Заплакал кормчий, предчувствуя беду. А пираты смеялись и еще сильней налегали на весла, чтобы двигаться быстрее ветра.

И вдруг среди моря судно остановилось, как будто бы на мель село. Ни весла, ни надутый ветром парус не могли его сдвинуть с места. Весла и уключины обвили гибкие ветви плюща. Они оплели парус. И вот уж видят пираты, что не плачущий от свалившейся беды юноша, а грозный бог, увенчанный лозами с гроздьями винограда, потря-

сая копьем, стоит на носу. Пиратам почудились рыси и пантеры, готовые броситься на них. В испуге разбойники вскочили, бросились к бортам, чтобы в море спастись от неминуемой гибели. И тут почувствовали, что кожа стала рыбьей, руки превратились в плавники. Всех пиратов, кроме Акета, Дионис превратил в дельфинов!

ЗРЯ РУБИЛ ВИНОГРАДНИК ЛИКУРГ!

Царь Фракии Ликург обеспокоился, что жители его страны развели виноградники и на праздниках в честь Диониса выпивают много вина, не работают, а страна из-за этого несет большие убытки. Долго думал Ликург, что предпринять. С богом бороться он был бессилен, а вот открыть войну виноградникам мог. Царь повелел вырубить все виноградники, чтобы не из чего было гнать вино. А вакханок и сатиров, сопровождавших Диониса, посадил в тюрьму, чтобы там им расхотелось пить вино и плясать. Ликург погнался даже за самим Дионисом, но тот успел добежать до берега и бросился в пучину, в объятия нереид.

Хоть и не стало виноградников, страна все равно страдала от неурожая и бедности. «Значит, решение царя противно воле богов», — решили старейшины города и пошли к оракулу за советом. И оракул сказал,

что бесплодие земли прекратится, когда нечестивый царь погибнет. Ведь Ликург, хотя и пил только воду, впал в безумие и даже убил собственного сына.

Жители Фракии связали своего царя, бросили его на землю, а затем вывели из конюшни самых любимых царских коней, которые верно служили своему господину. И кони растоптали Ликурга.

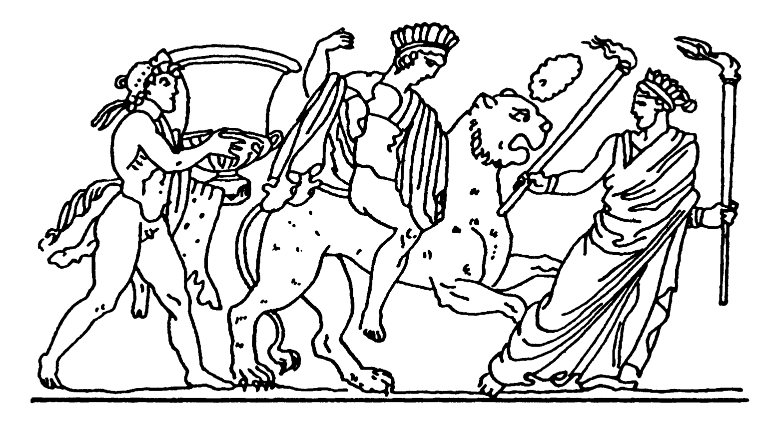
Все вакханки и сатиры были выпущены из тюрьмы. Вот только вино пришлось привозить из других стран, пока виноградники не выросли вновь.

КАК ПОЯВИЛИСЬ ЛЕТУЧИЕ МЫШИ

Всем людям нравилось петь, плясать и пить вино на праздниках Диониса. Только три дочери фракийского царя Миния отказались примкнуть к спутницам бога — менадам. Одетые в шкуры пятнистых оленей, подпоясанные дохлыми змеями, они, размахивая жезлами, увитыми плющом, в восторге плясали вокруг любимого бога.

— Мы не признаем Диониса сыном Зевса, — сказали дочери царя жрецу, который пришел к ним домой и дал приказ идти на праздник.

— Разгневается Дионис, плохо вам будет, — предупредил жрец. Но девушки продолжали крутить веретена, ткать полотна, по-

Дионис (Вакх) на своей пантере

смеиваться над Дионисом и вакхическими танцами вокруг него. В это время сам бог проезжал мимо дворца на повозке, запряженной рысями, и услышал насмешки сестер.

Вдруг дом их наполнился благовонным запахом мирры, адским шумом, ревом, как будто бы в комнату ворвалась стая диких зверей. Объятые ужасом девушки забились в самый темный уголок дворца. Они почувствовали, как между руками и телом у них образуются тонкие перепонки, прекрасные лица превращаются в злые мордочки. Они взмахнули руками, и руки, превратившиеся в перепончатые крылышки, подняли их в ночное небо выше деревьев. Они попытались сказать слова, но раздался только противный писк. Так они стали птицами без перьев — летучими мышами. С тех пор свет — их злейший враг. Днем они гнездятся на чердаках или в темных пещерах, а вылетают только глубокой ночью...

БУЙНЫЙ АРЕС

Зевс не любил одного из своих сыновей — Ареса. Был он кровожадным богом войны. Аресу было все равно, кто прав, кто виноват. Главное — чтобы шумела-гремела битва, раздавались воинственные крики, лязг щитов и вопли раненых. Чем ужаснее была война — тем больше радовался Арес.

Но однажды великаны захватили в плен воинственного бога, уволокли в мрачную пещеру, заковали в медные цепи и стали его сторожить. На земле стихли битвы. Никто не убивал друг друга, и даже боги перестали между собою ссориться. На тринадцатый месяц мирной жизни скучно стало Зевсу жить в такой тишине. Надоело и богам и людям жить мирной жизнью. Настрадавшись во время войн, теперь все устали от мирной жизни. И Зевс хитростью вызволил Ареса из плена. Снова поскакал воинственный Арес на своей боевой колеснице, запряженной конями Блеск, Пламя, Шум и Ужас. А рядом с колесницей неслась богиня раздора Эрида.

Ареса называли сильный, огромный, вредоносный, вероломный, губитель людей, разрушитель городов, запятнанный кровью. А обойтись без его услуг не желали люди.

Не любили греки Ареса. А в воинственном Риме Арес, которого здесь называли **Марсом**, стал одним из самых почитаемых богов. Полководцы, собираясь на войну, шли в храм

этого бога просить его помощи. Они дотрагивались до его щита и копья, повешенных над жертвенником, и громко произносили: «Бодрствуй, Марс!»

КАК ГАНИМЕД ПРИЛЕТЕЛ НА ОЛИМП

В древности даже царские дети не чурались простой работы. Вот и **Ганимед**, сын царя Трои, пас овец. (А Троя, как известно, город легендарный, потому что там жили и сражались боги и герои, и реальный, потому что его развалины сохранились поныне.)

Зевсу сверху видно все. Он обратил внимание на юного пастуха, на его удивительную красоту и решил: «Земля — недостойное место для Ганимеда. Хочу, чтобы этот земной юноша поселился на Олимпе и подавал всем, вечно на нем живущим, нектар — напиток богов».

— Лети, орел, и принеси ко мне Ганимеда.

Орел взмахнул мощными крыльями и, как всегда, послушно полетел исполнять волю своего властителя. Он похитил Ганимеда. Отец горевал до тех пор, пока сам Зевс сообщил ему, что Ганимед причислен к сонму богов, и послал ему драгоценный подарок — великолепных коней.

(А позже Зевс поместил Ганимеда в число зодиакальных созвездий под знаком Водолея.)

История похищения Ганимеда орлом вдохновляла многих художников. В XVII в.

великий голландский мастер Рембрандт изобразил на полотне, как огромный орел, вцепившись острыми когтями в рубаху, уносит испуганного мальчика куда-то вверх. Ныне эта картина украшает Дрезденскую галерею в Германии, а ее репродукцию можно увидеть в любом альбоме, посвященном Рембрандту.

...Между прочим, работа виночерпия всегда была одной из самых почетных при дворах князей и королей. Виночерпии были приближенными, доверенными людьми властителей.

НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

Кроме великих богов у римлян было огромное количество богов помельче, каждый из которых покровительствовал какому-нибудь одному делу, имел только одну обязанность. Весь мир для римлянина был наполнен божествами, с которыми он все время сталкивался и которым должен был угождать, чтобы жизнь протекала благополучно. Все имена этих мелких богов не уместились бы даже в огромный том. Вот почему римлянин, обращаясь к богам, на всякий случай говорил: «Бог ты или богиня, мужчина или женщина, этим или каким-нибудь другим именем тебя называть следует»...

Ребенку, только что родившемуся, покровительствовали несколько десятков богов. Один давал ребенку жизнь, другой учил его

видеть свет, третий чувствовать. Бог Вигитан помогал ребенку издать первый крик.

Невидимые людям боги непрерывно толпились вокруг подрастающего младенца. Боги охраняли колыбель, учили пить, есть, говорить, выходить из дома и возвращаться назад.

Даже держаться на ногах помогали сразу три бога: **Статин**, **Статина** и **Статилин**.

Так что когда мы восхищаемся: «Какой статный человек!» — то ненароком вспоминаем древнеримских богов.

ГЕНИИ

Что такое гений — понятно. Это высшая степень одаренности, талантливости, которые проявляются нечасто. Гениальным поэтом был Пушкин...

А в Древнем Риме у каждого человека был свой личный **гений**, который рождался вместе с ним и сопровождал всю жизнь. Этот бог побуждал человека ко всему, что он совершал на жизненном пути. Особенно почитался гений главы семьи. В свой день рождения хозяин первым делом приносил дары статуэтке гения, которая всегда хранилась на самом почетном месте у домашнего очага.

Если человек говорил: «Клянусь своим гением!» — такой клятве можно было верить. Как думали римляне, гений непрерывно наблюдал за человеком, помогал ему в жизни насколько мог.

В тяжелую минуту было принято обращаться к своему гению, как к ближайшему защитнику.

Считалось, что своих гениев имеют не только люди, но и города, местности, воинские части.

Римляне предполагали, что гении являются время от времени в виде змей, но изображали их все-таки в виде юношей с рогом изобилия и полной чашей в руках.

Но ведь люди далеко не всегда совершают добрые поступки! Почему же так происходит? Да потому, что человек имеет двух гениев — доброго и злого. Первый побуждает к добрым поступкам, а второй — к злым.

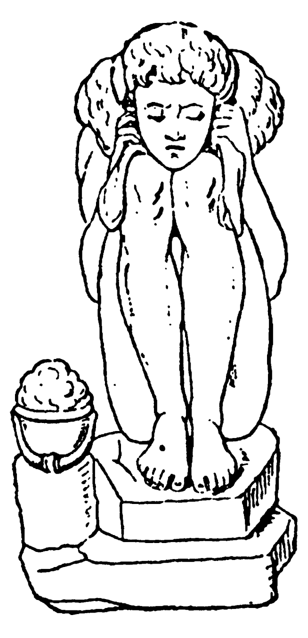
А когда человек умирал, гений неприкаянно бродил рядом с его могилой.

ПЕНАТЫ, ЛАРЫ, МАНЫ

Недалеко от Петербурга, у берега Финского залива великий русский художник И. Е. Репин построил дом и прожил в нем тридцать лет. Там, в светлой, просторной мастерской, он написал многие лучшие свои картины. Дом свой Репин назвал «Пенаты». А писатель И. С. Тургенев называл родными пенатами свое имение Спасское-Лутовиново, где он провел свое детство и куда его тянуло после долгой жизни за границей. Родными пенатами они называли места, которые, как живительный источник, питали их талант.

В Древнем Риме **пенатами** называли домашних богов, которые охраняли единство и благополучие каждой семьи, их домашнее добро на протяжении многих поколений. Маленькие скульптурки пенатов римляне брали с собою в долгие путешествия. И когда начинала щемить сердце тоска по родине, по родным людям, по домашнему очагу, каждый римлянин знал: его любовь к родине, к дому хранят пенаты. Это они зовут человека поскорее вернуться и переступить родной порог. Вернувшись домой, римлянин возвращал статуэтку пенатов на ее место у домашнего очага. И приносил пенатам благодарность за благополучное возвращение, за то, что в его отсутствие не гас домашний очаг.

Хранителями дома были и **лары**, которые, в отличие от пенатов, никогда не покидали дом. Изображения добрых духов хранились в специальном шкафчике — ларарии. Когда наступал семейный праздник, дверцы ларария распахивались, чтобы и духи могли принять участие в веселье и общей трапезе.

Лар
(С античной статуи)

Когда в семье рождался мальчик, ему на шею надевали амулет —

буллу, с которым он не расставался ни днем ни ночью. Когда сын достигал зрелости, он торжественно, у домашнего очага менял детские одежды на наряд взрослого — тогу, а свой маленький, прошедший через все детство амулет отдавал домашним ларам, вступая таким образом под их полное покровительство.

Ларов было очень много — столько же, сколько свободных граждан. Едва ли не на каждом перекрестке в их честь воздвигались маленькие алтари. Ведь находясь на перекрестке, лары могли видеть все, что происходит в домах сразу нескольких улиц. А в загородных усадьбах ларам посвящались деревья, а то и целые рощи.

Считалось, что у рабов не может быть ларов, потому что их домашние очаги разрушены. Но одной из постоянных забот этих домашних богов была охрана справедливых, человечных отношений в доме. И рабы искали защиты от несправедливого гнева, жестокостей своего хозяина у ларов чужого домашнего очага, возле которого им приходилось жить и работать.

Вот почему, когда 23 декабря наступал праздник ларенталий, все жители Рима, свободные граждане и рабы, приносили к алтарям цветы, совершали возлияния вином и маслом, а потом от души веселились, пели, танцевали, смотрели на представления комедиантов и акробатов.

Но боги-хранители были не только в каждом доме. У всего государства были свои лары,

воплощавшие дух древних героев, основателей Рима.

Лары всегда изображались рядом с собаками, охраняющими дом и своих хозяев.

Добрыми покровителями семьи были и духи мертвых предков — **маны**. В их честь тоже устраивался праздник — 21 февраля, и назывался он фералия. В этот день на Капитолии отодвигался камень от входа в пещеру, обиталище манов. Этот вход назывался мундус, что по-русски означает «рот». Римляне обращались к богам с просьбой даровать их предкам вечное блаженство.

Когда начинался праздник в честь манов, двери храмов всем богам закрывались, свадебные церемонии запрещались. Ведь маны, хоть и добрые, были связаны со страшной богиней подземелий, которую называли Мания. Когда ей не нравился какой-нибудь человек, она насылала на несчастного безумие. Мания была так жестока, что порой никакие жертвы не могли спасти человека, вызвавшего ее гнев. И поныне мы называем болезненное психическое состояние, нездоровую одержимость «мания величия», «мания преследования» и т. д.

Оттуда, из глубин подземного мира, могли явиться и **лемуры** — страшные привидения, которые могут вдруг явиться в виде скелета, а еще хуже — вампира, высасывающего кровь. Чтобы умилостивить этих злых духов, хозяин дома вставал ровно в полночь, босиком обходил все помещения, выходил за порог. Омыв-

шись родниковой водой, он девять раз бросал через плечо черные бобы, приговаривая: «Эти бобы я даю вам и этими бобами выкупаю себя и своих близких». И девять раз ударял друг о друга медными тазами. Пресытившись черными бобами и испугавшись резких звуков, духи убегали через мундус в подземное царство.

...Вот только жаль, что именем этих духов-кровопийц биологи назвали добрейших маленьких, пучеглазых, похожих на обезьянок зверьков, которые живут только в одном месте нашей планеты — на острове Мадагаскар.

ЗАКОН ГОСТЕПРИИМСТВА

— Гостю надо дать кров, пищу и спокойный, без страха за свою жизнь, сон — такой закон велел соблюдать Зевс. Он сам был покровителем гостеприимства. Нередко отправлялся на землю проверить, как следуют люди его воле, а чтобы не быть узнанным, превращался в усталого путника, покрытого пылью дальних странствий. Однажды он вместе со своим сыном, быстроногим Гермесом, сошел на землю Фригии.

Постучали путники в одну дверь, в другую — всюду им отказывали в ночлеге. Наконец они подошли к покосившейся хижине, где жили бедняки **Филемон и Бавкида**. Хозяева радушно отворили дверь перед путниками. Но нечем было их угостить. И тогда

Филемон и Бавкида решили пожертвовать единственным гусем, который крякал тут же, в комнатке, на земляном полу, и бросились его ловить. А гусь проковылял к Зевсу и спрятался меж его ступней.

— Сохрани гуся, добрая женщина, — сказал Зевс Бавкиде. — А еды у нас хватит на всех.

Богиня цветов и юности Флора

Оглянулась хозяйка и увидела на столе кушанье на блюде, вино в кубках.

Затрепетали от испуга хозяева, спросили гостей, кто они. Зевс им открылся и сказал:

— Я исполню любое ваше желание.

Филемон и Бавкида были стариками, но продолжали нежно любить друг друга. И желание их было вот какое:

— Сделай, о Зевс, так, чтобы мы умерли одновременно.

— Идите вслед за нами, — велел Зевс.

Старики последовали за богами на высокую гору и увидели оттуда, что все дома, хозяева которых отказались приютить Зевса и Гермеса, в наказание были затоплены водой. А на месте их убогой хижины вырос мраморный храм.

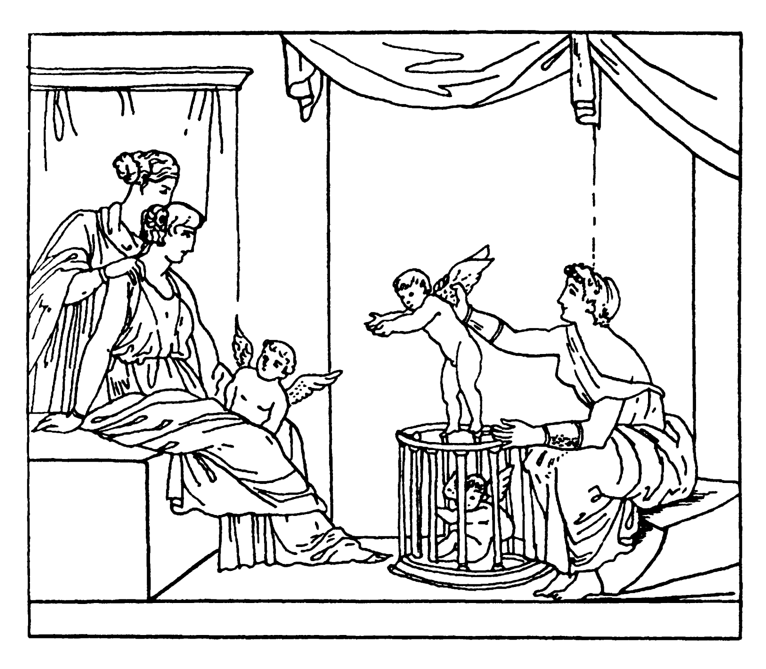
— Вы будете хранителями этого храма, — сказал Зевс. И боги исчезли.

Еще долго-долго, до глубокой старости, не зная голода и болезней, прожили Филемон и Бавкида. Однажды они сидели рядом у храма и вдруг заметили, как тела их начинают превращаться в древесные стволы. Поняли старики, что это наступает их последний час, нежно простились друг с другом и умолкли навеки. Они превратились в два прекрасных дерева, корни которых сплелись под землею. Так и стояли два вечнозеленых стража у ступеней храма, пока время не разрушило его.

ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ

Однажды финикийской царевне, пышнокосой красавице Европе, приснился странный сон. Будто стоит она перед двумя женщинами, каждая из которых отстаивает свое право на нее, Европу. И будто знает девушка, что одну из женщин зовут Азил, которая вскормила и вырастила ее. Но другая, незнакомая чужестранка, утверждает:

— Мне Европа будет подарена самим Зевсом, и я стану называться ее именем! — и притягивает девушку к себе, ласково обнимает.

Царевна Европа и ее подруги

В смятении проснулась царевна. Но девичьи сомнения быстротечны, особенно когда за окном весна, поют птицы и расцвели цветы. Отправилась Европа с подругами на побережье песни петь и резвиться. Одна из девушек стала срывать благовонные нарциссы, другая — фиалки. А Европа собирала алые розы в позолоченную корзинку, изготовленную самим искусником Гефестом. И так хороши были цветы в чудесной кошнице, что ими залюбовался сам Зевс, а затем обратил внимание и на прекрасную девушку в пурпурном одеянии. Тут же сердце его пронзила стрела шалуна Эрота, сына богини любви Афродиты. Ведь это она послала царевне вещий сон и теперь задумала осуществить его с помощью громовержца.

Вспыхнуло страстью сердце Зевса. Он решил похитить юную красавицу. Но чтобы не напугать ее, а заодно избежать ярости ревнивой супруги Геры, принял он облик чудесного быка. Шерсть его отливала золотом, рога походили на молодую луну, а светлые очи блистали горячей страстью. Девушки приметили в стаде необычное животное, подошла, чтобы получше разглядеть его и погладить. Бык начал ластиться к Европе, склонил перед нею колени. Безбоязненно уселась царевна к нему на спину. Но бык внезапно вскочил и помчался к морю. Вступив в его воды, он поплыл, подобно дельфи-

ну. Все дальше оставался родной берег. Дрожащая от страха девушка цеплялась за рога быка, взывала о помощи.

И вдруг из морских волн явился на своей колеснице брат Зевса Посейдон. Широким трезубцем усмирил он волны и указал путь. А рядом с Европой теперь плыли прекрасные нереиды верхом на дельфинах. На двух тритонах, запряженных в золотую раковину, скользила по морской глади сама Афродита, осыпая царевну розами.

Успокоившись, улыбнулась царевна, заслышав, как тритоны бездны играют на длинных трубах из раковин брачные песни. И вообще ей все это так напоминало веселое свадебное шествие! Забыла Европа о покинутом доме, о горюющих родителях и подругах.

Наконец вдали показался берег цветущего острова Крит. Сюда, в грот, где сам Зевс рос и мужал, привез он свою возлюбленную и вновь принял человеческий образ. Подарил он молодой жене ожерелье из золота и драгоценных камней.

Спустя положенное время родила Европа троих сыновей — Миноса, Радоманта и Сарпедона. Впоследствии их усыновил критский царь. И дети Зевса стали членами правящей на острове династии.

Легенда о Европе связала зарождение европейской цивилизации с островом Крит. Ее имя приобрело географическое значение. Во

времена Гомера Европой называли уже всю Среднюю Грецию. А позднее именем финикийской принцессы стали называть весь материк. Образ Европы волновал воображение многих художников. В Третьяковской галерее висит картина В. Серова «Похищение Европы». На этот сюжет писали свои полотна А. Дюрер, Рафаэль, Тициан, Рембрандт и многие другие.

ГИАЦИНТ

Прекрасным был сын царя Спарты юный Гиацинт. Красотой своей и добрым, веселым нравом пленял он сердца не только людей, но и богов. Часто сам Аполлон спускался на землю, чтобы вместе со своим молодым другом поохотиться в густых лесах или посостязаться в ловкости, силе, гимнастических упражнениях, в которых были так искусны спартанцы.

Как-то они решили выявить, кто из них дальше метнет тяжелый бронзовый диск. Долго соревновались, но ни один из них не мог победить другого. И вот собрал все свои силы Аполлон, прямо к солнцу взвился блестящий диск, а затем падающей звездой устремился к земле. Бросился Гиацинт к месту, где должен был упасть диск, чтобы не мешкая вновь запустить его в небо и доказать

свою силу. Но упавший диск отскочил от земли и со страшной силой попал прямо в голову Гиацинту. Обливаясь кровью, упал юноша на зеленую траву.

Быстрее ветра мчался к поверженному другу Аполлон. Положив его темнокудрую голову на свои колени, пытался остановить кровь. Но тускнеют ясные глаза Гиацинта, бледнеет его прекрасное лицо, и вот уж, подобно вянущему под лучами солнца цветку, безжизненно поникло его чело.

Горе и отчаяние охватили Аполлона, невольного виновника смерти друга. Он даже проклял свое бессмертие, не дающее ему возможности вместе с Гиацинтом сойти в царство мертвых. Горькие слезы скорбящего бога пролились на окровавленные кудри умершего любимца.

Из этого-то соединения крови и слез и вырос на зеленом лугу алый цветок. Посвятил его Аполлон другу своему и назвал его именем, чтобы всегда помнили люди о прекрасном юноше.

Центром культа Гиацинта стал город Амиклы. Ежегодно в июле проходили там трехдневные празднества — гиацинтики, посвященные Аполлону и его другу. В первый день приносились печальные заупокойные жертвы богам, а затем начинались спортивные состязания, веселые гулянья в честь Аполлона.

ПИГМАЛИОН

Многие, возможно, знают чудесные мелодии из мюзикла «Моя прекрасная леди», созданного по мотивам известной пьесы английского драматурга Бернарда Шоу «Пигмалион». Но ни в пьесе, ни в мюзикле ни о каком Пигмалионе речь не идет. А есть история о том, как известный ученый на пари сумел за недолгое время выучить необразованную уличную девчонку говорить настоящим английским языком, да так, что даже в светском обществе в ней не признали бывшую уличную цветочницу, а приняли за свою.

А при чем тут Пигмалион? Ведь это имя тоже пришло к нам из древнегреческой мифологии. Так звали талантливого кипрского скульптора. Был он замкнут, нелюдим, терпеть не мог женщин, считая их болтливыми, суетными, мешающими мужчине заниматься серьезными делами существами. Поэтому он не женился, не создал семьи.

Как-то в тиши своей мастерской сделал Пигмалион из белой слоновой кости статую прелестной девушки. Долго он любовался своей работой и сам не заметил, как влюбился в изваяние. Ему уж казалось, что статуя улыбается, смотрит в его глаза дивным, завораживающим взором. Художник принес ей в дар драгоценное ожерелье и браслеты, одел

в роскошные одежды, а голову украсил венком из цветов.

С тех пор затосковал Пигмалион. Ни в чем не находила отрады его душа. Лишь о прелестной красавице, творении своих рук, думал он.

И решил художник обратиться за помощью к богине любви Афродите. Он молил дать жену, такую же прекрасную, как статуя. Жарким пламенем вспыхнул жертвенный костер перед изображением богини, словно она сама давала ему знак, что молитва услышана.

Полный надежды, отправился Пигмалион домой. Зашел в мастерскую и, пораженный, остановился. Ему показалось, что румянец окрасил щеки, живым блеском засияли глаза статуи. Ожило, обрело плоть и кровь изваяние. С приветливой улыбкой шагнула девушка с постамента навстречу своему создателю.

Так Пигмалион обрел любимую жену, о которой молил Афродиту. Миф не сохранил для нас сведений о том, были ли они счастливы, не была ли юная женщина такой же суетной и болтливой, как все прочие. Почему же современный драматург Б. Шоу назвал свою пьесу о лондонской жизни именем древнегреческого художника? Да потому, что нелюдимый ученый-филолог «вылепил» из замарашки настоящую прекрасную леди, а потом, как и его древний прототип, влюбился в нее.

ПСИХЕЯ И ЭРОТ

Не было на земле девушки нежнее, изящнее и прелестнее, чем Психея. Ведь само имя ее означало «душа» и «бабочка». Говорили, что если для рассказа о красоте любой женщины можно подобрать слова, то прелесть Психеи не поддавалась описанию простого смертного.

И жители страны, где отец девушки был царем, и чужестранцы, привлеченные слухами о ее дивной красоте, толпами собирались, чтобы только взглянуть на нее. Увидев, они преклоняли перед нею колени, воздавали такие почести, как будто перед ними была богиня красоты. Наконец, люди так в этом уверились, что перестали посещать храмы Афродиты, не приносили больше жертв богине. Зато Психею осыпали цветами.

Мучимая ревностью к счастливой сопернице, Афродита решила ее наказать. Она призвала к себе сына, крылатого бога любви Эрота, и приказала ему отомстить девушке, велела внушить чувство любви к человеку, недостойному ее. Но, увидев Психею, Эрот полюбил ее и не смог причинить ей вреда.

А девушке и так было нелегко. Сестры ее повыходили замуж за юношей царского рода. Лишь Психея, окруженная толпами поклонников, не находила себе супруга.

Удрученный этим царь-отец обратился за советом к оракулу Аполлона. Тот приказал оставить дочь одну на скале, где она должна ждать своего суженого. Супругом ее будет бессмертный, внушающий страх не только людям, но и богам своими жесто-

Похищение Психеи

костью и коварством, своими крыльями, как у хищной птицы. Царь отвел любимую дочь на скалу и оставил ее там одну. Обливаясь слезами, стала ждать Психея своей участи.

Вдруг ласковый ветерок, зефир, подхватил и унес девушку. Очутилась она в прекрасной цветущей долине, рядом с великолепным дворцом. Роскошное убранство дворца поразило девушку, но еще больше удивило ее то, что вокруг никого не было. Только ласковые голоса разговаривали с нею, незримые музыканты услаждали слух.

Темными ночами являлся к ней таинственный супруг. Психея слышит его нежный голос, ощущает ласковые руки. Он просит не пытаться узнать, кто он. Лишь только Психея посмотрит на него, настанет конец их блаженству.

Но девушка не могла превозмочь любопытство и нарушила запрет. Однажды, когда супруг уснул, Психея зажгла лампу и взглянула. Невыразимой красоты бог Эрот спал тихо на ложе. Объятая счастьем, Психея наклонилась, чтобы поцеловать его, но горячая капля масла из светильника упала на плечо Эрота. Он проснулся и с горестным упреком улетел. В отчаянии Психея побежала за ним. Но поздно... Он уже на Олимпе, где богиня-мать перевязывает ему плечо и всячески поносит его слишком любопытную жену.

ДОРОГА К СЧАСТЬЮ

А безутешная Психея отправилась на поиски любимого. Немало бед, испытаний пришлось ей перенести. Мстительная богиня Афродита, мать Эрота, всюду преследует Психею, заставляет выполнять самую трудную работу. Однажды богиня велела бедной Психее отправиться в мрачное царство Аида к его жене Персефоне за ящиком с красотой. Она была уверена, что Психея не сможет дойти до цели, а если дойдет, то Персефона не отпустит ее назад, на землю.

Так бы все и случилось. Но встретилась по пути в Аид старая вещунья, которая подсказала Психее, как попасть в подземное царство. Она предупредила путницу, чтобы та, получив ящик, не поддалась любопытству еще раз, ни в коем случае не открывала его. Все в точности выполнила Психея. Она уговорила Харона переправить на лодке через реку мертвых, усмирила трехглавого Кербера, угостив его пирогом с медом. А Персефона сразу же отдала ей ящик с красотой, не стала задерживать Психею.

Но, выйдя на свет, забыла Психея все добрые советы. Решила, что, если возьмет чуточку красоты для себя, ничего худого не случится. Она открыла ящик и... упала замертво. Вырвался из него пар и усыпил Психею. Хорошо, что Эрот к тому времени успел улететь от матери и найти любимую. Своею

стрелою он разбудил Психею и велел побыстрее отнести ящик Афродите. Сам же помчался к Зевсу, чтобы вымолить у него разрешение на брак с Психеей.

Амур (Эрот) и Психея

Громовержец даровал Психее бессмертие, созвал на свадебный пир богов. От союза этой любви родилась дочь, которой дали имя Блаженство.

* * *

И поныне люди видят в Психее символ человеческой души, которая живет в мире с добром и красотой. Художники не раз обращались к этому поэтичному мифу, изображая Психею в виде девушки с крыльями бабочки. Сохранилось много античных камей с изображениями божественных влюбленных, Психеи и Эрота. Камеи обычно дарились на свадьбу молодым супругам, как залог любви и согласия.

В литературе и искусстве божественного возлюбленного Психеи чаще всего называют на римский лад — ***Амур****.*

ПИРАМ И ФИСБА

Говорят, что корни всех самых знаменитых сюжетов — в античной мифологии и литературе. Судите сами.

Юные Пирам и Фисба жили в соседних домах, но родители не позволяли им встречаться. В стене, разделявшей их дворы, была щель. Днем они глядели в эту щель друг на друга, а когда темнело, разго-

варивали друг с другом. Однажды они уговорились встретиться ночью, в уединенном месте, у могилы царя. Первой пришла туда Фисба и увидела страшную львицу с окровавленной мордой. Фисба бросилась бежать, обронив покрывало. Львица схватила это покрывало, разорвала в клочья, измазала кровью и ушла в ночь.

Запоздавший на свидание Пирам в лунном свете увидел следы огромного зверя, белое покрывало в крови.

«Фисба погибла! Из-за меня!» — решил Пирам и заколол себя кинжалом.

Тем временем возвратилась к месту свидания девушка. Она увидела тело возлюбленного и, не желая пережить его, убила себя тем же кинжалом.

Рядом с гробницей росло тутовое дерево с белыми ягодами. От крови влюбленных ягоды покраснели — навсегда.

Такова история «Ромео» и «Джульетты» античных времен.

ИЗГНАНИЕ ДЕДАЛА

Знаете, кто изобрел топор, тот самый наш обыкновенный топор, без которого ни дров нарубить, ни избу не поставить? Придумал его и впервые опробовал в деле мастер по имени Дедал, живший в древнегреческом городе Афины.

Был Дедал всем известен как непревзойденный художник, скульптор и зодчий. Люди говорили, что возведенные им здания останутся на века, а статуи, высеченные из белоснежного мрамора, — как живые. Дедалу помогал Тал, сын его сестры. Талантливый юноша всех поражал своей самобытностью. Пошла молва, что, возмужав, ученик превзойдет учителя. Горько было мастеру сознавать, что минет его слава. И решил он устранить Тала со своего пути. Как-то заманил он племянника на высокую скалу и столкнул юношу вниз. Узнали афиняне о злодеянии и изгнали Дедала из города.

Нашел себе пристанище мастер на острове Крит, у могущественного сына Зевса и Европы царя **Миноса**, который высоко ценил его золотые руки. Немало прекрасных произведений искусства создал он здесь. И еще построил Дедал знаменитый Лабиринт

Сама Афина (слева) помогает Дедалу, а мойра уже отмерила нить жизни Икара

с такими запутанными ходами, что попавший в его галереи рисковал никогда из них не выбраться.

В этот Лабиринт Минос заключил сына своей жены, ужасного человекобыка **Минотавра**.

Одно тяготило душу мастера. Жил он на острове на положении царского пленника, которому разрешалось делать прекрасные вещи лишь для самого Миноса. Честолюбивый правитель сделал все, чтобы Дедал не мог покинуть Крит, чтобы ни один владыка на земле не стал обладателем подобных шедевров.

КРЫЛЬЯ

С горечью думал о своей участи Дедал, сидя на берегу моря. Никогда не увидеть ему родины! Не выбраться ему отсюда! Единственный путь — водный — закрыт царскими кораблями. И тут взор его упал на птицу, что оторвалась от скалы и, размеренно взмахивая крыльями, полетела в сторону моря. Вот она уж далеко от берега, превратилась в маленькую точку.

«Небо! — озарило мастера. — Оно не принадлежит Миносу. Там, в вышине, жестокий царь не сможет меня удержать!»

С того дня стал Дедал собирать птичьи перья, много перьев. Ведь задумал он покинуть

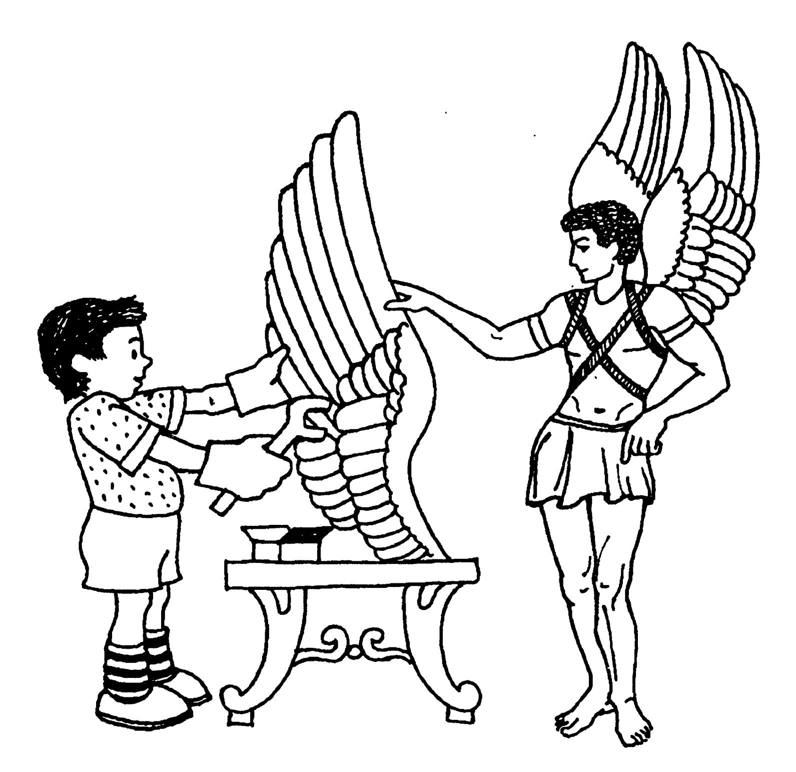
Дедал и Икар

остров вместе с подросшим сыном — веселым и беззаботным **Икаром**.

В потайном месте, чтобы никто не видел, Дедал конструировал, а потом делал невиданные крылья. Скрепил перья льняными нитками, залил расплавленным воском. Совсем как у птиц получились крылья.

Когда все было готово, сказал Дедал сыну:

— Сегодня, мой мальчик, мы с тобой покинем остров. Полетим как птицы, как никто еще из людей не летал. Только молю тебя, будь осторожен. Не спускайся слишком низко к волнам: от их брызг перья отяжелеют и ты не сможешь лететь. И близко к солнцу не поднимайся: от жара растопится воск, распадутся крылья. Лети за мной, не отставая.

Икар

Продели они руки в петли на крыльях и взлетели ввысь. Люди, оставшиеся внизу, махали им руками, думая, что это летят боги.

Остался позади постылый остров-тюрьма Крит, миновали они острова Делос и Парос. Чувство полета пьянило, потому Дедал все чаще оборачивался, чтобы увидеть, все ли в порядке у сына. Но веселый Икар решил, что в небе ему все доступно. Он то взмывал выше облаков, то камнем падал вниз, забыв о предупреждении отца. В восторге от овла-

Гибель Икара

дения пространством взлетел Икар к самому солнцу. Опалил его Гелиос своими лучами, растопил воск. Разлетелись перья, гонимые ветром. Жалобно вскрикнул Икар и рухнул в морскую бездну. Увидел Дедал, что нет сына рядом, стал звать его, но не дождался ответа. Лишь птичьи перья на гребнях волн рассказали отцу о печальной участи сына. Проклял мастер злой рок и себя самого за неосмотрительно принятое решение состязаться с птицами.

Полетел Дедал дальше один и вскоре приземлился на Сицилии, где правил царь Кокал, принявший прославленного мастера с почестями.

Тело юного Икара волны прибили к берегу, где славный Геракл нашел его и похоронил. А та часть Эгейского моря, где погиб юноша, в его честь называется Икарийским морем.

СМЕРТЬ МИНОСА

Побег мастера страшно разгневал мстительного царя Миноса. Он решил во что бы то ни стало вернуть Дедала. Понимая, что тот постарается хорошо укрыться от погони, Минос решил пойти на хитрость.

Во все концы Эллады отправились гонцы, возвещавшие, что тот, кто решит задан-

ную великим Миносом задачу, будет вознагражден. А задача была не из легких. Нужно было через морскую раковину продернуть шелковую нить, да так, чтобы она вошла с одной стороны раковины, миновала все извилины и вышла с противоположной стороны. Знал Минос, что никто, кроме Дедала, не догадается так сделать.

Очень захотелось царю Кокалу, приютившему Дедала, прославиться, да и заработать немалую награду. Мастер научил гостеприимного хозяина, как выполнить задание. Надо привязать нитку к лапке муравья и запустить его в раковину. Он побежит искать выход и потянет за собою нить...

Выполнил задание Кокал, но вместо вознаграждения услышал от Миноса: «Это ты скрываешь Дедала! Немедленно выдай его, или мои войска камня на камне от твоего города не оставят!»

Страшился Кокал грозного тирана, но закон гостеприимства запрещал ему предать гостя. Да и дочери умоляли его не отдавать никому мастера, который делал для них разные прекрасные вещи. Они уговорили Кокала, чтобы тот пригласил Миноса на пышный пир как гостя, посулив во время личной встречи разрешить все проблемы.

Когда усталый, запыленный Минос перед трапезой принимал ванну, девушки вылили на него котел кипящей воды. В

страшных мучениях умер грозный критский царь.

Дедал еще много лет прожил на Сицилии, а когда состарился, вернулся на родину, в Афины, где стал родоначальником славного рода мастеров и художников Дедалидов.

ОРФЕЙ СПУСКАЕТСЯ В АИД

Немало чудесных качеств подарили своему сыну Орфею речной бог Эагр и муза поэзии Каллиопа. Был он и статен, и красив, и добр. Но главным даром был удивительной красоты голос. У самого златокудрого Апол-

Орфей

лона обучался юноша искусству музыки и поэзии.

Когда Орфей брал свою лиру и начинал петь, люди забывали обо всем на свете. Птицы зависали над ним в воздухе, внимая прекрасным звукам. Звери замирали, перестав преследовать свои жертвы. Ветви деревьев склонялись поближе к певцу. Даже бездушные камни стремились подкатиться поближе к нему.

Услыхала пение Орфея прелестная нимфа **Эвридика** и всем сердцем полюбила его. Ответил на ее чувство певец, сделал Эвридику своей женой. Счастье и радость царили в их доме. Еще проникновеннее теперь воспевал любовь певец.

Ничто не сулило беды. Но однажды, гуляя по лесу, собирала Эвридика цветы в букет, чтобы украсить свое жилище. В густой траве не заметила ядовитую змею и наступила на нее. Жало вонзилось в нежную ножку нимфы. Вскрикнула Эвридика и упала замертво. Отлетела ее душа в мрачное подземное царство.

Горько плакали подруги-нимфы над неподвижным ее телом. Обезумел от горя Орфей. Он звал любимую, молил ее не уходить навсегда, вернуться к нему. Но скорбное молчание было ему ответом.

Прервались чудесные веселые песни. Лишь стенания по прекрасной Эвридике и печальные звуки лиры оглашали мир.

В ЦАРСТВЕ АИДА

Не мог Орфей примириться с потерей жены. Не мыслил он жизни без нее. Решил певец спуститься в царство мрачного Аида, постараться умолить богов вернуть ему любимую. И хотя никто из живых не мог и помыслить о том, чтобы по собственной воле отправиться в царство мертвых и вернуться оттуда, Орфей стал готовиться к этому нелегкому путешествию.

Поддержал любимого ученика и бог Аполлон. Он велел Гермесу проводить Орфея к вратам Аида. Через бездонные пропасти добрались они до подземного мира, где никогда не бывает солнца, после чего Гермес оставил Орфея и вернулся назад.

Добрался Орфей до реки Ахеронт, где толпились души, которые ждали утлую лодку Харона-перевозчика. Попытался было Орфей вместе с ними забраться в ладью. Но бдительный Харон сразу распознал живого человека и не пустил его: не положено! Недолго думая, достал певец главное свое оружие — лиру — и запел так красиво и задушевно, что Харон, чтобы не лишиться удовольствия, оставил певца в лодке. Так миновал Орфей первую преграду.

И дальше шел Орфей, окруженный душами, слетевшимися на звуки его прекрасных песен.

Приблизившись к золотому трону Аида,

ничего не стал ему объяснять Орфей. Он вновь ударил по струнам лиры. Он пел о своей беззаветной любви к прелестной Эвридике, о счастье, которое согревало их дом, о том, как светло и радостно было им вместе. В голосе его звучали боль и мука, когда он рассказывал о нестерпимой горечи вечной разлуки с любимой. Заметил Орфей, как внимательно слушает его бог, как прильнула к нему жена его Персефона, как блестят слезами ее очи.

Замолкла песня, и тогда Аид нарушил молчание, спросив, чего же хочет человек от него.

Перевозчик Харон и души умерших

— О великий и могучий владыка, принимающий в свое царство каждого, когда придет его час! Пришел я к тебе просить о жене моей Эвридике, жизнь которой угасла так рано. Она так мало пожила на свете, не успев вкусить все радости согласной любви и счастья. Молю тебя, отпусти ее назад ко мне на землю хоть не надолго. Дай нам вновь ощутить блаженство быть вместе! Подумай, как ты сам страдал бы, если бы у тебя отняли любимую твою Персефону!

— Хорошо, Орфей, — ответил, подумав, Аид, — верну я тебе жену, но с одним условием: впереди пойдет Гермес, за ним ты, а позади тебя — Эвридика. За весь путь ты не должен ни разу оглянуться на нее. Иначе не видать тебе жены никогда больше.

Радостно согласился Орфей — столь малое усилие требовалось за такое большое чудо. Он видел среди других душ свою Эвридику и был счастлив, хотя и знал, что пока она всего лишь тень, а плоть обретет, лишь вернувшись на землю.

Не стал мешкать Орфей, отправился в обратный путь. Уже и реку Стикс миновали, и река забвения осталась позади, уже перевозчик Харон переправил их через последнюю преграду. Все ближе выход из подземного царства, но крут подъем к нему. Не слышит Орфей позади шагов любимой — ведь бесплотные тени передвигаются неслышно, — но всей душой чувствует ее присутствие.

Вдруг за спиной чиркнул и покатился камешек. Встревожился Орфей: не поскользнулась ли, не упала Эвридика? Обернулся он к ней, протянул руку. И увидел, как уносится обратно, в глубину царства Аида, ее душа...

«ЗАМОЛКЛИ ЗВУКИ ДИВНЫХ ПЕСЕН...»

Долго звал Эвридику Орфей, в отчаянии бежал за нею в темную бездну, семь дней стоял на берегу подземной реки — ничто не могло ему вернуть любимую. Одного себя корил певец в своем несчастье. Вернувшись домой, забросил он все любимые дела, лишь пел печальные и жалобные песни. Ни на одну из женщин не взглянул Орфей за четыре года отпущенной ему жизни.

Вакханки убивают Орфея

Особенно раздражало безучастное отношение певца к радостям жизни живших неподалеку дев-вакханок, почитательниц Диониса — бога виноградарства, виноделия и шумных пиров. Возбужденные вином и плясками, услышали они однажды печальное пение Орфея и окружили его шумной толпой.

— Вот он, женоненавистник! — яростно выкрикнула одна из женщин и швырнула в певца камень. Но камень, покоренный чудесным пением, упал к ногам Орфея. Однако подруг девы было уже не остановить. Они швыряли палки и камни, проклинали певца. Напрасно он молил о пощаде. Обезумевшие женщины не образумились до тех пор, пока земля не обагрилась кровью Орфея. Отлетела его душа в царство мертвых, к Эвридике. Но и мертвый он был ненавистен вакханкам. Они растерзали его бездыханное тело.

Золотую лиру Орфея и его голову женщины бросили в реку. Воды бережно касались струн, и казалось, что лира продолжает петь грустные песни. Вся природа оплакивала певца.

Река вынесла свой скорбный груз к морю. Морские волны прибили голову Орфея к острову Лесбос, где ее похоронили. С тех пор именно этот остров считался сердцем поэзии, родиной знаменитых поэтов и певцов. А Орфееву лиру боги забрали на

небо. И сегодня мы любуемся созвездием Лиры и красивейшей в ней звездой — Вегой.

НАРЦИСС И ЭХО

Печальная судьба досталась прелестной, нежной нимфе **Эхо.** Ревнивая Гера лишила ее голоса в отместку за то, что та отвлекала богиню разговорами в то время, когда Зевс гостил у нимф. Отныне лишь повторять некоторые слова могла Эхо вслед за говорившим.

Потому, встретив в зеленых рощах красивого, гордого **Нарцисса**, сына речного бога Кефиса, и полюбив его всей душой, не могла она рассказать о своем чувстве. Молча страдала нимфа, из-за пышных ветвей наблюдая за возлюбленным, мечтая приблизиться к нему.

Нарцисс

Но как-то юноша почувствовал, что за ним кто-то следит.

— Кто здесь? — крикнул он.

— Здесь! — ответила Эхо.

— Иди ко мне! — никого не обнаружив, потребовал Нарцисс.

— Ко мне! — радостно откликнулась нимфа и, доверчиво простирая к нему руки, вышла из чащи.

Но не нужна была ее любовь гордому и холодному Нарциссу. С негодованием оттолкнул он нимфу, посмеялся над ее чувством и ушел.

С гневом смотрела на это златая Афродита, богиня любви. Не привыкла она прощать того, кто отвергает ее божественные дары. Знала, что уже немало сердец разбил этот прекрасный, стройный юноша, многих сделал несчастными, не откликнувшись на зов их сердец. Не раз слышала богиня, как отвергнутые жестокосердным девушки молили богиню любви: «Пусть полюбит Нарцисс сам, но не найдет взаимности. Тогда-то поймет он настоящее страдание».

И решила Афродита покарать того, кто противится ее власти, исполнить пожелание влюбленных.

Как-то весной, разгоряченный охотой, остановился Нарцисс у красивого лесного озера, чтобы напиться. Недвижна была его гладь, а вода так чиста и прозрачна, что видны были камешки на дне. Склонился юноша хлебнуть студеной воды и вдруг замер... Из озерной глубины глядело на него лицо удивительной красоты. Не мог он отвести

взора от лилейной белизны ланит незнакомца, его чудесно очерченных губ, крылатых бровей и густых ресниц, прикрывавших лучистые глаза.

Дрогнуло сердце гордого Нарцисса, неведомое прежде чувство заставило потеплеть его сердце. Наклонился он к зеркалу вод, чтобы коснуться губами прекрасного незнакомца, но губы его лишь охладила прохлада воды. Любуется Нарцисс дивным образом, глаз оторвать не может, забыл об охоте, о еде, питье, сне.

Ни слова, ни звука не слышит он в ответ. Немо прекрасное лицо, отделенное от него незримой преградой. И вдруг начинает понимать Нарцисс, что это собственное отражение пленило его, муки бесплодной любви терзают его сердце. Но не может он уйти, не видеть себя, любимого. Дни и ночи сидит он на берегу, полный отчаяния, не отрываясь вглядывается в свой прекрасный образ, не замечая, что от голода и жажды, от горючих слез силы покидают его.

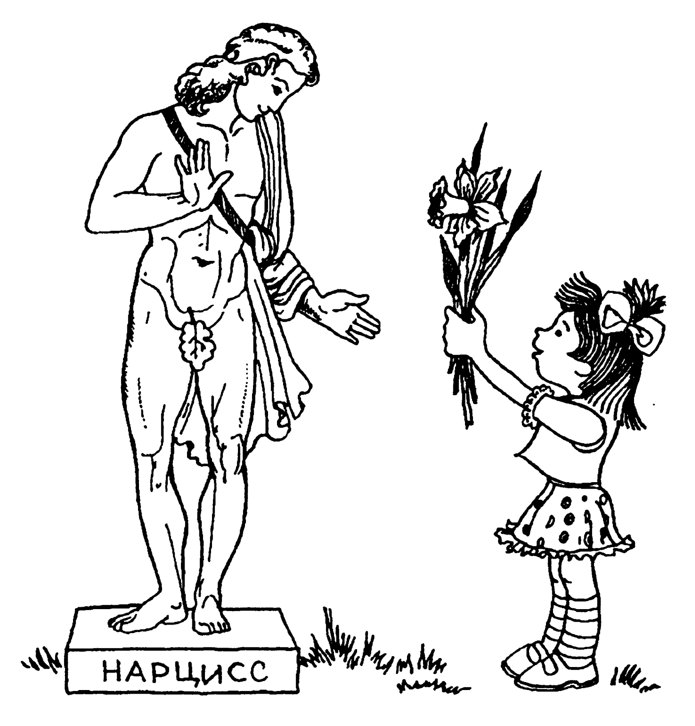
Никогда прежде не верил Нарцисс, что от любви можно потерять разум. Вот уж чувствует, что иссякли его жизненные силы, что от тоски и печали вскоре суждено ему сойти в мрачное царство мертвых. В последний раз вглядывается он в так похудевшее и побледневшее, но любимое лицо в зеркале вод, с отчаянием восклицает:

— Прощай!

Лишь несчастная нимфа Эхо откликнулась издали грустным словом вечной разлуки:

— Прощай...

Тихо, словно заснув в зеленой траве у кромки озера, умер Нарцисс. Грустная, верная Эхо собрала подруг, чтобы вырыть могилу милому. Но когда нимфы вернулись за телом, то не нашли его. Лишь на том месте, где только что лежала голова юноши, вырос стройный, одинокий белый цветок. С тех пор цветок этот называют нарциссом. В Древней Греции считали его цветком смерти. В наших же широтах пахучий нарцисс — вестник весны.

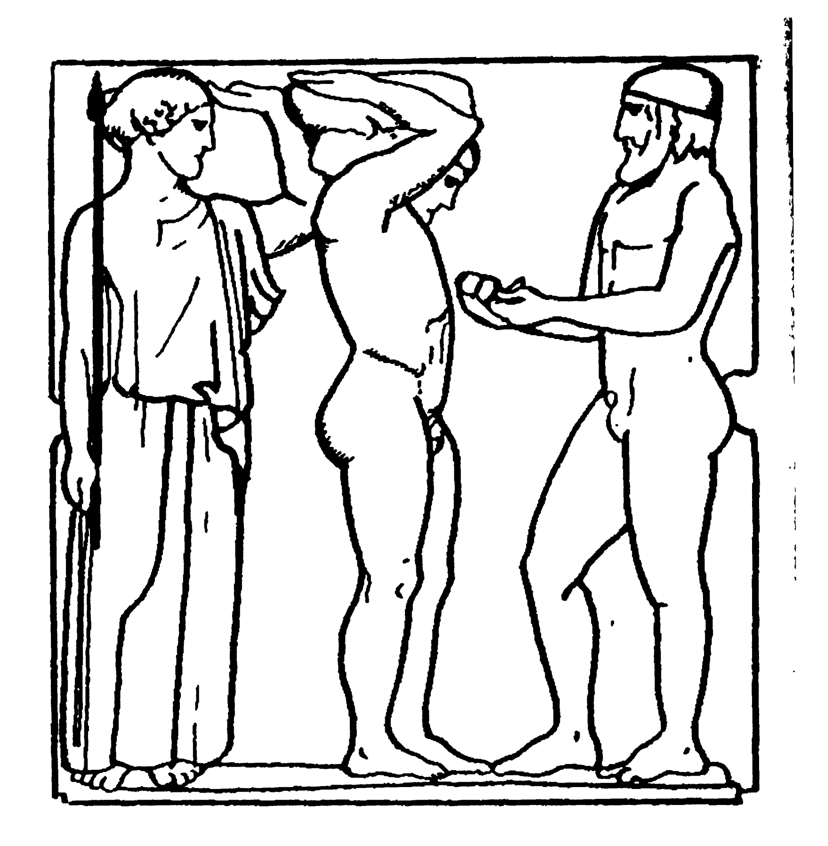
СИЗИФОВ ТРУД

Коварен и хитер был **Сизиф** — сын повелителя ветров Эола. Богат и роскошен был его дворец в Коринфе, городе, который он основал. Несметные богатства собрал этот ловкий пройдоха.

Но не только смертных обманывал Сизиф. Решил он посоревноваться в изворотливости с богами. Почувствовав, что приближается к нему бог смерти Танат, чтобы отвести в мрачное подземное Аидово царство, Сизиф решил заговорить его льстивыми речами. Хитрость удалась. Танат потерял бдительность, а Сизиф, проявив невиданную ловкость, заковал Таната в оковы.

Ушла в землю смерть. Перестали умирать люди. Не стало пышных похорон, когда родственники приносили жертвы богам подземного царства. Нарушился извечный порядок на земле.

Не стерпел Зевс такого самоуправства простого смертного. Послал он к Сизифу могучего бога войны Ареса, который и освободил Таната из заточения. А тот немедленно свершил свое дело: исторг душу Сизифа из тела и отвел ее в царство теней. Но не так-то прост был Сизиф. Он заранее наказал жене, чтобы та, если с ним приключится худое, не устраивала похорон, не погребала его тело и не приносила бы жертв богам. Послушная супруга так и поступила.

Долго ждали Аид и Персефона похоронных даров, даже начали роптать. А Сизиф тут как тут.

— Эта своевольная женщина, моя жена, достойна наказания! — закричал он. — Отпустите меня ненадолго обратно на землю — я все сделаю, чтобы жена принесла вам в жертву самые богатые дары. А затем я вернусь сюда, где мне положено быть.

Поверил хитрецу Аид, вернул его душу в мир людей. Сизиф, вновь обретя собствен-

ное тело, и не подумал выполнять обещание. Собрал он в своем роскошном дворце друзей, и стали они пировать, отмечая второе рождение хозяина. А Сизиф еще и похвалялся, что никому из смертных, кроме него, не удавалось ускользнуть из царства Аида.

Разгневался Аид, вновь послал за обманщиком Таната, и тот навсегда вернул Сизифа в мрачный подземный мир. Но не простили боги строптивого смертного. За хитрости, обманы и ложь, которыми славился Сизиф в своей земной жизни, должен был он теперь нести наказание. Каждый день от подножия горы катил он, выбиваясь из сил, огромный камень к вершине. А когда цель была близка, камень вырывался из рук и падал вниз. Надо было начинать все сначала.

Потому-то и говорят о нескончаемой, бессмысленной работе: «Это же сизифов труд».

ТАНТАЛОВЫ МУКИ

Богат и знатен меж людей был **Тантал** — сын Зевса, любимец богов. Тучные поля, многочисленные стада, богатые горные рудники позволяли и ему и всем его подданным ни в чем не знать нужды. Люди Тантала любили, а боги относились к нему как к равному. Часто они появлялись в его

роскошном дворце, весело пировали, рассуждали о делах земных и небесных. А случалось, боги даже звали Тантала на свои советы на Олимп.

Сам Зевс особо отличал Тантала среди других своих детей.

Возгордился Тантал. Он не раз рассказывал людям, о чем толковали между собой, что решали боги о судьбах мира. Как-то он даже принес с Олимпа своим друзьям-соплеменникам нектар и амброзию, которыми питались бессмертные. А отцу своему, Зевсу, предложившему однажды своему любимому сыну выполнить любое желание, дерзнул ответить:

— Мне не нужны твои милости. Выпавший мне жребий прекраснее жребия бессмертных!

Огорчило отца высокомерие сына, но на этот раз Зевс простил его.

А Тантал и не думал смирять свою гордыню. Однажды приятель его, царь Пандарей, приехав на Крит, тайком увез оттуда чудесную золотую собаку. Знал Тантал, как сам громовержец любил ее, когда-то охранявшую вход в пещеру, где он рос. Пандарей попросил Тантала хорошенько спрятать украденное животное у себя. Тот с удовольствием выполнил эту просьбу, радуясь, что способен обвести богов вокруг пальца. А быстроногому Гермесу, примчавшемуся к нему с просьбой отдать собаку, поклял-

ся страшной клятвой, что в глаза ее не видел, что боги, мол, ошибаются, подозревая его.

Огорчился Зевс, узнав, что его сын обманщик. Но и на этот раз простил его.

Вскоре Тантал вновь решил испытать всевидящих богов, совершив при этом ужасное преступление. Он позвал к себе на пирушку олимпийцев и подал им роскошное мясное блюдо. Он думал, что не прознают его бессмертные гости о том, что жаркое он велел сделать... из мяса убитого им самим собственного сына Пелопса!

Даже боги замерли от ужаса при виде такого кощунства. Никто не притронулся к пище. Лишь Деметра, поглощенная печалью о пропавшей своей дочери Персефоне, в забытьи бездумно взяла один кусочек.

Вот теперь чаша терпения Зевса переполнилась. Боги собрали ужасное блюдо, сложили его в котел, поставили на огонь. По их просьбе Гермес оживил мальчика. Лишь правое плечо, съеденное Деметрой, пришлось заменить слоновой костью. С тех пор у всех потомков Пелопса на плече было белое пятно. А низвергнутый богами в мрачное царство Аида Тантал получил за свои ужасные проступки страшную кару.

Веками стоял он в прозрачном озере, покоящемся среди садов. Ветви деревьев, усыпанные плодами, касались его волос. Виноградные гроздья раскачивались перед

глазами. Вода озера доходит ему до подбородка. Но лишь только он, истомленный жаждой, наклоняет голову, вода исчезает, обнажая черную сухую землю. Стоит ему, мучимому голодом, протянуть руку к ветке дерева, как порыв ветра отводит ее так далеко, что не дотянуться. Да к тому же и скала, нависшая над его головой, держится каким-то чудом, в любую минуту готовая раздавить нечестивца.

Люди, знающие эту историю, под словами **«танталовы муки»** подразумевают нестерпимые мучения от сознания близости цели и невозможности ее достичь.

ПОГОНЯ

У греков было свое мнение о том, как возник Египет, кто был там первым царем. Они считали, что все страны на земле образовались по воле Зевса, и африканские тоже. Зевс увидел, что в Африке люди живут без царей, и решил поправить дело. Он отправил туда своих правнуков. Одному, Египту, он отдал благодатную долину Нила. И страна навсегда была названа его именем. А второй, **Данай**, получил Ливию — жаркую и пустынную. Жили и правили своими странами братья мирно, не воевали друг с другом до тех пор, пока у них не появились дети.

У Египта родилось пятьдесят сыновей. Для того чтобы не перечислять их всех по именам, в мифе их называют просто **Египтиады**. А Данай стал отцом пятидесяти дочерей — **Данаид**. Юноши влюбились в Данаид и потребовали, чтобы Данай выдал своих дочерей за них замуж. А Данаиды терпеть не могли женихов. И Данай, на свою беду, отказал.

«Ах так, — возмутились Египтиады, — мы возьмем твоих дочерей силой!» Они собрали войско и двинулись завоевывать невест. Данай был разбит своими племянниками. Пришлось ему вместе с дочерьми бежать. Они сели на пятидесятивесельный корабль и поплыли по Средиземному морю куда глаза глядят. Девушкам пришлось грести, а кормчим был отец. Они добрались до острова Родос, но задержались здесь ненадолго, так как узнали, что женихи построили флот и вот-вот бросятся за беглянками в погоню.

— Плыви дальше, Данай, а я буду охранять в пути твоих дочерей, — сказал Зевс и сделал так, что море было как зеркало до тех пор, пока корабль не добрался до города Аргос.

Царь Аргоса прослышал, что к городу подошел чужеземный корабль. Решил, что это враги, и вывел всю армию. Каково же было удивление аргосцев, когда увидели старого царя и пятьдесят девушек, размахи-

вавших оливковыми ветвями и моливших о защите!

Встревожился царь: «Что делать? Взять Данаид под защиту — значит вызвать войну между Аргосом и Египтиадами. Не пустить в город — значит нарушить священный закон гостеприимства и вызвать гнев Зевса!» Честь поборола страх. Велел царь открыть перед девушками и их отцом крепостные ворота. А сам вступил в сражение с войском египтян. Неравными оказались силы. Несчастный царь Аргоса был разбит наголову и с остатками войска бежал в горы, потеряв таким образом из-за своего благородства царство.

Но народ не может жить без царя. Стали думать аргосцы о том, кого же посадить на пустой трон? Думали, думали и решили отложить решение до утра. Мол, утро вечера мудренее. А ночью волк напал на стадо и задрал самых сильных быков, а коровы остались целы. Аргосцы решили, что это знамение: как загнанный волк прибежал из-за моря к ним Данай, но станет таким же беспощадным. И горожане избрали Даная царем. А тот, вместо того чтобы звать всех на стены и сражаться, послал гонца к Египтиадам, велев передать такие слова:

— Я отдаю за вас своих дочерей. Вкладывайте мечи в ножны и собирайтесь на пир!

Все обрадовались мудрому решению нового царя. Но никто, кроме дочерей, не знал о коварном замысле Даная...

КРОВАВАЯ СВАДЬБА

До поздней ночи ел, пил, танцевал весь город. Никогда здесь еще не было такого, чтобы сразу пятьдесят пар вступали в брак! Наконец, наступила ночь, и все разошлись по домам. И тогда свершилась жестокость, которой не видывал город.

...Перед свадьбой Данай собрал дочерей и каждой вручил острый кинжал:

— Спрячьте кинжалы в складки одежды. А когда наступит ночь и Египтиады уснут, заколите их!

И дочери выполнили повеление отца, потому что они терпеть не могли выходцев из Египта.

Наутро весь город узнал о ночной трагедии. Старейшины прославили Даная за то, что он так хитроумно избавил Аргос от врагов. Но кровавых ручейков было сорок девять! Лишь у одной из дочерей, Гиперм-

нестры, не поднялась рука на жениха Линкея, которого она тайно вывела из города. Данай и старейшины разгневались и заточили Гипермнестру в темницу. А народ ел, пил и танцевал в честь победы, гибели врагов-женихов так же весело, как накануне на их свадьбе. Данай, чтобы еще больше укрепить свою власть в Аргосе, собрал со всей Греции лучших атлетов и устроил гимнастические соревнования. Победители бросили жребий, и каждый в награду получил по невесте. И снова веселился народ. Данаиды зажили счастливо со своими мужьями-гимнастами. Гипермнестру по просьбе богини любви Афродиты выпустили из темницы и вернули ей Линкея, которого она так сильно полюбила.

БЕЗДОННАЯ БОЧКА

Со временем Данаиды забыли о своей кровавой свадьбе. У них появились дети. У детей — внуки. Но никто не запомнил их имена. Лишь род Линкея и Гипермнестры прославился. Ведь их потомками были прекрасная Даная и юный герой Персей!

Первым поплатился за свое коварство Данай. Линкей убил его и сам стал царем Аргоса. А потом почти в один день умерли сорок девять Данаид. Ужасный Аид, владыка царства мертвых, призвал их к себе. Он, единственный из богов, не простил Данаидам ту кровавую свадьбу. Аид был мастер придумывать казни для попадавших в его

Данаиды у бездонной бочки

руки грешников. Мрачно глядя на Данаид, он сказал:

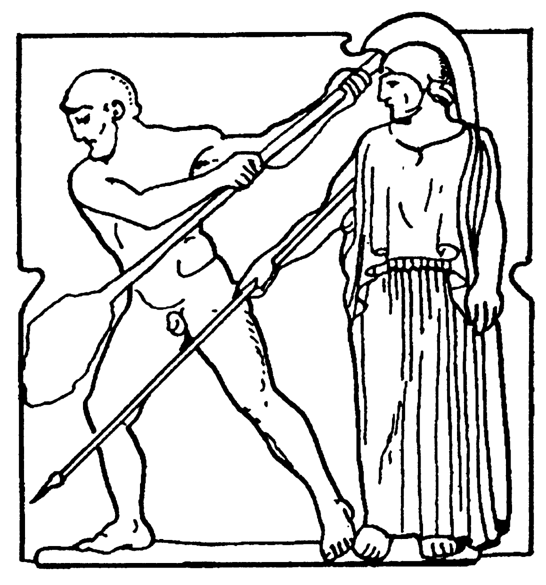
— Возьмите в руки кувшины и наполните водой вот эту бочку.

Пошли Данаиды вереницей к подземной реке, наполнили кувшины и дружно вылили их в бочку. Казалось, до краев наполнился сосуд. Но вода тут же вытекла, потому что бочка была бездонной! Вот так они с тех пор непрерывно носят воду, безнадежно стараясь наполнить бездонную бочку: вечная, никому не нужная, бесплодная, однообразная работа...

РОЖДЕНИЕ ВЕКА ГЕРОЕВ

Много веков уже населяли землю люди, созданные бессмертными богами. В **золотом веке** жили они счастливо и беспечно, не зная печалей и болезней, не обрабатывая землю: даров природы хватало для сытой жизни. Боги спускались к людям то на веселые пирушки, то посоветоваться по важным и для тех и других проблемам. А когда приходил последний час людей, боги превращали их в добрых духов.

Люди **серебряного века** уже познали и горе, и несчастье, и недуги. Хлеб свой добывали они в поте лица, и не оставалось у них ни сил, ни времени поклоняться богам. Поэтому все они после смерти были низвергнуты в царство Аида.

Новое поколение людей — **медного века** — создал сам Зевс из древка боевого копья. Эти люди были еще хуже прежних. Могучие и страшные, громадного роста, они ели лишь мясо и думали только о войне. Безжалостно уничтожали они друг друга в бесконечных битвах, надменно богохульствуя, не подчинялись олимпийцам.

Велик был гнев Зевса на нечестивцев. Спустился он на землю в облике простого смертного. Многие поняли поданный им знак божественности путника и падали перед ним ниц. Лишь Ликаон, царь Ликосуры, что находится в Аркадии, смеялся над «легковерными», издевался над путником, который незваным явился в его владения. Решил царь испытать пришельца. Он приказал

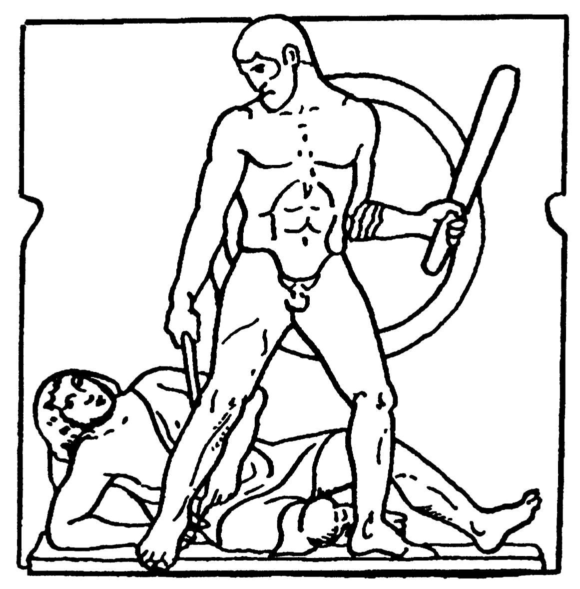

убить находившегося во дворце заложника, приготовить из человечьего мяса трапезу для странника.

— Если это Зевс, — возгласил Ликаон, — он угадает, чем его угощают!

Зевс, конечно, понял коварство хозяина. Страшным ударом молнии превратил он в руины дворец царя, а самого Ликаона — в кровожадного волка. Но не кончилась на том месть Зевса. Он решил смести с лица земли, уничтожить всех людей.

Для этого он запретил дуть всем ветрам, кроме влажного южного, который гнал по небу черные грозовые тучи. Хлынул ливень. Все выше поднималась вода в реках и море, затапливая поля, леса и селения, не оставляя надежды на спасение никому — ни людям, ни зве-

рям. Лишь гордая двуглавая вершина горы Парнас одиноко высилась над бушующими волнами.

Так и перевелись бы люди на земле, если бы о замысле громовержца не узнал заранее титан **Прометей.** Жаль ему стало людей. Понимал он, как пусто и неуютно будет без них в мире. Явился Прометей к сыну своему — человеку Девкалиону — и поведал о замыслах Зевса. Он велел ему сколотить большой ящик, запастись продуктами и вместе с женой Пиррой забраться в него.

Когда начался потоп, девять дней и ночей волны швыряли ящик с несчастными людьми, пока не прибило его к вершине Парнаса. Вышли Девкалион и Пирра на волю и, когда схлынула вода, ужаснулись представшей перед

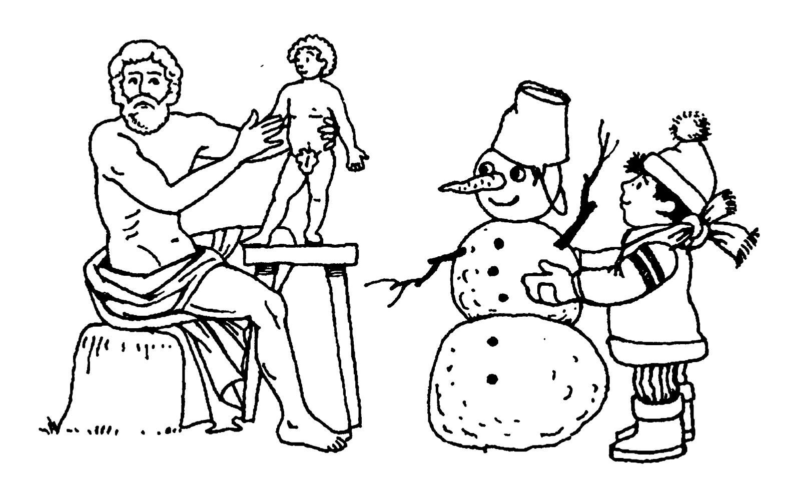
ними картине. Они увидели искалеченную, безжизненную землю. На месте тучных полей и щедрых садов, шумных городов с прекрасными храмами лежала голая пустыня. Поняли супруги, что лишь они остались от всего рода людского.

Прежде всего Девкалион и Пирра принесли жертву Зевсу за свое чудесное избавление от смерти. Тут явился перед ними посланец богов Гермес и сказал:

— Властитель богов и людей Зевс знает и ценит твое и твоей жены благочестие и готов выполнить любое твое желание.

— Об одном прошу Зевса, — взмолился Девкалион, — пусть он вновь заселит землю людьми!

Донес Гермес мольбу человека до громовержца, и тот велел: чтобы начать новый род людской, должны эти двое бросить назад, через голову, кости своей праматери. Опечалился

сначала Девкалион — где искать, как найти эти кости?

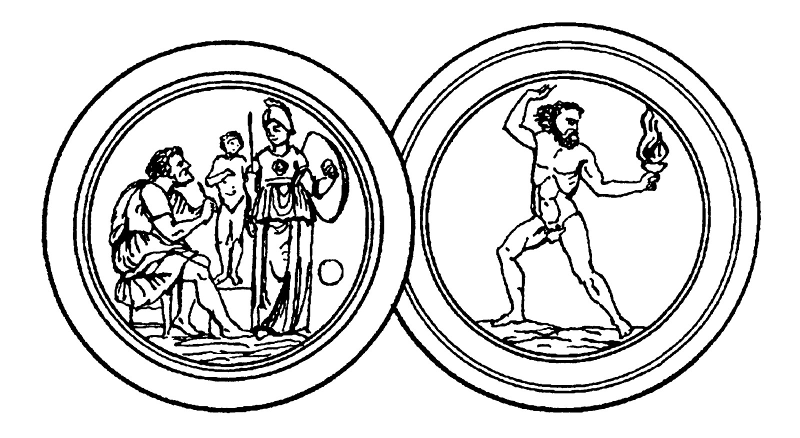
А потом его озарило: очевидно, имел в виду Зевс всеобщую праматерь Землю, а кости — это камни. Набрав камней, стали Девкалион и Пирра бросать их через голову. И вскоре увидели, что из брошенных Девкалионом камней возникали мужчины, а камни Пирры превращались в женщин. Так вновь ожила обезлюдевшая было земля. Новые люди, смертные дети богов, были сильными и мужественными, благородными и справедливыми.

ПРОМЕТЕЙ — ВРАГ ЗЕВСА

Имя этого титана — Прометей — в переводе с греческого означает «провидец». Этот дар был дан ему матерью, богиней правосудия Фемидой, вместе с чувством справедливости и сострадания к другим существам.

У него были сложные отношения с двоюродным братом — Зевсом. Во время битвы с титанами — титаномахии — он не только вступил с Зевсом в союз против своих сородичей, но и склонил на его сторону Фемиду. По его совету Зевс-громовержец низвергнул во тьму Тартара побежденных врагов.

Зевс, воссев на Олимпе, и не подумал поделиться властью со своими союзниками и

Прометей приносит людям огонь

помощниками — титанами. Он боялся и ненавидел их, зная силу и могущество этих гигантов. Да к тому же и сам Прометей никогда не угодничал перед богами, не льстил им, не подстраивался под мнение Зевса, а спокойно, с достоинством делал то, что считал нужным.

Как-то в Меконе, когда там устанавливался жертвенный ритуал, между богами зашел спор: какую часть туши животного должны приносить люди в дар богам-олимпийцам? Арбитром выбрали Прометея.

Разделав быка, он разложил части туши в два мешка. В одном была мякоть, прикрытая сверху требухой, а в другом — кости, заваленные толстым слоем жира. Заглянул Зевс в оба мешка и выбрал тот, что с жиром. Разобравшись, Зевс пришел в ярость оттого, что его перехитрил Прометей, и прогремел:

— Так пусть жалкие людишки едят свое мягкое мясо сырым! — и отобрал у людей огонь.

Огорчился Прометей. Он всегда жалел беззащитный род людской, потому что «человек наг и не обут, без ложа и без оружия».

Это он, Прометей, наделил разумом слепых, беспомощных людей, живших в пещерах, научил их строить дома. Он надел ярмо на дикого быка, который стал помогать людям обрабатывать поля. Это Прометей обуздал коня и сделал его послушным человеку. Он дал людям знания, обучил их письму, чтению, счету, умению различать времена года, носить одежду. Прометей подсказал людям, что надо приносить жертвы богам.

Он познакомил человечество с ремеслами. Показал, как добывать из руды металлы, как их обрабатывать и применять в повседневной жизни. И первый корабль построил тоже Прометей. Он оснастил судно и поднял на мачту самый первый холщовый парус, дав возможность человеку покорять морские пространства, познавать мир.

И силу лекарств человеку открыл тоже Прометей. Он показал им целебные травы и растения...

Знал Прометей, что ненавидит верховный олимпиец Зевс «жалких людишек», нечестивцев, посягнувших стать вровень с богами. Он мечтал извести, уничтожить племя человечес-

кое, чтобы заселить потом землю более покладистыми существами.

Лишив людей огня, он обрек их на вымирание от голода и холода! Прометей решил не допустить такой несправедливости. Тем самым он бросил вызов всемогущему громовержцу, прекрасно понимая, чем грозит ему такое самоуправство.

Пришел как-то Прометей в гости к богу Гефесту, в его кузницу. Никто не обратил внимания на то, что в руках его был посох. А посох-то этот был сделан из тростника, полого внутри. Пока хозяин отвлекся, хитрый Прометей вытащил из пылающего горна несколько угольков и, упрятав их в свой посох, удалился.

Угольки эти он передал людям. Те разожгли из искры пламя и вновь обрели огонь, а вместе с ним и жизнь. Могучий Прометей вдохнул в них надежду, которой хотел лишить Зевс.

ВОЗМЕЗДИЕ

Неминуема, быстра и страшна была месть Зевса. Призвал он к себе ослушника, провозгласил свой суровый приговор и отдал Прометея в руки своих верных слуг. Они, не знающие жалости и сострадания, Сила и Власть, призваны были отвести предавшего олимпийцев на самый край света, в

далекие горы Кавказа, где никогда не ступала нога человека. Суровые мрачные скалы на многие века должны были стать местом горького, одинокого обитания гордого титана, чтобы понял он, каково обманывать Зевса.

Жестокое испытание выпало и на долю Гефеста, молчаливо следовавшего за необычной процессией. Он должен был собственноручно приковать своего друга Прометея к скале. Сердце кузнеца разрывалось от жалости и печали, но не смел он ослушаться сурового громовержца:

— Крепче стягивай оковы! — приказывала безжалостная Сила Гефесту, — не жалей врага Зевса!

Стиснув зубы, Гефест своим огромным молотом приковал цепями к скале руки и ноги Прометея. Кажется, по всей земле разносились гулкие удары его молота. Притихла природа, пораженная невиданной жестокостью и несправедливостью.

Слуги Зевса потребовали, чтобы бог-кузнец пронзил грудь Прометея несокрушимым острием и навеки прибил титана к скале. Ни звука, ни стона не вырвалось из уст страдальца. Гордое молчание могучего титана вызвало еще большую ярость у Зевсовых слуг — Власти и Силы.

Им мало было видеть физические муки недруга. Они стремились уничтожить его и морально.

— А теперь жди, помогут ли тебе твои смертные, которым ты отдал дары, похищенные у богов! Они забыли тебя, как скоро забудут все. Придется тебе самому подумать, как освободиться от оков!

Лишь оставшись один, стал стонать Прометей, сетовать на свою судьбу. Но сожаления о свершенном не было в его речах. Он проклинал жестокость и несправедливость своих врагов-олимпийцев, печалился о бесплодных, мучительных днях и столетиях, которые ждут его.

Услышав эхо ударов Гефестова молота, стенания Прометея, примчался на своей колеснице вещий старец Океан и нежные дочери его — **океаниды**, сестры жены Прометея. Со слезами на глазах взирали они на муки бедного титана.

Океан — брат отца Прометея — молил племянника покаяться перед Зевсом, покориться его власти. Он готов был мчаться на Олимп, чтобы просить богов о милости к страдальцу. Быть может, сам Зевс выслушает его, сменит гнев на милость.

Но тверд духом был гордый титан. Не склонит он своей главы перед палачами. Не верит он и в то, что слова в его защиту помогут. Они могут для самого Океана обернуться бедами и преследованиями.

— Беги отсюда, спасайся сам от гнева тирана! — просил Прометей. — Мне помочь невозможно, а сам ты можешь пострадать...

Умчался Океан на своей крылатой колеснице. А нежные океаниды продолжали внимать прерываемому стенаниями рассказу Прометея о том, в чем его «вина», о бездушных и коварных богах, о неумолимом и мстительном Зевсе.

— Но лишь я знаю, что не бесконечны мои муки, — воскликнул Прометей, — как не вечно и владычество Зевса! Настанет день, когда и его повергнут в ничтожество, когда лишится он не только власти, но и поклонения. Сбудется проклятие отца его Крона! Тогда-то он сам узнает разницу между властью и рабством!

В ужасе отпрянули океаниды, умоляя его не богохульствовать, пожалеть себя. Но стоял на своем Прометей. Знал он, что недолго властвовать Зевсу над богами. Знал, когда и почему падет его владычество.

ТЬМА ВЕКОВ ОДИНОЧЕСТВА

Не ожидал Прометей такого быстрого отклика на свои слова. Словно падающая звезда прочертила небо — это перед ним предстал Гермес, непривычно серьезный и даже грозный. От имени Зевса посланец богов потребовал, чтобы титан открыл только ему известную тайну: какой срок отмерен судьбой властителю-громовержцу? Кого ему следует опасаться? И еще — как спастись Зевсу от предначертан-

Афина, Пандора и быстроногий Гефест

ного? Он грозил Прометею еще большими карами, если тот не откроет тайну.

— Никогда! Лучше мне навсегда остаться прикованным к этой скале, чем покориться тирану! Не узнает Зевс от меня, кто лишит его власти и как избежать ему своего краха!

— Ты думаешь, что до конца испил чашу страданий? — грозно сверкнул очами Гермес. — Но это только начало, если не испол-

нишь волю Зевса. Одним ударом молнии он низвергнет эту скалу вместе с тобою в мрачную бездну, где без луча света ты будешь томиться и страдать много веков. Но и затем тебя, вернувшегося на свет божий, ждут каждодневные муки, какие неспособно представить ничье воображение.

И тут же почерневшее небо пронзила молния, горы задрожали от удара грома, разверзлась земля, с грохотом поглотив скалу с прикованным Прометеем.

Через много веков Зевс вернул скалу на место. И снова Прометея хлестали дожди, сковывал мороз и жгло немилосердное солнце. Но еще большую муку ниспослал ему Зевс. Каждое утро прилетал к скале могучий орел и выклевывал печень Прометея. За ночь печень заново вырастала. А утром кровавая трапеза орла повторялась. Изнемогал от телесных мук титан, но дух его был непоколебим.

Многое изменилось в мире за это время. Зевс помирился с другими титанами, освободив их из мрачного Тартара. Переменился он и к людям: стал их покровителем, стражем правды и закона среди них. Заглохла его жгучая ненависть к гордому Прометею. Лишь пророчество провидца, упорно скрываемая им тайна будущего тревожила громовержца. Даже речи пришедшей к нему матери Прометея, богини правосудия Фемиды, молившей сжалиться над нею, безмерно страда-

ющей при виде мук сына, не заставили Прометея разомкнуть уста.

Но уже родился и вырос великий герой, которому было суждено освободить Прометея. То был сын Зевса и смертной женщины — мужественный **Геракл.** Он прославился силой и справедливостью. Ему богами было предначертано свершить двенадцать подвигов.

Во время своих странствий Геракл оказался вблизи Кавказских гор, где томился Прометей. Сердце юноши преисполнилось сострадания при виде мучений титана. И когда в небе появился орел, летевший на очередной кровавый пир, Геракл поднял свой лук и, призвав на помощь стреловержца Аполлона, отпустил тетиву. Меткая стрела пронзила грудь птицы. Камнем рухнул убитый орел в море у подножия скалы.

И тут перед Прометеем вновь предстал быстроногий Гермес. Однако ни обликом, ни речами он не был похож на прежнего. Не было на сей раз ни угроз, ни злобы и ненависти. Мягко и уважительно передал посланец богов просьбу Зевса не противиться более, открыть страшную тайну взамен на его полное освобождение, которого желают и ждут все на Олимпе. И дрогнуло от непривычного обращения сердце титана.

— Пусть остережется Зевс жениться на морской богине Фетиде, — промолвил он, — ибо по жребию вещих мойр, богинь судьбы,

родится у них сын, который станет сильнее и могущественнее своего отца, и не пощадит он родителя, кем бы тот ни был.

И тут же Геракл вырвал из груди Прометея железное жало.

Но прежде чем уйти с этого проклятого места, Прометей поднял с земли одно звено рассыпавшейся цепи. С тех пор он постоянно носил на руке железное кольцо со вставленным в него кусочком скалы, на которой так долго мучился.

О печальной, трагической истории Прометея потомки узнали из трагедии Эсхила «Прометей прикованный». Этот образ — натура мужественная, несгибаемая, принявшая муки во имя других, — не раз привлекал сердца великих художников и писателей. О нем писали Боккаччо и П. Кальдерон, И.-В. Гёте и Вольтер, Дж. Байрон и П. Шелли, Вяч. Иванов и Леся Украинка и многие другие.

ЯЩИК ПАНДОРЫ

Был у мудрого провидца Прометея брат-титан по имени **Эпиметей**, что в переводе с греческого значит «думающий потом».

Был он, как говорится, задним умом крепок. Вот его-то и решил сделать Зевс орудием мести против Прометея и людей, подопечных ему.

Приказал громовержец кузнецу Гефесту смешать воду с землей и вылепить прелестную девушку. Многие боги приняли участие в создании этого существа — первой женщины среди смертных. Афина вместе с харитами нарядила ее в сверкающее серебром платье и надела на шею золотое ожерелье. Афродита подарила обольстительную улыбку и нежный голос. А Гермес вложил ей в грудь

Эпиметей и Пандора

лживую душу, а в уста — льстивые речи. Назвали «новорожденную» **Пандорой** — «одаренной богами». И послали Гермеса отнести это неземное чудо к наивному и легковерному Эпиметею.

Давно и не раз предостерегал Прометей брата: «Не принимай даров от Зевса». Но так хороша и обольстительна была Пандора, что не смог устоять Эпиметей и взял девушку в жены.

Появилась в доме хозяйка, которая стала всюду совать свой нос. Более всего привлекал ее сосуд с тяжелой крышкой, присланный богами вместе с нею со строгим запретом: «Не открывай его!» Но невозможно обуздать женское любопытство. Выбрав момент, когда ее никто не видел, приоткрыла Пандора крышку. Вырвались из заточения запрятанные в сосуд беды — войны, болезни, пороки — и быстро распространились среди людей. Одна лишь Надежда не успела выскочить из сосуда, прежде чем Пандора захлопнула крышку...

Так пришли на землю зло и невзгоды. Днем и ночью подбираются они к людям неслышными шагами и, овладевая их чувствами, портят жизнь.

По сей день считается, что излишнее любопытство — один из губительных пороков, ведущих к бедам и несчастьям. Говоря о нем, и сегодня поминают «сосуд Пандоры». Правда, у нас чаще говорят — ящик Пандоры.

ИЗГНАННИК БЕЛЛЕРОФОНТ

В городе Коринф жил прекрасный юноша по имени Гиппоной. В нем текла кровь богов, ибо отцом его был Посейдон. В море Гиппоной черпал силы. Все его любили, потому что он был отважным, сильным и ловким. Но однажды с Гиппоноем случилось несчастье. Он поспорил со своим братом Беллером и... нечаянно убил его. Убийство — даже случайное — соплеменника, тем более брата, — самое тяжкое преступление. Но в Коринфе не карали убийством за убийство. Старейшины сказали:

— Отныне имя твое не Гиппоной, а Беллерофонт, что означает «убийца Беллера», и за свершенное преступление мы изгоняем тебя из города!

Сменил Беллерофонт белую тунику на нищенское рубище, снял сандалии и ушел из города по пыльной каменистой дороге. Много дней и ночей брел он куда глаза глядят, пока не достиг города Аргоса, где царем был Прет. Беллерофонт взял в руки оливковую ветвь — знак мира и раскаяния — и пал на колени перед царем:

— Очисть меня от греха, о Прет, и я стану твоим верным слугой!

Царю очень понравился юноша. Он был тронут его искренней исповедью. Поэтому Прет подвел Беллерофонта к алтарю Зевса и

совершил священный обряд. Он принес в жертву барашка и теплой кровью животного оросил Беллерофонта:

— Отныне ты будешь моим приемным сыном и выполнишь любое мое поручение.

— Клянусь тебе в верности, о Прет! — радостно воскликнул Беллерофонт.

Но однажды к Беллерофонту тайком пришла служанка юной царицы Сфинебеи и зашептала ему на ухо:

— Моя госпожа полюбила тебя. Убей Прета, и ты станешь сам царем, а Сфинебея — твоей женой.

Ужаснулся Беллерофонт. Ведь убить приемного отца — значит обречь себя на вечные муки! И отверг предложение царицы.

Разозлилась царица и решила отомстить юноше. Она сказала Прету:

— Я узнала, что Беллерофонт хочет убить тебя, чтобы завладеть царством и мною.

Царь поверил навету жены. Но поднять руку на Беллерофонта он не мог, потому что он не просто оказал ему гостеприимство, а сделал его своим приемным сыном, поручился за него перед самим Зевсом.

Чтобы избавиться от юноши, он отправил Беллерофонта к своему тестю, ликийскому царю Иобату, с письмом, в котором было только два слова: «Убей его». Так Беллерофонт, сам того не зная, отправился во второе изгнание навстречу собственной смерти.

БИТВА С ХИМЕРОЙ

Ликийский царь гостеприимно встретил посланца из Аргоса, устроил в его честь пир, а о письме позабыл. Лишь на следующий день прочитал он короткое послание Прета. Но теперь он не мог выполнить требование Прета, ибо принял Беллерофонта как дорогого гостя. И ликийский царь — как и его родственник Прет — решил расправиться с Беллерофонтом чужими руками.

— О, Беллерофонт! — вкрадчиво сказал он. — Жителям страны нет покоя и сна от страшной Химеры, вытаптывающей поля, пожирающей скот и убивающей людей. У нее львиная голова с пастью, изрыгающей пламя, тело козы, по бокам крылья, а хвост — ядо-

Поражение Химеры Беллерофонтом

витая змея со смертельным ядом. Она — порождение двух чудовищ — **Ехидны** и Тифона, созданных богиней земли Геей. Победишь Химеру — получишь в жены мою младшую дочь.

Царь был убежден, что посылает юношу на верную гибель. Ведь победить чудище мог только тот, кто сумеет укротить крылатого коня богов и героев Пегаса. Но боги помнили о Беллерофонте. Они знали, что он — жертва злого наговора.

Беллерофонт двинулся в путь на поиск Химеры. И вдруг рядом ударил о землю копытом и заржал прекрасный крылатый конь **Пегас.** А потом сошла с Олимпа богиня Афина с золотой уздечкой в руках:

— Сумеешь взнуздать Пегаса — победишь Химеру, — сказала она.

Юноша был замечательным наездником. Он ловко накинул уздечку на морду Пегаса, взлетел на спину коня, и тот взмыл в воздух навстречу Химере, которая мчалась, извергая пламя. Пегас ловко увернулся от потока пламени, а храбрый воин метко проткнул козлиное туловище Химеры копьем. Чудовище пало на землю. Пламя угасло. Хвост-змея бессильно распластался на траве. С победой, верхом на Пегасе, вернулся Беллерофонт. Удивился царь и подумал: «Если бы Беллерофонт был злодеем, то он бы погиб. А ему помогли боги, и он совершил подвиг, равного которому

еще не было». И выполнил свое обещание — отдал ему в жены свою дочь и сделал наследником.

Защищая свою новую родину, герой одержал несколько побед и, наверное, совершил бы с помощью богов еще немало великих подвигов, если бы... Если бы не зазнайство! Да, и у героев порой начинает кружиться голова от славы!

УКУС ОВОДА

После смерти Иобата герой унаследовал власть. Ликия богатела, потому что никто не смел напасть на царство. Как божья гроза появлялся на крылатом коне закованный в сверкающие доспехи Беллерофонт, и враги в страхе бежали. Он победил даже замечательных наездниц, женщин-воительниц — амазонок.

Вообразил Беллерофонт, что ему должно все удаваться. Однажды он решил: «Раз во мне течет кровь богов, отправлюсь-ка я к ним в гости на Олимп, посмотрю, как живут бессмертные».

Он оседлал Пегаса и велел ему лететь в жилище богов. Конь сопротивлялся, возмущенно ржал и бил землю копытом. Но Беллерофонт стегнул его плетью — и конь взлетел.

Зевс увидел поднимающегося к Олим-

пу незваного гостя. Конечно, он мог бы наслать молнию и поразить человека, возомнившего себя равным богам. Но Зевс был большой выдумщик на наказания. Он послал навстречу всаднику обыкновенного овода. Тот сел на круп Пегаса и больно ужалил его. Пегас сделал резкий прыжок. Беллерофонт не удержался в седле и свалился на землю.

Охромевший и ослепший, стал с тех пор скитаться наказанный за гордыню Беллерофонт по Долине странствий, пока смерть не унесла его в царство Аида.

А Пегас стал любимцем всех поэтов. Однажды он ударил копытом о землю. И на этом месте возник источник вдохновения.

А химера, как ни удивительно, живет и поныне. Только это не то страшное чудовище — помесь льва, крылатой козы и змеи. Химерой называют одну из древнейших океанских рыб. У нее странная, напоминающая львиную, голова, плавники, похожие на крылья, и змеиный хвост.

В средние века строители готических соборов любили высекать из камня, помимо образов святых, головы чудовищ, олицетворявших пороки и темные силы. И назвали их химерами.

Перекочевала химера и в русский язык, только значение этого слова изменилось до неузнаваемости. Химерой мы называем неосуществимую, несбыточную мечту, фантазию. Вот и один из героев романа «Обыкновенная история» замечательного русского писателя И. Гончарова в минуту печальных раздумий бросает реплику:

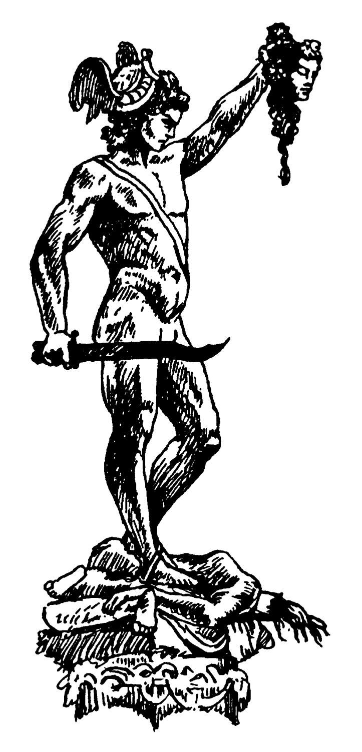
— Прошлое погибло, будущее уничтожено, счастья нет, все химера — а живи...

Не правда ли, это изменившееся за время значение слова очень подходит для определения жизни древнего героя, Беллерофонта, не выдержавшего испытания подвигами и славой...

ПРЕКРАСНАЯ ДАНАЯ И ЕЕ СЫН ПЕРСЕЙ

В петербургском музее Эрмитаж было совершено преступление против картины: негодяй облил ее серной кислотой! Долгих двенадцать лет понадобилось реставрато-

рам, чтобы возродить этот шедевр великого Рембрандта на мифологический сюжет о Данае. Кем же она была, эта золотоволосая девушка?

Персей

А была она дочерью Акрисия, аргосского царя. Ее неземная красота покорила немало сердец, но отец не собирался выдавать Данаю замуж. Когда-то оракул предрек ему, что он умрет от руки своего внука, сына Данаи. Чтобы обезопасить себя, царь глубоко под землею построил из камня и бронзы просторное помещение, где и должна была вдали от людей коротать свои дни и ночи несчастная царевна.

Но всевидящий Зевс сквозь все преграды разглядел затворницу и полюбил ее. Он проник в тайные покои под видом золотого дождя и сделал ее своею женою.

Прошло время, и у Данаи родился сын, которого она назвала Персей. Рос малыш здоровым, веселым и ласковым. Но недолго пришлось Данае наслаждаться материнским

счастьем. Как-то отец услышал доносившийся из подземных покоев детский голосок. Узнав о случившемся, он пришел в ярость и негодование. Предсказание оракула толкало его на решительные меры. Но лишить жизни любимую дочь и внука у него рука не поднялась.

Чтобы обмануть судьбу, Акрисий велел изготовить большой деревянный ящик. Посадил в него несчастную Данаю и младенца и отдал их на волю морских волн. Долго носило по волнам «кораблик», и однажды прибило его к берегу какого-то острова.

В этих местах только что закинул сети рыбак Диктис. Он вытащил на берег запутавшийся в сетях ящик, открыл его и с изумлением увидел прелестную женщину с ребенком. Он тут же доставил их во дворец к царю Полидекту, который был его братом.

У царя Полидекта был суровый нрав. Но он все же согласился дать приют прекрасной незнакомке и ее сыну.

ПОБЕДА НАД МЕДУЗОЙ

Шли годы. Персей вырос и стал сильным, ловким и мужественным юношей. Люди любили его за красоту и добрый нрав. Лишь с Полидектом не складывались у юноши добрые отношения. Дело в том, что царь хотел принудить Данаю стать

его женой. А она была против. И сын защищал мать.

Не простил Полидект юноше вмешательства в его личные дела и решил погубить Персея.

Призвал как-то царь юношу и приказал отправиться в дальние края, добыть и принести ему голову **горгоны Медузы.**

— Если ты действительно сын Зевса, то тебе по плечу совершить этот подвиг, отец поможет тебе! — сказал он.

Персей знал, на какое опасное дело посылает его царь. Ведь жили ужасные горгоны на краю земли, где властвует богиня ночи и бог смерти Танат. Тела этих страшных созданий были покрыты непробиваемой блестящей чешуей, на их головах вместо волос извивались ядовитые змеи. Рты их с острыми, как ножи, клыками всегда алели от крови. Летая над землей на крыльях с золотыми перьями, они своими горящими яростью глазами постоянно выискивали человека или любую живую тварь и, разорвав жертву страшными медными руками с острыми когтями, пили ее горячую кровь. Из трех сестер-горгон одна лишь Медуза была смертной.

Гордый Персей пообещал принести царю голову Медузы. Боги Олимпа, видевшие все происходящее, не могли допустить, чтобы сын Зевса погиб бесславно. Едва Персей отправился в путь, явились к нему быстроногий Гермес

Смерть горгоны Медузы

и воительница Афина. Гермес вручил юноше свой острый меч, способный поразить горгону, и шлем, делающий его владельца невидимкой. Афина же подарила Персею щит, блестящий, как зеркало.

Далека и опасна была дорога Персея к цели. Наконец он добрался до страны, где жили три старые грайи, охранявшие путь к горгонам. На троих у них был один зуб и один глаз. Зрячая вела за собою своих сестер, а затем передавала глаз другой. Именно этот момент передачи глаза и выбрал Персей, для того чтобы отобрать у старух их главное сокровище. Взмолились оставшиеся слепыми грайи: они готовы на все, если незнакомец вернет им зрение! В обмен на глаз ука-

зали они Персею путь к нимфам Стикса, которые знают все.

Обласкали нимфы храброго юношу. Подарили ему сандалии с крылышками и волшебную сумку, рассказали, как найти горгон. Но предостерегли: от одного лишь взгляда на горгону человек превращается в камень. Поблагодарил Персей нимф за добрые советы, бесценные подарки и вновь отправился в путь. Крылатые сандалии несли его над землей, приближая к острову, где живут чудовища.

Наконец увидел он скалу, сияющую на солнце золотым блеском. Опустился пониже Персей. Теперь он четко различил трех спящих горгон. Лежали они, распластав золотые крылья, а змеи на их головах шипели и колыхались, как трава на ветру.

Сжалось сердце Персея: как отличить от других Медузу, ведь они так похожи друг на друга. И тут услышал он голос Афины:

— Твоя цель — та, что лежит крайней к морю. Не мешкай, наноси скорее удар мечом.

Пегас и Хрезаор выходят из шеи Медузы

Только не смотри на нее. Один взгляд — и ты погиб!

Глядя, как в зеркало, на блестящий щит Афины, ринулся вниз храбрый юноша. Медуза не успела даже открыть глаза, как Персей отрубил ей голову и засунул в волшебную сумку. Хлынула на скалу темная кровь горгоны, из шеи вместе с кровью вылетел крылатый конь Пегас и растаял в синеве неба.

Проснулись, заволновались оставшиеся в живых сестры. Но Персей быстро надел шлем-невидимку и помчался прочь. И не смогли настичь его носящиеся вокруг острова страшилища. Капли крови из отрубленной головы Медузы падали в пески Ливии, над которыми пролетал Персей, и тут же превращались в ядовитых змей. С тех пор развелось их тут неимоверное количество, а люди и животные покинули эти места. И стала Ливия пустыней.

ЛЮБОВЬ ПЕРСЕЯ

Быстро мчали по поднебесью Персея крылатые сандалии, радостно было на сердце в предвкушении встречи с матерью, торжества над суровым Полидектом. Вот он уж достиг скалистых берегов Эфиопии, крайнего юга земли. И вдруг у самой кромки океана увидел юноша прекрасное беломраморное женское изваяние. Спустился пониже и по-

нял — не статуя это, а живая девушка перед ним, прикованная к скале. Ветер развевал ее золотистые волосы, по щекам текли алмазы слез. Жалость и любовь проснулись в душе героя. Захотел он узнать, почему она здесь, за что терпит муки.

— Сегодня я умру, — ответила дева, — такова воля богов. Но не мою вину искупит моя смерть...

И девушка поведала, какая с нею стряслась беда. Счастливо и беззаботно жила она, **Андромеда**, дочь царя Кефея. Но однажды ее мать, красавица царица **Кассиопея**, прогневала морских нимф, заявив, что она прекраснее всех на свете. Нимфы попросили Посейдона наказать гордячку, и морской бог наслал на

Персей спасает Андромеду от чудовищной рыбы. Слева от Андромеды ее отец Кефей, справа — мать Кассиопея

Эфиопию чудовище в образе огромного и жестокого кита. Он являлся из морских глубин и заглатывал жителей этих земель, разрушал все вокруг.

Невосполнимые потери понесло царство. А когда Кефей обратился за советом к оракулу, тот сказал, что есть лишь одно средство избавиться от чудовища — принести ему в жертву Андромеду, царскую дочь... Лишь это умилостивит Посейдона.

— Уходи скорее, — молила девушка Персея, — или ты тоже погибнешь вместе со мной.

А на скале рыдали отец и мать, пришедшие проститься с дочерью. Они уже видели, как вдали вздымаются волны, говоря о приближении кита.

— Нет времени лить слезы! — воскликнул юноша. — Я, Персей, сын Зевса, победитель горгоны Медузы, спасу вашу дочь, если вы отдадите ее за меня замуж.

Безутешные родители были согласны.

А кит уже раскрыл свою страшную пасть. Взмыл над ним Персей, стал наносить удары своим чудесным мечом. Но еще пуще била по волнам своим огромным хвостом гигантская рыба-кит. Намокли волшебные сандалии Персея, все труднее стало ему держаться в воздухе. Бросился он к скале, высившейся посередине моря, обхватил ее одной рукой, а другой рукой занес меч и нанес прямо в грудь чудовища смертельный удар.

Персей и Андромеда

Буйное торжество жителей Эфиопии и ее правителей скоро переросло в свадьбу Персея и Андромеды. Все вокруг были счастливы, лишь один человек затаил зло на героя — бывший жених Андромеды Финей. Ворвавшись с друзьями в зал, где был пир, он стал оскорблять Персея, требуя вернуть невесту.

— А где ты был, когда шла она на гибель? — возмутился герой. — Почему ты не отнял ее у чудовища, а где-то прятался, пережидая беду. Теперь-то ты смел. А что же не поспешил спасти свою невесту?

Но жажда мести сделала Финея глухим. Он метнул копье, едва не попав в Персея. И Персей выхватил свой разящий меч. Но силы оказались неравными. Многие местные жители поддержали земляка. Редели ряды сторонников Персея. И тогда он воскликнул:

— Скорее отвернитесь, кто мне друг! В помощь себе я возьму сраженного мною врага.

Он выхватил из сумки голову горгоны Медузы, поднял высоко над головой. Мгновенно все враги Персея превратились в каменные изваяния. А друзья продолжили пир.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Уж и не ждал возвращения Персея из далеких странствий царь Полидект. Он был уверен, что погиб герой. Все настойчивее

становились его требования к Данае, чтобы она стала его женой. В конце концов она бежала в храм Зевса и попросила там убежища.

Прибыв на остров вместе с милой женой Андромедой, Персей узнал о страданиях матери. Болью и гневом наполнилось его сердце. Но, до поры до времени смирив свои чувства, Персей предстал перед царем. А тот пировал с друзьями и воспринял возвращение Персея как еще одно развлечение. Осыпал он юношу оскорблениями, поносил его и весь род Персея. А Персей ответил с достоинством:

— Ты приказал принести голову Медузы — я выполнил твое повеление.

Пуще прежнего развеселился царь. Он обозвал Персея лжецом. Сыпались насмешки и от гостей.

— Не верите? Так пеняйте на себя! Смотрите! — сказал Персей, вынув голову из сумки, и высоко поднял ее. И... хозяин, гости — все превратились в каменные изваяния.

Не хотели Персей, его жена Андромеда и Даная оставаться на острове, где пережили столько унижений. Передал Персей власть рыбаку Дактису, который когда-то спас его с матерью. И отправились Персей, Андромеда и Даная на родину героя, в Аргос.

Дед Персея Акрисий бежал из своего города на север, потому что помнил пророчество оракула о том, что примет он смерть от

внука своего. А Персей, вернув богам их дары — Гермесов меч и сандалии с крылышками, щит Афины, стал добрым и достойным царем.

Голову Медузы он отдал Афине. Она укрепила ее у себя на сверкающем панцире, на груди.

...А пророчество оракула все-таки сбылось. Как-то устроил Персей спортивные игры, собрав на соревнования многих героев. Любивший подобные забавы Акрисий не утерпел, тайком приехал в город и мирно сидел среди зрителей.

Стали состязавшиеся бросать бронзовый диск. Высоко взвился снаряд от руки Персея и, рухнув в рядах болельщиков, поразил Акрисия в голову. Горько плакала Даная, горевал Персей, узнав о невольном убийстве отца и деда.

Долго и счастливо правил и жил Персей. А когда окончилась земная жизнь Персея и Андромеды, боги вознесли их на небо.

Персей показывает Полидекту голову Медузы

И по сей день на ночном небе среди звезд сверкают созвездие Персея, туманность Андромеды, звезда Кассиопеи.

ГЕРАКЛ

Самым великим героем греческой мифологии был Геракл. Скульпторы и художники древности изображали его так. Он стоит, опираясь могучей мускулистой рукой о тяжелую палицу, одним взмахом которой можно поразить сразу не меньше десятка врагов. На спине — шкура льва. Львиная голова с могучей гривой служит герою капюшоном. Украшенное курчавой бородкой лицо человека, который не боится ничего на свете. И сверхчеловеческой мощи и красоты мускулатура. Да-да, буквально гора, но очень красивая и гармоничная гора мышц. Это не искусственно накачанная, рельефная мускулатура современных культуристов-«шварценеггеров». Силу и мощь накапливал герой с самого раннего детства.

Геракл был любимым героем греков. О нем сложено больше всего мифов о подвигах, доступных только тем, в жилах кого течет кровь богов, о его доброте, великодушии, страстях и слабостях обыкновенного человека. Любовь к Гераклу переняли древние римляне. Они называли героя **Геркулес**.

В Греции в честь Геракла ставились ал-

тари и сооружались храмы. Его считают родоначальником **Олимпийских игр**, которые проводятся поныне. Геракл «виноват» в том, что широкая, светящаяся по ночам полоса из мириадов звезд названа Млечным Путем. Римляне называли скалы по обе стороны Гибралтарского пролива **Геркулесовыми столбами**, ибо считалось — это он прорубил выход из Средиземного моря в океан. Имя

Геракл (Геркулес)

Геркулеса носил прекрасный город Геркуланум, который одновременно с Помпеями был погребен под пеплом во время страшного извержения Везувия.

И сегодня мы каждый день встречаемся с именем героя — в названии каши «Геркулес». Не надо смеяться: вот, мол, великий герой — и название каши, которую большинство детей терпеть не может! Самые великие герои и самые сильные на свете люди когда-то умещались в обыкновенной колыбели для малышей. И силы, мощь, разум, волю и храбрость они начинали накапливать благодаря молоку матери и каше, которою древнегреческие мамы пичкали своих детей так же, как это делают мамы современные.

КОЗНИ БОГИНИ ГЕРЫ

Зевс, повелитель богов, пожелал дать богам и людям героя великого, который бы защищал их от разных бед. Он сошел с Олимпа и стал искать женщину, достойную стать матерью такого героя. Выбор его пал на **Алкмену**, жену Амфитриона — внука великого героя Персея. Зевс знал, что Алкмена очень любит Амфитриона. Ведь ее верность не поколебала даже страшная драма, виновником которой был Амфитрион: он бросил дубинку в корову, но... попал в отца Алкме-

ны и убил его! Амфитриону пришлось бежать, и Алкмена последовала за ним в изгнание. Вот как сильна была ее любовь. Для богов нет ничего невозможного на пути исполнения их желаний. Зевс взял и принял облик Амфитриона...

Когда пришло время появиться на свет будущему великому герою, властелин богов не удержался и похвастался перед собравшимися на Олимпе богами:

— Слушайте все! Сегодня родится великий герой. Он будет властвовать над всеми царями, которые ведут свой род от Персея!

Все боги, кроме Геры, обрадовались этой вести. Гера терпеть не могла земных детей Зевса. И на этот раз она использовала всю свою хитрость, чтобы поломать планы своего небесного супруга.

— Не верю тебе, — сказала Гера. — Ты ведь нередко даешь клятвы, а потом о них забываешь. Дай мне великую, нерушимую клятву богов, что тот из потомков Персея, кто родится сегодня первым, будет повелевать всеми своими родственниками.

Не подозревая подвоха, Зевс поклялся. А Гера вскочила в золотую колесницу, помчалась на землю и сделала так, что на целых два месяца раньше срока родился **Эврисфей**, который был тоже родственником Персея.

Зевс продолжал пировать. Он даже не заметил отлучки Геры.

Геракл со шкурой льва на плечах

А Гера, вернувшись на пир, воскликнула:

— Радуйся, Зевс! Сегодня родился потомок Персея Эврисфей!

Понял Зевс, что хитрая Гера обвела его вокруг пальца. И теперь ее стал просить поклясться в том, что она лишь на время заста-

вит его сына быть слугой Эврисфея. И Гера смилостивилась, ведь окончательно ссориться с Зевсом ей не хотелось.

— Хорошо, и я даю нерушимую клятву богов, — сказала она. — Твой сын освободится из-под власти Эврисфея после того, как по его приказу совершит великие подвиги.

Эврисфей родился недоношенным и потому тщедушным и золотушным. А у Алкмены появились двое пышущих здоровьем близнецов. И сначала было не разобрать, кто же из них божественный сын. А сама Алкмена и муж ее Амфитрион об этом даже и не догадывались.

Гера не оставляла надежды погубить пасынка. Она запустила в дом Амфитриона двух змей. Шипя и извиваясь, они забрались в колыбель, где спали близнецы. И вдруг раздался шум. Амфитрион вбежал в комнату, где спали дети, и увидел, что один из мальчиков так сильно сжал головы змей ручонками, что те сразу перестали извиваться и корчиться. Младенец их задушил. Вот теперь Амфитрион понял:

— Это сын Зевса. И воспитывать его нужно, как великого героя.

Зевс же обратился за помощью к крылатому богу Гермесу, который был посланником богов и... покровителем воров:

— Помоги мне справиться с кознями Геры.

Гермес надел свои крылатые сандалии, стремительно спустился на землю, выкрал из колыбели божественного сына и принес его на Олимп. Он положил младенца рядом со спящей Герой, чтобы он глотнул молока бессмертия из ее груди: тогда ведь все козни ему нипочем! Но малыш так больно укусил Геру, что богиня проснулась, в ярости швырнула малыша на землю. Но он все же успел глотнуть молока бессмертия. А оставшееся молоко расплескалось по небу и превратилось в мириады звездочек, широкой дорогой пересекающих небосвод. Они с тех пор так и называются — Млечный Путь.

Алкмена и Амфитрион даже не заметили, что один из младенцев на время исчезал из колыбели. А Гера стала думать: «Раз уж я отныне не могу погубить Зевсова сына, то как бы ему посильнее навредить?!»

НЕ ВСЕ НАУКИ ГЕРОЮ ВПРОК

А ведь у Геракла сначала было совсем другое имя — Алкид. Так назвал его при рождении Амфитрион, и Зевс не возражал. Амфитрион учил Алкида всем искусствам, которыми, по его мнению, должен был в совершенстве владеть будущий герой. Лучшие учителя учили его меткой стрельбе из лука, борьбе, быстрому бегу. И он стал самым сильным, метким и ловким среди сверстников. Ему очень нра-

вилось стрелять, бегать, прыгать и бороться. Но Амфитрион считал, что будущий герой кроме этого должен уметь читать, писать, петь и даже играть на музыкальных инструментах. Читать, писать и кое-как петь Алкид научился. Но уроки игры на кифаре были ему ненавистны. Ему куда больше нравилось натягивать тетиву лука и слышать ее звенящий звук.

Учитель музыки Лин, брат знаменитого Орфея, злился на нерадивого ученика и однажды, чтобы тот лучше учился, побил его.

Алкида охватила такая ярость, что он кифарой ударил Лина, да так сильно, что тот умер. Его призвали в суд за это убийство. Оправдываясь, он сказал:

— Ведь по закону тот, кого ударили, может ответить ударом на удар.

Судьи оправдали юношу, но Амфитрион, боясь, чтобы не случилось ничего худшего, отправил его пасти стада в леса Киферона. Здесь он стал могучим юношей, равному которому не было. Здесь-то он сразил свирепого льва, сделав из его шкуры плащ, а из головы — шлем. Здесь он вырвал с корнем могучий ясень и вырезал из него палицу, с которой никогда не расставался. Богам нравился юноша. Гермес подарил ему меч. Аполлон — лук и стрелы. Золотой панцирь выковал Гефест. А Афина сама соткала для него одежду — тунику.

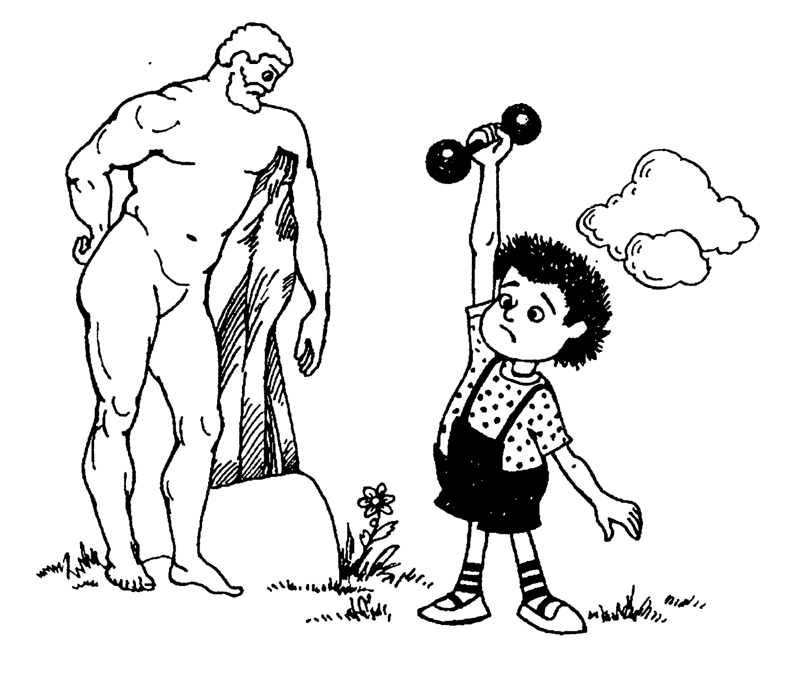
Тем временем в городе Тиринфе вырос и стал властвовать Эврисфей. Учителя с детства

обучали его науке быть царем. Но как ни старались, из хилого и болезненного юноши они не смогли сделать сильного и смелого воителя, который бы мог возглавить войско. Зато у него развились властолюбие, злоба, коварство и мстительность, которыми он прикрывал свою трусость.

Могучий сын Зевса совершил свое первое благородное дело. Он избавил царя города Фивы от врагов, которые взимали с города непомерную дань. И царь в благодарность за помощь отдал ему в жены свою дочь Мегару. Боги послали им троих прекрасных сыновей. Однако Гера по-прежнему пылала ненавистью к сыну Зевса. Она наслала страшную болезнь на Алкида. В припадке слепой ярости он принял своих сыновей за чудовищ и убил их! Под смертельный удар палицы попал и его брат-близнец!..

Страшная печаль овладела Алкидом, когда он пришел в себя. Он бросился в Дельфы, к священному оракулу, просить совета, как же ему быть, как жить после такого несчастья, где ему поселиться, ибо он не смел больше вернуться в Фивы. Прорицательница-пифия, устами которой вещал сам бог Аполлон, сказала ему:

— Ты должен отправиться на родину предков и двенадцать лет служить верно врагу своему Эврисфею. И отныне забудь имя, которое дали тебе при рождении. Ты будешь зваться Геракл.

А имя это означало: «преследуемый Герой, совершающий подвиги».

И еще на прощание добавила пифия:

— Свершишь подвиги — получишь бессмертие.

Так храбрый герой попал в услужение к трусливому и слабому царю, который боялся Геракла и желал ему гибели.

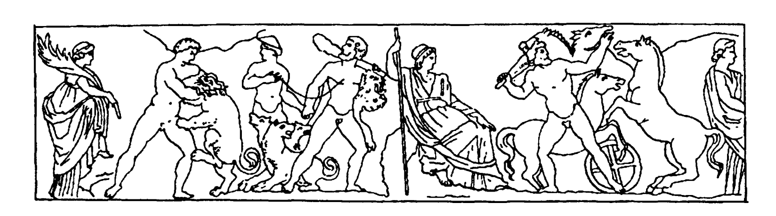
НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ

Эврисфей так боялся Геракла, что даже повеления давал ему не сам, а через вестника. Гераклу недолго пришлось ждать первый

приказ царя. Примчался однажды вестник и дрожащим голосом передал приказание убить страшного немейского льва. А голос вестника дрожал, потому что он понимал — Эврисфей посылает героя на верную гибель. Ибо это был не простой лев, а порождение Тифона и Ехидны. Страшный злобный гигант опустошал окрестности и убивал все живое.

Взял Геракл лук, колчан, наполненный стрелами, и свою огромную палицу из ясеня, накинул на плечи львиную шкуру и пошел в горы на поиски логова страшного зверя. Долго бродил он по лесистым склонам и наконец обнаружил логово, в котором днем отсыпался немейский лев после своих ночных кровавых пиршеств. Это была пещера с двумя выходами. Один из выходов Геракл завалил огромными камнями, а сам перешел к другому и стал ждать, когда зверь проснется.

Потревоженный лев не заставил себя долго ждать. С грозным, потрясшим скалы рыком выскочил из пещеры. Он был так велик, что львиная шкура на плечах Геракла

Немейский лев, Кербер, кони царя Диомеда

казалась снятой с кошки! Но героя не устрашили ни размеры, ни ярость, сверкавшая в глазах зверя. Он выпустил в него одну за другой три стрелы. Однако стрелы отскочили, не причинив вреда. Лев сжался и, как выпущенный из катапульты гигантский снаряд, ринулся на Геракла. Но как молния сверкнула палица в руках героя, страшной силы удар обрушился на косматую голову. Оглушенный зверь рухнул на землю. Геракл бросился на него, обхватил своими могучими руками и задушил. А потом взвалил тушу на плечи, принес к стенам города и бросил наземь. Народ ликовал, а царя обуял страх. Он только теперь понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл.

А страшного зверя боги вознесли на небо и превратили в созвездие **Льва**.

ЛЕРНЕЙСКАЯ ГИДРА

— Ну уж теперь тебя ждет неминуемая гибель, — злорадствовал мстительный царь, передавая через вестника новый приказ: уничтожить лернейскую гидру. Как и лев, гидра была одним из уродливых и страшных порождений Тифона и Ехидны. Жила гидра в болотах возле города Лерна. Ее смрадное, гнилое дыхание вызывало у людей лихорадку и губило их. По ночам это чудовище с телом змеи и девятью драконьими головами выпол-

зало из своего убежища и уничтожало стада. Но самым страшным у лернейской гидры было то, что на месте отрубленной головы у нее тотчас же вырастала новая.

Геракл услышал повеление царя, взял палицу, лук со стрелами и пошел спокойно к боевой колеснице, на которой решил отправиться в Лернейские болота. Возле колесницы остановил его юный Иолай, сын брата-близнеца, которого, как вы помните, Геракл убил в припадке слепой ярости. Но Иолай-то знал, что несчастье случилось не по злобе, а по наущению Геры, и поэтому большая любовь его к Гераклу не превратилась в лютую ненависть.

— Возьми меня с собою, — попросил Иолай, — может быть, я помогу тебе в страшной битве.

И оба храбреца помчались в сторону Лернейских болот.

Геракл не хотел рисковать жизнью юноши и оставил его у колесницы, а сам пошел искать гидру. Наконец увидел: вот она выползает из тины, извиваясь покрытым блестящей чешуей телом, раскачивая девятью головами, из которых одна была бессмертной.

Герой решил для начала «подразнить» чудовище. Он выпустил в гидру несколько раскаленных на огне стрел. Взревев от боли, гидра ринулась на Геракла. Он же успел наступить на змееподобное туловище и стал своей гигантской палицей сбивать одну го-

лову за другой. Однако на месте одной сбитой головы немедленно вырастали две новые, такие же страшные и ядовитые! Таким образом каждая новая победа Геракла лишь делала гидру все сильнее и непобедимей...

— Я помогу тебе! — вскричал Иолай. Он сунул в костер бревно. И когда огонь охватил его, бросился к месту сражения. Как только Геракл отрубил очередную голову, Иолай прижег рану огнем дерева. И... голова на месте раны не смогла вновь вырасти!

Но за этим сражением с Олимпа следила сама богиня Гера, которая не хотела, чтобы победил Геракл. Она перенесла в болото гигантского рака, который выполз из тины и схватил героя клешней за ногу. Снова на помощь герою пришел Иолай. Ударом дубины он проломил панцирь рака, и тот уполз умирать в пучину. В благодарность за помощь Гера сразу вознесла рака на небо и превратила его в созвездие **Рака**.

А сражение на земле продолжалось. Одна за другой слетали головы гидры и уж не вырастали вновь, потому что Иолай прижигал огнем раны. Наконец слетела последняя, бессмертная голова. Победитель Геракл глубоко зарыл эту голову в землю, а сверху привалил огромным камнем, чтобы она никогда больше не смогла появиться на свет и вновь вредить людям.

Потом он рассек тело гидры и обмакнул

в ее желчь оконечники своих стрел. С тех пор раны от стрел Геракла стали неизлечимыми.

Торжествующий Геракл вернулся к стенам города. Снова раздались возгласы восхищения и благодарности народа. А Эврисфей, трусливо выглянув из-за зубца городской стены, закричал:

— Я не считаю это твоим подвигом, Геракл, потому что с тобой был Иолай! Теперь иди же, принеси мне **керинейскую лань**!

Снова пришлось отправиться в путь. И великим героям приходится выполнять приказы властолюбивых ничтожеств.

ПОГОНЯ ДЛИНОЮ В ГОД

Лань эту Эврисфей никогда сам не видел, но знал, что она прекрасна. У этой лани были золотые рога и медные копыта. Как ветер носилась она по горам, по долам. Догнать ее мог только Гермес на своих крылатых сандалиях. Но он никогда не решился бы поймать керинейскую лань, потому что она принадлежала богине охоты Артемиде. А она жестоко отомстила бы тому, кто покусился бы украсть или ранить ее любимицу.

Коварный Эврисфей не сказал Гераклу, кто хозяин красавицы. А кроме того, он был уверен, что Геракл не угонится за быстроногой ланью.

Целый год преследовал Геракл керинейскую лань. Сначала она бежала на север, легко преодолевая горы, перепрыгивая пропасти. Так добежала лань до реки Дунай и остановилась, не решаясь переплыть широкую реку. Геракл настиг ее, схватил, но лань выскользнула из рук быстроного героя и снова понеслась на юг. Лишь снова в Греции, на равнинах Аркадии, Геракл стал настигать лань. Не останавливая бега, он выпустил из лука стрелу и ранил лань в ногу.

Но только он успел взвалить на плечо красивое животное, как явилась гневная Артемида:

— Зачем ты оскорбил меня, ранив мою лань? Ты ведь знаешь — я не прощаю обиды!

Склонился перед прекрасной богиней Геракл:

— Не по своей воле преследовал я лань, а по велению Эврисфея. Боги приказали служить ему. И я не смею ослушаться!..

Вспомнила Артемида, что беды Геракла пошли от козней Геры, и простила Геракла. А сын громовержца Зевса принес живую керинейскую лань и отдал ее Эврисфею.

ВЕПРЬ ИЗ ЭРИМАНФА

А слабосильный царь не дал Гераклу даже отдохнуть после погони за ланью. Снова вошел в жилище героя вестник и передал пове-

ление отправиться на гору Эриманф, найти там страшного вепря, изрывшего своим рылом все посевы, убивавшего острыми клыками людей.

— Но велено тебе, Геракл, не убивать кабана, а принести его живьем, — сказал вестник и добавил: — Да помогут тебе боги!

Могучие мышцы героя вновь налились невиданной силой. Вновь набросил он львиную шкуру на плечи, взял лук, колчан с отравленными стрелами, верную палицу из твердого ясеня и послушно пошел исполнять приказание.

По пути он встретил доброго кентавра Фола. Обрадовался Фол, увидев героя, зазвал его к себе в гости. Они увили головы свои венками из плюща, разожгли из толстых бревен костер, Фол снял печать с амфоры, наполненной прекрасным ароматным вином. И стали друзья пировать. Ах, если бы знал Геракл, как печально закончится праздник! Он бы быстрее лани промчался мимо жилища Фола...

Другие кентавры, ходившие неподалеку, учуяли запах вина и разгневались: почему это Фол открыл амфору без их согласия! Они бросились к костру, чтобы наказать Фола и его гостя. Но Геракла невозможно было застать врасплох. Он вскочил, стал выхватывать из костра горящие поленья и швырять в кентавров, затем стал поражать стрелами, отравленными желчью гидры.

Фола одолело любопытство. Он захотел узнать, что за убийственная сила скрывается в стрелах. Вытащил одну из поверженного кентавра, стал рассматривать наконечник, но нечаянно уронил ее. Наконечник впился в копыто, и добрый кентавр в то же мгновение умер. Яд гидры одинаково поражал и врагов, и друзей. Страшно опечалился Геракл. Но еще больше разгневался на кентавров, поправших законы гостеприимства,

Геракл показывает Эврисфею эриманфского вепря

Стимфальские птицы. Критский бык. Авгиевы конюшни

бросился за ними в погоню. Кентавры укрылись в пещере. Не знал Геракл, что хозяин этого просторного жилища друг и учитель его **Хирон**, у которого были руки замечательного врачевателя. Вот почему он и носил такое имя. Ведь «хира» по-гречески — рука.

Геракл натянул тетиву и выпустил вдогонку скакавшим кентаврам, полулюдям-полуконям, еще одну стрелу. Но слепая стрела выбрала не врага, а друга, Хирона. Он не погиб, потому что был бессмертным сыном богов. Но на теле его образовалась страшная рана, от которой ему предстояло страдать бесконечно долго!..

Но горевать Гераклу было некогда. Он бросился в гору, загнал грозного вепря туда, где лежали вечные снега. Вепрь провалился в снег по самое брюхо. Герой связал его, взвалил на плечи и принес царю. Даже пойманный вепрь был так страшен, что трусливый Эврисфей спрятался на дно большого бронзового корыта и со дна его прокричал очередное приказание...

АВГИЕВЫ КОНЮШНИ

Коварный царь придумывал для Геракла задания такие, чтобы погубить его. А получалось наоборот. С каждым подвигом слава героя и любовь к нему людей росла. Ведь каждая победа избавляла людей от какой-либо из напастей, делавшей жизнь тяжелой и опасной. И Эврисфей придумал для Геракла задание, выполнение которого должно было опозорить героя.

...У царя Авгия, сына бога солнца Гелиоса, были неисчислимые стада, которые он держал в огромном загоне. Там было триста быков, белых как снег, двести красных, как пурпур, двенадцать белых, как лебеди. А один бык, самый красивый, сиял подобно звезде. Только с каждым годом все труднее было разобраться, какой бык какого цвета. Дело в том, что Авгий был страшный неряха. Никогда со скотного двора не убирал навоз! И все прекрасные животные казались одной масти — грязной...

Эврисфей велел герою расчистить авгиевы конюшни. Геракл пришел к Авгию и сказал:

— Я вычищу все за день. Но за это ты должен отдать мне десятую часть скота.

Авгий расхохотался и согласился. Он-то знал, что в его конюшне и скотном дворе и за год не управиться.

А Геракл своею палицей взломал с двух противоположных сторон каменную ограду

загонов. Затем он завалил камнями русла двух рек. Вода хлынула в загоны, за несколько часов унесла всю грязь, омыла животных. Несчетные быки, коровы, кони предстали во всей своей красе! А Геракл при этом даже рук не замарал навозом! Он пришел к Авгию и сказал:

— Я выполнил свою работу, теперь расплачивайся, о Авгий!

А царь выгнал Геракла. И он ни с чем вернулся домой, потому что боги приказали ему служить Эврисфею, а не воевать с его союзниками, даже если речь шла о защите собственной чести и достоинства.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

А Эврисфей сурово встретил Геракла:

— Не имел ты права заключать договор с Авгием и требовать с него десятину! Не засчитываю тебе этот подвиг!

Вздохнул Геракл и скрепя сердце подчинился.

Но Геракл не простил нанесенную ему обиду. Освободившись в конце концов от службы у Эврисфея, он собрал большое войско, победил в кровопролитной битве Авгия, а его самого поразил своей смертоносной стрелой.

Он собрал все свои богатые трофеи в священной долине у Олимпа, принес жертвы

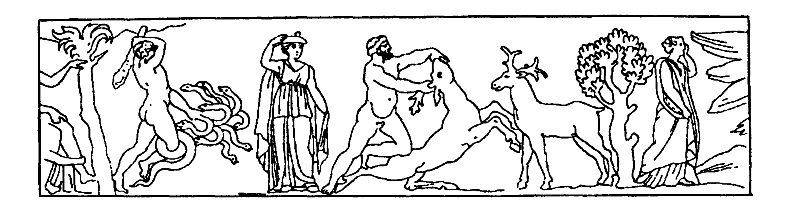
богам. Затем он сам обсадил эту долину прекрасными оливами, сделал стадион и учредил на нем Олимпийские игры. Более тысячи лет каждые четыре года по всей Греции рассылались послы, приглашавшие людей на олимпиады. На сооруженном Гераклом стадионе проводились соревнования в беге, борьбе, кулачном бою, бросании диска и копья, а также состязания колесниц. Победителей венчали оливковым венком и пользовались они в Греции величайшим почетом. На время игр по всей стране воцарялся мир.

В средние века византийские императоры запретили Олимпийские игры как языческие, разрушили стадион и прекрасные храмы, окружавшие его. Но в нашу эпоху, сто лет назад, возродились Олимпийские игры. Только видов спорта на них стало неизмеримо больше. Участвует в играх весь мир. Но и как во времена Геракла, основателя игр, олимпийский огонь зажигается в Греции, в Олимпии.

БОРЬБА С ЖЕЛЕЗНЫМИ ПТИЦАМИ

Не успел Геракл отдохнуть от трудной работы, как вестник вновь передал повеление:

— Отправляйся в город Стимфалы и освободи от птиц, которые обратили его окрестности в пустыню.

Лернейская гидра. Керинейская лань

Опасным было задание. Эти птицы были величиной с больших орлов, с медными когтями и клювами, бронзовыми перьями. Когда птицы кружили в воздухе, их перья разлетались, словно стрелы поражали людей, и защититься было невозможно, ведь острые перья летели со всех сторон.

Гера злорадствовала: «Исколют до смерти Геракла острые перья! Ведь птиц так много, что когда поднимается стая, то заслоняет солнце». Но не заметила она, что всего на миг подлетела к Гераклу Афина Паллада и передала герою всего лишь... медные трещотки.

Геракл смело пошел в заросли тростника, где гнездились птицы. Загремели медные трещотки. Всполошились птицы, сумасшедше — ну точно как ныне стаи черных воронов — взлетели, закрывая солнце. Но прежде чем они стали бросать в героя свои перья, Геракл стал выпускать одну за другой отравленные стрелы. Птицы так перепугались, что улетели далеко на север и поселились на островке в море Понт Эвксинский, которое мы ныне называем Черным

морем. Там их через много лет встретили отправившиеся на поиски золотого руна аргонавты и окончательно разогнали своими громкими криками.

ГЕРАКЛ-УКРОТИТЕЛЬ

Решил Эврисфей отправить Геракла подальше от Греции, рассчитывая, что где-нибудь на чужбине он найдет свою гибель, и даже если ему опять будет сопутствовать удача, слух о ней не дойдет до родины и не преумножит славу героя. И велел он отправиться Гераклу за море, на остров Крит. Приказал:

Бой с пастухом коров Гериона. Яблоки Гесперид. Битва с кентаврами

— Усмири и приведи ко мне **критского быка.**

А бык был необычный. Сотворил его Посейдон, морской бог и сотрясатель земли, и отправил к царю Крита Миносу. Но не для того, чтобы он стал украшением его бесчисленных стад.

— Принеси того быка в жертву богам, — велел Посейдон.

Бык был так могуч и прекрасен, что Миносу стало жаль убивать его. Выбрал из своих стад Минос другого быка и принес его в жертву. Страшно разгневался Посейдон таким ослушанием. Он наслал на быка бешенство, и тот стал носиться по острову, сокрушая все вокруг.

Увидев героя, Минос взмолился:

— О, Геракл, если ты укротишь быка — он твой.

Геракл сбросил шкуру льва, положил на нее свою палицу, лук и стрелы и безоружный вышел навстречу разъяренному животному. Налились кровью глаза быка. Ослепленный яростью, бросился он навстречу герою. Но Геракл ухватил его за рога и при-

жал голову к земле. Слепая ярость уступила стальной хватке и железной воле. Всхрапнул бык и присмирел. А Геракл сел на широкую спину быка и переплыл с Крита на родину.

Увидел Эврисфей быка, и — уж в который раз — его охватил страх. Он побоялся брать могучее животное в свое стадо и велел увести его подальше от своих владений, в Марафон, и отпустить там на волю.

КОНИ ЦАРЯ ДИОМЕДА

Гонец передал Гераклу новое повеление — отправляться далеко на север, в страну Фракию, где правил жестокий царь Диомед. У него были дивной красоты кони. Но царь не впрягал их в боевую колесницу, а держал в стойлах прикованными железными цепями. Они были дикого нрава и в отличие ото всех других коней, существовавших в мире, питались не травою и овсом, а живою плотью! Диомед бросал им на съедение пленников.

Вот каких коней должен был отнять у Диомеда и привести к Эврисфею герой!

Путь Геракла лежал через страну Фессалию, где правил его друг царь Адмет. Это был благородный воин и добрый правитель. Особенно прославило его вот какое событие. Однажды Зевс разгневался на Аполлона.

Громовержец осудил его целый год служить смертному и отдал в пастухи к Адмету. Царь не воспользовался властью, данной ему над богом, а отнесся к Аполлону с величайшим почтением. И Аполлон в благодарность за такое к себе отношение выговорил у богинь судьбы мойр для Адмета право отсрочить его смерть, если кто-нибудь добровольно согласится отправиться вместо него в Аид.

И вот наступил день, когда Адмет почувствовал приближение смерти. Он обратился к своим старикам родителям:

— Вы уже насытились жизнью. Замените меня в Аиде.

Но те отказались. Он повторил свою просьбу самым несчастным, калекам и нищим. Но даже те, кто устал от жизни и проклинал ее, не захотели с нею расставаться. Адмета больше жизни любила красавица жена Алкеста. Она произнесла роковые слова:

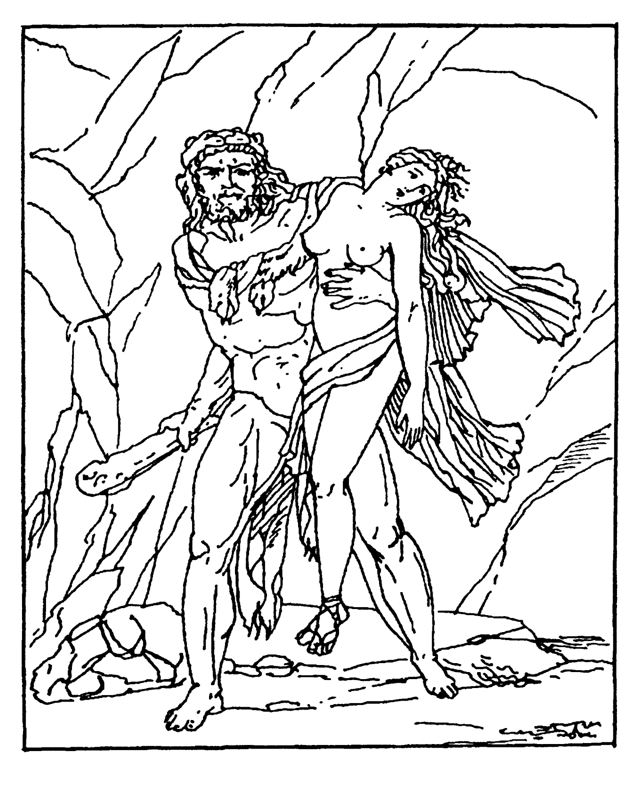
— Я умру вместо тебя...

Геракл ступил на порог дворца своего друга, когда он и все боевые соратники царя оплакивали Алкесту, лежавшую на смертном одре.

Адмет был радушным хозяином. Он не хотел печалить друга. Приказал плотно закрыть двери на женскую половину дворца, чтобы оттуда не доносились плач и стенания. А сам увенчал голову Геракла венком из плю-

ща, велел накрыть изобильный стол. Не догадываясь о беде, постигшей друга, пировал Геракл. Но заметил он слезы на глазах слуг и заставил их сказать всю правду.

Гераклу стало больно оттого, что он пировал, когда друг его так страдал. Он бросился к гробнице Алкесты и достиг ее, когда, взмахивая черными крыльями, спустился на ее камни бог смерти Танат. Не раздумывая, он бросился на Таната, обхватил его своими

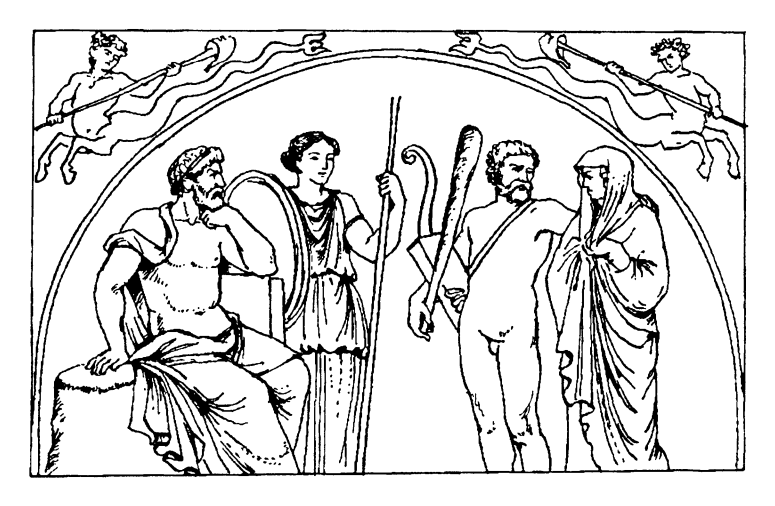

Алкеста, отнятая Гераклом у Смерти

руками, и началась между ними борьба не на жизнь, а на смерть. Не удалось Танату своим ледяным дыханием остудить кровь героя. Он победил бога смерти, связал и потребовал от него выкуп: жизнь Алкесты. Пришлось Танату разжать свои цепкие пальцы и выпустить жертву. Алкеста вернулась к Адмету. Они долго и счастливо жили вместе и умерли в один день.

А благодарный царь выделил Гераклу отряд самых храбрых воинов. Они победили Диомеда. Жестокого царя постигла судьба его многочисленных пленников. Геракл бросил его на съедение коням. Сытые кони послушно пошли вслед за Гераклом в Микены.

Но Эврисфей побоялся даже взглянуть на этих коней. По его приказу их выпустили в лес, и там они стали добычей диких зверей...

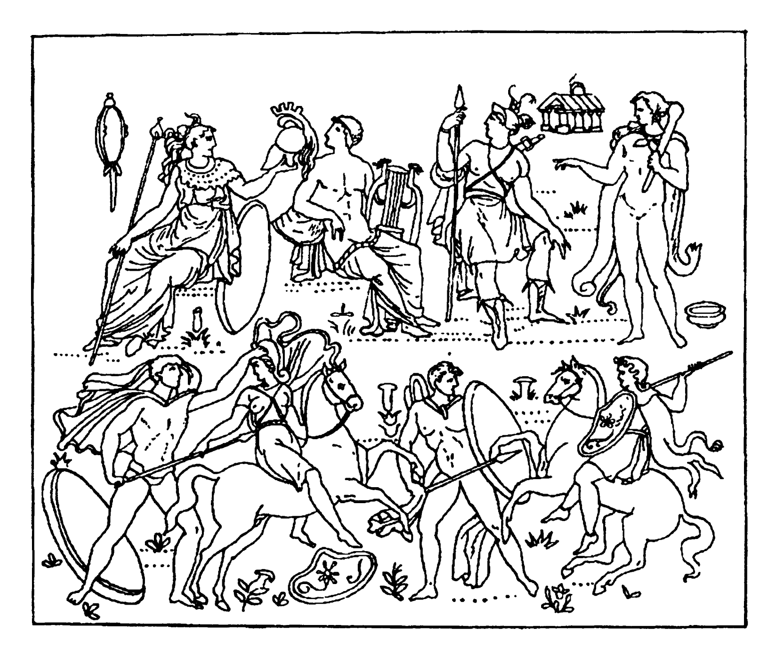
Геракл приводит к Адмету отнятую у смерти Алкесту

ПОЯС ЦАРИЦЫ АМАЗОНОК

А Эврисфей долго не мог придумать, какое же еще смертельно опасное поручение дать Гераклу. На помощь отцу пришла дочь его, Адмета, которая была жрицей богини Геры. Это она подсказала, куда и зачем отправить Геракла:

— Пусть он добудет для меня пояс царицы амазонок **Ипполиты.**

Племя амазонок — женщин-воительниц — жило далеко, на берегу Понта Эвксинского. Они словно птицы носились на необъезженных конях, владели мечами, лука-

Греки и амазонки

ми, стрелами, боевыми топорами лучше любого мужчины. И впереди лавины воительниц, сверкавших бронзой доспехов, всегда скакала их царица — прекрасная Ипполита. Ее талию стягивал кожаный пояс. Он не был украшен ни драгоценными камнями, ни золотыми бляшками. Но зато он был подарен Ипполите самим богом войны Аресом. Носила пояс Ипполита как знак своей власти и непобедимости.

Вот какой драгоценный подарок пожелала, по наущению Геры, заполучить Адмета.

Геракл собрал отряд храбрых воинов и на корабле отправился в страну амазонок. По пути ему приходилось сражаться с врагами, и слава о его подвигах опережала корабль. Наконец отряд достиг столицы амазонок — города Фемискиры.

Женщины-воительницы вышли из города, но не для того, чтобы сразиться с Гераклом, а встретить сына Зевса с почетом. С удивлением и восхищением взирали они на прекрасного, атлетически сложенного гиганта.

— Что привело тебя в нашу страну? — спросила Ипполита. — Несешь ты мир или войну?

— Не по своей воле я пришел сюда с отрядом воинов. Эврисфей велел мне добыть твой пояс для своей дочери.

Ипполита не хотела воевать с Гераклом и готова была отдать ему свой пояс. Но Гера

неотступно следовала за Гераклом. Она приняла вид амазонки, вмешалась в их толпу и стала убеждать:

— Неправду говорит Геракл. Он прибыл для того, чтобы похитить вашу царицу и сделать ее рабыней в своем доме!

И амазонки вскочили на коней, обнажили мечи, подняли копья.

Началось сражение, которого так не хотели ни герои-мужчины, ни воительницы-женщины. Смешалась на поле брани кровь амазонок и воинов. Пришлось Гераклу поднять руку на царицу. Поразил он Ипполиту насмерть и снял пояс Ареса, который мог бы получить, не пролив ни капли крови, если бы не козни Геры...

ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ

Все больше завидовал тщедушный царь Микен славе необоримого гиганта Геракла. Он посылал героя на верную гибель, а тот возвращался с победой, пытался унизить его, а Геракл покрывал себя все большей славой. Царь все сильнее боялся героя. Ведь власть Эврисфея держалась на двух ненадежных подпорках — подлости и хитрости...

Решил он отправить Геракла в бесконечно далекую даль.

— До сих пор я тебя посылал на север, юг

и восток. А теперь отправляйся на запад. Там за краем земли, в океане, есть остров Эрифия, которым владеет великан Герион. Забери у него стадо коров и приведи их ко мне. Укради коров, Геракл...

А Герион был необычным великаном. Имел он три головы, три сросшихся туловища и шесть рук! Он был куда страшнее гидры. Стада прекрасных пурпурных коров ему помогали охранять гигант пастух Эвритион и двуглавый пес Орфо. Царь Микен думал, что хотя бы тень страха или сомнения промелькнет по лицу героя. Но Геракл, не смея перечить, молча собрался и ушел за горизонт. Долгий путь был сам по себе подвигом. День за днем Геракл шел по пустыне. Его томили зной и жара. Ему приходилось сражаться с дикими зверями, со змеями, источавшими смертельный яд. Наконец он пришел туда, где между морем и океаном высилась скала. Он взломал эту перемычку. Волны моря и океана встретились. Морские дельфины поплыли через образовавшийся пролив резвиться в океан, а океанские рыбы поплыли в Средиземное море. А Геракл из камней на берегах пролива поставил две огромные скалы. Греки так и называли их Столбы Геракла, а римляне — Геркулесовы столбы. А ныне скалы эти все называют Гибралтар и Сеута. А пролив — Гибралтарским.

ПОХИЩЕНИЕ КОРОВ ГЕРИОНА

Утомленный гигантской работой, сел Геракл на берегу океана и стал думать о том, как же ему добраться до скрытого в туманной дали острова. День кончался. Бог солнца Гелиос скакал на своей колеснице все ниже к западу. Лучи Гелиоса ярко вспыхнули, ослепили на миг Геракла. Его охватил невыносимый палящий зной. В гневе вскочил герой и нацелил свою смертоносную стрелу прямо в сердце бога. Но бог не прогневался. Понравились ему и работа Геракла, соединившего море с океаном, и храбрость человека, не боявшегося сражения с богом, который в мгновение ока мог его испепелить.

— Садись в мой золотой челн, — сказал Гелиос. — Я переправлю тебя на остров, которым владеет Герион. А если тебе удастся украсть стадо, я помогу на челне переправить его на берег земли.

Быстро добрался золотой челн до острова. Почуял чужака свирепый пес Орфо и, громко лая обеими головами, оскалив все свои четыре челюсти, бросился на Геракла. Но упал, сраженный палицей. Та же судьба постигла и сторожа стада великана Эвритиона. Довольный успехом, Геракл стал загонять стадо на борт золотого челна. Но тут появился на берегу моря сам Герион. Увидев похитителя, Герион метнул в него сразу три смертоносных копья. Но Афина Паллада

отвела этот тройной удар от героя. Геракл же выпустил одну за другой три смертоносные стрелы, и все они попали в цель. Бездыханным рухнул на землю трехглавый великан. А Геракл переправил на землю, где ныне страна Испания, не украденное, а добытое в бою стадо и погнал через горы и долины в Грецию.

Но Гера не хотела допустить, чтобы угодный ей Эврисфей в очередной раз обесславил себя. Она наслала на коров бешенство. Разбежались животные по всей Греции. Обрадовался Эврисфей. Наконец-то Гераклу не удастся выполнить его задание, и герой навсегда станет его покорным слугой. Но он забыл о том, что Геракл умеет бегать быстрее лани. Он обежал всю страну, собрал всех коров и привел их к стенам города. Заскрежетал зубами в бессильной злобе царь и велел все стадо принести в жертву богине Гере.

САМЫЙ ДОЛГИЙ И ТРУДНЫЙ ПУТЬ

Пока Геракл ходил по земле, совершал подвиги, силы его увеличивались и слава росла. А Эврисфей тем временем старел и слабел. Гераклу осталось свершить всего два подвига, чтобы очиститься от страшного греха и наконец избавиться от наказания богов. А царь Микен все больше боялся: «Вот окончится срок службы героя, и отберет он у меня

власть!» Но придумать новое опасное дело для героя его старческий мозг был не в силах.

— Я помогу тебе, — сказала Гера, обозленная тем, что Геракл успешно борется даже с ее кознями. — Пусть снова отправится Геракл в путь. Там, где смыкаются небо и земля, где держит на своих плечах небесный свод гигант Атлант, есть сад, где растут на золотом дереве золотые яблоки. Эту яблоню вырастила сама богиня земли Гея и подарила мне в день свадьбы с Зевсом. Сад охраняют дочери ночи нимфы Геспериды. А путь туда никто не знает. Геракл будет вечно странствовать, а ты — царствовать.

Бусирис и Геракл

Пошел Геракл сам не зная куда. Он забрел далеко-далеко на север, где несла свои ледяные волны река Эридан. Там плескались нимфы, которые не боялись холода. Нимфы встретили Геракла с почетом, потому что им очень понравился герой. Они во время пира спросили: что привело Геракла в их суровые края, куда еще ни один герой не забредал?

— Я послан в сад Гесперид, но никто не знает туда пути.

— Лишь морской вещий старец Нерей знает все на свете, — сказали нимфы. — Напади на него врасплох, вырви тайну.

С большим сожалением отпустили нимфы Геракла. Долго он бродил по берегу моря, пока не увидел седобородого Нерея. Он тихо подкрался к старцу и сжал его в своих железных объятиях, чтобы тот не нырнул в воду. Старец принимал всевозможные образы. Но вырваться из рук героя ему так и не удалось. Он обессилел, потому что долго не мог жить вне воды, и спросил:

— Что тебе надо, Геракл?

— Подскажи мне дорогу к саду Гесперид, и я отпущу тебя на волю.

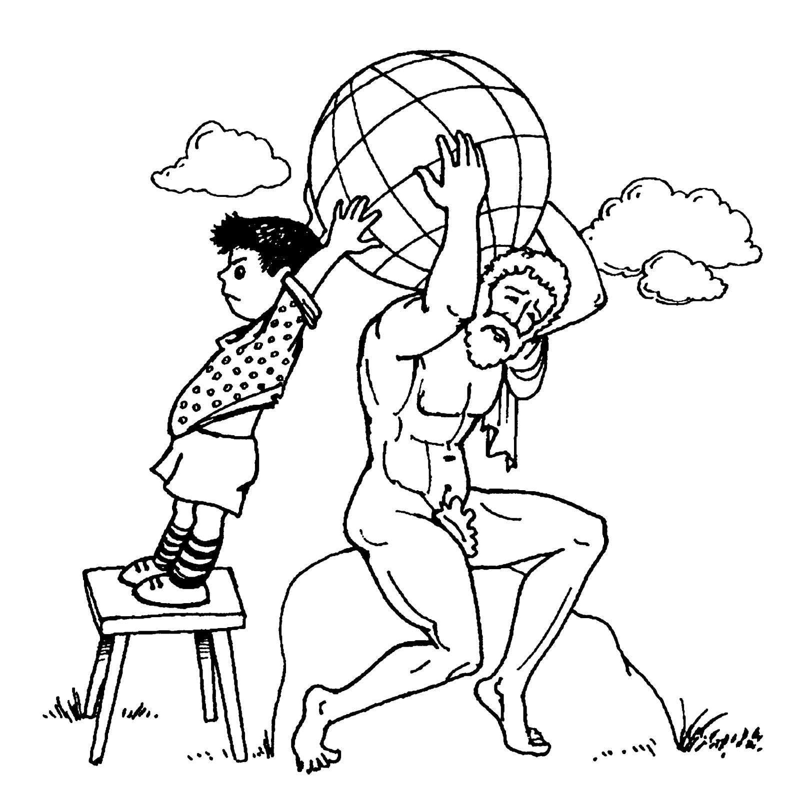
— Ты должен снова вернуться на юг и пройти через Ливийскую пустыню...

Но утаил старец, какая опасность, непреодолимая для смертных, поджидала Геракла на той единственной тропе, которая вела туда, где смыкаются земля и небо.

СХВАТКА С АНТЕЕМ

...Шагал Геракл через пустыню. Посохом ему служила палица, твердая, как железо. Марево плыло перед глазами, а в нем возникали и пропадали то стада верблюдов, то чудесные сады, то реки и озера, наполненные свежей водой. Это были миражи. Но вдруг перед ним возник огромный лохматый гигант. Закричал он громовым голосом:

— Я Антей, сын великого бога Посейдона и богини земли Геи. Сразись со мною.

Победишь — пропущу. А одолею — смерть тебе.

Махнул Геракл своей палицей, но она не причинила Антею вреда. И тогда герой отбросил в сторону бесполезную дубину, схватился с великаном в единоборстве. Долго боролись они. У Геракла стали иссякать силы, а у Антея они, наоборот, все прибывали! Всех путников побеждал, а потом безжалостно убивал Антей, потому что никто не знал его тайну. А тайна была вот в чем. Силы Антея не убывали, пока он касался, хотя бы одним пальцем, матери-земли. И Геракл не знал эту тайну. Он много раз валил Антея на землю, но тот сбрасывал с себя героя, словно пушинку. Но вот Гераклу удалось схватить Антея и поднять высоко в воздух. И увидел он, как стали вдруг иссякать силы у сына земли.

Геракл все сильнее сжимал Антея в объятиях, пока тот не испустил дух. Тогда бросил он задушенного Антея наземь. Мертвому великану мать-земля уж ничем помочь не могла.

Герой продолжил путь на край земли.

Образ Антея и поныне используют люди. С его судьбою сравнивают тех, кто насильно оторван от матери-родины. Но, не зная мифа, подчас используют имя Антея невпопад. Например, гигантский самолет назвали «Антей». Самолет назвали именем героя, которому нельзя отрываться от земли!..

ЯБЛОКИ ГЕСПЕРИД

Никогда еще не было таким долгим и опасным странствие Геракла, как за тремя золотыми яблоками. Однажды он, еще не вернувший силы после трудной борьбы с Антеем, уснул глубоко и крепко. А пробудившись, не смог шевельнуть ни руками, ни ногами. Племя пигмеев, низкорослых черных людишек, взяло его в плен. Тысячи маленьких, но острых, больно жалящих стрел впились в его тело. Не знали пигмеи, насколько силен был герой. Он разорвал путы, собрал людишек в шкуру льва, раскрутил ее, словно пращу, и зашвырнул пигмеев далеко-далеко.

Наконец миновал он знойную Ливийскую пустыню и пришел на берег Нила, в Египет. И снова уснул герой на берегу благодатной реки. И снова на него, сонного, напало целое воинство египтян. Героя связали, привели пред очи грозного царя Бусириса. Царь приказал нести Геракла к жертвеннику богам и там заколоть его. Но Геракл и на этот раз разорвал путы, убил кровожадного царя и его сына, чтобы больше никто и никогда не приносил в жертву людей в Египте. А сам отправился дальше по той единственной тропе, которую указал ему Нерей.

Так он дошел до Кавказа. И здесь освободил прикованного к скале Прометея.

— Куда держишь путь, Геракл? — спросил освобожденный Прометей.

— Туда, где Атлант держит на плечах небесный свод, в сад Гесперид.

— Атлант — мой брат. Скажи ему, чтобы он принес тебе яблоки. Геспериды даже не заметят пропажи. Только будь осторожен. Атлант захочет тебя перехитрить...

Геракл перешел через Рифлейские горы (так греки называли Урал, о котором знали лишь понаслышке). И увидел великого титана Атланта. С изумлением смотрел он на гиганта, который держал на своих плечах небесный свод.

— Кто ты и зачем пришел? — спросил Атлант.

— Я сын Зевса, Геракл. Послан я царем Эврисфеем за золотыми яблоками. Помоги мне их раздобыть.

— Я смогу тебе достать три яблока, если ты станешь на мое место и подержишь небо.

Герой согласился. Невероятная тяжесть небесного свода опустилась на богатырские плечи. Мускулы его вздулись как горы. Ручьи пота заливали лицо. Целым веком показались ему те несколько часов, которые затратил Атлант на путешествие в сад Гесперид. Но вот сквозь заливавший глаза пот он вновь увидел Атланта.

— Вот три яблока, Геракл. Давай я их сам быстро отнесу. А ты еще немножко подержи небо.

Понял Геракл, что хитрый Атлант решил вообще не возвращаться на предназначенное ему богами место.

— Я согласен, Атлант, — ответил он. — Только с непривычки очень уж давит небо на мои плечи. Встань на мое место, пока я не положу на плечи подушку.

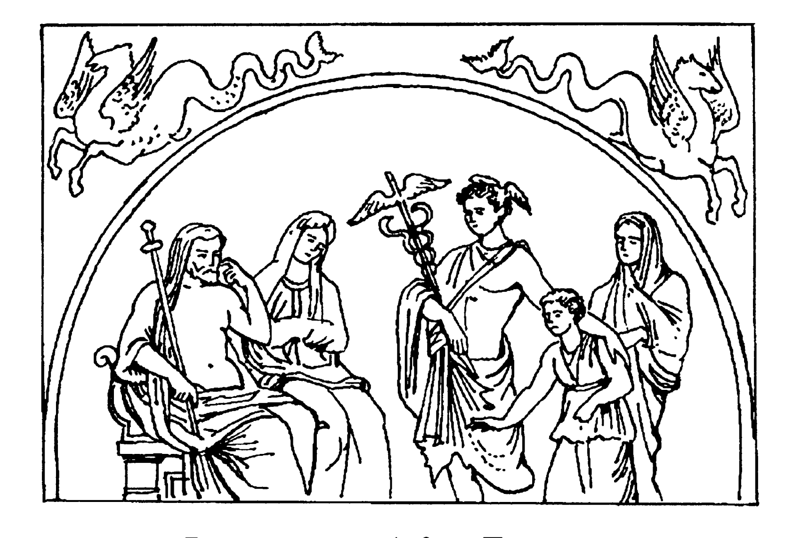
Простодушный Атлант снова взвалил на плечи тяжесть неба. А Геракл взял золотые яблоки, поднял с земли свои палицу, лук, колчан со стрелами, накинул на плечи львиную шкуру и сказал:

— Держать небо — это твоя работа. А добывать яблоки поручалось мне, — и ушел по проторенной тропе в Грецию.

УКРОЩЕНИЕ ТРЕХГЛАВОГО ПСА

Страшно огорчился Эврисфей, что Геракл в очередной раз остался цел и невредим. Ведь теперь от желанной свободы героя отделял всего один подвиг, который он должен был свершить по воле царя Микен.

«Освободившись, он первым делом отомстит мне за то, что я столько раз заставлял его рисковать своей жизнью», — думал Эврисфей. Он даже не захотел взглянуть на золотые яблоки. Тогда Геракл подарил драгоценные плоды богине Афине Палладе, ведь она незримо сопровождала его и даже помогла Гераклу поддержать небесный

Гермес у трона Аида и Персефоны

свод. Богиня вернула плоды Гесперидам. А Эврисфей придумал для Геракла невыполнимое задание.

— Не нашлось тебе равных на земле, что ж, посмотрим, удастся ли тебе вырваться из подземного мира! — воскликнул Эврисфей. — Отправляйся в Аид и приведи его стража, пса Цербера.

Цербер был самый страшный пес во все времена. Когда одновременно начинали рычать три его клыкастые морды, горы сотрясались и с них сыпались камни. На трех шеях извивалась змея, а хвост оканчивался головой дракона с громадной пастью.

Не смел Геракл ослушаться приказа. Пошел он, как считал Эврисфей, на верную гибель, в Аид.

«Там тебе и место!» — злорадно думал царь.

Лишь Гермес, посланник богов и проводник душ умерших, знал, где находится вход в Аид, и привел Геракла на самый юг Пелопоннеса. Он увидел среди мрачных отвесных скал черное жерло пещеры и бесстрашно ступил туда. У ворот Аида он услышал слабый голос:

— О, сын Зевса, избавь меня от мучений!

В полумраке увидел Геракл приросших к скале героев Тесея и Перифоя, так жестоко наказанных Аидом за то, что они хотели украсть жену его, Персефону. Геракл протянул руку Тесею, напрягся и вырвал его из скалы. Он хотел так же спасти и Перифоя. Но сотряслась земля, и Геракл понял, что боги этого не хотят...

Гермес повел Геракла по пути в подземное царство. В страхе разлетались души умерших. Вот на пути зашевелились змеи на голове Медузы-горгоны. Геракл схватился было за палицу, но Гермес удержал его руку:

— Она не причинит тебе вреда. Это же бесплотная тень.

Лишь одна душа — героя Мелеагра — бесстрашно приблизилась к путникам:

— Прошу, в память о нашей былой дружбе, не оставь осиротевшую дочь мою **Деяниру**. Будь ее защитником. Возьми в жены!

— Клянусь! — ответил Геракл и двинулся дальше, к трону Аида.

Услышав просьбу героя отдать ему Цербера, мрачно усмехнулся бог подземного мира:

— Попробуй взять его, но только живым! Голыми руками!

Схватил герой Цербера, сжал в железных объятиях. Взвыл Цербер. Дракон его хвоста взвился и впился зубами в тело Геракла. Но герой не разжимал объятий. Цербер стал задыхаться и покорился.

Привел его Геракл в Микены. В ужас пришел Эврисфей при виде страшного трехглавого пса, пал на колени и стал умолять:

— Отпусти адского пса на волю.

Быстрее ветра умчался Цербер в Аид.

А Геракл наконец обрел желанную свободу.

ГЕРАКЛ И ДЕЯНИРА

Зря боялся Эврисфей мести Геракла. Смерть его ожидала от рук сыновей Геракла, которых коварный царь хотел подло уничтожить.

У Геракла не было ни желания, ни времени мстить. Он поспешил в город, где жила прекрасная Деянира. Но встретил там грозного соперника. Руки девушки добивался речной бог Ахелой.

— Кто победит в борьбе, тот и возьмет Деяниру, — решил царь Ойней.

Словно два могучих быка сцепились бог и земной сын Зевса.

Трижды пытался повалить на землю соперника Геракл, но безуспешно. Наконец ему удалось обхватить Ахелоя со спины. Словно тяжелая гора придавил он речного бога к земле. Ахелой превратился в змею и попытался выскользнуть из рук героя.

— Еще в колыбели я научился бороться со змеями! — воскликнул герой. — И разве сравнишься ты с многоголовой лернейской гидрой, которую я победил? — и сдавил шею змеи, словно клещами. Ахелой превратился в могучего быка и снова напал на Геракла. Но тот с такой огромной силой схватил его за рога, что повалил быка на бок. А один рог даже сломался и отлетел в сторону. Нереиды тут же наполнили его фруктами и цветами. Геракл подарил этот трофей Зевсу. С тех пор подчинить кого-то себе — значит «обломать рога».

...Деянира стала женой Геракла. Покинули они город. Остановились они однажды у бурной реки. Тут подскакал к ним кентавр Несс и предложил:

— Давай я перенесу Деяниру на другой берег, а ты переберешься вплавь.

Геракл согласился.

А Несс перепрыгнул реку и поскакал со своей добычей дальше. Куда было Гераклу за ним угнаться!.. Он пустил вдогонку отравленную стрелу. Кровь кентавра превра-

тилась в яд. Но Несс не хотел умереть неотмщенным и перед смертью успел сказать Деянире:

— Собери мою кровь в сосуд и поставь в темный угол. Когда решишь, что Геракл перестал любить тебя, смочи его плащ моей кровью. Пусть его наденет Геракл. Тогда любовь его вспыхнет с новой силой...

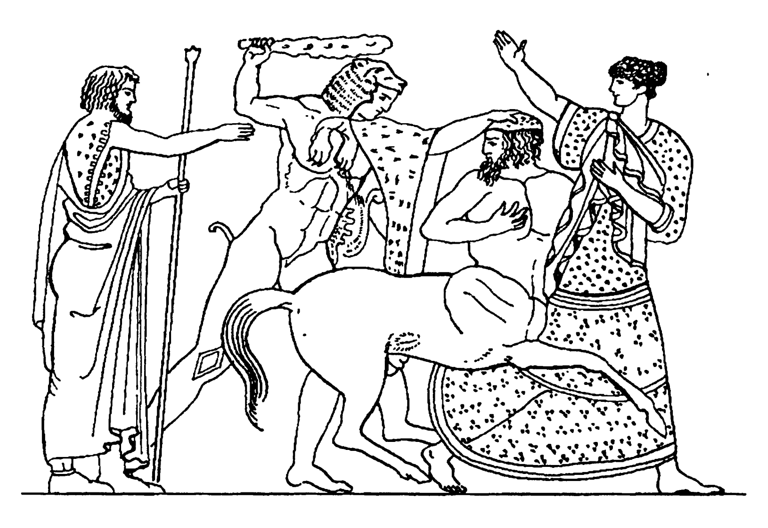
Несс и Деянира

СМЕРТЬ ГЕРОЯ

Множество подвигов совершил Геракл, освободившись от гнета Эврисфея. Подолгу не бывал он дома. И подумала однажды Деянира: «Наверное, Геракл перестал меня любить». Тут она вспомнила о сосуде с кровью кентавра Несса. Смочила в ней плащ мужа, положила в ящик, позвала слугу и сказала:

— Передай мой подарок. Скажи, чтобы надел плащ Геракл перед восходом солнца, когда будет приносить жертву Зевсу.

Понравился герою красивый плащ. Снял он львиную шкуру, набросил плащ на свои могучие плечи. И вдруг почувствовал, как прилипает к его телу отравленная ткань. Закри-

Деянира призывает Геракла на помощь

чал Геракл от невыносимой боли. Он стал срывать плащ, но тот прилипал все сильнее, и все мучительнее становились страдания.

В ужас пришла Деянира, когда узнала о случившемся, и пронзила себя мечом.

А яд лернейской гидры, смешавшийся с кровью кентавра, все глубже проникал в плоть и кровь Геракла. Повелел он на вершине горы сложить огромный погребальный костер. Смерть в огне казалась ему легче страдания от яда.

Геба — богиня юности

И вот загорелось пламя погребального костра, охватило тело героя. В этот миг ярко заблестели молнии Зевса. На золотой колеснице спустились Афина Паллада и Гермес. Они подхватили величайшего из героев и вознесли на Олимп. Встретили его там боги. Гера забыла свою былую ненависть к Гераклу и отдала ему в жены свою дочь, вечно юную богиню Гебу. Живет с тех пор Геракл на светлом Олимпе вместе с бессмертными богами. Так наградил его Зевс за земные подвиги и страдания.

ДЕТСТВО ГЕРОЯ ТЕСЕЯ

Долго и счастливо правил в Афинах справедливый царь **Эгей**. Были у него и богатство, и слава, и все, о чем может мечтать человек. Одно лишь печалило царя — не было у него детей. Потому и отправился Эгей в Дельфы к оракулу Аполлона, чтобы сказал тот: может ли царь надеяться на появление наследника? Но ответ оракула был выражен так «зашифрованно», что ничего не понял Эгей и решил обратиться за разгадкой к своему другу, царю Арголиды Питфею, который славился мудростью. Его изречение: «Не разрушай надежды, рождаемой дружбой, но наполняй ее до краев» — и сегодня повторяют греки.

Питфей сразу смог растолковать предсказание оракула. Он понял, что у Эгея в конце концов родится сын, которому суждено стать величайшим героем. Очень хотелось Питфею, чтобы матерью такого необыкновенного мальчика стала его дочь. Тем более что она — красавица **Эфра** — пришлась по сердцу Эгею и отвечала ему взаимностью. Вот и справили они пышную свадьбу.

Вскоре юная жена сказала мужу, что у них будет ребенок. Но счастливый Эгей не мог дожидаться во дворце друга рождения ребенка. Неотложные дела звали его домой. Брать же с собой Эфру он опасался: в собственном государстве у него было немало

недругов, претендовавших на власть. Завистливый брат царя **Паллант** и пятьдесят его сыновей только и ждали случая воцариться в Афинах. Узнав о появлении наследника, они могли приложить все усилия, чтобы убить его. Эгей и Питфей решили оставить рождение ребенка в тайне, сохранить которую можно было лишь в родительском доме Эфры.

Прощаясь с женой, Эгей привел ее к горе, высившейся неподалеку от города. Могучим своим плечом сдвинул он скалу и положил под нее свой меч, украшенный драгоценностями и родовым гербом на рукоятке, а также сандалии с особыми золотыми застежками и сказал:

— Когда наш сын вырастет настолько, что сможет сдвинуть эту скалу, чтобы достать этот меч и сандалии, пусть придет ко мне в Афины. По мечу и сандалиям я узнаю его.

Новорожденного назвали **Тесей**. Людям же мудрый Питфей объявил, что отец его внука — бог Посейдон.

Быстро рос и мужал Тесей. В шесть лет он уже умел читать и писать. В шестнадцать это был статный красивый юноша, прославившийся среди сверстников силой и ловкостью, умением владеть любым оружием, всегда побеждавший в любых состязаниях.

Наконец мать его Эфра решила, что пришла пора передать завет отца Тесею. Повела его к той заветной скале, рассказала все, как

было. Толкнул Тесей каменную глыбу и сдвинул ее с места. Взял юноша отцовское наследство и тут же заявил, что не мешкая отправится в дальний путь. Мать и дед просили Тесея добираться до Афин морем, путем менее опасным, чем по суше.

Но юный герой настоял на своем: он пойдет пешком по местам, пользующимся дурной, разбойничьей славой, чтобы испытать свои силы, ловкость и мужество. Он жаждал подвигов, которые предрек ему, тогда еще маленькому мальчику, Геракл, одно время гостивший у деда.

ПЕРВЫЕ ПОДВИГИ

Испытаний, выпавших на долю Тесея во время этого путешествия, с лихвой хватило бы нескольким героям. Вся дорога была усыпана пристанищами разбойников, убийц, человеконенавистников. Таких, например, как живший в горах сын Гефеста Перифет, страшилище великан, хромой, как и его отец. Он своей железной палицей убивал любого проходящего мимо человека. Но Тесей победил великана и отнял у него палицу.

Не лучше был и сгибатель сосен Синид, обитавший на Истме, в роще, посвященной Посейдону. Он, пригнув верхушки двух деревьев к земле, привязывал к ним за руки, за

ноги потревожившего его покой путника. Сосны выпрямлялись и разрывали несчастного. Тесей сначала хорошенько отлупил разбойника, затем связал и казнил Синида тем же способом, каким тот расправлялся с путниками.

Тесей

Позднее в память об этом подвиге Тесея в Посейдоновой роще стали проводиться **Истмийские игры**, вторые по значению после Олимпийских. Тут соревновались гимнасты. Демонстрировали свои таланты музыканты. Но самым впечатляющим зрелищем были конные состязания, посвященные владыке морей. Ведь Посейдон считался еще и покровителем коневодства. Награждались победители пальмовой ветвью и венком из сельдерея или веточек сосны.

К построенному в этих местах храму Посейдона вела аллея, по одну сторону которой стояли статуи атлетов-победителей игр, а по другую — величественные сосны. Главным украшением храма была покры-

тая золотом и слоновой костью скульптура Посейдона и жены его Афродиты, восседавших на колеснице, запряженной четверкой лошадей.

...А Тесей продолжал свой путь. Весть о его победах быстро разнеслась по окрестным селениям и городам. С особой надеждой встретили его жители Кромиона. Они рассказали, что уж много месяцев на их полях свирепствует огромный кабан — вепрь, порожденный стоглавым чудовищем Тифоном и Ехидной. Горожанам грозила голодная смерть, и они молили Тесея о спасении. Ловкость и отличная реакция помогли Тесею заколоть мечом **кромионского вепря.** Из его шкуры люди сделали чучело, которое потом

Победа над вепрем

долго стояло в центре города, напоминая о подвиге Тесея.

Наказал юный герой и жестокого разбойника Скирона, развлекавшегося тем, что заставлял попадавших в его владения мыть себе ноги. Но стоило страннику наклониться, чтобы выполнить волю хозяина, как Скирон сталкивал его со скалы на торчавшие из воды острые камни.

Разбойник так же хотел поступить и с юношей. Но Тесей схватил его за ногу и бросил вниз самого разбойника. А там его сожрала чудовищная черепаха.

Но самой знаменитой была победа героя над разбойником Дамастом. Люди называли его еще **Прокрустом**, т. е. «растягивателем». Любимым занятием Прокруста было укладывать гостя на кровать. Если гостю кровать оказывалась велика, Прокруст беспощадно растягивал его тело, а если мала — рубил его ноги. Тесей заставил самого великана на себя примерить собственное ложе. Оно оказалось слишком коротким. Тут-то великан и принял смерть от Тесея, отрубившего Прокрусту свисавшую с ложа голову.

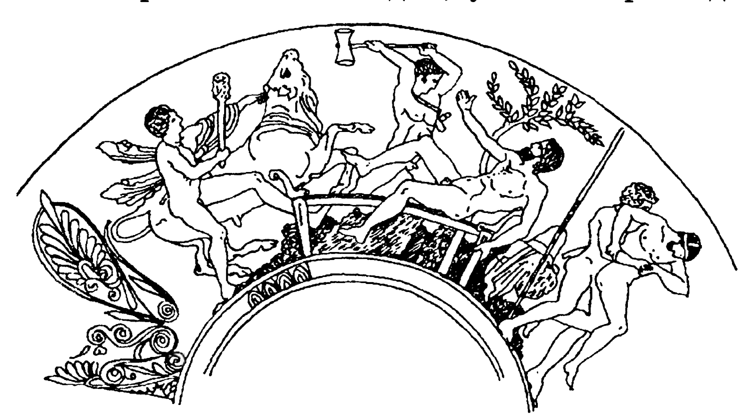
А выражение **«прокрустово ложе»** и поныне живет в нашем языке, означая, например, несоразмерность чьих-то грандиозных планов скромным возможностям. В таких случаях нам самим приходится «укорачивать» свои мечтания и доводить их до реальных, исполнимых размеров.

ВСТРЕЧА С ОТЦОМ

Не желая предстать перед отцом запятнанным кровью, пусть даже разбойничьей, Тесей совершил очистительный обряд у алтаря милостивого Зевса и затем явился в Афины.

Царь Эгей, к тому времени постаревший и одряхлевший, не узнал сына, но принял его так, как подобает встречать гостя. А в царском дворце жила волшебница **Медея**, обещавшая царю колдовством вернуть ему силы и молодость. Хитростью и чарами она заставила Эгея забыть об Эфре и сыне, покорила его своей злой воле и стала женой Эгея. Он поверил в то, что только Медея подарит ему наследника. Медея уже уверилась в том, что после смерти Эгея властвовать в Афинах будет ее сын Мед.

Встревожилась Медея, узнав в пришед-

Подвиги Тесея

шем юноше сына Эфры, и решила его погубить.

— Этого юнца подослали твои враги, чтобы убить тебя и завладеть Афинами, — нашептывала она Эгею.

Долго сопротивляться этим наветам старик, живущий в постоянном страхе за свою жизнь, не смог. Он позволил Медее отравить незнакомца во время пышного обеда в честь гостя. Хозяйка сама поднесла юноше серебряный кубок, уговаривая его выпить это лучшее вино из царских подвалов. Но что-то в ее елейном голосе заставило Тесея насторожиться. Не прикоснувшись к питью, он вынул из-под плаща меч и начал им резать мясо.

Вздрогнул Эгей, увидев на рукоятке меча свой герб. Перегнувшись через стол, он отшвырнул от гостя кубок с ядом. А когда юноша в гневе тоже вскочил из-за стола, Эгей увидел на его ногах сандалии со знакомыми золотыми пряжками! Невозможно описать счастье отца, который обрел сына. А Медее вместе с ее сыном пришлось поспешно бежать из Афин.

НАСЛЕДНИК

Эгей приказал, чтобы на следующий день все жители Афин собрались на главной площади города, дабы услышать важную

весть. Торжественный и радостный, он представил всем своего сына и наследника. Неподдельной была радость афинян. Теперь, когда стало ясно, кто унаследует власть, прекратятся козни врагов — претендентов на трон, и заживут горожане спокойной счастливой жизнью.

То, что через какое-то время царем Афин станет юный герой Тесей, не устраивало лишь царского брата Палланта и его многочисленных сыновей. Ведь вожделенная власть уходила в руки законного наследника! Решили они, пока не поздно, открыто выступить против Эгея, убить царя и его сына и воцариться в стране.

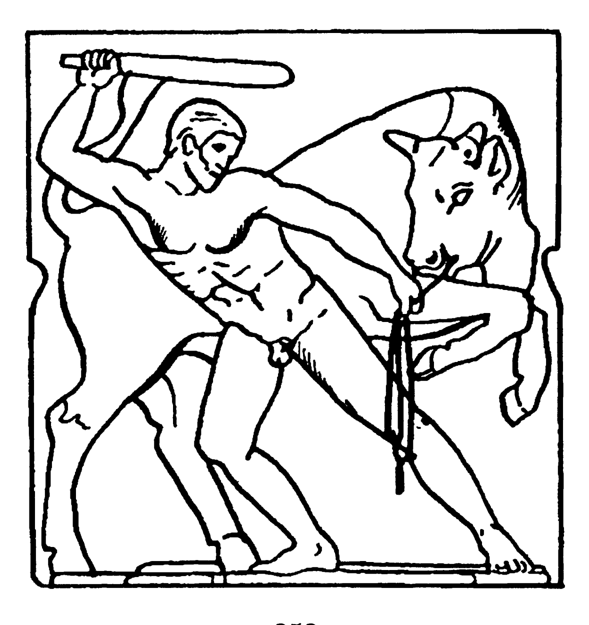
Не успели на алтарях храмов погаснуть торжественные огни и замолкнуть на улицах песни, прославляющие подвиги Тесея, как пришла тревожная весть. Множество вооруженных людей идет походом на Афины.

Паллант придумал хитрый план. Двадцать пять его сыновей вместе с большим отрядом воинов открыто подступили к стенам города. А вторая половина Паллантидов укрылась в засаде, чтобы вступить в бой в самый неожиданный момент. Тесей узнал об этом. Он прежде всего разбил отряд, прятавшийся в засаде. А узнав о гибели братьев, Паллантиды и их отряд в ужасе бежали от стен Афин. Сам же Паллант на коленях стал молить Эгея и его сына-героя о прощении, и те великодушно отпустили мятежника.

МАРАФОНСКИЙ БЫК

Все, что происходило в Афинах и близлежащих местностях, интересовало царевича. Ему рассказали о том, как бедствуют жители Аттики, на землях которой поселился чудовищный белый бык. Это был тот самый бык, который давным-давно свирепствовал на острове Крит и которого укротил и привел в Микены Геракл, а потом, по велению трусливого царя Эврисфея, выпустил на волю. Бык убежал в долину Марафона, стал опустошать поля, бодать людей рогами до смерти. Никто не решался выступить против чудовища.

Сердце юного героя вздрогнуло от пред-

вкушения еще одного подвига. Он смело пошел навстречу новым испытаниям. Поздним вечером добрался Тесей до небольшого селения вблизи Марафона. Он спросил у сидевшей рядом с хижиной старухи, не знает ли она, где найти быка?

Взволновалась старая **Гекала**, узнав, какое трудное дело задумал незнакомец. Приняла его на ночлег, как гостя, посоветовала принести жертву Зевсу-спасителю, попросить великого бога о помощи. А сама обещала молиться до самого возвращения юноши, чтобы он справился с чудовищем.

Тесей выполнил все советы Гекалы. И будто свежие силы влились в него. И когда ослепительно белый огромный бык, выставив рога, бросился на юношу, тот не дрогнул. Он схватил его за рога и повалил красивое и грозное животное наземь. Тщетны были старания быка вырваться из рук героя, державшего его железной хваткой. А Тесей изловчился, набросил на шею противника петлю из крепкой веревки. Бык наконец выбился из сил и подчинился герою.

Жители Аттики с удивлением и восторгом смотрели, как статный, красивый юноша ведет огромного быка, будто смиренную овцу. А старой Гекалы Тесей уже не застал. Она умерла, молясь за благополучный исход его борьбы. Тесей вновь принес жертвы Зевсу, а в честь своей доброй советчицы учредил новый обряд — Гекалесии. С тех пор в память о под-

виге героя в Афинах, Марафоне и их окрестностях люди отмечали особый радостный праздник — гекалеи.

А белого марафонского быка Тесей принес в жертву Афине у подножия Акрополя.

ЧЕРНЫЕ ПАРУСА

Но, увы, в жизни не бывают только радости, приходят и печальные дни. Не прошло и месяца после победы Тесея над марафонским быком, как увидел он совсем другие Афины: скорбь и отчаяние охватило всех жителей.

Кончался Великий год, который случался каждые девять лет, и именно в это время афиняне должны были отправлять дань владыке могущественной морской Критской державы — царю Миносу. Страшную дань...

Дело в том, что когда-то на земле Аттики был убит сын Миноса. Правитель Крита обвинил афинян в гибели сына и обязал их раз в девять лет присылать к нему семь юношей и семь девушек. Дважды уже юные афиняне отправлялись на Крит. Все знали, что все эти почти еще дети никогда не вернутся, потому что отправлял их Минос на растерзание страшному быкочеловеку **Минотавру**, жившему в **Лабиринте**.

Тесея, как и всех афинян, тоже охватило горе. Но не таков был Тесей, чтобы покоряться

чьей-то злой воле. Он пришел к отцу с просьбой отпустить его на Крит вместе с предназначенными в жертву юношами и девушками:

— Я уничтожу кровожадного Минотавра и освобожу нашу землю от страшной и позорной дани, — сказал он.

Страшило Эгея то, что он мог лишиться сына и наследника, но и сдержать порыв молодого героя он не мог. Благословил его на подвиг.

Перед отплытием Тесей и его обреченные на смерть спутники пришли в храм Аполлона Дельфийского. Тесей попросил у бога защиты и покровительства.

— Как победить Минотавра? — задал герой вопрос оракулу.

— Возьми путеводительницей в своем путешествии Афродиту, — изрек оракул.

Тем временем на корабле подняли черные — в знак траура — паруса. Но перед самым отходом судна старый Эгей велел погрузить на него еще и белые полотна.

— Прошу тебя, — сказал он сыну, — если будешь возвращаться с победой, дай мне об этом знак — подними белый парус. Я буду ждать.

КОЛЬЦО МИНОСА

Почти месяц продолжалось плавание. Казалось, сама природа стремилась продлить жизнь будущим жертвам Минотавра, посылая

то безветрие, то страшный шторм. И все же наступил конец пути. Сошли на недобрый критский берег измученные юноши и девушки. Их уже поджидал сам царь Минос, восседая на колеснице. Приглянулась ему среди пленников одна девушка, потребовал доставить ее к себе. Но на защиту юной соплеменницы встал Тесей:

— Не роняй варварством царского достоинства, Минос!

Опешивший от изумления и гнева царь едва пришел в себя.

Как это заложник посмел перечить ему, царю, сыну самого Зевса!

— Я не раб и не заложник. Я Тесей. Мой божественный отец — Посейдон. И приплыл я сюда по своей воле! — гордо ответил Тесей.

— Если ты сын Посейдона, то докажи это! — Минос снял с пальца кольцо и швырнул его далеко в море. В ту же минуту Тесей нырнул в морскую пучину. Вот темная вода уже закрыла от него последний луч солнца. «Помоги мне, отец Посейдон!» — мысленно обратился к богу юноша. И тут же почувствовал, как подхватил его морской бог Тритон и куда-то понес.

Пришел в себя Тесей в роскошном дворце морского владыки. Сам Посейдон и жена его Амфитрида ласково приветствовали гостя. А юные нереиды уже подносили подхваченный ими в волнах царский перстень. Тесей пообещал Посейдону:

— Если вернусь в Афины с победой, то поставлю в честь тебя, о Посейдон, храм.

— Много сил и мужества потребуется тебе для единоборства с Минотавром, — напутствовал его Посейдон. — Не посрами меня!

А морская владычица Амфитрида увенчала голову юноши золотой, усыпанной драгоценными каменьями короной.

Увенчанный короной, с кольцом в руках, появился из волн морских перед Миносом Тесей.

Удивился Минос возвращению Тесея, но не подал виду.

— Я готов отпустить тебя домой, в Афины! — пообещал он.

— Нет, я прибыл сюда по своей воле и уеду, лишь выполнив предназначенное мне дело, — гордо ответил герой.

В знак уважения к мужеству Тесея царь даровал ему и его спутникам сутки жизни. Потом все они должны были отправиться в Лабиринт — навсегда.

НИТЬ АРИАДНЫ

Отрадно было обреченным на смерть узнать, что им дарован хотя бы один лишний день жизни. Но никто не догадывался, что еще у одного человека радостно дрогнуло сердце. Стоявшая рядом с царем его дочь Ариадна, еще когда афиняне сходили с корабля, приме-

тила красавца богатыря Тесея. И в тот же миг Афродита, незримо стоявшая рядом с юношей, заронила в сердце царевны любовь к нему. Ариадна стала думать о том, как спасти любимого от неминуемой гибели. Ведь опасность таилась не только в смертельной схватке с Минотавром, но и в самом Лабиринте, построенном специально для чудовища великим мастером Дедалом так хитроумно, что вошедший в Лабиринт обречен был блуждать по его галереям и закоулкам без надежды выбраться наружу.

Ариадна —
дочь царя Миноса

И тут Ариадна вспомнила, что незадолго до своего бегства с Крита на крыльях Дедал ей, тогда еще девочке, дал клубок ниток и объяснил, как с его помощью можно выбраться из Лабиринта.

Вечером девушка пробралась к дому, куда поместили афинян, и позвала Тесея. Любовью пылали ее прекрасные глаза, вызвав ответное чувство в сердце юноши, о чем он тут же сообщил царевне. Но Ариадна молила любимого

оставить нежные речи на потом, когда он вернется.

— А чтобы ты вернулся из Лабиринта, — сказала она, — возьми этот клубок. Прикрепи конец нити у входа. Будешь идти вглубь — разматывай клубок. А потом по нити найдешь обратный путь. И еще возьми этот короткий меч, который легко спрятать под тунику. С Минотавром голыми руками не справиться.

— Если я вернусь живым, стань моей женой, мы вместе поедем в Афины! — сказал Тесей. И Ариадна с радостью согласилась, пообещала ждать его возвращения у входа в Лабиринт.

ВИЗИТ К МИНОТАВРУ

Вечером следующего дня афинян ввели в мрачный и зловещий Лабиринт и захлопнули за ними двери. Заплакали, обнялись, прощаясь навеки, юноши и девушки. Но Тесей велел им остаться у входа, а сам, привязав нить за колышек, отправился в глубь дворца, откуда доносился страшный рев голодного быкочеловека.

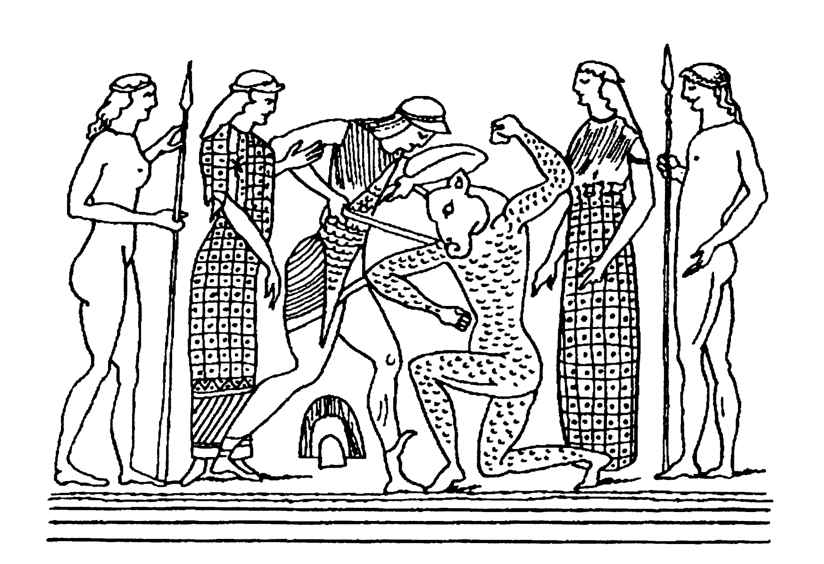
Почуяв приближение, как он думал, беззащитных жертв, Минотавр ринулся им навстречу. Острые рога и могучие руки были его мощным оружием. Но ловкость и сила позволили Тесею избежать смертельных

ран. Схватив Минотавра за рога, он несколько раз с силой ударил его головой о стену. А когда враг был повергнут, Тесей выхватил из складок туники короткий меч, вонзил его в шею чудовища по самую рукоятку и воскликнул:

— Приношу Минотавра в жертву тебе, отец мой Посейдон!

Страшный, предсмертный рев чудовища потряс не только ожидавших у закрытой двери возвращения Тесея спутников, но и притаившуюся у входа в Лабиринт Ариадну.

В пылу схватки Тесей выронил клубок, и тот куда-то закатился. Долго в отчаянии шарил по полу юноша, но все же нашел потерянную было нить. Она и помогла герою

Тесей убивает Минотавра

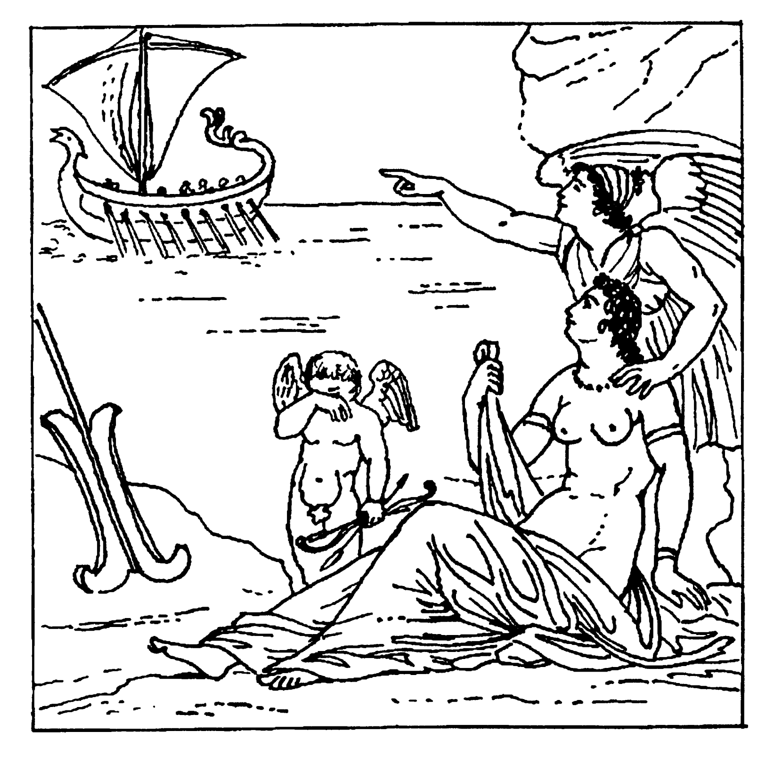
выбраться к единственным воротам Лабиринта. С тех пор выражения **«нить Ариадны»**, «путеводная нить» означают для нас способ найти выход из самого запутанного положения.

РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ

Времени радоваться освобождению у афинян не было. Нужно было добежать до корабля и отчалить до того, как появится царская стража. Ариадна присоединилась к беглецам. Предусмотрительный Тесей, прежде чем отчалить, нырнул под днища стоявших рядом критских кораблей и пробил их, чтобы Миносу не на чем было отправить погоню.

Корабль помчался на север, в Аттику. Но на следующий день разыгрался шторм. Целую неделю швыряло корабль по волнам. Но боги сжалились над путниками и привели их в спокойную бухту острова Наксос. Тесей решил разведать берег, найти пресную воду и место для ночлега. Ариадна, хоть и устала от долгой качки, пошла с ним.

Удобный грот нашли они неподалеку. Чтобы девушка отдохнула, Тесей принес охапку свежей травы, укрыл Ариадну своим плащом, а сам вернулся за спутниками. Но едва Тесей ступил на борт корабля, как порывы сильного ветра стали относить судно от берега

Ариадна, покинутая на острове Наксос

все дальше и дальше. В отчаянии метался Тесей по палубе. Он уж приготовился прыгнуть в море, чтобы добраться до берега, к любимой девушке, но раздался гром, сверкнула молния, и герою явилась Афина:

— Не делай этого, смирись! Такова воля богов: Ариадна предназначена в жены богу Дионису!

Проснувшись, Ариадна обнаружила подле себя не Тесея, а другого прекрасного юношу, с венком на темных кудрях.

— Я Дионис! — воскликнул он. — И люблю тебя, прекрасная Ариадна. Стань моей женой!

Расплакалась было девушка, но потом поняла, что былого не вернуть, и согласилась. Веселые спутники Диониса под звуки свирелей и флейт составили шумную и торжественную свадебную процессию. Сама Афродита подарила невесте прекрасный свадебный венец, усыпанный драгоценными камнями. Выковал его для этого случая бог огня и кузнечного мастерства Гефест.

Люди любили Диониса, обучавшего их виноградарству, освобождавшего от мирских забот. Они почитали и его прекрасную кроткую супругу. Ариадна родила пятерых сыновей и дочь. Когда же она, тяжело заболев, умерла, Дионис вознес на небо ее свадебный венец. Он и поныне сияет в виде созвездия Северной Короны, помогающего кормчим заблудившихся в море кораблей найти правильный курс. Глядя на это созвездие, мореходы вспоминают прекрасную Ариадну и возносят ей благодарность за благополучное плавание.

ГДЕ Ж БЕЛЫЙ ПАРУС?..

Долго еще носило по морю корабль афинян. Спасшиеся от Минотавра думали, что им уготована богами не менее страшная смерть —

от голода и жажды. Но однажды утром поднялось солнце и осветило зеленый остров Делос, где, по преданию, родились Аполлон и Артемида. Здесь путники нашли приют у местных жителей.

Тесей принес жертвы в известном на всю Элладу святилище Аполлона. Он даровал богу небольшое изваяние Афродиты работы мастера Дедала, которое осталось на корабле от Ариадны. Здесь же афиняне исполнили **«танец журавля»** — первый в истории Греции танец, где мужчины и женщины танцевали вместе. Их мерные движения то влево, то вправо как бы изображали блуждание по Лабиринту. Танец этот стал очень популярен по всей Элладе. Его мотивы и сегодня можно уловить в греческих народных плясках.

Отдохнув и починив корабль, афиняне вновь вышли в море. Ветер был попутный, и вскоре вдали показались родные берега. Радость в душе Тесея переплеталась с тоскою по утерянной Ариадне. Он позабыл о своем обещании отцу в случае победы над Минотавром поднять белые паруса.

А отец Тесея, Эгей, каждый день, стоя на высокой скале, ждал возвращения сына. И вот вдали появился знакомый силуэт судна. Вглядывается царь, чтобы разобрать: радость или беду несут ему ветры, черный или белый парус на мачте? И вот лучи солнца осветили... черные паруса! Горестно воскликнул старый Эгей:

— За что, о боги, вы так наказали меня, лишив единственного сына? Зачем мне жизнь без него? — и бросился со скалы в морскую пучину.

С тех пор море, где погиб несчастный Эгей, называют **Эгейское**.

ПРАЗДНИК ВОЗВРАЩЕНИЯ

Не знали еще об этом несчастье родные и близкие всех, кто полгода назад уплыл на Крит. Они тоже не надеялись на счастливый исход, на возвращение своих детей. Черные паруса убили последнюю надежду. Но когда с корабля на причал сошли живые и здоровые их сыновья и дочери — радости не было предела.

Тесей сразу же принес жертвы богам — Зевсу-громовержцу и Афине — покровительнице города, Посейдону, своему божественному отцу, Афродите, путеводительнице в трудном плавании, и другим богам. А так как Тесей и его спутники вернулись осенью, в пору сбора винограда, то и Дионису вместе с его прекрасной женой Ариадной совершил он жертвоприношение. И провозгласил в их честь ежегодный праздник виноградной лозы.

И вновь радость смешалась с печалью. Царедворцы принесли весть о смерти Эгея. Оплакали Тесей и все афиняне смерть благород-

ного и справедливого властителя, с почестями похоронили его. Тесей построил отцу святилище. Такой чести удостаивали выдающихся правителей.

С той поры жители Афин ежегодно праздновали день возвращения Тесея — победителя Минотавра: разводили костры на берегу моря, пели песни во славу героя. Афиняне отправлялись на остров Делос и там приносили жертвы Аполлону, а потом танцевали «танец журавля». Традиция эта сохранялась много веков.

Сохранились до наших дней и развалины Лабиринта. А само слово «лабиринт» говорит о сложном сооружении, путаных мыслях. Лабиринты используют ученые-биологи, для того чтобы проверить находчивость и память подопытных животных.

Кроме того, лабиринт — это хорошая игра для детей и взрослых.

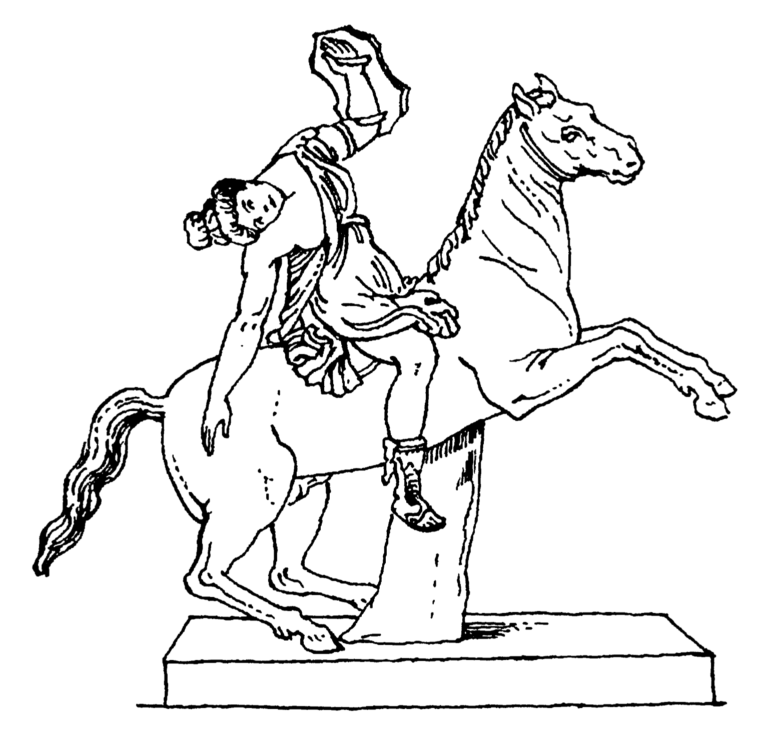
ВОИТЕЛЬНИЦЫ

Тесей, став царем, не упускал случая принять участие в походах, которые затевали его друзья-герои. Вместе с Гераклом он отправился в страну амазонок.

Жили амазонки — девы-воительницы — почти на краю вселенной, где-то в Малой Азии. Своим родоначальником они считали бога войны Ареса (в римской мифологии Марс).

Поклонялись только ему и Артемиде (Диане) — отважной богине охоты. Своим божественным покровителям они возвели величественные храмы. Храм Артемиды в городе Эфесе, например, считался одним из семи чудес света. Этот храм две с половиной тысячи лет назад сжег решивший войти в историю **Герострат.** Имя его действительно стало нарицательным — обозначением бессмысленного разрушителя.

Бесстрашие и ратное мастерство амазонок знали и уважали все. Они завоевали многие

Раненая амазонка

Амазонки

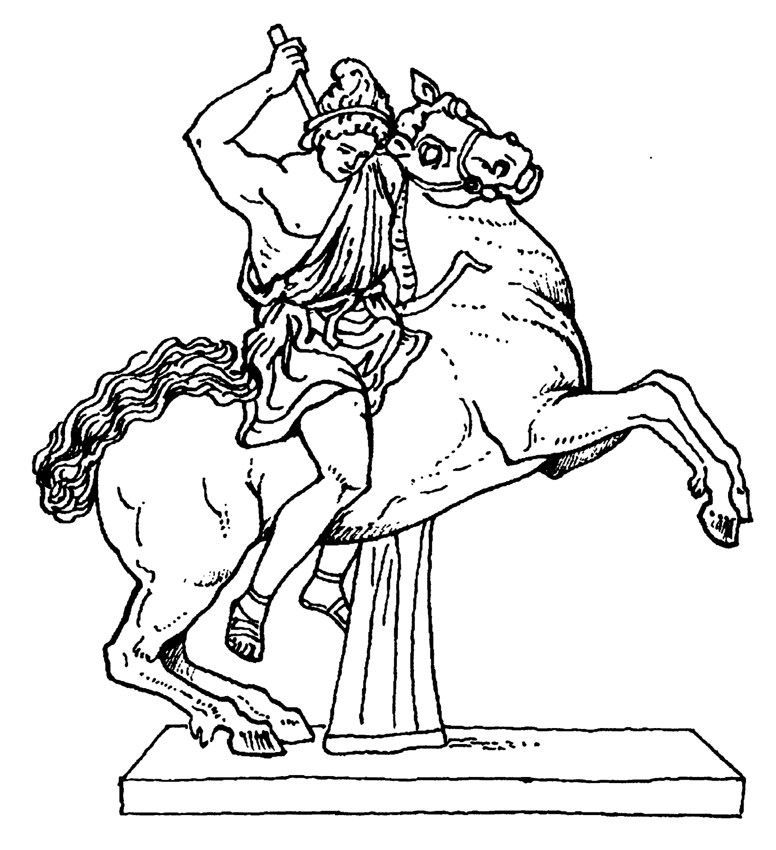
земли, построили богатые города. К борьбе с ними даже сильные враги относились очень серьезно. Тут невозможно было услышать: «Тоже мне подвиг — победил женщин!»

Когда Геракл отправился вместе с друзьями в поход на город Фемискира, где обитали амазонки, там правили три царицы — Ипполита, Антиопа и Меланиппа. У старшей, Ипполиты, был волшебный пояс бога Ареса, приносящий удачу в воинских делах. Геракл должен был раздобыть этот пояс.

Поначалу, когда эллины добрались до города, казалось, что все можно решить полюбовно. Тесей, встретившись с Антиопой, был пленен ее красотой, мудростью и не смог скрыть внезапно вспыхнувшее чувство. И Антиопа тоже смутилась. Потупив глаза, она сказала, что Тесей тоже полюбился ей. В знак своей любви она была даже готова отдать под власть Тесея город. Антиопа помогла встретиться с Ипполитой Гераклу, который объяснил, что не может вернуться без пояса, ибо такова была воля микенского царя Эврисфея, чьи приказы по велению богов

герой должен был выполнять. Ипполита готова была выполнить его просьбу.

Но супруга Зевса Гера, ненавидевшая Геракла, не хотела, чтобы герой вышел победителем. Она приняла образ амазонки и стала убеждать дев-воительниц, что хитрый Геракл только притворяется миролюбивым, а на самом деле задумал похитить их царицу Ипполиту. Вскочив на коней, отважные женщины поскакали в

Сражающаяся Ипполита

гавань, где стояли корабли эллинов, выручать царицу. Битва была короткой, но кровавой. Многие погибли, в том числе Ипполита.

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ АНТИОПЫ

Эллины возвращались с победой. На корме корабля рядом с Тесеем стояла красавица Антиопа.

Все Афины пышно отпраздновали свадьбу своего царя и амазонки. Это был чудесный брак двух равных по красоте, мужеству и уму людей. Через год у них родился сын, которого назвали **Ипполитом**. Мать сумела привить мальчику с детства любовь и поклонение Артемиде.

Беда пришла, когда ее не ждали. Храбрые амазонки оправились от поражения и, считая, что Тесей силой увез их предводительницу, решили отомстить чужаку. Собрав войско, они отправились в поход на Аттику. Однажды на рассвете они ворвались в Афины и стали лагерем на холме Ареса, недалеко от того места, где обычно заседали верховные судьи Афин — ареопаг. Амазонки принесли жертвы богу войны и начали сражение.

Афиняне отступали. Но Тесей знал, что воительницы сильны в поле, в открытом бою и становятся беспомощными в лабиринте городских улиц. Греки заманили амазонок в город, и началась битва среди кривых городских закоулков.

Мужественная Антиопа сражалась рядом с любимым мужем против бывших своих подданных и подруг. В пылу битвы одна из амазонок метнула копье, которое пронзило Антиопу. В отчаянии склонился Тесей над телом жены. Амазонки, увидев, что Антиопа погибла, отступили.

Хоронили Антиопу все вместе — и афиняне и амазонки. На месте погребения, рядом с храмом Геры Олимпийской, поставили в память ее колонну. А сын Ипполит посвятил себя Артемиде и стал великим охотником.

ПЕРВАЯ В МИРЕ КОНСТИТУЦИЯ

Тесей унаследовал власть в Афинах. Он стремился стать таким же мудрым правителем, как отец. Но его живой ум не довольствовался уважением к традициям и законам. Он задумал переустроить страну.

Издавна Аттика была разделена на 12 общин, живших каждая сама по себе, а порой и враждовавших между собою. Немало сил приложил Тесей, чтобы их примирить. Он нашел единомышленников, союзников и объединил все рода в одно государство-полис.

И вот однажды все жители по велению Тесея собрались на главной площади. Они знали, что молодой царь хочет сообщить им важную новость. Но уже первые его слова повергли людей в смятение.

Тесей заявил, что добровольно отказывается от царского престола! Было от чего волноваться! Ведь афиняне любили героя и уважали его.

— Кто сможет заменить тебя? — зашумел народ.

— Никто, — сказал спокойно Тесей, — я навсегда упраздняю в Афинах царскую власть и ввожу **конституцию.**

Это доселе неизвестное слово еще больше растревожило людей. Но Тесей объяснил, что конституция — это свод законов свободных и равноправных людей. Конституция дает всем равные права и обязанности. Править в Афинах отныне будет совет, куда войдут представители всех общин.

— А я останусь военачальником и гарантом конституции, — завершил свою речь Тесей.

Так впервые в истории человечества единовластие было заменено **демократией.** Конституция поделила население на три равные сословия: **евпатриды** (достойные) будут заниматься государственными делами, **геоморы** (земледельцы) — обрабатывать землю, разводить скот, поить и кормить народ. Третьими были **демиурги** — ремесленники, мастера строить храмы и дома, ковать оружие, изготавливать все предметы, необходимые людям.

Как и всякая реформа, эта, самая первая, не могла сразу изменить к лучшему жизнь в стране, дать мгновенно плоды. Но Тесей не отступал от своего начинания, много и упорно

работал для того, чтобы соотечественники как можно скорее почувствовали благие результаты перемен.

В ту пору в Афинах впервые стали чеканиться деньги. Монеты с изображением быка Посейдона заменили тяжелые слитки. Торговать сдало удобнее. А там, где процветает торговля, богатеет и государство, и его жители. Вскоре по всей Элладе пошла об Афинах слава как о самом прекрасном и процветающем городе.

ФЕДРА И ИППОЛИТ

После гибели Антиопы Тесей лишь в государственных делах находил утешение. И Афины расцветали. Пришло время, и Тесей во второй раз отправился на Крит, теперь уж как правитель могущественного государства.

С почтением принимал его царь Крита Девкалион, брат когда-то утраченной Тесеем Ариадны. Царь познакомил гостя со своей семьей, в том числе с младшей своей сестрой Федрой. Жарко забилось Тесеево сердце при виде этой девушки. Как она была похожа на Ариадну! И он попросил отдать ему Федру в жены.

Она родила Тесею двоих сыновей, и счастливый отец решил познакомить их со старшим братом. Он вызвал Ипполита в Афины.

Хорош собою был страстный охотник, почитатель Артемиды. Но он не верил в любовь. И этого не могла простить ему Афродита (Ве-

нера). Она изобрела коварную и жестокую месть: внушила любовь к юноше его мачехе, Федре. Страшной мукой для Федры стало это тайное чувство, похожее на безумие. Кормилица и наперстница царицы отправилась к Ипполиту, чтобы уговорить его пойти на свидание с Федрой. Но возмущенный Ипполит прогнал женщину, понося при этом мачеху.

Отвергнутая Федра кончает жизнь самоубийством. Но в предсмертном письме к Тесею она обвинила в своей гибели Ипполита, будто бы... преследовавшего ее своею любовью. А Тесей в это время был в дальнем походе. Вернувшись, он узнал о разыгравшейся в его отсутствие драме и призвал Посейдона (Нептуна) покарать Ипполита. Напрасно невиновный пытался оправдаться. Глубоко оскорбленный Тесей был непреклонен. Он изгнал своего первенца из Афин и предрек ему бесславную жизнь и смерть в чужом краю.

Быстро настигло Ипполита проклятие отца. Когда он в колеснице пересекал узкий перешеек, высокая волна, поднятая Посейдоном, вынесла ему навстречу огромного белого быка, который с диким ревом бросился за Ипполитом. Испугалась четверка коней, рванула, не разбирая дороги. Колесница перевернулась, и Ипполит разбился. Смертельно раненного юношу слуги принесли во дворец. И в этот миг к Тесею явилась Артемида. Она открыла ужасную правду и назвала истинную виновницу трагедии — Афродиту.

Горько было Тесею потерять старшего сына. В честь Ипполита воздвигли храм и поставили в нем статую юноши. Девушки приносили ему в жертву локоны своих волос.

Правда, существует еще один миф о том, что, когда душа его покинула тело и сошла в Аид, Артемида уговорила сына Аполлона, знаменитого бога-врачевателя Асклепия, оживить Ипполита, своего верного почитателя. Асклепий коснулся волшебной травой груди усопшего, произнес магические заклинания... И юноша открыл глаза, улыбнулся. Артемида окутала его густым облаком и перенесла в иную страну, где он, не узнанный никем, жил под другим именем еще много лет.

ЗАКОН ДРУЖБЫ

Однажды гонец принес Тесею дурную весть: кто-то угнал стадо лучших афинских коров, да так запутал следы, что найти, куда они делись, никто не мог. Тесей сам поскакал в Марафонскую долину, где случилась пропажа. Он умело распутал хитроумную загадку, ринулся вслед за злодеями и был несказанно удивлен, когда увидел, что стадо угнал всего-навсего один человек, статный и могучий, как он сам.

На грозный окрик Тесея угонщик обезоруживающе улыбнулся и дружески протянул руку.

— Не сердись, Тесей, — сказал он, — я царь

лапифов **Перифой**. Давно хотел познакомиться с тобой. Знаю о твоей храбрости, силе, мужестве, мудрости и хочу стать тебе другом. А стадо угнал, чтобы испытать тебя, прости или накажи.

Тесей тоже протянул руку дружбы. Они поклялись Зевсом, что никогда не нарушат союз, не предадут только что рожденную дружбу. Потом они обменялись доспехами и оружием.

А вскоре произошел случай, ставший испытанием дружбы. Перифой пригласил Тесея на свою свадьбу с прекрасной Гипподамией.

Кентавр

На пир собралось множество гостей. Приехали герои со всей Греции. Боги тоже почтили царя своим вниманием. Перифой не позвал только Эриду — богиню раздоров и Ареса — бога войны. Он хотел, чтобы свадьба прошла мирно и весело.

Обиженные Арес и Эрида решили отомстить хозяину. Они приметили среди гостей **кентавров** — полулюдей, полуконей, диких и необузданных. Эрида знала, что кентавры непривычны к вину, и внушила им пристрастие к хмельному зелью. Опьянев, самый молодой, сильный и дикий кентавр Эврит решил похитить невесту. Опрокинув стол, бросился он к Гипподамии и потащил ее к выходу. По его примеру и другие кентавры стали хватать девушек, чтобы утащить в леса, где они обитали.

Вскочили из-за праздничного стола Перифой, Тесей и другие герои, чтобы защитить женщин. Завязалась жестокая схватка. В ход пошли кубки, подносы, треножники, стулья. С большим трудом они вытеснили неблагодарных, диких гостей из дворца. Но кентавры не думали убегать. Они продолжали яростно сражаться. Вырывали с корнем деревья, поднимали куски скал и бросали их в героев. Но герои оказались более опытными бойцами, чем кентавры. Воинство дикарей дрогнуло и побежало, оставив на поле сражения поверженные тела.

Битва героев с кентаврами (**кентавромахия**) осталась в памяти эллинов.

ПОХИЩЕНИЕ ПРЕКРАСНОЙ ЕЛЕНЫ

Был у Тесея давний друг, спартанский царь Тиндарей. Однажды прислал он в Афины вестника, привезшего просьбу к Тесею приехать к нему побыстрее, чтобы помочь в затруднительном деле. Взял Тесей с собою друга Перифоя, и поскакали они в Спарту. Уже через четыре дня сидели они у Тиндарея в тайной комнате, где тот поведал о своей печали.

Было у царя и его жены Леды четверо детей: два сына-близнеца Полидевк и Кастор и дочери — Елена и Клитемнестра. Считалось, что божественным отцом Елены и Полидевка был Зевс. Именно красавица **Елена**, которую называли прекрасной, и стала причиной тревоги отца. Хотя девушке не исполнилось и шестнадцати, но слава о ее несравненной прелести привлекла в Спарту множество женихов. Особенно настойчив был племянник царя Энарефор, полагавший, что вместе с Еленой он получит и право на престол. Он заявил, что если Тиндарей не отдаст ему свою дочь, то он заберет ее силой, похитит.

Решил царь, что единственный выход в том, чтобы друг его Тесей увез девушку и взял ее под защиту. Об этом «похищении» заранее никто, даже Елена, не должны были знать.

На рассвете Тесей и Перифой тайком покинули дворец и спрятались неподалеку от храма Артемиды, где в этот день совершались жертвоприношения в честь богини. Была

здесь и Прекрасная Елена. Улучив момент, Тесей схватил девушку, посадил ее перед собой на коня и помчался. Он слышал, как сзади раздались крики, звон мечей. Это Перифой отбивался от стражников и сторонников Энарефора. Погоня, посланная незадачливым женихом, осталась далеко позади.

Похитители умело запутали следы, отправившись не прямиком в Афины, а в город, где жила Эфра, мать Тесея. Сын попросил ее побыть вместе с Еленой в уединенном, никому не известном поместье. Там женщины с несколькими служанками и поселились.

Тесей навещал затворниц и полюбил Елену. Девушке тоже пришелся по сердцу немолодой уже, но статный, мужественный герой. Они мечтали о времени, когда Елене исполнится шестнадцать лет и Тесей сможет попросить ее руки у Тиндарея.

ЕДИНОБОРСТВО С АИДОМ

Тесей был счастлив. Лишь одно смущало его. У Перифоя во цвете лет и красоты умерла жена. Тесей утешал друга, говорил, что боль утраты пройдет и он снова обретет радость в любви другой достойной женщины.

Минуло время, и Перифой заявил, что хочет вновь жениться. Избранницей его непременно должна стать одна из земных дочерей Зевса. А поразмыслив, он остановил свой

Аид

выбор на Персефоне, жене Аида, бога царства мертвых!

Тесей ужаснулся дерзости друга, уговаривал его опомниться, отказаться от опасной затеи. Но тот «закусил удила» и не хотел слушать друга. Он даже упрекнул Тесея в трусости, в нежелании исполнить клятву дружбы. Пришлось Тесею уступить.

Попасть в царство мертвых живому смертному невозможно. Путь, проходимый душами умерших, для него непреодолим. Вот и решили друзья пробраться туда окольным путем — через мрачную расщелину недалеко от Афин. Взяли еды на неделю и отправились в путь.

После многих испытаний и лишений сумели-таки они проникнуть в чертоги Аида. Гневом вспыхнули глаза мрачного бога, когда услышал он безрассудное требование Перифоя отдать ему в жены Персефону. Аид сдержался, не дал волю гневу. Он даже пригласил друзей присесть на каменный трон, вырубленный в скале, чтобы обсудить их претензии. Друзья сели и... прилипли к камню. В лица им угрожающе шипели змеи, кольцами обвившие каменный трон. Трехглавый пес Кербер грыз их ноги. Богини мщения эринии хлестали их тела бичами.

Четыре года продолжался этот кошмар и кончился благополучно для Тесея случайно. Геракла его господин послал в царство Аида, чтобы привести трехглавого Кербера. Увидев друзей в таком плачевном состоянии, герой

решил помочь им. Невероятным усилием он оторвал Тесея от камня. А вот Перифою помочь не удалось. Не захотели боги отпустить из Аида человека, дерзнувшего пожелать в жены дочь Зевса.

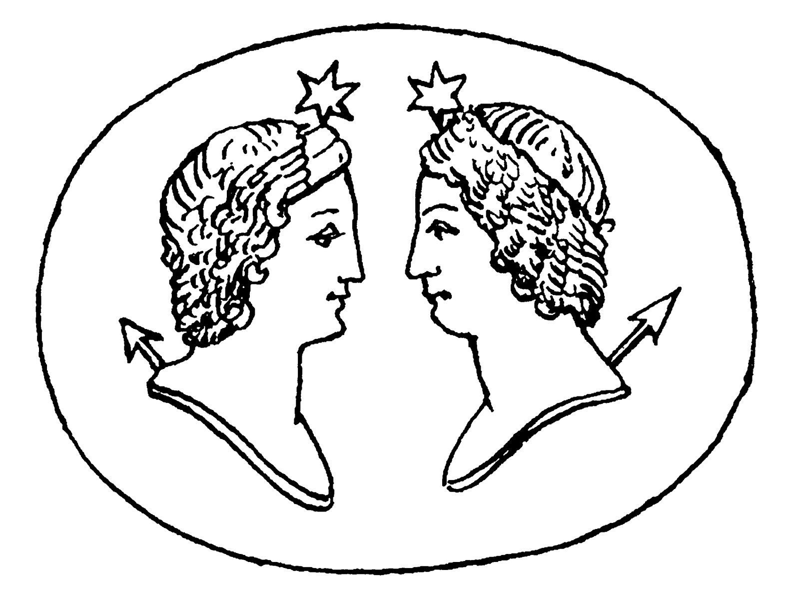
ОТРЕЧЕНИЕ

Тесей поспешил в родные Афины. За четыре года его заточения в Аиде многое изменилось. Царь Спарты одолел и изгнал своего племянника и захотел вернуть дочь, Прекрасную Елену, домой. Но никто в Афинах не знал, где она. И куда пропал Тесей, тоже никто не ведал. Говорили даже, что он будто бы вместе с девушкой куда-то уехал.

Подросших сыновей спартанского царя Кастора и Полидевка называли Диоскурами (т. е. «сыновьями Зевса»). Полидевк стал непобедимым кулачным бойцом, а Кастор — укротителем коней. Они отправились, собрав войско, на поиски сестры. Осадили Афины.

От кровопролития спас афинян их соплеменник Академ. Он случайно узнал, где скрывается спартанская царевна, и обещал Диоскурам показать тайный приют, если те пообещают не разорять город.

Диоскуры нашли Елену, увезли ее домой, но забрали в рабство и мать Тесея. Малолетним сыновьям Тесея пришлось спасаться бегством в далекие края. А править Афина-

Диоскуры — Кастор и Полидевк

ми братья Елены поставили человека, которого когда-то сам Эгей выгнал из города за козни и интриги. Государство, которое строил Тесей, пришло в упадок. Головы подняли аристократы.

Горе охватило Тесея. Решил он созвать народное собрание. Он вышел к людям, которыми правил тридцать лет, в белых одеждах, с отцовским мечом у пояса. Горькой была его речь. Тесей вспомнил свои прошлые подвиги, вспомнил, как вместе с народом строил справедливое государство. И вот теперь все разрушено, предано забвению.

— Поэтому я слагаю с себя власть и покидаю Афины, — сказал Тесей. — Ведь

не могу же я сражаться со своим народом, который оказался недостойным великих перемен.

Он прошел мимо сограждан к городским воротам. Никто его не остановил. Тесей навсегда покинул Афины.

ГИБЕЛЬ ТЕСЕЯ

Свой корабль направил Тесей к острову Крит, где царь Девкалион обещал герою приют. Но боги распорядились иначе. Поднялся шторм, и судно вынуждено было пристать к острову Скирос. Тесей не огорчился. Теперь ему было все равно, где жить. Тем более что на этом острове был участок земли, доставшийся Тесею в наследство от отца.

Местный правитель Ликомед поначалу принял Тесея радушно. Но, узнав, что тот хочет обосноваться на Скиросе, встревожился. Царь давно считал эту землю ничьей, а следовательно, своей.

Но Ликомед сумел скрыть свое смятение. Угостил гостя, а потом предложил пойти и определить границы владений. Они поднялись на высокую скалу, с которой был виден весь остров, и Ликомед столкнул Тесея со скалы на острые камни. А сам поспешил домой, огорченно рассказывая всем встречным о том, что его гость оступился на вершине и разбился насмерть.

Так от руки завистника погиб один из великих героев Эллады.

О могиле его вскоре забыли. Она сровнялась с землей. И никто не мог сказать, где похоронен герой.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРОЯ

А город Афины переживал трудные времена. На него непрестанно нападали враги. Афиняне решили обратиться к Дельфийскому оракулу за советом: как избавиться от козней недругов? И услышали в ответ, что беды их окончатся лишь тогда, когда тело их правителя Тесея обретет покой в родной земле.

Устыдились афиняне своей короткой памяти. Они отправили на Скирос два корабля с воинами-добровольцами под предводительством Кимона, сына полководца.

Никто на острове не мог указать, где искать прах Тесея. Задумался Кимон, как быть? И вдруг увидел летящего орла. Он покружился, сел на соседний холм и стал разгребать когтями землю.

«Может быть, боги решили помочь мне?» — подумал юноша. Он приказал воинам копать в этом месте. И вскоре они увидели скелет высокого мужчины. Рядом с ним лежал знакомый меч с извивающейся змеей на рукоятке — прославленное оружие Тесея.

Воины привезли прах Тесея в Афины. Со

всех концов Аттики собрались люди, чтобы с почестями захоронить Тесея в святилище. А потом на этом месте был воздвигнут величественный храм — Тесейон, внутри которого стояла прекрасная статуя героя.

Из поколения в поколение передавались легенды о мужественном и мудром герое. Поэт сочинил поэму «Тессеида». Юноши Эллады знали ее наизусть, во время праздников распевали отдельные ее песни. Стены дворцов и общественных зданий покрывали росписи, повествующие о подвигах Тесея. А на Акрополе, в первой в мире картинной галерее, было полотно, изображающее, как Тесей сдвигает скалу, чтобы достать отцовский меч и сандалии.

НАЙДЕНЫШ, НАЗВАННЫЙ ЭДИПОМ

Однажды фиванский царь **Лай** гостил у Пелопса — властителя города Писа. Пелопс радушно принимал гостя, но тот отплатил ему черной неблагодарностью. Уезжая, Лай похитил Хрисиппа — сына Пелопса. Разгневанный отец бросился в погоню, но Лай был уже слишком далеко. А гордый молодой царевич предпочел унизительному плену смерть и наложил на себя руки.

Пелопс проклял неблагодарного гостя и обратился к богам с просьбой:

— Пусть Лай умрет от руки собственного сына!

Пастух Форбас, кормящий Эдипа

Лай благополучно вернулся в Фивы. Там он женился на прекрасной **Иокасте** и зажил спокойно, богато. Одно лишь омрачало их счастье: у царской четы не было детей. Лай отправился в Дельфы, чтобы узнать у оракула дальнейшую свою судьбу. И услышал от жрицы Аполлона:

— Сбудется твоя мечта — будет у тебя сын. Но исполнится и проклятие Пелопса: ты погибнешь от руки своего наследника!

В смятении вернулся царь домой и узнал, что жена его ждет ребенка. Вскоре родился сын. Но для Пелопса власть и собственная жизнь были дороже всего. Напуганный пророчеством, он взял беспомощного младенца, проткнул ему лодыжки острым железом, потом связал ремнем его ноги и велел рабу отнести ребенка в дикие леса на склоне Киферона. Пусть его съедят дикие звери.

Но раб пожалел мальчика и отдал его пастуху. А пастух отнес младенца к своему царю,

правителю Коринфа Полибу, у которого тоже долгие годы все не было и не было детей.

Царь Полиб и его жена Меропа решили воспитать найденыша как собственного сына и сделать его наследником. И стали придумывать ему имя. Так как у мальчика ноги опухли от нанесенных настоящим отцом ран, его и назвали **Эдип** (т. е. «с опухшими ногами»).

ЕЩЕ ОДНО ПРОРОЧЕСТВО

Эдип рос счастливо, как родной сын царя и царицы. Но однажды захмелевший приятель обозвал его подкидышем. Приемные родители уговаривали его не придавать значения словам глупца. Но червь сомнения закрался в душу Эдипа, и он решил отправиться к Дель-

Эринии — богини мести

фийскому оракулу, чтобы узнать всю правду о себе. Но вместо ответа услышал прорицание:

— Ужасна твоя судьба, Эдип. Ты убьешь собственного отца, женишься на родной матери, и дети, рожденные от этого брака, будут прокляты богами и людьми.

В смятении юноша не знал, что ему делать, как избежать судьбы. Неужели так суждено ему поступить с мудрым, добрым Полибом и всегда ласковой Меропой!

«Нет, я не вернусь домой, а пойду куда глаза глядят», — решил Эдип и зашагал по первой же попавшейся дороге. Он и не догадывался, что злая судьба направила его стопы в сторону Фив, откуда он на самом деле был родом.

В узком ущелье из-за крутого поворота навстречу ему выскочила запряженная горячими конями богатая колесница, на которой восседал знатный, седой мужчина. Эдип едва не попал под колеса, а возница вдобавок обозвал его бродягой и стегнул плеткой.

Не стерпел Эдип, ударил возницу дорожным посохом, да так, что тот замертво свалился с козел. Слуги бросились на убийцу. Но сильный юноша быстро разделался со слугами. Убил он и старика, размахивавшего своим скипетром. Лишь одному рабу удалось спрятаться за камнем, что и спасло ему жизнь.

Эдип и не подозревал, что так сбылась первая часть пророчества. Седой мужчина со скипетром в руках был его настоящий отец — царь Фив Лай!

ЗАГАДКА СФИНКСА

Эдип побрел дальше по каменистой дороге и добрался до красивого, обнесенного крепкими стенами города. Это были Фивы. Невеселы были люди, встречавшиеся ему.

— Какая печаль вас гложет? — спросил Эдип.

И услышал в ответ, что неподалеку от города поселилось страшное чудовище Сфинкс с головою женщины и телом льва, да еще с громадными крыльями. Миновать его было нельзя. А Сфинкс всякому прохожему задавал загадку. Не сумевшего дать правильный ответ Сфинкс сбрасывал со скалы на острые камни. Чудовище требовало все новых и новых жертв. Опечаленный предсказанием оракула, Эдип не дорожил своей жизнью и пошел навстречу Сфинксу.

Тем временем в Фивы прибежал спасшийся раб и сообщил о гибели царя. Горожане собрались и решили: пусть нашим царем станет тот, кто победит Сфинкса. Загадку, которую предложил Эдипу Сфинкс, поведали ему когда-то музы. Они заверили, что ни один смертный ее не разгадает. Но если все же он получит правильный ответ, то сам должен броситься со скалы и погибнуть.

Сфинкс спросил:

— Кто утром ходит на четырех ногах, днем — на двух, а вечером — на трех?

Смышленый Эдип, не задумываясь, ответил:

— Ты говоришь о человеке. Младенцем, на рассвете своей жизни, он ползает на четвереньках. Днем, в зрелом возрасте, он ходит на двух ногах. А когда наступают сумерки его жизни, старость, берет в руки палку или костыль — это ему третья нога.

Со страшным шумом взмыл Сфинкс и бросился в море. Так Эдип избавил Фивы от Сфинкса. А сам пошел в Фивы. Он не знал, конечно, о решении, принятом горожанами. И был поражен пышной встречей. Фиванцы сделали его царем и отдали в жены... вдову Лая Иокасту! Так сбылось второе пророчество оракула. Эдип ведь не знал, что Иокаста — его родная мать.

КЛЯТВА ЭДИПА

Двадцать лет мудро правил Фивами Эдип. В любви и согласии жил он с Иокастой. У них родилось четверо детей — дочери **Антигона** и Исмена и сыновья Этеокл и Полиник.

Но однажды фиванцев поразила страшная, неведомая болезнь, которая не щадила ни взрослых, ни детей. Опустели прежде шумные улицы и площади. Лишь скорбный плач жен и матерей доносился из домов. Умерших хоронить не успевали.

Но беда не приходит одна. Поля поразила засуха. Погиб урожай. На деревьях и в виноградниках погибли плоды. Великие боги не

Герой, убивающий дракона

слышали мольбы о спасении, не принимали жертвы от несчастных фиванцев.

Фиванцы обратили взоры на своего царя Эдипа, который однажды уже спас город от кровожадного и беспощадного Сфинкса. Но эту новую загадку сам разгадать он не смог и поэтому послал в Дельфы, к оракулу брата жены, Креонта. Пусть он узнает волю богов, спросит у Аполлона, как избавиться от бедствия.

Ответ, привезенный Креонтом, был лаконичен: боги желали, чтобы жители Фив отыскали и изгнали из города убийцу царя Лая.

Эдип поклялся своему народу, что отыщет разбойника и примерно, как повелели боги, накажет. Вот только где искать убийцу? Единст-

венный выживший свидетель смерти Лая, раб, двадцать лет назад попросил царицу отпустить его на волю. Он ушел на дальние горные пастбища. С тех пор его никто не видел.

ПРОЗРЕНИЕ ЭДИПА

Кто-то надоумил царя Эдипа призвать прорицателя, слепого старца **Тиресия**, сына нимфы Харикло и внука древнего титана Перса. В далекой юности был он зрячим, но вещим даром не обладал. Однажды, когда он бродил по лесам Пелиона, услышал плеск воды и радостный смех. «Наверное, это резвятся нимфы», — подумал Тиресий и подошел к озеру Радости. А в нем рядом с его матерью плескалась в воде богиня Афина. Увидел ее смертный юноша такой, какой было дозволено видеть только богам. В восхищении замер Тиресий. Но возмутил его зачарованный взгляд богиню. Она гневно воскликнула:

— В последний раз ты видишь, смертный! — и, протянув руку, вырвала у него глаза.

Нимфа умоляла богиню вернуть сыну зрение. Но Афина сказала:

— Глаза я Тиресию не верну. Но если ты, Харикло, отдашь мне половину своего бессмертия, я одарю твоего сына зрячестью слепоты, даром прозрения. Будет он читать тайные знаки жизни, понимать голоса птиц и язык животных. Сможет он помнить забытое, а в дне

текущем видеть будущее. И жить он станет втрое дольше, чем другие смертные.

Согласилась Харикло отдать Афине половину своего бессмертия. И богиня превратила нимфу в кентавра. А слепой Тиресий пошел бродить по свету и прославился мудростью и ясновидением.

Вот почему царь обратился к слепцу-прорицателю.

— Я не могу назвать имя убийцы, — с дрожью в голосе сказал Тиресий.

Эдип прогневался и приказал слепцу перед всем народом назвать виновного в бедствиях города. Кем бы ни был этот человек, он будет покаран. Тиресий согласился, вышел к толпе и сказал:

— Ты, Эдип, и есть тот самый преступник, которого ищешь! Ты убил своего отца, а потом женился на собственной матери. Этим ты осквернил город, которым правишь.

Не поверил царь прорицателю. Решил, что это враги, желающие, отобрать власть у него, подговорили старца. Как мог Лай быть его отцом, если Эдип помнил, что вырос он совсем в другом городе. Прогнал он прорицателя, пригрозив за ложь казнью.

Но все же сомнение закралось в душу Эдипа. Он стал расспрашивать Иокасту и узнал о младенце, которого жестокий отец обрек на смерть. А потом разыскали старого раба, который не смог исполнить повеление Лая и отдал младенца рабу царя Полиба. А царь, у

которого не было детей, усыновил мальчика. Эдип ужаснулся:

«Значит, Тиресий не солгал! Я сам, несчастный, покаран за грехи отца...»

Иокаста не вынесла позора и покончила с собой. А Эдип сорвал с одежд ее золотые пряжки и выколол ими себе глаза, чтобы не видеть больше этот несправедливый мир.

ВОЗМЕЗДИЕ

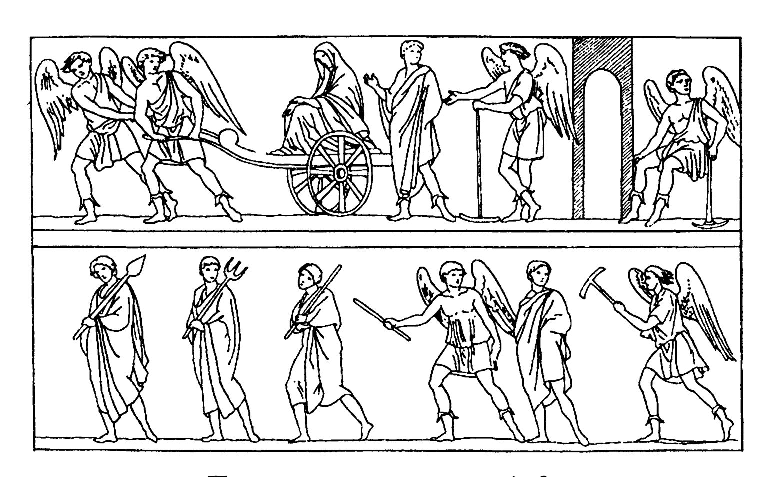
Но еще не испил до конца Эдип чашу страданий. Он думал жить в уединении, во дворце. Но жители Фив, опасаясь, что беды не покинут город, пока в нем Эдип, велели ему уйти навсегда. Не защитили отца сыновья. Они разделили власть над Фивами со своим дядей Креонтом. Отец им был не нужен. Лишь юная дочь Эдипа Антигона решила разделить судьбу отца и последовала за ним в изгнание.

Много дорог и городов прошли царь-изгнанник и его поводырь-дочь. Но нигде не захотел остановиться Эдип. Какая-то сила влекла его все дальше и дальше. Наконец, добрались они до зеленой лавровой рощи, увитой плющом и виноградом. Здесь захотел Эдип остановиться. Но крестьяне сказали, что лучше странникам убраться отсюда подобру-поздорову. Ведь это роща, посвященная богиням Эвменидам, и смертным находиться здесь нельзя. А земля, на которую пришли странни-

ки, — Аттика. В столице ее — Афинах правит великий герой Тесей.

Не захотел уходить из рощи Эдип, ибо знал из предсказания оракула, что именно в этом священном месте найдет он вечный покой — смерть. Он попросил позвать Тесея, которому может оказать большую услугу. Тесей откликнулся на зов странника и пришел в священную рощу. Лишь ему открыл свое имя несчастный царь и сказал, что в грядущей войне победа будет на стороне тех, в чьей земле Эдип найдет последнее убежище. И Тесей решил приютить слепого старика и его дочь.

В Фивах тоже узнали об этом пророчестве. К слепому Эдипу зачастили родственники: сначала брат Иокасты Креонт, затем сын Полиник. Но Эдип-то понимал, почему они вдруг стали звать его домой. Не слепой старик был им нужен, а победа в будущих войнах.

Переселение в царство Аида

Поэтому Эдип просто-напросто прогнал Креонта. А сыновей, начавших враждовать между собой, он проклял:

— Вы не помогли мне в несчастье. Вы оба погибнете в будущем сражении! — воскликнул он.

Страшный удар грома раздался при этих словах. Боги согласились с проклятием, наложенным на неблагодарных сыновей.

Но вот снова раздались раскаты грома и сверкнули молнии в безоблачном небе. Понял Эдип, что близится его смертный час. Ведомый богами, он сам, нащупывая посохом дорогу, двинулся к месту своего успокоения. Лишь Тесею разрешил сопровождать себя. Наконец он остановился.

— Здесь я уйду в Аид. Сохрани место моей могилы в тайне. Она будет охранять твое войско и Афины от поражения. Лишь перед смертью передай эту тайну своему наследнику.

Тесей поклялся хранить тайну. Земля разверзлась и поглотила несчастного царя Эдипа, которого всю жизнь преследовал злой рок.

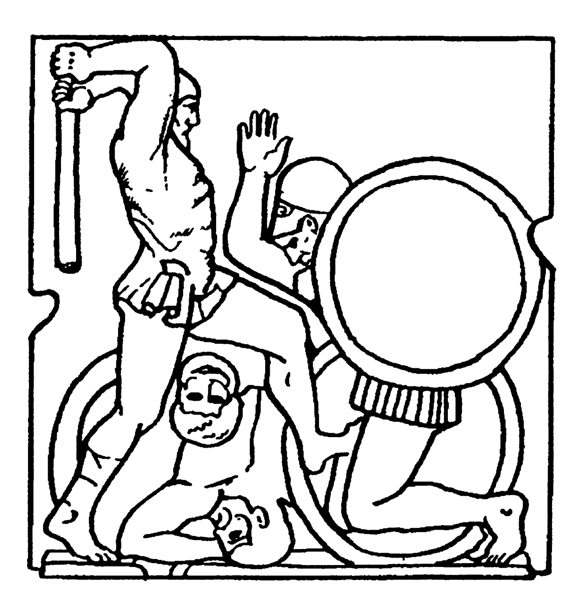
СЕМЕРО ПРОТИВ ФИВ

После изгнания отца братья Этеокл и Полиник решили править попеременно: год царствует Этеокл, год — Полиник. Прошло двенадцать месяцев. Этеоклу так понрави-

лась власть, что он и не подумал передавать ее брату. Затаив обиду, ушел Полиник в города Аргос, где правил царь Адраст. Полиник предстал перед царем в накинутой поверх одежд шкуре льва и рассказал свою историю. Царь принял пришельца как дорогого гостя. Он отдал ему в жены собственную дочь и сказал:

— Я помогу тебе вернуть власть над Фивами.

Собирая могучее войско, царь призвал героев и правителей соседних государств принять участие в походе. Согласились все, кроме брата царя **Амфиарая**. Могучий воин, любимец Зевса и Аполлона, не желая гневить богов, отказался участвовать в войне, где брат шел на брата.

Амфиарай, на свою беду, поклялся однажды своей жене, сестре Адраста, коварной и жадной Эрифиле, что будет выполнять ее желания. Адраст и Полиник подарили женщине драгоценное ожерелье Гармонии, которое выковал сам бог кузнечного искусства, а за это попросили, чтобы она уговорила мужа идти в поход. Над ожерельем этим было заклятие: оно приносило несчастье тем, кто владел им. Провидец Амфиарай знал об этом, но нарушить клятву, данную жене, не мог. Предчувствуя, что погибнет, он простился с женой и сыном, юным Алкмеоном.

— Отомсти за меня! — сказал он Алкмеону, надел доспехи и отправился в поход.

Полные отвагой, отправились в поход аргосцы. Они даже не обратили внимание на дурные предзнаменования, ниспосланные богами. Войско изнывало от жажды, потому что нимфы по велению Зевса засыпали все родники. А когда кормилица сына Ликурга, царя Немеи, пожалела воинов и пошла показать им источник, огромный змей задушил младенца. Амфиарай понял, что смерть мальчика — грозное знамение, предвещающее гибель войска и героев. Но никто его не послушал. На месте погребения ребенка войско даже устроило шумные военные игры, которые положили начало **Немейским играм.**

Наконец войско подошло к семивратным

Фивам и разделилось на семь отрядов — против каждых из ворот по отряду. Возглавили отряды семь вождей. Каждый из них принес жертву богу войны Аресу и, омочив руки в жертвенной крови, они поклялись,что они не отступят: разрушат стены города или падут на поле боя.

БРАТ ПРОТИВ БРАТА

С тревогой наблюдали фиванцы со стен города за приготовлениями врагов. Силы были неравны. Врагов было намного больше. Этеокл призвал к себе старца, слепого прорицателя Тиресия,чтобы тот сказал, каков будет исход битвы. Долго молчал мудрый старец и наконец изрек, что Фивы останутся свободными, если юноша из царской семьи будет принесен в жертву богу Аресу. Ужаснулся Этеокл, подумав о собственных сыновьях, и решил никому не говорить о прорицании.

Но случилось так, что слова Тиресия услышал родственник царя юный Менекай, сын его дяди Креонта. Вспыхнуло его сердце пламенной любовью к родному городу. Он взбежал на крепостную стену, пронзил свою грудь кинжалом и упал на острые камни.

Отвагу вдохнул в души фиванцев благородный подвиг земляка. За оружие взялся и

стар и млад. Семь отрядов выстроилось под прикрытием семи ворот. Этеокл выбрал для своего отряда ворота, против которых стоял отряд его брата, Полиника.

Грянула битва. Но боги были на стороне фиванцев. Когда великан Капаней, еще недавно грозивший, что он завоюет город даже вопреки воле Зевса, взобрался по лестнице на стену города, великий громовержец метнул в него молнию и испепелил великана. На поле битвы пало много героев с обеих сторон.

И тогда решили братья в единоборстве определить победителя. Они скрестили мечи и стали сражаться не на жизнь, а на смерть. Много кровавых ран нанесли друг другу. Наконец Этеокл вонзил меч в грудь брата. Полиник рухнул, как срубленное дерево. Кровью обагрилась земля. Наклонился над ним Этеокл, чтобы снять трофей — доспехи брата.

Но собрал последние силы Полиник и вонзил свой меч в брата. Упал тот мертвый на Полиника. Смешалась кровь братьев. Души обоих отлетели в царство Аида. Так свершилось проклятие Эдипа, изгнанного из Фив братьями.

Но смертельный поединок братьев лишь приостановил битву. Кровавая сеча продолжилась, принеся в конце концов победу фиванцам. Под стенами крепости погибли все вожди. Амфиарай, волею Зевса, был поглощен вместе с колесницей разверзшейся землей. Лишь Адрасту удалось ускакать с поля боя.

ПОДВИГ АНТИГОНЫ

В Фивах власть захватил Креонт. Он приказал предать сожжению тела своих погибших воинов, а врагов — оставить на поле боя под палящими лучами солнца. Лишь правителю Афин, герою Тесею, удалось уговорить Креонта изменить свое решение и дать возможность родственникам погибших совершить над ними обряд погребения. Лишь к телу Полиника запретил Креонт прикасаться.

— Того, кто посмеет похоронить предателя, приведшего войско к стенам родного города, ждет жестокая казнь, — сказал новый властитель.

Но сестра Полиника, Антигона, не могла смириться с этим. Ведь пока тело брата не будет погребено, его душа не найдет пристанища в царстве мертвых! Темной ночью пробралась она туда, где лежал погибший, и присыпала его землею.

Страшно разгневался Креонт, когда ему донесли о случившемся. Он выставил стражу, чтобы поймать непокорного. Но Антигона и не думала таиться. В полдень она вновь пришла на скорбное место, чтобы оплакать брата и завершить похоронную церемонию, принести жертву подземным богам, моля их о снисхождении к несчастному.

Схватили стражники девушку, привели ее к грозному царю. Гордо предстала перед ним Антигона. Она не испытывала ни сожаления о содеянном, ни страха. Она не боялась смерти, ведь и так вся ее жизнь прошла в скорби. Не поверил Креонт, что Антигона в одиночку решилась совершить погребение, приказал привести и сестру ее Исмену. И всегда робкая, нерешительная Исмена вдруг смело заявила царю, что она тоже участвовала в похоронах брата и готова разделить участь сестры. Но не захотела Антигона принять ее жертву.

— Ты, сестра, добровольно выбрала для себя жизнь, а я выбрала смерть! — сказала она.

Царь приговорил Антигону к смерти, хотя она была невестой его сына **Гемона**.

СМЕРТЬ АНТИГОНЫ

Простые фиванцы жалели девушку, потому что понимали — она совершила подвиг человечности. Не мог смириться с решением отца и юный Гемон. Он считал свою невесту невиновной. Он обвинил отца, не желавшего простить Антигону, в том, что тот сам нарушает законы богов, не видит, не понимает, что, упорствуя, он может навлечь их гнев и на себя, и на своих близких.

Но глух был к доводам разума Креонт. Он назначил Антигоне ужасную казнь — велел замуровать девушку живою в царскую гробницу. Даже слова слепого провидца Тиресия не произвели на него впечатления. А старик говорил, что зловещие знамения получил он во время жертвоприношения. Боги разгневаны жестокостью царя. Они не простят ему ни непогребенного, обесчещенного Полиника, ни обреченной на смерть невиновной Антигоны. Страшная кара от эриний, богинь мести, угрожает царю. Станет он самым одиноким, самым несчастным человеком на свете. Лишь последние слова старика испугали Креонта. Он поспешил на поле брани, чтобы совершить над Полиником погребальные обряды, а потом направился к царской гробнице.

Ужасная картина открылась ему. Не желая долгой мучительной смерти, Антигона свила веревку из своей одежды и повеси-

лась. Не успел спасти ее и прибежавший юный Гемон. Пронзив мечом грудь, он упал рядом с любимой.

Невообразимо горька была для царя потеря единственного сына. Но это было лишь начало испытаний. Узнав о смерти Гемона, его мать Эвридика, как и сын, лишила себя жизни. В полном одиночестве остался царь. Из властного, гордого, надменного властителя он превратился в жалкого, сломленного, несчастного человека, зовущего смерть, которая одна может пресечь его страдания.

ПОХОД ЭПИГОНОВ

Прошло десять лет. Фивы богатели. Жители стали уж забывать о страшных днях осады. Но помнили о неудаче своих отцов, о смерти вождей и героев сыновья тех, кто потерпел поражение под Фивами. Крепло их стремление отомстить фиванцам.

Начал готовиться поход эпигонов. Сегодня мы тоже используем в речи слово «эпигон» и называем так человека, который следует за чужими идеями, мыслями, потому что сам не способен создать ничего оригинального. А в Древней Греции слово «эпигон» означало «родившиеся после».

Потомки воинов и героев собрали небольшое, но крепкое войско. Только Алкме-

он, сын Амфиарая, не хотел, как когда-то отец, участвовать в походе. Ведь он еще не выполнил завета отца: отомстить матери за его смерть.

Эпигоны, прежде чем отправиться в поход, обратились к Дельфийскому оракулу. Они хотели знать свою судьбу. А оракул сказал, что видит Алкмеона входящим с победой в ворота Фив. Раз так, эпигоны стали действовать испытанным способом. Они, как когда-то Адраст, подкупили его мать Эрифилу, и она отправила в поход не только Алкмеона, но и его младшего брата.

В открытом бою фиванцы потерпели поражение и спрятались за крепостными стенами. Царь их был убит. Обороняющихся осталось мало.

— Что нам делать? — обратились горожане к мудрому Тиресию.

— Пошлите вестника для переговоров, а сами покиньте город, потому что сражаться у вас нет сил.

Темной ночью жители покинули город. Долго бродили они по дорогам Греции, пока не добрались до Фессалии, где и поселились.

А в Фивы, как и предсказывал оракул, вошли победители во главе с Алкмеоном. Эпигоны разграбили город, принесли дары богам и, удовлетворенные свершившейся местью, вернулись по домам.

ЗОЛОТОЕ РУНО

Неземной, воздушной красоты была жена царя Беотии Амафанта. Ее звали Нефела и была она богиней облаков. Они жили счастливо, растили детей, мальчика **Фрикса** и девочку **Геллу**. Но беотийцам не нравилась такая царица. Вынудили они Амафанта расстаться с женой. Стала она снова облаком и проливала слезы от разлуки с детьми.

А царь женился на фригийской царевне Ино, холодной и расчетливой красавице. Больше всего раздражали Ино чужие для нее дети. Решила она погубить Фрикса и Геллу. Сначала она приказала услать ребятишек на далекое горное пастбище. А потом стала убеждать мужа,что сами боги желают смерти детей. А чтобы убедить в этом Амафанта, пошла на хитрость. Она подговорила беотийских женщин тайком поджарить семена и засеять ими по весне поля. Конечно же поджаренные зерна не дали всходов. Неурожай встревожил царя. Стране грозил голод. И он послал гонцов к оракулу в Дельфы, чтобы узнать причину беды. Но коварная Ино перехватила на обратном пути гонцов, дорогими подарками подкупила их, велела сказать царю, что Амафант должен принести в жертву своих детей, лишь тогда беда отступит. Горюя, начал готовиться Амафант к жертвоприношению.

Фрикс и Гелла на златорунном баране; слева их мать богиня Нефела

Тем временем дети играли с пасшимися овцами. И вдруг заметили они в стаде необычного огромного барана, у которого шерсть была золотая. Когда дети подбежали к нему, баран заговорил человеческим голосом:

— Меня послала сюда Нефела, ваша прекрасная мать, чтобы я перенес вас в далекую страну, где вам не будет угрожать опасность. Влезайте ко мне на спину. Ты, Фрикс, ухватись за мои рога, а Гелла пусть держится за твою шею. Да не глядите вниз, а то голова закружится.

Взмыли они под самые облака и понеслись на север. Но у девочки устали ручки.

Забыв о высоте, она опустила их... и упала в волны бушующего моря. Долго роняла Нефела слезы-дожди над местом, где утонула ее маленькая дочь. А люди назвали этот пролив «Геллеспонт» — море Геллы (это современный пролив Дарданеллы).

А Фрикса баран принес в далекую северную **Колхиду**, где его тепло принял царь колхов **Ээт**. Когда мальчик стал юношей, царь отдал в жены Фриксу свою дочь Халкиопу. И они вырастили четверых сыновей.

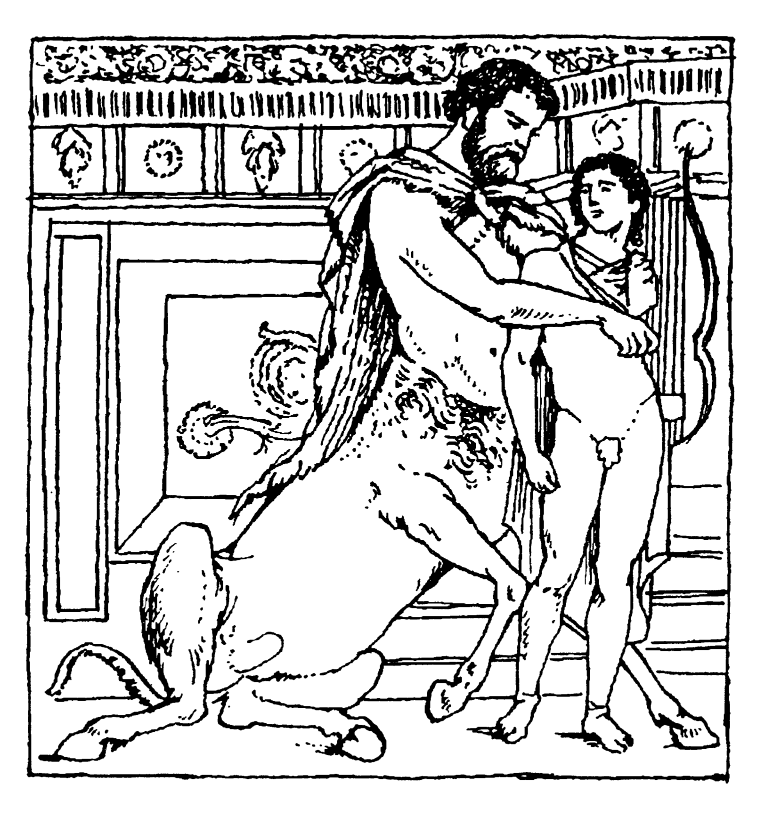
Чудесного барана — овна — царь принес в жертву Зевсу. Шкуру барана он повесил на вековом дубе. Боги предсказали Ээту, что будет он благополучно царствовать, пока золотое руно находится в Колхиде. Поэтому охранять его приставили дракона, который никогда не смыкал глаз.

ПИТОМЕЦ КЕНТАВРА

Был у беотийского царя брат Кретей, который давным-давно покинул отчий дом и основал на берегу голубого залива в Фессалии город Иолк. Жили в нем землепашцы, торговцы и мореплаватели. Долго и мудро правил царь, а умирая, передал бразды правления процветающим городом своему сыну **Эсону**. Но сводный брат Эсона **Пелий**, сын самого морского бога Посейдона, не смирился, что он будет вторым. Силой отобрал Пе-

лий власть, а Эсона сделал простым горожанином.

Знал Эсон, что родной братец приставил к нему шпионов, поэтому, когда у него родился сын, Эсон решил ото всех скрыть рождение истинного наследника престола. Он сказал всем, что мальчик умер, даже справил по нему пышные поминки. А сам отнес маленького **Ясона** к горе Пелион, где в пещере жил мудрый и добрый кентавр Хирон с же-

Кентавр — воспитатель Ясона

ною Харикло и матерью, и отдал ребенка им на воспитание.

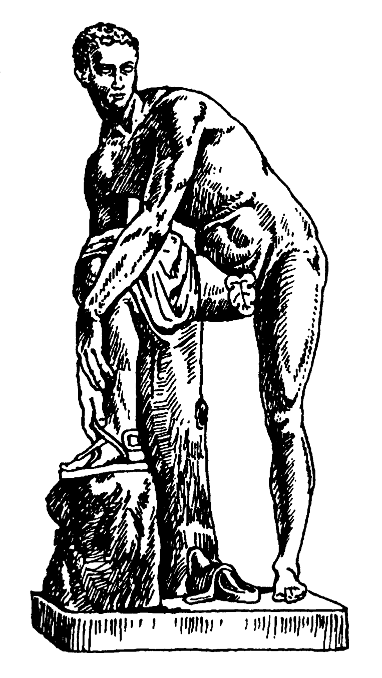
Вырос Ясон, стал сильным, ловким юношей, владеющим любым оружием. Приемные родители любовались им. Когда Ясону исполнилось двадцать лет, сказал он Хирону, что пора возвращаться в Иолк, отыскать отца, а у Пелия потребовать, чтобы тот вернул незаконно взятую им власть.

По пути в город встретил Ясон старуху, горестно сидевшую на берегу быстрого потока. Узнав, что женщина сама не рискует перебраться на другую сторону, юноша бережно перенес ее на другой берег. Только в воде потерял сандалию с левой ноги. Так и пришел он в город, красивый, как молодой бог, в накинутой на плечи шкуре пантеры и в одной сандалии...

ЯСОН И ПЕЛИЙ

Горожане окружили юного богатыря, восхищаясь его статью и удивляясь необычной одежде. Мимо проезжал Пелий и пожелал узнать, что это за чужестранец появился в городе. Ему тут же донесли: юноша говорит, что он вовсе не чужеземец, а родился в этом городе, здесь живет его отец Эсон, у которого Пелий отобрал власть. И теперь он, Ясон, хочет восстановить справедливость.

Особенно встревожился Пелий, когда ему сказали, что у юноши одна нога обута в сандалию, а другая — босая. Когда-то оракул напророчил царю, что ждет его неизбежная гибель от человека, который придет с гор в одной сандалии. Умчался Пелий на своей колеснице, стал думать, как ему обмануть судьбу.

Ясон

Ясона же горожане проводили к дому его отца. Велико было счастье отца, увидевшего через столько лет разлуки сына. Он тут же созвал гостей на пир, который длился пять дней и ночей. За столом Ясон поделился своим замыслом вернуть власть в Иолке тому, кому она по праву принадлежит. Шумной гурьбой направились к Пелию Ясон и его двоюродные братья. Открыто сказал Ясон Пелию обо всем.

Но Пелий не выдал злобы, ненависти и страха, охвативших его. Радушно принял Ясона и сказал ему:

— Я соглашусь на твои условия, если ты выполнишь одну мою просьбу. Недавно ко мне явилась во сне тень умершего в да-

лекой Колхиде Фрикса, молившая вернуть на родину, в Грецию, руно золотого барана. Сам я уже стар, и не по силам мне такой подвиг. Тебе же это угодное богам деяние принесет не только славу, но и власть над Иолком.

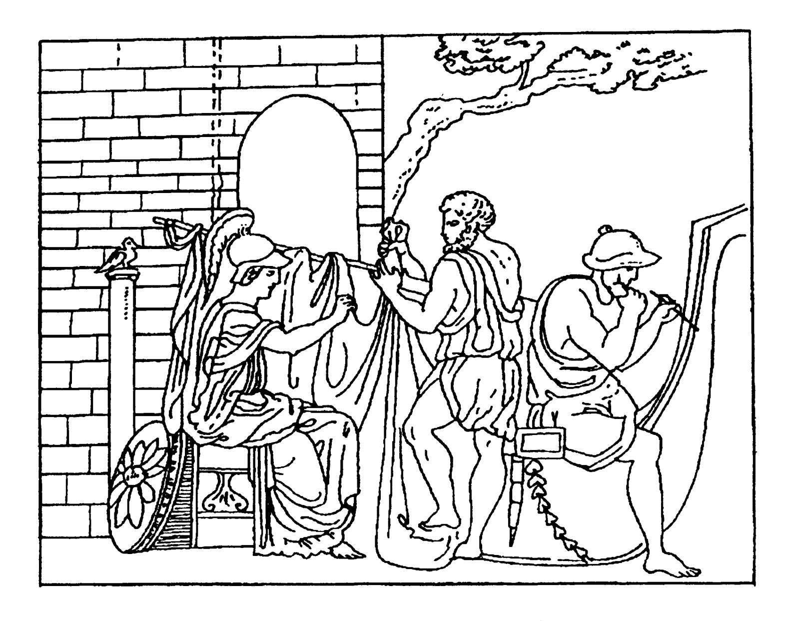
Пелий был убежден, что никто не вернется живым из такого дальнего и опасного путешествия.

Но юный Ясон без долгих раздумий согласился.

АРГОНАВТЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПУТЬ

Отправился Ясон по странам Греции на поиск спутников, готовых разделить с ним тяготы пути за золотым руном. Сам Геракл согласился принять участие в путешествии. Откликнулся на призыв Ясона могучий Тесей, правитель Афин, Кастор и Полидевк, близнецы, сыновья Зевса и Леды. Один был великий кулачный боец, а другой — укротитель коней. Их так и звали — Диоскуры (т. е. «сыновья Зевса»). Решил отправиться в поход сладкоголосый Орфей со своей звучной лирой. Более пятидесяти героев собрались в Иолке.

А тем временем великий мастер Арг строил корабль. И в этом деле ему помогала сама богиня Афина Паллада, которая решила стать покровительницей этого похода. А

Строительство корабля «Арго»

стреловержец Аполлон предсказал героям счастье и удачу.

Особой милостью пользовался Ясон и у самой Геры, жены Зевса. Это она, чтобы испытать Ясона, приняла облик старушки на берегу быстрого потока. Богиня запомнила, как бережно перенес ее юноша на другой берег, и с тех пор помогала своему любимцу.

Быстрый, как птица, получился пятидесятивесельный корабль, который назвали **«Арго»**. Сами же герои, составившие экипаж корабля, стали называться аргонавты — моряки с «Арго».

Предводителем похода избрали Ясона. Все было готово к отплытию. Принесены жер-

твы богам. Запасены пища, вода. Ветер наполнил паруса. Полетел по волнам корабль, а Орфей ударил по струнам, и над волнами понеслась песня, которой внимали не только люди, но и выплывшие из глубин моря рыбы и дельфины.

Долог был путь к неведомой Колхиде. Немало приключений и неожиданных встреч сулил он аргонавтам. Были среди них приятные и безоблачные, как, например, посещение острова, где жили только женщины. Там герои едва не забыли о цели своего плавания. Были происшествия трагические, когда грекам приходилось вступать в битву с незнакомыми воинственными племенами и терять товарищей.

На полпути они расстались с Гераклом, которого боги призвали вернуться в Грецию, где ему предстояло совершить свои двенадцать подвигов.

Аргонавты встретили на одном из островов немощного старика Финея, наказанного богами чувством неутолимого голода. В ответ на помощь, оказанную ему аргонавтами, Финей отплатил добром. Он поведал, какие опасности и напасти ждут героев впереди, и посоветовал принести жертвы Афродите, попросить ее содействия.

Еще на одном острове, населенном огромными птицами с медными крыльями и острыми, как стрелы, перьями обнаружили путешественники четырех молодых людей. Оказа-

лось, что они родом из Колхиды и приходятся правящему там царю Ээту родными внуками, детьми его дочери и того самого Фрикса, которого спас золотой баран. После смерти отца они отправились в плавание, но потерпели кораблекрушение. Юноши рассказали, как поскорее добраться до их родины. А старший из братьев вызвался представить аргонавтов своему деду.

ЗАГОВОР БОГИНЬ

Однажды на рассвете увидели аргонавты могучие синие горные хребты. Это был Кавказ. Совсем недалеко осталось до цели плавания — Колхиды. На веслах вошел «Арго» в устье реки, на берегу которой стояла столица царя Ээта, и причалил к берегу. Решили, что Ясон утром следующего дня пойдет с посохом мира к царю и постарается уладить дело полюбовно.

А пока аргонавты спали, на Олимпе происходила необычная встреча. Золотая Афродита принимала в своих покоях мужественную Афину и величественную Геру. Сидя на золотых скамьях, выкованных Гефестом, они рассуждали, как помочь герою Ясону с честью выйти из нелегкого испытания. Неспешно лилась речь властительницы Олимпа Геры. Вновь поведала она, как юный Ясон выдержал экзамен на доброту и участие, пе-

ренеся ее в облике старухи через бурную реку, и сказала, что знает человека, который может спасти благородного юношу от беды. Это быстроглазая Медея — дочь царя, жрица в храме богини Гекаты — покровительницы магии и волшебства. Геката научила девушку врачевать недуги, омолаживать людей, варить зелье из всего, что произрастает на земле. Ей по силам даже усмирить пламя и остановить движение быстротекущей реки. Умная и лукавая дева найдет способ помочь аргонавтам. Только она должна всем сердцем захотеть этого.

Богини придумали, как склонить юную волшебницу на сторону чужеземца. Надо, чтобы Медея полюбила Ясона. Для Афродиты такая задача была пустяком. Она отыскала во дворце своего сына-шалунишку Эрота, забавлявшегося игрой в кости. Она пообещала подарить Эроту «диво игрушку, быстровертящийся мяч». А за это он должен был поразить сердце колхидской девы стрелой, напоенной ядом любви.

Схватив лук и колчан со стрелами, полетел Эрот в Колхиду, чтобы найти там Медею.

СТРЕЛА ЭРОТА

Так случилось, что первым человеком, встреченным Ясоном в саду дворца царя Ээта, была русокосая, с лучистыми, как у всех потом-

ков Гелиоса, очами Медея. Дрогнуло ее сердце, когда увидела она прекрасного юношу в барсовой шкуре. Тайком пробралась она во дворец, где накрывался пиршественный стол для гостей.

Аргос, внук царя, подвел Ясона и его спутников к трону, на котором восседал Ээт, и рассказал, что не по своей воле прибыли в Колхиду юноша и его друзья. Пелий, отобравший у него законную власть, грозил всему роду Ясона местью Зевса, если не вернет он в Элладу шкуру волшебного овна.

Не поднимая суровых глаз, слушал внука Ээт. Не верил он рассказу. Может быть раздобыв золотое руно, чужак и не станет возвращаться на родину, где ничего хорошего его не ждет, думал царь. А что, если ему захочется остаться на богатой земле Колхиды и стать тут правителем?

Долго не давал ответа Ээт. А тем временем никому не видимый легкокрылый Эрот отыскал взглядом притаившуюся за колонной Медею и метко направил в ее сердце золотую стрелу. Сразу почувствовала царевна любовь к прекрасному чужестранцу.

Ээт придумал коварный план, как погубить Ясона и его друзей.

— Что ж, благородный юноша, позволю я тебе увезти золотое руно, — сказал он, — но прежде испытаю твою силу, ловкость и мужество. На равнине, что рядом со священной рощей Ареса, пасутся два медноногих быка,

Ясон, побеждающий быка. Справа — Медея. Над ними в центре — Афина

подаренных мне самим Гефестом. Если сумеешь запрячь их в железный плуг, распашешь поле, засеешь его зубами дракона, из которых вырастут закованные в броню воины, а затем победишь их — золотое руно твое.

В тревоге и печали вернулся Ясон к друзьям-аргонавтам. Когда он рассказывал о визите к царю, неожиданно на его грудь упала испуганная голубка, которая спасалась от ястреба. А сам хищник разбился о борт корабля.

— Это Афина и Афродита посылают тебе свое благословение! — воскликнул его спутник, прорицатель Мопс. И предложил Ясону склонить на свою сторону юную волшебницу Медею. Сомневался сначала Ясон:

14-4

стоит ли отдавать в женские руки судьбу столь важного дела? Но, поразмыслив, согласился.

ОБРЕТЕНИЕ ЗОЛОТОГО РУНА

Всю ночь не спала Медея. Разрывалось ее сердце между любовью к юноше и страхом перед мстительным отцом. Она даже решила помочь Ясону, а потом покончить с собою.

Но встреча с Ясоном в тенистой дубраве вдохнула в нее надежду. Отдала Медея юноше «Прометееву мазь», приготовленную ею из цветов, выросших на месте, куда капала кровь терзаемого орлом титана. Она сказала, что это снадобье защитит Ясона от жаркого пламени, изрыгаемого быками, и холодного железа, сделает неуязвимым. А Ясон предложил девушке бежать вместе с ним на его родину, где он сделает ее своей женой.

И в час испытания не оставила Медея Ясона. Без кровинки в лице стояла она на краю поля и шептала заклятия, когда вел юноша быков под ярмо, пахал железным плугом землю и засевал борозды зубами дракона.

И вот проросли, ощетинились борозды копьями, поднялись во весь рост землеродные, закованные в броню гиганты. И тогда

посоветовала Медея Ясону бросить в гущу воинов огромный камень. Не поняв, откуда грозит им опасность, гиганты набросились друг на друга, стали сражаться между собою до тех пор, пока все не полегли на этом поле брани.

Наконец открылся проход к огромному дубу в роще Ареса. Среди его ветвей висело блистающее, словно облако при восходе солнца, золотое руно. Но путь к нему преграждал свивавшийся в огромные кольца дракон, который никогда не спал. В страхе отпрянул Ясон. А девушка смело подошла к змею и окропила его глаза волшебным зельем, навевающим сон. Уснул дракон, растянувшись под деревом. Медея сняла золотое руно и отдала его Ясону. Струившийся от шкуры овна мягкий золотистый свет осветил им дорогу к кораблю. Аргонавты быстро отчалили и налегли на весла. Вместе с ними в далекую Грецию отправилась и Медея.

ПОГОНЯ

Лишь утром узнал царь Ээт, что золотое руно похищено, а его любимая дочь бежала вместе с чужеземцем. В гневе приказал он собрать лучших воинов, снарядить корабли и отправиться в погоню за аргонавтами.

Медея

На третий день колхи во главе с сыном царя и братом Медеи Абсиртом догнали беглецов. Понял Ясон, что не справиться ему с этой силой. Испугалась и Медея — ведь отец требовал, чтобы выдали беглянку, грозил ей страшной карой за предательство.

Некоторые спутники Ясона склонялись к тому, чтобы во имя собственной безопасности выполнить это требование. Медея скрыла свой страх и обиду. Она предложила Ясону коварный план: заманить брата в ловушку, пригласить будто бы на переговоры, и избавиться от него. Ясон так и поступил. Послав будто бы от имени Медеи богатые дары, он пригласил Абсирта на безлюдный остров, чтобы сообщить некую тайну. А когда безоружный царевич вошел в храм, Ясон убил его.

«Непристойные деяния» героев вызвали великий гнев олимпийцев. Сам Зевс предрек аргонавтам большие потери и долгие скитания.

И впрямь, немало испытаний выпало на их долю. Пришлось кораблю проплыть через узкий пролив между двумя чудовищами Сциллой и Харибдой. Лишь помощь Геры помогла им спастись. А когда мореходы приблизились к острову сирен — полуптиц-полуженщин, которые сладкоголосым пением заманивали, а потом убивали людей, лишь волшебный голос Орфея смог заглушить их призывные голоса.

Подстерегала их беда и на острове, где жила родная сестра царя Ээта, волшебница **Кирка** (ее римляне называли **Цирцея**). Она обычно превращала людей в животных. Но лучистые глаза племянницы Медеи пробудили в ней сочувствие. Кирка очистила

Ясона и Медею от скверны убийства, принесла жертву Зевсу и умоляла подземных богинь мщения эриний не преследовать их своим гневом.

По пути в Грецию остановились они у острова Схерил, где в стране славных феаков правил мудрый Алкиной. Радушно встретил он аргонавтов. Но через день к острову подошли корабли колхов, и царь Ээт вновь потребовал выдать ему дважды преступную дочь.

Почувствовала Медея, что Ясон вновь в нерешительности и готов ею пожертвовать, лишь бы осталось у него золотое руно.

— Я навеки уйду от стыда и позора в Аид, — сказала она, — но в будущем вернусь и стану для тебя злой эринией!

Радушный хозяин острова услышал из уст Медеи ее историю и сказал: он не выдаст девушку Ээту, если та станет законной женой Ясона. В тот же день отпраздновали свадьбу. Ээту пришлось возвращаться ни с чем.

СМЕРТЬ ПЕЛИЯ

Радостно встречали друзья и родные вернувшихся с золотым руном аргонавтов. А Ясон был огорчен, увидев, как за время его странствия постарел отец. Попросил Ясон свою жену-волшебницу отнять у него немного

молодости и отдать старику Эсону. Медея пообещала совершить над его отцом обряд омоложения.

В полночь преклонила Медея колени и обратилась к богине колдовства Гекате. Затем девять дней и ночей собирала травы на севере страны, у подножия Олимпа. А вернувшись домой, поставила два алтаря: один — Гекате, другой — богине молодости. Затем она сварила зелье из трав и цветов, морского песка, крыльев филина, кожи змеи и многого другого. Волшебница взяла сухую ветку векового дерева, размешала зелье — и ветка зацвела. Вознеся молитву богу подземного царства Аиду, чтобы не отобрал он душу у дряхлого тела старика, Медея усыпила Эсона, а затем заменила его старую кровь волшебным зельем. Проснулся Эсон и почувствовал себя сорокалетним. Волосы из седых вновь стали черными, морщины разгладились. Весь Иолк дивился его новому облику.

Узнали о второй молодости Эсона и дочери царя Пелия, того самого, что отобрал когда-то власть у Эсона и не вернул ее даже после того, как Ясон выполнил его условие, добыл золотое руно. Хитрая Медея, желая отомстить обманщику, обольстила его дочерей и вселила в них надежду, что и Пелия можно омолодить.

Медея приготовила варево из чистой воды и каких-то не имеющих силу трав и велела дочерям выпустить из отца старую, дурную кровь. Те вошли в спальню Пелия и нанесли

Медея и дочери Пелия

ему несколько ударов мечом. И душа Пелия отлетела в Аид.

Но и после смерти соперника не стал Ясон царем Иолка. Сын Пелия изгнал его вместе с женой-колдуньей из города. Много месяцев скитались они по Греции, пока не достигли богатого и цветущего Коринфа. Правил там давний друг Ясона Креонт, который приютил изгнанников, подарил им дворец и целое состояние.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Казалось, наладилась жизнь Ясона на новом месте. У них родились два сына, которых отец очень любил. Медея завоевала у многих

горожан уважение своим искусством врачевания и ворожбы. Были у нее и недруги, которым не по нраву пришлись ее независимость, дерзкий язык и колдовские чары.

Все так же преданно и сильно любила Медея своего мужа. Это стало его порой тяготить. Надоело ему все время вспоминать о той услуге, которую ему когда-то оказала Медея. Он считал, что сполна оплатил свой долг «дочери варвара» уж тем, что живет она не в Колхиде, где господствует грубая сила, а в Элладе, где царят мир и справедливость.

Горько было Медее чувствовать себя униженной в чужой стране. А тут еще узнала она, что Ясон забыл о священной клятве, которую он дал Медее при бракосочетании. Он влюбился в молоденькую коринфскую царевну Главку и решил на ней жениться. А царь Креонт ради счастья своей дочери повелел Медее с сыновьями немедленно покинуть Коринф.

Печаль и отчаяние при этом последнем известии сменились гневом и желанием отомстить.

Всего один день отсрочки дал Медее царь Креонт, чтобы она собралась в изгнание. Но колхидянка торжествовала: у нее есть теперь время, чтобы исполнить задуманное. Она умоляет мужа оставить в своем новом доме сыновей. Посылает мальчиков к сопернице с богатыми дарами. Увидев детей, Главка сначала отвернулась. Но Ясон просил освободить сыновей от изгнания. Да и принесенные мальчи-

ками дары — тончайшей работы расшитое платье и золотая диадема — растопили сердце царевны.

Оставшись одна, она тут же примерила обновки. И вдруг пропитанное ядом одеяние стало жечь ее тело огнем, а золотая диадема сжала голову смертельным объятием. Упала, страшно закричала умирающая девушка. Бросился ей на помощь отец, обнял дочь и тоже был отравлен ядом. Погибли они в страшных муках.

Жажда мести и ненависть оказались сильнее любви к детям. Медея убила любимых Ясоном сыновей и увезла тела их на колеснице Гелиоса на небеса.

Жизнь стала не мила Ясону. Он покинул город, долгие месяцы бродил по стране, не находя пристанища. Однажды добрался он до родного города Иолка. Увидел вытащенный на берег обветшавший корабль «Арго». Сел он, сморенный усталостью, в тени корабля и уснул. В это время обрушилась прогнившая корма и похоронила под обломками Ясона — предводителя аргонавтов и неверного мужа колхидской царевны Медеи.

ЯБЛОКО РАЗДОРА

Долго хранил свою великую тайну Прометей. Принял он страшные муки, но лишь через столетия открыл титан громовержцу Зев-

су, что придет конец его владычеству, если возьмет он в жены дочь титана Океана богиню Фетиду. Ибо предрешено: рожденный ею сын превзойдет силой и могуществом отца и свергнет его с престола.

Парис с яблоком раздора

Испугался великий бог и решил выдать прекрасную океаниду за смертного. И выбрал ей в мужья фессалийского царевича Пелея, знаменитого героя.

Свадьбу праздновали в обширной пещере кентавра Хирона, друга Пелея. Все боги были званы на шумный, веселый пир. Богато одарили они новобрачных. Посейдон преподнес им чудесных коней, остальные боги — боевые доспехи.

На свадьбу не пригласили лишь богиню раздора Эриду, зная ее плохой характер. Затаив обиду, бродила она неподалеку. И придумала, как отомстить. Она написала на золотом яблоке всего лишь одно слово — «Прекраснейшей» — и подбросила его на стол пирующих.

Яблоко приметили три богини — Гера, Афина и Афродита. Каждая считала, что яблоко должно принадлежать именно ей. Обратились было к Зевсу, чтобы тот решил спор. Но не пожелал громовержец быть судьей. Отдал он яблоко Гермесу и посоветовал ему отвести спорщиц на склоны горы Иды, что неподалеку от Трои. Там пасет стада **Парис**, юный сын царя Трои Приама. Пусть он и определит, кто из трех богинь самая прекрасная.

СУД ПАРИСА

Парис и не подозревал, что он сын царя. Так случилось, что незадолго до его рождения жена Приама Гекуба увидела страшный сон, предвещавший, что станет ее ребенок виновником гибели Трои. По велению царя Приама отнес слуга новорожденного в лесную чащу. Но дикие звери не тронули младенца. Медведица вскормила его своим молоком. Пастухи взрастили мальчика, который стал самым смелым, ловким и прекрасным среди сверстников.

Вот перед этим наивным и чистым юношей и появились однажды три богини. Они потребовали, чтобы Парис рассудил их спор и назвал прекраснейшую. Испугался Парис, хотел убежать, но Гермес поведал ему, что такова воля самого Зевса. А каждая из

богинь, чтобы называться самой-самой, стала сулить юноше всякие блага. Гера предложила могущество, власть над всей Азией, Афина — мудрость и воинское мастерство. А златокудрая Афродита пообещала, что подарит ему в жены прекраснейшую из смертных женщин.

Парис долго не раздумывал. Повинуясь зову сердца, протянул он золотое яблоко

Афина (Минерва) и Парис

Афродите. И конечно, тут же навлек на себя и весь свой род гнев и ненависть Геры и Афины.

Не обманула Афродита Париса. Велела она юноше плыть в далекую Спарту, где жила Елена, названная людьми Прекрасной. Правда, была она женой царя **Менелая**.

ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА

Была Елена дочерью громовержца Зевса и царицы Спарты **Леды**. Она была так хороша, что даже богини завидовали ей. Все мужчины, раз увидев красавицу, не могли больше ее забыть. Когда Елена была еще девочкой, похитил ее у отца великий герой Аттики Тесей. Но ее братья, Полидевк и Кастор, отбили сестру и вернули в отчий дом.

Подросла Елена, и слава о ее красоте разнеслась по всей земле. Множество женихов благородного происхождения приезжали сва-

Елена принимает Париса

Царь Менелай

таться за нее. Но всем она отказывала. Они вместе с отцом не решались выделить кого-то одного, предвидя, что может начаться распря, а то и кровавая борьба.

Выход нашел хитроумный **Одиссей,**

царь Итаки. Он посоветовал собрать всех женихов и потребовать с них клятву, что они не станут ненавидеть того, кого выберет Елена, а, наоборот, придут к нему на помощь, если будет нужно. Женихи согласились и дали клятву. И тогда девушка объявила, что пойдет замуж за царевича из Спарты Менелая.

Вот куда отправился юный Парис, вдохновленный богиней любви. Сама Афродита помогла ему построить корабль. Не внял Парис предостережениям троянской пророчицы **Кассандры**, дочери царя, угадавшей в нем своего брата. Она предсказала Парису страшную судьбу. Вслед отплывающему кораблю она кричала, что Трою ждет великое горе, бесчестье и смерть, кровь и разруха. Но не поверили Кассандре ни Парис, ни троянцы.

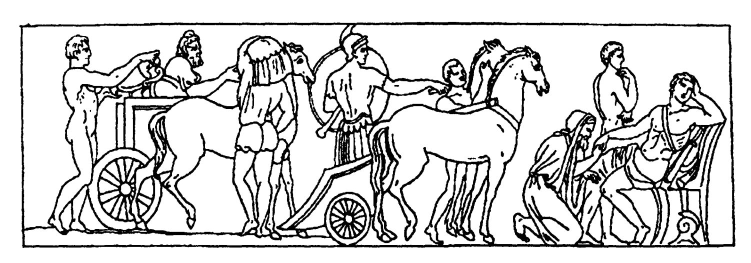
Как дорогого гостя принял Париса царь Менелай. За богатой трапезой впервые увидел юноша Елену и потерял разум от неземной ее красоты. И воображение Елены поразил молодой богатырь.

Вот уж несколько дней гостил Парис у Менелая. Царь по делам вынужден был отправиться на Крит, уверенный в благородстве гостя. Но Парис, воспользовавшись отсутствием мужа, уговорил Елену уехать с ним. Ночью, тайком, прихватив царские сокровища, они бежали на корабль, который понес их в Трою.

ВПЕРЕД, НА ТРОЮ!

Гнев и горечь переполнили сердце Менелая. Но не было у него достаточно сил, чтобы отомстить вероломному гостю. И тогда его брат, царь Микен **Агамемнон**, напомнил о клятве, которую дали все бывшие женихи прекрасной Елены — прийти на помощь Менелаю по первому его зову.

Лучшие, храбрейшие сыны Греции откликнулись на призыв Менелая. Был среди них отважный **Диомед**, равный силой богу Аресу, мудрый **Нестор**, одержавший немало побед, могучий **Аякс** Телемонид и многие другие. Но нашелся среди бывших женихов один, который решил увильнуть от некогда данной клятву. Это был Одиссей — царь Итаки. Он женился на прекрасной Пенелопе, которая родила ему сына Телемаха. Не хотелось ему идти в далекий рискованный поход. И когда за Одиссеем явились герои, чтобы напомнить ему о давней клятве и призвать в свои ряды, царь Итаки решил прикинуться сумасшедшим. Он запряг в

Греки идут в поход

плуг вола и осла, стал перепахивать песчаный берег моря и засевать его... пригоршнями соли. Но Пеламед, сын царя Эвбеи, догадался о хитрости Одиссея и придумал, как самого царя Итаки заставить признаться в ней. Пеламед положил завернутого в пеленки Телемаха в борозду, на пути вола и осла. И Одиссей, который якобы ничего не видел перед собою, остановил упряжку, чтобы нечаянно не задеть сына. Пришлось Одиссею, чтобы не опозориться окончательно, надевать доспехи.

Теперь, казалось, сил вполне достаточно, чтобы отправиться в поход на Трою. Но прорицатель Калхас предупредил, что успеха они добьются лишь в том случае, если среди них будет юный **Ахилл**, которому предначертано свершить великие подвиги. Но где его искать?..

КАК РАЗЫСКАЛИ АХИЛЛА

Будущий герой был сыном фессалийского царя Пелея, смертного, как все люди, и нимфы Фетиды, дочери морского бога Нерея — и значит, бессмертной. (Вспомним, это ведь на свадьбе Пелея и Фетиды из-за золотого яблока поссорились три богини.) Фетида, желая сделать Ахилла таким же бессмертным, как боги, окунула младенца в холодные воды подземной реки Стикс, чтобы тело

сына стало неуязвимым для стрел, копий и мечей. Лишь одно уязвимое, неомытое водами место осталось — пятка ребенка, за которую Фетида держала сына, чтобы того не унесли воды реки.

Ахилл

Фетида спросила оракула: какая судьба уготована ее любимому сыну? И оракул дал ей двусмысленный ответ: сын проживет или очень долго, или, совершив великие подвиги, погибнет под Троей. Узнала Фетида о том, что герои собираются в поход на Трою, и решила уберечь сына от гибели. Она спрятала Ахилла во дворце царя Ликомеда на далеком острове Скирос, среди царских дочерей. Юный Ахилл в женской одежде прял шерсть, вышивал.

Хитроумный Одиссей узнал, где убежище Ахилла. Но как его распознать? Одиссей и Диомед отправились в царский дворец под личиной купцов. Разложили они перед царскими дочерьми свои товары — наряды, ткани, ожерелья, браслеты. Никто не обратил внимания на лежавшие рядом вынутые торговцами доспехи. И вдруг за окнами раздались звуки труб, звон мечей. Этот шум затеяли по просьбе Одиссея его спутники. Девушки с криком разбежались, лишь Ахилл бросился к доспехам и этим выдал себя.

Узнав от прибывших, почему его так тщательно прятала мать, он тут же решил присоединиться к героям. Ахилл надел подаренные отцом волшебные доспехи, выкованные Гефестом, взял коней, подаренных самим Посейдоном, копье, врученное кентавром Хироном, и позвал с собою в поход любимого друга **Патрокла**.

ЖЕРТВЕННОСТЬ ИФИГЕНИИ

Своим предводителем ахейские вожди выбрали Агамемнона. Вышли они к берегу моря и, прежде чем сесть на корабли, стали приносить жертвы богам, прося их о помощи и поддержке. Вдруг из-под алтаря выполз кроваво-красный змей, взобрался на платан, где гнездилась птица с восемью птенцами. Змей проглотил птенцов и... сразу превратился в камень.

Потрясенные увиденным, стояли в растерянности воины. Но вещий Калхас распознал знак богов:

— Нас ждет нелегкая борьба. Победа придет лишь через девять лет после начала осады Трои.

Воодушевление охватило воинов. Сели они на корабли. Но ни одна галера не могла сдвинуться с места. Ропот поднялся среди воинов. И снова обо всем догадался прорицатель Калхас:

— Это Артемида гневается на Агамемнона за то, что он ненароком убил ее священную лань. Он должен, прежде чем отправиться в поход, искупить свою вину — принести в жертву любимую дочь Ифигению.

В глубоком отчаянии послал Агамемнон гонца к жене с просьбой привезти девушку, которую он будто бы хочет обручить с Ахиллом. А сам думал, как избежать кровавой жертвы, спасти любимую дочь.

Ни о чем не догадываясь, прибыла Ифигения в порт Авлиду, где стояли корабли. Лишь в военном лагере узнали, что ждет ее не свадьба, а смерть. Она услышала, как ропщут воины из-за долгой задержки, что многие уже считают ее отца предателем. Она сама вышла из отцовского шатра и громко объявила, что ради общего дела готова пойти под жертвенный нож.

Гордая и прекрасная, прошла она мимо строя воинов прямо к алтарю Артемиды. Вот уж занес над Ифигенией нож прорицатель Калхас. Жертвенник окропился кровью. И в то же мгновение вопль восторга вырвался из тысяч уст. Не прекрасная Ифигения, а белая лань лежала на алтаре, истекая кровью. Это сама Артемида подменила Ифигению жертвенным животным. Ей ведь не нужна была человеческая кровь. Она лишь хотела проверить, повинуется или нет ее воле Агамемнон. И, оценив сомнение царя и жертвенность его юной дочери, перенесла Ифигению в Тавриду. Там девушка стала жрицей в ее храме.

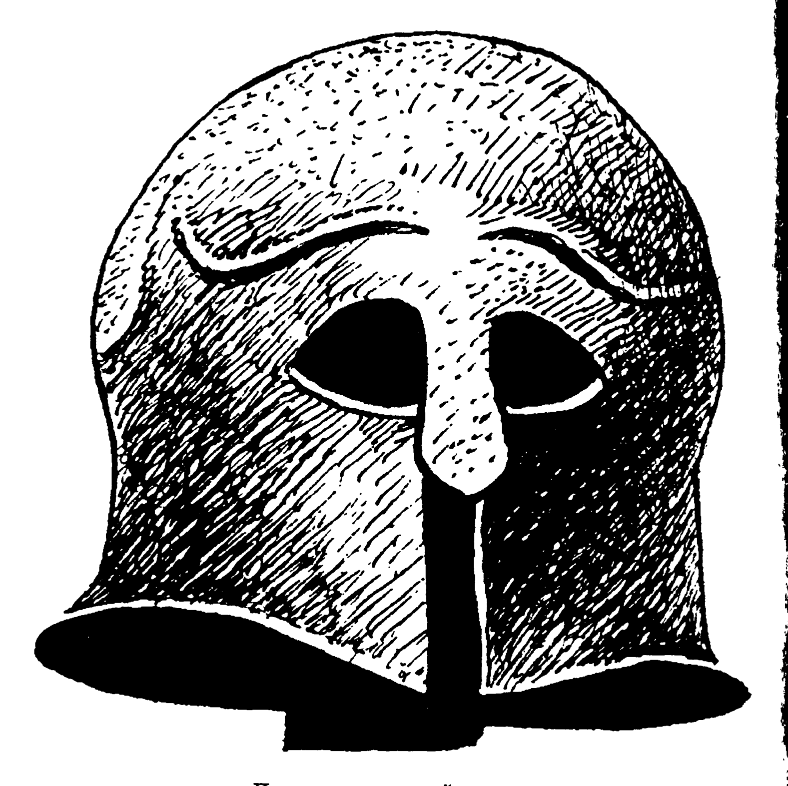
А паруса кораблей тут же наполнились попутным ветром.

ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ

Вдали показались берега Азии, где стоит Троя, которую греки называли еще Илион. Ахейцы рассчитывали нанести по врагу

неожиданный удар. Но, приблизившись к берегу, увидели, что их ждет воинство во главе с могучим сыном царя Приама **Гектором**. Ахейцы замешкались на своих кораблях, но совсем не от трусости. Еще дома они узнали предсказание оракула: первый, кто ступит на землю Трои, погибнет. Никому не хотелось умирать, еще не начав сражение.

Чтобы увлечь за собою героев, первым прыгнул с корабля Одиссей. Но мало кто за-

Древнегреческий шлем

Гефест и Фетида с доспехами Ахилла

метил, что прежде, чем сойти на берег, он бросил на песок свой щит. Первый шаг его был не на землю, а на щит, он обманул судьбу. А бросившийся вслед за ним юный герой Протесилай ступил сразу на песок и был пронзен копьем Гектора.

Жестоким, но коротким был этот бой. Дрогнули троянцы, укрылись за крепкими городскими стенами. А греки вытащили свои корабли на берег и построили военный лагерь.

ДЕСЯТЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Девять лет тянулась осада Трои. Время от времени вспыхивали жестокие схватки. Но они не приносили победы ни той, ни другой стороне. Были разорены и ограблены окрестные города — союзники Трои, захвачены в рабство их жители. А Троя стояла незыблемо.

Не раз пытались ахейцы миром решить спор. Ходили на переговоры в город Одиссей и даже сам царь Менелай. Они просили вернуть Елену и украденные сокровища. Казалось, желанное согласие было близко. Елена раскаялась в содеянном, а народное собрание троянцев согласилось принять требования греков. Но воспротивились троянский царевич Парис и его брат, могучий герой Гектор. Война продолжалась.

Спор Ахилла и Агамемнона

Немало бед выпало и на долю греков. Начались в их стане раздоры между вождями. Большую часть добычи отбирал себе Агамемнон. В рабство к нему попала дочь жреца Аполлона Хриса. Пришел жрец в греческий лагерь и стал просить, чтобы за большой выкуп вернули его дочь. Но надменный Агамемнон сказал Хрису, что дочь его Хрисинда будет вечно в рабстве у него, и прогнал жреца.

Взмолился жрец Аполлону об отмщении. Услышал его Аполлон, примчался к лагерю греков и стал метать свои смертоносные стрелы в воинов, поражая их смертельной болезнью — чумой. По всему побережью запылали погребальные костры. Ужас охватил греков, когда они узнали от прорицателей, за что прогневались на них боги.

Ахилл молил предводителя вернуть отцу пленницу, обличал его корыстолюбие. Но не хотел Агамемнон отдавать рабыню. Кичась своею властью, он пригрозил Ахиллу, что взамен отпущенной девушки заберет его долю трофеев. Так он и поступил. Лишил Ахилла его добычи, а девушку отпустил. И моровая болезнь прекратилась.

ОБМАННЫЙ СОН

Вышел Ахилл на берег моря и призвал Фетиду. Явилась нереида к сыну, и Ахилл рассказал ей о нанесенной Агамемноном

обиде. Фетида пообещала просить заступничества у Зевса. Зевс ее выслушал и пообещал не давать ахейцам победы до тех пор, пока они сами не станут умолять Ахилла оказать им помощь и не воздадут ему почести.

Агамемнону он послал обманный сон. Увидел царь, будто бы мудрый Нестор, которого он чтил, призвал вождя готовить к бою свои войска: ему суждено завтра захватить Трою. Воодушевленный, как ему показалось, вещим сном, направил свою рать к стенам города Агамемнон. А навстречу ему двинулись троянцы. Вышел вперед красавец Парис в накинутой на плечи шкуре леопарда и вызвал на поединок сильнейшего из ахейцев. Менелай, увидев своего врага, бросился ему навстречу.

— Пусть погибнет тот, кому это суждено судьбой! — воскликнул Менелай. — Но поклянемся, что победивший прекратит кровавую распрю и вернет мир между нашими народами.

Жители Трои вышли на городские стены, чтобы увидеть поединок. Была среди них и Елена, из-за которой шла война.

Сражались два равных по силе героя. Но вот копье Менелая пробило щит и панцирь Париса. Но тут на помощь своему любимцу явилась Афродита. Она укрыла Париса плотным облаком и перенесла его за стены города.

Греки считали Менелая победителем. Но Парис не признал свое поражение, не захотел заключать мир, возвращать Прекрасную Елену и платить дань. Нет, не закончилась в этот день война. После долгого сражения разошлись враги, оставив на поле боя множество павших воинов.

БИТВА БОГОВ

Боги долго наблюдали с Олимпа, как сражаются греки и троянцы. А позже стали сами вмешиваться в сражения людей.

Греков на борьбу вдохновляла Афина Паллада. Она увидела, как трудно стало воевать им без Ахилла, и одарила несокрушимой силой Диомеда. Она наделила его даже способностью видеть во время сражений бессмертных богов. Но посоветовала ни с кем из них, кроме Афродиты, в борьбу не ввязываться. Ощутив в себе мощный прилив сил, разъяренным львом бросился Диомед на врагов. Удары его копья беспощадно разили троянцев. Когда на помощь им бросилась Афродита, Диомед даже ее ранил в нежную руку. С плачем и стоном улетела она на Олимп. Но там Зевс с усмешкой ей сказал:

— Не твое дело шумные битвы. Ведай лучше любовью и браком, а воюют пусть другие.

А другие боги не на шутку ввязались в сражение. Дружины троянцев вдохновлял Аполлон, а предводительствовал ими сам бог войны Арес. Он сражался рядом с мужественным Гектором, братом Париса. Диомед увидел Ареса в рядах врагов и понял, что не одолеть троянцев. Греки стали отступать. И это не оставило равнодушной Геру. Призвала она Афину Палладу. Сели две великие богини в колесницу, помчались на помощь ахейцам. Афина стала упрекать Диомеда за то, что тот уклоняется от сражения с Аресом.

— Но ведь ты, о великая богиня, сама запретила вступать мне в бой с бессмертными.

— Арес обещал мне выступить на стороне греков, но изменил своему слову! — гневно воскликнула богиня. Она встала на колесницу рядом с Диомедом, погнала горячих коней прямо на разбушевавшегося бога войны. Ему ведь было все равно, на чьей стороне сражаться, лишь бы звенели мечи, лилась кровь людей. Афина направила копье Диомеда, и он поразил Ареса. Громче тысячи воинов взревел раненый Арес и вознесся на Олимп, чтобы пожаловаться Зевсу на Афину. А греки стали теснить троянцев. Гектор понял, что Арес его покинул, и вернулся в город, чтобы принести жертвы богам, моля их о защите.

ПОЕДИНОК

Принес Гектор жертву богам и вновь устремился на поле брани. Но у городских ворот на пути его встала жена его **Андромаха** с маленьким сыном на руках.

— Не возвращайся на поле боя, — молила она, — я не перенесу твоей гибели...

— Великий стыд был бы для меня остаться в Трое и не участвовать в битве, — ответил Гектор, — я знаю, наступит день, когда падет наш священный город, а тебя уведет в плен какой-нибудь грек. Не хочу дожить до того дня, когда услышу твой плач. Пусть убьют меня раньше. Не печалься так, Андромаха,

Гектор прощается с Андромахой

никто не избежит своей судьбы — ни храбрый, ни трус.

Приняли боги жертву Гектора. Стали троянцы теснить греков. Но тут вновь сказали свое слово боги. Аполлон и Афина договорились на один день остановить сражение. Пусть передохнут воины, похоронят павших. Но как развести сражающихся — рубящих, колющих друг друга людей? Они повелели Гектору вызвать на единоборство одного из греческих вождей. Оба должны были поклясться: победитель не осквернит тело побежденного и не снимет с него доспехи. Девять греческих героев заявили о своем желании сразиться с Гектором. Бросили жребий, и он указал на Аякса.

Имя Аякс означает «орел». Он вышел на поединок, вооруженный огромным копьем и щитом из семи слоев бычьей кожи, покрытых медью. Он был грозен, могуч, подобен самому богу войны Аресу. Смело вступил в бой с богатырем, силой уступавшим только Ахиллу, вождь троянцев Гектор.

Равными были их силы и мужество. Оба они обагрили землю кровью. Они оба погибли бы в схватке, но прилетели глашатаи богов и сказали, что обоих бойцов одинаково любит Зевс, каждого считает великим воином. Но сейчас громовержец велит остановить поединок. Опустили оружие оба воина. В память об этом бое предложили герои почтить друг друга дарами. Пусть люди отныне

говорят, что герои бились, пылая враждой друг к другу, но разошлись как друзья. Гектор подарил греку свой украшенный серебром меч, а Аякс ему — пурпурный драгоценный пояс. Разошлись по своим шатрам противники. Троянцы укрылись за стенами города, а греки стали укреплять свой лагерь и готовить ужин.

ВЕЛИКАЯ ОБИДА

Зевс собрал богов и велел им больше не вмешиваться в ход **троянской войны**. А того, кто ослушается, пригрозил он, низринет в Тартар.

С печалью глядела Афина на возобновившееся сражение. Троянцы теснили любезных ее сердцу греков, прижали воинов Агамемнона к их укрепленному лагерю. Сам Зевс стал метать молнии в греков. Даже мужественный Диомед понял, что ничего не может сделать против воли самого громовержца. Лишь ночная мгла остановила сражение. Но прямо в поле, рядом с греческими укреплениями, устроили свой бивак троянцы, чтобы с рассветом завершить сражение в свою пользу.

А на Олимпе Зевс открыл Гере и Афине, почему он наказал греков:

— Не видеть им победы до тех пор, пока Агамемнон не помирится с Ахиллом.

Афина ведет войско греческих героев

Послал Агамемнон к Ахиллу Одиссея и Аякса с богатыми дарами, попросил передать герою, что выдаст за него одну из своих дочерей, отдаст под его власть богатые города. Но не захотел Ахилл простить обиду ни за какие богатства. Пригрозил даже, что взойдет на корабль и вернется в Грецию, если его не оставят в покое. Рядом с ним сидел его юный друг Патрокл. В душе он не одобрил дерзкий ответ Ахилла, но перечить ему не посмел.

Посланцы возвратились в лагерь ни с чем. Греки решили без Ахилла еще раз испытать судьбу, продолжить сражение, победить или пасть в сражении.

МУЖЕСТВО ЮНОГО ПАТРОКЛА

С рассветом вновь разгорелся бой. Военное счастье было на стороне троянцев. Ранен был в руку Агамемнон. Стрела, пу-

щенная Парисом, попала в Диомеда. Пока вожди перевязывали раны, троянцы подступили к самим стенам лагеря греков. Камнями и стрелами отбивались ахейцы. Но схватил Гектор огромный камень, разбил им ворота. И вот уж мечи звенят среди греческих шатров. Троянцы рвались к кораблям греков.

Медной стеной щитов преградили путь к галерам греки. Но все больше брешей появлялось в этой стене. И запылал один из ко-

Ахилл, перевязывающий Патрокла

раблей! Не мог без слез видеть Патрокл то, что происходит на берегу. Вбежал он в шатер Ахилла, стал просить его вмешаться в сражение. Но вновь отказался Ахилл помочь ахейцам.

— Тогда дай мне свои доспехи, я сам поведу дружину! — воскликнул Патрокл.

Отдал Ахилл свои доспехи, но предупредил Патрокла: он должен лишь отогнать троянцев от кораблей и лагеря. И запретил ему приближаться к стенам Трои.

Вихрем ворвалась колесница Патрокла на поле боя. Троянцы решили, что это сам Ахилл вступил в сражение, и побежали к стенам города. Увлекся Патрокл, забыл о запрете Ахилла, и до самых ворот Трои домчалась его колесница. Трижды шел он на приступ, но троянцы отражали натиск героя. В четвертый раз решил он преодолеть городскую стену, но в это время услышал голос Аполлона:

— Отступись от стены, храбрый Патрокл. Не тебе, а Ахиллу суждено разрушить великую Трою!

А тем временем на своей колеснице устремился к Патроклу Гектор. Жестокая была эта схватка. Кто знает, в чью пользу закончился бы поединок, если бы Аполлон не был покровителем Гектора. Аполлон появился за спиной юного Патрокла, нанес ему страшный удар и сорвал с головы шлем.

Тьма застлала глаза юноши, и он упал с колесницы. А Гектор тут же вонзил в него свое копье. Затем он сорвал с мертвого Патрокла золотые доспехи Ахилла и надел их на себя. Так Аполлон вмешался в сражение,

Менелай поднимает умирающего Патрокла

потому что не боялся гнева Зевса. А громовержец лишь усмехнулся:

— Пусть, не ведая судьбы, радуется Гектор своей победе и покровительству Апполона. Не увидеть ему больше свою любимую жену Андромаху!..

Греки с трудом пробились туда, где пал Патрокл. Поднял его тело Менелай и понес к своему лагерю, а грозный Аякс прикрывал его своим огромным семикожным щитом, покрытым медью.

МЕСТЬ АХИЛЛА

Ожидал, стоя у шатра, Ахилл друга с победой, а ему принесли весть о гибели Патрокла. Горе застлало его глаза. Жажда мести зажглась в сердце. Снова призвал он Фетиду. Узнала богиня, что сын ее хочет сразиться с Гектором, и стала молить его не ввязываться в эту кровавую войну.

— Ты победишь Гектора, — говорила она, — но знай, по велению рока после смерти его вскоре погибнешь и ты.

— Не удерживай меня! — воскликнул Ахилл. — Смерти я не боюсь. Не хочу я жить среди людей, если Гектор не заплатит мне жизнью за смерть Патрокла.

Лишь на одно он согласился — дождаться, пока мать добудет ему новые доспехи.

Сам же Ахилл вернулся в шатер, куда принесли тело Патрокла, и всю ночь оплакивал друга.

Всего за одну ночь сам бог Гефест по просьбе Фетиды выковал невиданной красоты доспехи: щит, украшенный множеством изображений, сверкающую броню, шлем с золотым гребнем и поножи из олова.

Наконец Ахилл примирился с Агамемноном, и объединенные силы греков двинулись на троянцев.

А Зевс собрал на совет богов. Громовержец разрешил им принять участие в сражении. На сторону греков встали Гера, Афина Паллада, Посейдон, Гермес и Гефест. На помощь троянцам отправились Афродита, Артемида, Аполлон и Арес.

Страшная была эта битва. Заколебались горы, вспучилось море. Вихрем носился по полю боя Ахилл, поражая врагов. Но искал он лишь Гектора. Однако того не было видно, потому что Аполлон повелел ему быть в задних рядах воинов и не показываться на глаза Ахиллу. Но судьба не подчиняется воле богов. Она оказалась сильнее Аполлона. Сошлись Гектор и Ахилл один на один. Не выдержал Гектор и бросился бежать от Ахилла. Трижды оббежал он стены города, чувствуя за спиной горячее дыхание погони. Наконец победил свой страх Гектор и стал лицом к смертельному врагу.

СМЕРТЬ ГЕКТОРА

Прежде чем начать бой, Гектор предложил Ахиллу:

— Пусть победитель не бесчестит тело поверженного врага.

Но отказался Ахилл заключить такой договор. Он метнул копье в недруга. Но Гектор увернулся от удара. Его же копье, попавшее в щит, выкованный Гефестом, разлетелось на кусочки, как легкая тростинка. Выхватил Гектор меч, но не успел нанести удар, рухнул, смертельно раненный копьем в шею.

Велел Ахилл каждому из греков пронзить копьем уже неопасного врага. Затем он привязал за ноги Гектора к своей колеснице и погнал коней по полю. Мать Гектора, стоя на стене, рыдала при виде того, как волочится в пыли тело ее сына, как бьется о камни его голова. Упала без чувств жена его Андромаха. Но еще больше хотел опозорить погибшего врага Ахилл. Он бросил его тело у подножия погребального костра, на котором после жертвоприношения с почестями сожгли тело его друга Патрокла.

Разгневались боги, увидев нечестивые деяния Ахилла. Они хотели похитить тело Гектора, вот уже несколько дней лежавшее непогребенным у шатра Ахилла. Но Зевс распорядился иначе. Он велел Приаму, отцу Гектора, ехать в стан греков с богатым вы-

Андромаха падает в обморок при виде тела Гектора, которое Ахилл тащит за собою вокруг стен Трои

купом. Сам Гермес незамеченным ввел Приама в шатер Ахилла. Старик упал на колени перед героем, стал просить Ахилла сжалиться над горем отца, вернуть тело сына. Зевс смягчил сердце Ахилла. Тронули его слезы и мольбы старика. Он приказал омыть и облачить в драгоценные одежды Гектора, положить на отцовскую повозку. И пообещал десять дней, нужных на церемонию погребения, не вести военных действий.

Девять дней складывали троянцы огромный погребальный костер. На десятый сожгли тело героя, прах его положили в золотую урну, над которой насыпали высокий курган. Оплакивала мужа Андромаха. Она знала, что Троя падет и ее уведут в рабство. Горевала и Прекрасная Елена. Ведь Гектор был ее защитником во враждебном, не любящем ее городе.

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

Тяжелые времена настали для троянцев. И если бы не приходившая время от времени помощь, не выдержали бы они осаду без Гектора, без многих павших героев. Пришлось грекам сражаться с женщинами-воительницами — амазонками, оказавшими поддержку троянцам. Ахилл не только оттеснил их летучее войско от стен своего лагеря, но и убил царицу амазонок, положив конец этой битве. Достойными противниками Ахилла были и воины-эфиопы, вступившиеся за троянцев. Но и они потерпели поражение.

Все реже совершали троянцы вылазки. Все меньше оставалось у них воинов. Подобно вихрю носился неуязвимый Ахилл, убивая воинов противника. Жажда мести за погибших друзей затмевала все его чувства. Не раз он преследовал недругов до самых городских ворот. Казалось, вот-вот он ворвется в город...

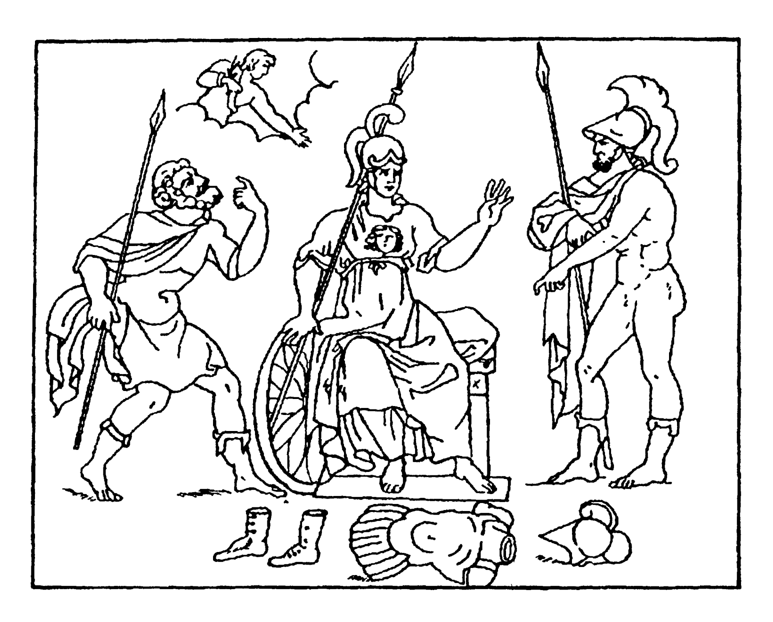
Так бы, наверное, и случилось. Но явился Аполлон, покровитель осажденного города. Он увидел, что неистовый Ахилл способен даже на него, бога, поднять руку. Разгневался Аполлон и забыл, что еще на свадьбе Пелея и Фетиды обещал хранить их сына.

Троянский царевич Парис боялся встречи с Ахиллом, не участвовал в вылазках. Он стоял на крепостной стене и стрелял в греков из

лука. Укрывшись темным облаком, не видимый простым смертным, Аполлон стал за его спиной и направил полет стрелы в единственное уязвимое место Ахилла — пятку, за которую держала его Фетида, когда омывала в водах реки Стикс, чтобы сделать сына бессмертным. Стрела точно попала в Ахиллесову пяту. Рухнул герой. Но, собрав последние силы, он крикнул врагам:

— И после смерти я буду мстить вам!

Восемнадцать дней оплакивали греки Ахилла. Велико было горе Фетиды. Затем тело героя предали огню, смешали его с прахом Патрокла и насыпали курган, который был виден далеко с моря.

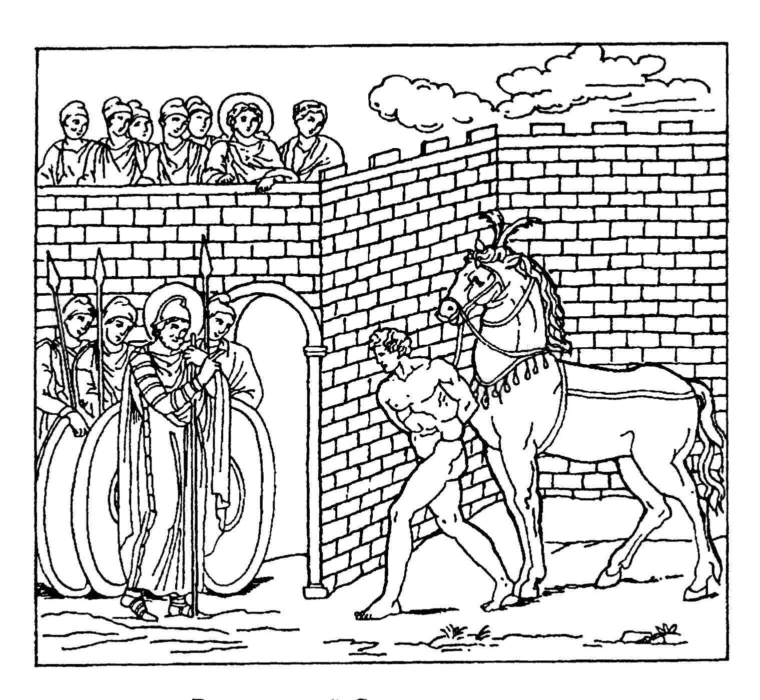

Спор из-за доспехов Ахилла

ТАЙНА ТРОЯНСКОГО КОНЯ

Не могли греки силой одолеть Трою. И тогда Одиссей уговорил товарищей пойти на хитрость. По его предложению был сооружен огромный деревянный конь, полый внутри. Со стен крепости троянцы с изумлением наблюдали за сооружением чудища.

Однажды они проснулись и увидели, что греческий лагерь пуст. Лишь огромный деревянный конь возвышался на площади, где греки проводили народные собрания. На коне была начертана надпись: «Благополучно воз-

Вероломный Синон и троянцы

вратившись домой, эллины посвятили это благодарственное приношение богине Афине».

Возрадовались троянцы, что так неожиданно и счастливо закончилась война. Они стали спорить, что делать с необычным конем. Одни предлагали его сбросить в море. Но все больше людей склонялось к тому, чтобы перевезти коня в город. Напрасно жрец храма Аполлона **Лаокоон** убеждал соплеменников, что нельзя доверять коварным грекам, а в коне таится угроза и надо его уничтожить.

А тут еще пастухи привели грека, который, заливаясь слезами, рассказал свою грустную

Гибель Лаокоона и его сыновей

историю. О том, что перед отплытием домой решили ахейцы принести человеческую жертву, чтобы плавание было счастливым. Жребий пал на него, Синона. Но ему удалось бежать и спрятаться в зарослях тростника. Когда же корабли отплыли, он вышел и сам сдался троянцам. А на вопрос, что означает этот огромный конь, Синон ответил, призвав в свидетели богов:

— Он построен, чтобы умилостивить Афину Палладу. И будет конь могучей защитой Трои.

Так поверили троянцы истории, выдуманной хитроумным Одиссеем.

Утвердило их в этой вере еще одно неожиданное событие. Море вдруг разверзлось, выплыли два огромных змея. Они обвили кольцами Лаокоона и двоих его сыновей и задушили их.

— Значит, Лаокоон лгал нам, за что и наказан богами, — решили троянцы. — Повезем коня к храму Афины Паллады.

ПАДЕНИЕ И ГИБЕЛЬ ТРОИ

Весело, с пением и музыкой, тащили троянцы деревянного коня в город. Шум и крики не давали никому услышать время от времени доносившийся из чрева коня лязг металла. Ведь в нем прятался отряд самых храбрых греческих воинов! Конь был так велик, что не

15*

проходил в ворота. Троянцы разобрали часть стены, протащили свой трофей по улицам и поставили на центральной площади.

Но тут снова раздались слова предостережения. Вещая Кассандра молила соотечественников уничтожить чудище, несущее им всем гибель. Но Кассандре, как всегда, никто не хотел верить.

Лишь поздно ночью закончилось всеобщее ликование. Все уснули. И тогда Синон дал воинам знак, что можно выходить, а сам побежал к городской стене и развел костер — сигнал для греческого войска, прятавшегося со своими кораблями за одним из островков.

Воины выбрались из чрева коня, растеклись по улицам. Врывались в дома, убивая спящих — всех подряд: и женщин, и детей, и стариков. Тем временем подплыли к берегу корабли. Отряды воинов ворвались в город через пролом в стене.

Троянцы отчаянно отбивались, но поделать уже ничего не могли. Разбив ворота, греки ворвались во дворец царя Приама и учинили здесь побоище. Погибли все царские сыновья. Даже маленького сына Гектора вырвали из рук Андромахи и сбросили с высокой стены. Пытался защититься у алтаря богов сам Приам, но и его закололи мечом.

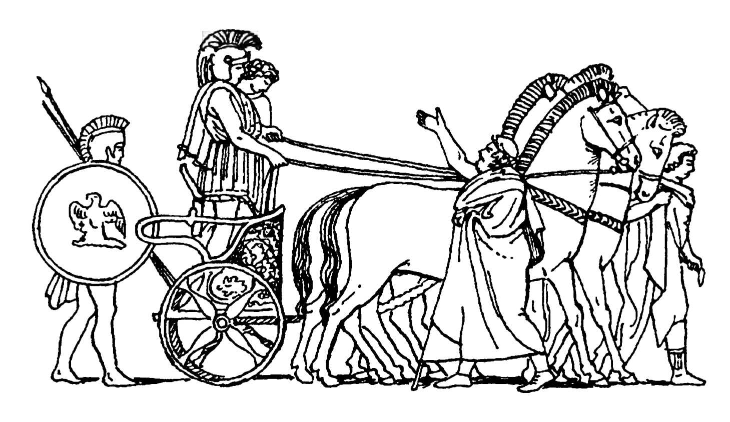
Менелай в гневе рыскал по дворцовым покоям в поисках Прекрасной Елены. Он хотел убить виновницу всех зол. Но богиня Афродита смягчила сердце Менелая, вновь всели-

ла в него любовь к этой красивейшей из женщин. Обнаружив Елену, Менелай повел ее к кораблю и ушел в море. Семь лет скитался по морю Менелай, пока добрался домой. И снова зажили царь и его жена в согласии и счастье. А над Троей еще много дней пылали пожары. Самый прекрасный и богатый город Малой Азии погиб.

ТАК КОНЧАЛСЯ ВЕК ГЕРОЕВ

Несметные богатства павшей Трои, множество рабов увозили на своих кораблях греки. Они торжествовали победу, но не предвидели собственной судьбы.

Боги были к ним неумолимы. Они помутили разум могучего Аякса, и тот стал избивать коров и их пастухов, приняв их за врагов. А потом, чтобы искупить свой позор, покончил

Возвращение Агамемнона на родину

самоубийством, бросившись на собственный меч. Одни греческие герои погибли от гнева Посейдона, едва выйдя в море. А Одиссею пришлось скитаться на чужбине долгие десятилетия, преодолевая лишения, испытания, которым подвергали его и его друзей боги.

Месть Афины чуть было не погубила флот царя Агамемнона. Но, избежав гибели в море, он нашел смерть дома, от руки неверной жены и соперников-родственников.

Случилось так, что не оказалось в этой долгой войне ни победителей, ни побежденных.

Так в кровавых битвах, в огне пожарищ кончался век мифических героев, которых боги привели в мир, чтобы осуществить их замыслы — установить на земле порядок, мир и прекрасную жизнь. Гордость и дерзость героев, которые вели свою родословную от олимпийцев, вызвали лишь проклятие богов за их жестокость.

Великий поэт древности Гомер создал эпическую поэму «Илиада» (вспомним: Илион — второе название Трои). В ней рассказано, как началась троянская война, названная «решением Зевса», и как она в конце концов привела к истреблению героев и закату всего героического века.

Но мифы повествуют и о том, что в это время не все ладно было и на Олимпе, среди богов. И здесь начались интриги, зависть, стремление одержать верх друг над другом.

Разрушалось блаженное божественное бытие. Даже верховенство и всесилие Зевса уже не казалось вечным.

Установленный богами миропорядок все чаще нарушался их детьми — героями, в чьих жилах текла алая человеческая кровь. Им надоело покорно молить небеса о помощи, и они, как Ахилл, вступали с богами в единоборство. Сын Аполлона, врачеватель Асклепий (в римской мифологии Эскулап), которого считают предтечей всех современных медиков, задумал не только лечить, но и воскрешать некоторых из людей. И это стало ему удаваться. Зевс сжег его за то, что Асклепий посмел наделить людей, как богов, бессмертием.

Но некоторые герои, волею Зевса, становились в ряды бессмертных, равных богам. Так, он обессмертил своих сыновей от земных женщин Геракла и Диониса.

Рушились привычные олимпийские миропорядок и гармония. Все непокорнее и самостоятельнее становились и люди, одаренные Прометеем огнем, знаниями и умениями. Из жалких существ, подвластных лишь року и причудам богов, они превращаются в сильных, самостоятельных, способных самим решать свои судьбы.

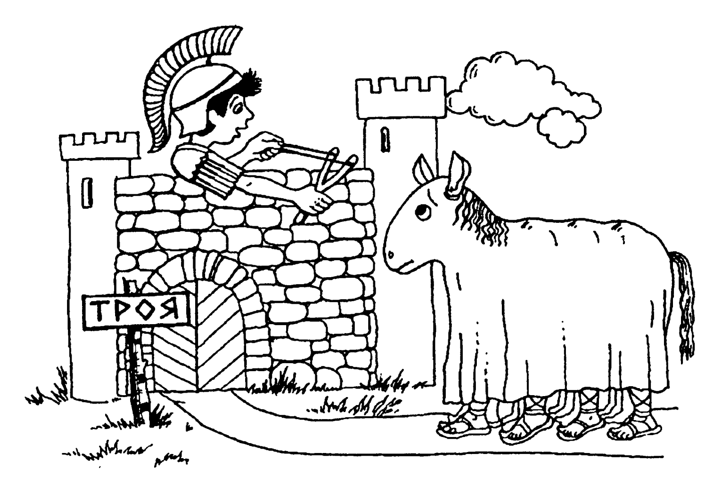
Мудрецы — философы и писатели — начинают подсмеиваться над богами и даже сомневаться в их существовании.

На смену мифам о прошлом пришла история...

А БЫЛА ЛИ ТРОЯ?

О легендарной войне греков с городом-государством Троей человечество узнало прежде всего из бессмертной эпической поэмы слепого певца-аэда Гомера. В течение многих веков и читатели и ученые считали, что сама Троя и события, происходившие вокруг нее, лишь плод фантазии великого «сказочника» Гомера. Так было до тех пор, пока не нашелся человек, загоревшийся мечтой найти легендарную Трою, доказать всем, что город этот существовал на самом деле. А у мифических событий — корни в реальной жизни.

Сын немецкого пастора **Генрих Шлиман** в юные годы изучил древнегреческий и латинский языки, в подлиннике читал и заучивал Гомеровы стихи. Жизнь оторвала его от поэзии, заставила стать деловым человеком. Но, разбогатев, он оставляет коммерцию и на-

чинает поиски настоящей Трои. В местах, упоминаемых Гомером, он проводит раскопки. И ему в конце концов удалось отыскать легендарный город. На малоазиатском берегу пролива Дарданеллы у холма Гиссарлык он начал раскопки в 1871 г. И обнаружил остатки города, существовавшего в 4-м тысячелетии до н. э. Город, когда-то окруженный высокой стеной с башнями, подарил археологам немало трофеев, среди которых самый знаменитый золотой клад — сокровища царя Приама».

Так выяснилось, что корни мифов прячутся глубоко, в далеком прошлом людей.

КТО ПОСТРОИЛ ВЕЧНЫЙ ГОРОД?

Прекрасен и славен в веках и народах Вечный город — **Рим.** Даже никогда не побывавший на семи его холмах может воочию представить прекрасные его здания и площади, величественные дворцы и храмы, классические памятники и скульптуры.

Есть среди памятников один, который тоже известен всем: стоит на постаменте волчица, к ее полным молока соскам прильнули два человеческих детеныша — близнецы **Ромул и Рем.** По преданию именно Ромул заложил новый прекрасный город и дал ему свое имя — Рома (Рим). Было это около трех тысяч лет назад.

Но есть и иные мифы и легенды о происхождении Вечного города. Говорят, что за четыреста лет до рождения Ромула и Рема прибыли в эти места после долгих скитаний по морю троянцы под предводительством воина-героя **Энея.** И одна из женщин, по имени Рома, увидев прекрасную реку Тибр и зеленые хол-

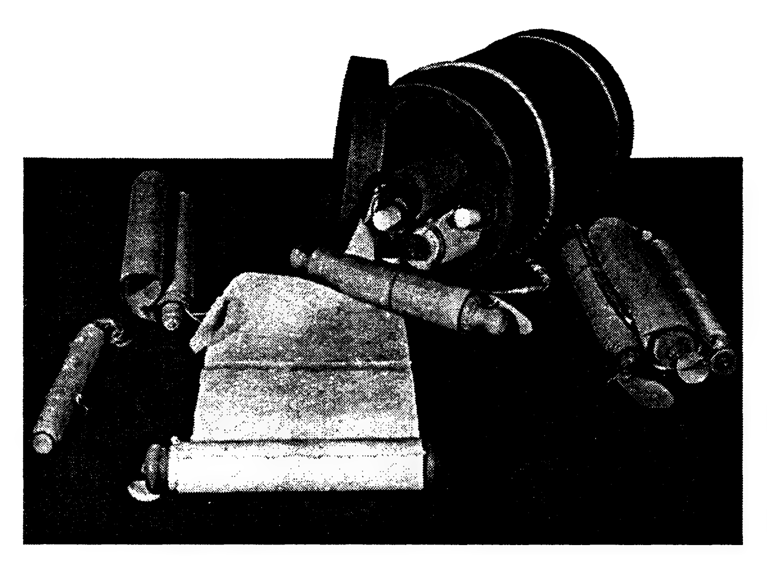
Цезарь Август. Музей Ватикана, Рим

мы над ним, подговорила подруг сжечь троянские корабли, на которых сами же прибыли, чтобы именно в этих местах осуществить идею Энея — построить новую Трою.

Как бы то ни было, многие считают Энея мифическим родоначальником римлян и называют себя Энеадами.

Кто же он такой, троянец Эней, и чем заслужил честь остаться в памяти истории римлян как славный муж, храбрый воин, человек, верный долгу? Почему сам Юлий Цезарь и его наследник Август гордились мифическим родством с ним?

...За два десятилетия до начала нашей эры в Италии умирал прославленный при жизни поэт Публий Вергилий Марон. Он завещал

Римские «книги» — свитки

друзьям уничтожить незавершенную, с его точки зрения, поэму **«Энеида»**, которой отдал десять лет жизни. Но его предсмертная воля выполнена не была. Сам император Август отдал приказ обнародовать поэму.

Много веков минуло с того времени, но и поныне «Энеида» **Вергилия** считается одним из величайших произведений античной литературы. На стенах разрушенной Везувием Помпеи найдены не только картины, но и каллиграфически выписанные строки из этой поэмы. Великий Данте, отправляясь в «Божественной комедии» в путешествие по кругам Ада, берет себе в проводники именно Вергилия.

История Энея, его странствий, его сомнений, его любви и верности поставленной цели, стала частью истории его страны.

В ПОВЕРЖЕННОЙ ТРОЕ

Уже пала поверженная коварством врага Троя. Вышедшие из брюха деревянного коня воины-греки во главе с хитромудрым Одиссеем предали древний город огню и мечу. В ужасе метались по улицам женщины и дети. Один за другим гибли защитники крепости. И вскоре благородный Эней, сын славного воина Анхиса и богини Венеры, с отчаянием осознал, что он остался едва ли не единственным из могучей еще совсем недавно армии троянцев.

Тяжкая дума — что делать? — овладела Энеем. Можно броситься на меч врага и пасть, как пали товарищи, чтобы не стать презренным пленником, рабом. И тут в овладевшей им полудреме явился Энею образ погибшего друга Гектора и изрек:

— Обращается в прах и пепел гордая Троя. Беги отсюда! Возьми домашних богов и святыни, они помогут тебе в трудном пути. А

Эней несет своего отца. (С картины Леонелля Спады)

когда завершатся твои странствия, построишь для них новый величественный город.

Не внял этому совету Эней, собрал остатки своих воинов и бросился в гущу битвы. Вновь гибли его соратники, но сам Эней чудом оставался жив.

В узком переулке встретил он дрожащую от страха Прекрасную Елену и занес было меч, чтобы уничтожить виновницу кровавой войны и гибели родного города. Но тут предстала перед ним мать, богиня Венера, и удержала разящую руку:

— Остановись! Нет вины этой женщины в случившемся. Великие боги решили погубить город. Вон вдали видишь огонь и пыль? Это Нептун своим трезубцем выворачивает корни города до основания. Ты позаботься лучше о своей семье: о престарелом отце, жене и малолетнем сыне. Беги!

БЕГСТВО

Беспомощный парализованный старец **Анхис**, внук троянского царя Ила, лежал в своей спальне. Когда-то, в молодости, встретил мужественный воин на горе Ида Венеру. Богиня и человек полюбили друг друга. От этого союза и родился Эней. Но юный Анхис, возгордившись, стал бахвалиться своей связью с богиней. И тогда грозный Юпитер наказал его болезнью, сделал неподвижным.

Он сразу же отверг предложение сына покинуть горящий город.

— Зачем мне, больному и старому, жить, если погибла Троя? Бегите, спасайтесь сами!

В это время над домом пролетел пылающий шар и, оставив огненный след, упал далеко в горах. Это боги подсказывали беглецам путь.

Взвалив немощного Анхиса на плечи, Эней покинул родной дом. Впереди бежал родной сынишка Юл, а заключала процессию жена Энея Креуза. Но она заблудилась в горя-

Эней несет Анхиса. (Группа Лепотра)

щих переулках, отстала. Укрыв отца вне стен Трои, Эней вернулся на поиски жены и вскоре увидел ее. Но когда он хотел обнять любимую, она словно тень ускользнула.

— Не угодно было богам, чтобы я ушла с тобою, — сказал призрак, — я мертва. Но ты после долгих странствий обретешь новую родину и там найдешь свое счастье. Не плачь обо мне и береги сына!

Вернулся Эней к своим спутникам, и двинулись они через горы к морю. Там стояли двадцать оснащенных кораблей. Сюда же подтянулось немало мужчин и женщин, бежавших из Трои.

Прижав к груди священные изображения богов — хранителей родного города, поднялся Эней на палубу одного из самых больших кораблей. Старейший из спутников, Анхис, дал знак к отплытию:

— В путь, друзья! К новой Трое!

НА РОДИНУ ПРЕДКОВ

В молчании смотрели троянцы на удаляющийся берег навсегда покидаемой родины. Но Эней просил друзей не печалиться:

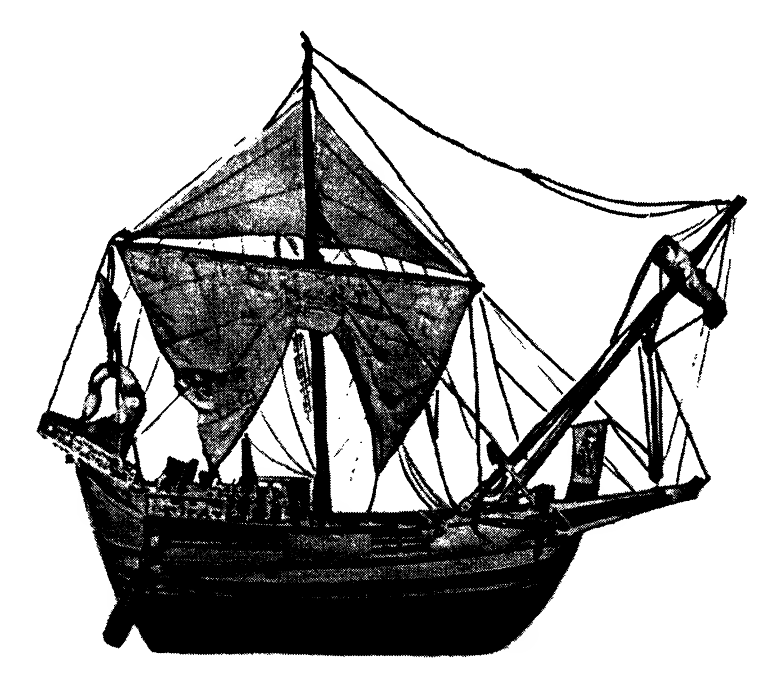
— Назло нашим недругам, воздвигнем мы новую Трою, еще прекраснее и могущественнее той, которую боги не дали нам защитить. Будет у наших детей и внуков новый дом, а у пенатов — убежище.

— А где будет наша Троя, долго ли добираться? — раздались голоса.

— Не знаю... — откровенно ответил Эней. — Это известно лишь той, которая сохранила нам жизнь.

Немало трудностей и приключений преодолели троянцы, пока добрались до небольшого, но славного острова Делос, где родился сам бог Аполлон. Эней с товарищами поспешил в посвященный Аполлону храм, чтобы через жреца спросить его, куда держать путь беглецам.

Сама собою дверь храма отворилась, и они услышали голос: «Ищите страну, откуда берет

Римский корабль

начало ваш род. Там вы построите город, которым будет править Эней и его потомки. Пройдут века, и городу этому покорятся все народы и страны».

Вернувшись на корабль, рассказал Эней об услышанном отцу. Задумался Анхис, а потом сказал:

— Выходит, что нашим прибежищем должен стать остров Крит. Там, у подножия Иды, где некогда стояло сто городов, — корни нашего племени.

— Итак, плывем на Крит, — решил Эней.

Путники принесли в жертву Нептуну и Аполлону белых быков, и корабли двинулись дальше. В душах проснулась надежда.

ОШИБКА

На третьем рассвете показались вдали берега Крита. Высадились. Вытянули корабли на сушу и стали искать временное пристанище. И надо же такому случиться, что неподалеку оказалось опустевшее селение с крепкими, пригодными для жизни домами. Местные пастухи рассказали, что жил здесь царь со своим народом, но за грехи боги изгнали их с острова.

Поселились троянцы в этих благодатных местах. Разделили землю по родам и семьям, засеяли ее. Дружные всходы сулили хороший урожай. Но налетел суховей, погубивший по-

севы. Начали гореть леса. Мор напал на жителей села. Уходили в аид женщины, мужчины, дети. Стало ясно, что не одобряют боги решение беглецов поселиться здесь.

Позвал Анхис сына Энея. Велел снарядить корабль, чтобы вернуться на Делос и узнать, верно ли понято ими указание Аполлона? Но ночью явились Энею во сне боги домашнего очага — пенаты, чьи изображения он унес из охваченной пламенем Трои, и заговорили. Именем Аполлона велели они троянцам покинуть Крит и искать другую землю в стране заката. Разбудил Эней отца, пересказал свой сон.

— Ошибся я! — воскликнул огорченный Анхис. И вспомнил, как троянская царевна Кассандра, вещая дева, пророчица, мудрым предсказаниям которой по воле богов никто не верил, сулила троянцам счастье в далеком западном краю.

...И снова ветер надул паруса кораблей.

ПРОРОЧЕСТВО

Еще одна знаменательная встреча произошла у беглецов. Шквальный ветер загнал их на страшный, пустынный остров. Высадившись на берег и не найдя хозяев пасшегося на лугу стада, взяли без спросу животных и зажарили их на жердях-вертелах. Но как только вонзили люди ножи в подрумяненное мясо, раздались резкие крики и шум крыльев.

На людей и их добычу набросились гарпии — ужасные птицы с женскими лицами и железными крыльями. Они тут же сожрали приготовленную людьми пищу. А беглецы едва убереглись от их железных когтей. И тут одна из птиц вдруг пропела:

Слушайте вещее слово, внушенное
мне Аполлоном,
Ждет Италия вас...
Знайте, однако, что Трои не обрести
вам вовеки,
Прежде чем, мстя за обиду,
которую вы нам причинили,
Голод вас принудит в стволы
вгрызаться зубами...

От страшного предсказания голода содрогнулись скитальцы.

— Но зато нам стало известно, куда плыть! — воскликнул кормчий Палинур. — Слышал я, что Италия не остров, а обширный, богатый край.

Новая цель вдохновила троянцев. Ведь Италия расположена не так уж далеко. Значит, скоро обретут они новый дом.

Но иначе решили боги. Выбрали они для беглецов долгий, кружной путь. Долго еще носились корабли Энея по бескрайнему морю. Вот, казалось, уже видна Италия, но ветры вновь и вновь уносили корабли в открытое море. Немало было у них удивительных приключений и невзгод. На пути встречали они и старых друзей-троянцев, и бывших врагов.

Они видели циклопа Полифема, ослепленного Одиссеем. Чуть было не стали жертвами страшных чудовищ Сциллы и Харибды.

Вблизи побережья Сицилии постигло Энея и его сына Юла огромное горе. Умер мудрый Анхис. Завернули старика в обрывок паруса и на лодке повезли хоронить в сицилийской земле. А затем отправились дальше, к осуществлению своей мечты.

КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОСТРОЕН!

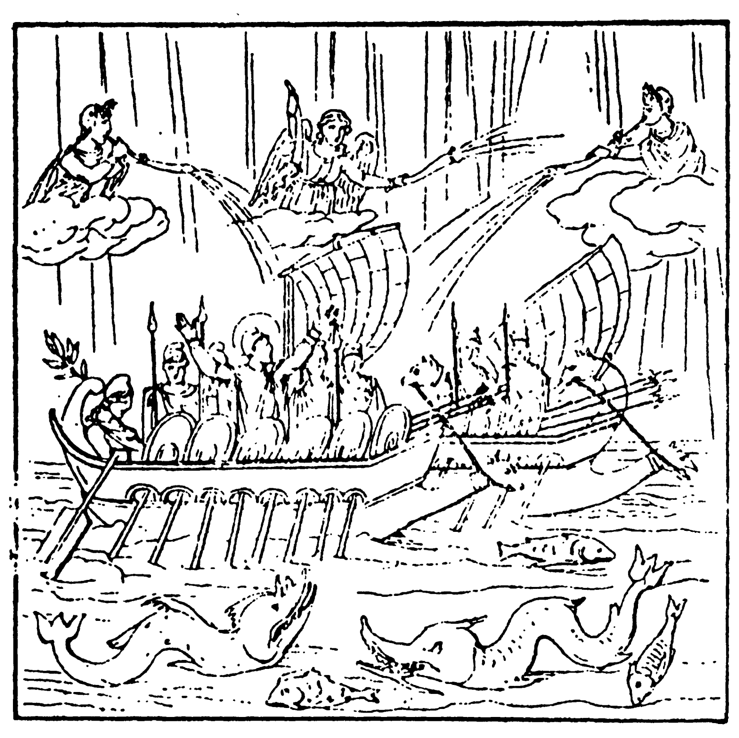
Ничто не предвещало беды. Спокойное море послушно раздвигалось перед просмоленными килями кораблей. Все ближе и ближе вожделенная земля Италия. Отрадно было сознавать, что Эол, бог ветров, сын Посейдона, загнал самые страшные ветры в пещеру. Не знали мореходы, что к Эолу спустилась с небес сама богиня Юнона и потребовала:

— Выпусти ветры на волю, пусть они взбаламутят волны, ибо в Италию плывет враждебный мне род.

Знал Эол, как и все другие боги, что не простила Юнона троянцам того, что их соотечественник Парис отдал золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей» не ей, а Венере, матери Энея. Она немало трудов положила, чтобы погубить Трою, и вот теперь преследует спасшихся. Эолу пришлось выполнить просьбу Юноны.

Взъярилось море. Волны поднимали суда к небу и швыряли их в бездну. Ветры ломали мачты, словно соломинки, волны смывали с палубы все. Корабли разметало в разные стороны, некоторые застряли среди камней.

На помощь страдальцам пришел Нептун. Он утихомирил ветры и велел волнам погнать остатки флота к берегам Ливии, где среди зданий строившегося города уже возвышался храм заступницы троянцев Венеры. Строила новый город, имя которому дали Карфаген,

Корабль Энея, застигнутый бурей.
(С миниатюры из Ватиканского кодекса «Энеиды»)

юная вдова царица **Дидона.** Она прибыла в эти места, спасаясь от отнявшего у нее власть брата. Здесь купила она у местного царька дикарей клочок земли, равный по размерам бычьей шкуре. Но хитроумная Дидона разрезала эту шкуру на ремни и разложила их так, что земли оказалось в шестьдесят раз больше. На ней и стала Дидона возводить новый прекрасный город.

Радушно встретила она прибывших троянцев. С первой минуты поразил ее Эней своей статью и мужественной красотой. Она пригласила гостей в богатый новый дворец, сказав, что ее дом — их дом.

После роскошного пира попросила она Энея рассказать о его родине, о друзьях-воинах, обо всем, что пришлось им пережить.

ОНА ЕГО ЗА МУКИ ПОЛЮБИЛА

Покорился воле хозяйки Эней. Вновь встали перед его глазами и были красочно описаны слушателям картины счастливой довоенной жизни троянцев, бедствия, обрушенные на них осадившими город врагами-греками. Эней рассказывал о кровавых битвах, о жестокой осаде, о погибших товарищах, силой и благородством которых восхищались все.

Слезы дрожали на ресницах Дидоны, когда она слушала рассказ о коварном даре данайцев защитникам Трои — деревянном коне,

в котором спрятались греческие воины. О том, как пылала и рушилась павшая крепость. Как, спасаясь, вынес из горящего дома он, Эней, отца и как потерял жену. И о посмертном пророчестве ее тени, что разделит судьбу Энея новая супруга из царского рода.

Любовь и надежда вспыхнули в сердце царицы. Быть может, ей суждено составить счастье этого сильного, благородного, удивительного человека? Энея тоже не оставили равнодушным слезы, катившиеся по ее бледным щекам, глубокое сопереживание этой нежной, прекрасной и, как он уже знал, сильной и решительной женщины. Одним словом, как через много веков сказал Шекспир: «Она его за

Эней у Дидоны. (С картины Герена, в Луврском музее)

муки полюбила, а он ее за состраданье к ним». Не знали они оба, что находившаяся поблизости Венера приказала своему сыну Купидону пустить в их сердца не знающие промаха любовные стрелы.

Еще жарче вспыхнуло чувство Энея, когда Дидона в ответ на его исповедь поведала и свою историю. О счастливом детстве в отцовском дворце. О том, как после кончины отца, правителя города Тира, завещавшего власть ей вместе с братом, тот отстранил ее от трона, выдав замуж за верховного жреца, второго после царя человека. Но и этого брату показалось мало. Вскоре он коварно убил мужа Дидоны. Друзья помогли юной вдове тайком снарядить корабли и бежать с родной земли. Немало бедствий претерпели беглецы, пока добрались до этих берегов, приобрели землю и начали возводить Карфаген.

— Это будет прекрасный город, он прославит твое имя! — воскликнул Эней.

ОГОНЬ ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

Словно бурная река захватило, понесло за собою Дидону и Энея счастье взаимной любви. Они не расставались ни на миг. Все сказанное ими казалось обоим важным и значительным. Они забыли о прежних невзгодах и теперь не представляли себе будущего друг без друга. Не вспоминал Эней больше о своем

высоком предназначении, о новой Трое, которую боги поручили ему построить.

Любовь Энея и Дидоны увлекла и на время помирила даже богинь-соперниц Юнону и Венеру. В полном согласии решали они, как сделать, чтобы связать Энея и Дидону брачными узами. Весь город жил в предвкушении близкого, роскошного свадебного пира.

О затее богинь узнал Юпитер и разгневался. Отправил он к Энею быстроногого Мерку-

Эней и Дидона, застигнутые грозой.
(С миниатюры из Ватиканского кодекса «Энеиды»)

рия, чтобы тот напомнил герою о забытом чувстве долга.

— Стал ты рабом женщины! — гневно молвил Энею посланник богов. — Нечего тебе делать в этом краю, тебе предначертан иной путь. Если тебя самого не прельщает слава подвигов, подумай о сыне, о своих потомках, коим судьба начертала положить начало великому Риму!

Эней понимал, что должен как можно скорее покинуть Карфаген и продолжить свой путь. Но не в силах был оставить любимую. А Дидона, чувствуя его сомнения, обрушила на героя град упреков, жалоб и проклятий. Она, для кого любовь была превыше всего, не понимала его метаний и называла предателем, обманщиком. Эти слова разрывали Энею сердце. «Счастливы не ведающие любви, — думал Эней. — Не знающие любви не знают ее мук».

А троянцы, спутники Энея, уже готовили корабли к отплытию. И однажды на рассвете Эней приказал обрубить канаты, соединявшие корабли с землей его любви. Все дальше уходил берег, где осталась прекрасная гордая женщина, похитившая его сердце. И вдруг он увидел, как над дворцом Дидоны взметнулось пламя. Смутное чувство беды пронзило душу Энея. Но он и представить не мог масштабов трагедии, разыгравшейся за крепостными стенами.

Еще ночью приказала Дидона сложить на дворцовой площади смолистые ветви и дрова. На них она бережно уложила цветы, дары Энея

и меч, оставленный им. Распустив свои роскошные волосы, стояла у костра несчастная, покинутая женщина и произносила слова погребального гимна своей великой любви. Как только корабли Энея отдалились от берега, она взошла на костер и пронзила свое сердце мечом.

Тогда еще никто не мог предположить, что это пламя любви со временем превратится в пламя ненависти между двумя городами, тогда еще даже не построенными, — Карфагеном и Римом.

ЧЕМ ЭТОТ БЕРЕГ ХУЖЕ?

И вновь Нептун поднял на море темные волны, повернул корабли троянцев от вожделенных италийских берегов к Сицилии. Здесь год назад похоронил своего отца Анхиса Эней. И теперь над его могилой решил он справить тризну. А на девятый день после принесения даров духу Анхиса собрались стар и млад, чтобы принять участие в невиданных доселе состязаниях.

Мерились силами гребцы на галерах. Соревновались в скорости бегуны. Не желали уступать друг другу мастера кулачного боя. Звенели стрелы, выпущенные остроглазыми лучниками. Захватывающими были боевые игры на конях.

На игры Эней женщин не пригласил. Они остались у кораблей, оплакивая Анхиса. Горе-

вали они и о своей бездомной жизни, бесконечных скитаниях.

Приняв облик вдовы одного из троянцев, явилась к ним Юнона.

— Подруги! — воззвала она. — Семь лет миновало, как покинули мы берег родины, но цели еще не достигли. Чего мы ищем? Чем этот берег хуже других? Почему бы здесь не построить новую Трою? Если сожжем корабли, придет конец нашим скитаниям.

И выхватив из костра головню, швырнула ее в ближайший корабль, который сразу же запылал. Женщины, охваченные безумием, последовали ее примеру. Пламя запылало над бухтой. Скоро от четырех кораблей остались лишь головешки. Сгорела бы вся флотилия, но прибежали мужчины и принялись тушить пожар. Вдобавок хлынул ливень, который помог погасить огонь.

Задумался Эней: как быть дальше? И тут во мраке явилась ему тень отца. Анхис посоветовал оставить на сицилийском берегу всех уставших от долгого пути, немощных, старцев, матерей с маленькими детьми и людей, лишившихся честолюбия. А с сильными, готовыми на подвиги во имя новой Трои пора отправляться в путь.

— Но прежде постарайся увидеть меня. Я нахожусь в Элозии светлом с теми, кто праведно провел жизнь на земле. А путь ко мне, который лежит через аид, укажет Сивилла.

И так же внезапно он исчез в тумане.

В ЦАРСТВЕ ТЕНЕЙ

И снова бороздят волны корабли Энея. На этот раз ничто не мешает им двигаться к италийским берегам. Пристали к берегу неподалеку от города Кумы. Тут в роще богини колдовства и призраков Гекаты обитала старейшая из прорицательниц, жрица Аполлона седовласая **Сивилла**.

Принеся жертвы богам, пришельцы слушали пророчества о своем будущем, которые звучали из расщелины глубокой пещеры, куда удалилась старуха. Когда же, замолчав, она вернулась к людям, Эней обратился к Сивилле с просьбой указать ему путь в преисподнюю, к отцу.

— В аид спуститься не трудно, — ответила жрица, — но, если ты хочешь вернуться назад, найди в чаще лесной ветвь с золотыми листьями. Тогда примет тебя владыка Аид, и отпустит тебя на землю супруга его Прозерпина, для которой сияющие золотом во мраке листья станут напоминанием о солнечном свете.

Сивилла

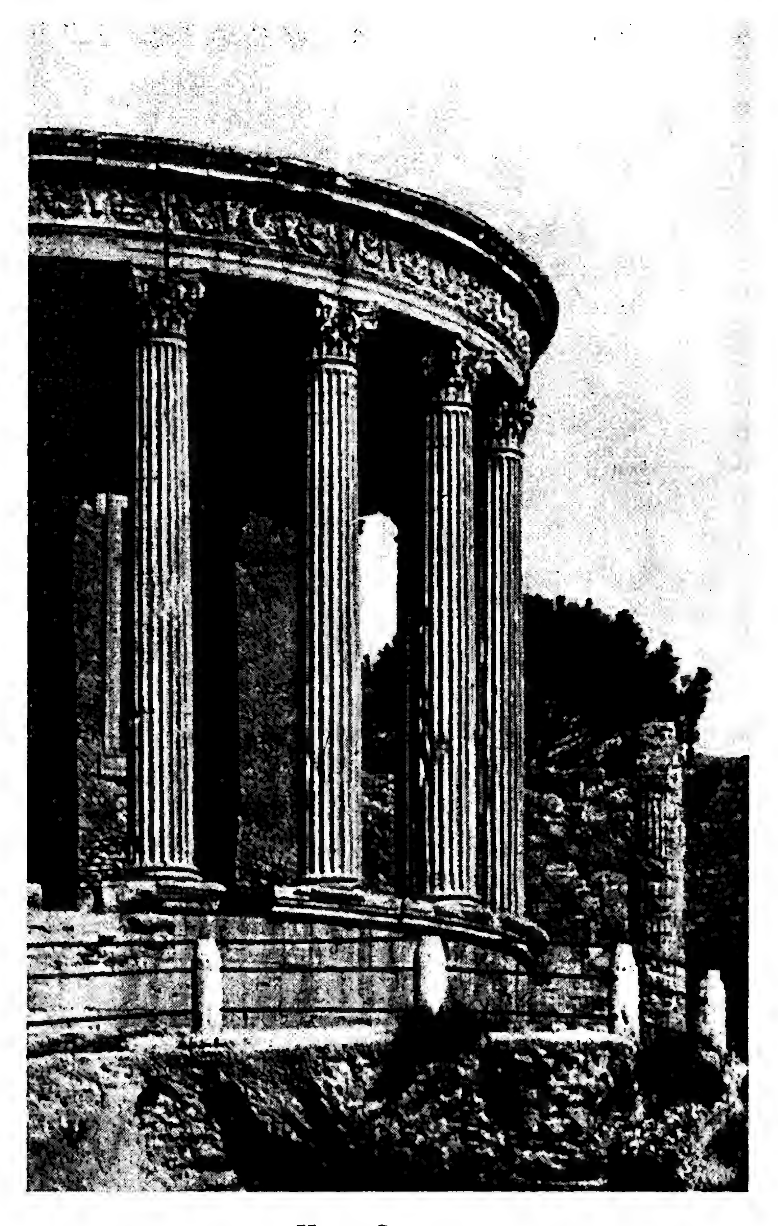
Долго бродил Эней по

темному сосновому лесу, но лишь мать Венера подсказала ему, где найти ветвь с золотыми листьями.

...За кипарисовой рощей лежало черное, источавшее смрад озеро. Возле него среди голых скал темнел провал. В него и повела Си-

Венера и Вулкан. (С картины Джулио Романо в Лувре)

Храм Сивиллы

вилла Энея. Лишь немного спустившись, увидел он бросившегося на него дракона. Схватился Эней за меч, но Сивилла успокоила спутника — это не чудовище, а всего лишь его тень бесплотная. Затем они пробрались через толпы душ, устремленных к лодке подземного перевозчика Харона. Эней удивился, что Харон одних пускает в челн, а других отгоняет. Сивилла объяснила, что равенства нет и среди мертвых. Не пускают в челн тех, кто умер и не был погребен. И пока земля не покроет их останки, не попасть им в аид. Среди несчастных Эней заметил и погибших друзей.

Энея и Сивиллу Харон тоже не хотел пускать в лодку. Но как только пророчица показала ему золотую ветвь, место сразу нашлось.

Немало теней скиталось во мраке преисподней. В лесу, где томились погибшие от любви самоубийцы, встретил он и прекрасную Дидону с гневным взором, в груди которой зияла рана. Бросился к любимой Эней, молил о прощении. Но не смягчилась душа оскорбленной женщины. Умчалась она прочь от Энея. А он последовал за прорицательницей дальше.

ОБЛИК БУДУЩЕГО

Прежде чем ступить на Елисейские поля, где обитали души праведников, Эней омылся в ручье, отбросив мрачные думы. Здесь, в Элозии, царили покой и веселье. Вдали звучали вол-

шебные песни Орфея. Избранники муз — поэты, художники, писатели — были отмечены особым знаком, белой повязкой. Велик был соблазн остановиться, поговорить с ними, набраться мудрости. Но Эней спешил к цели. Он жаждал встречи с отцом. Увидев Анхиса, он трижды попытался обнять тень дорогого человека, но она ускользала из его рук.

Рад был умерший Анхис увидеть своего наследника, поведать ему то, что узнал в аиде. И прежде всего показал он сыну гудящий рой теней на лугу, за рекой забвения Летой. Это были души еще не рожденных потомков, которым еще не пришла пора явиться на землю. Был здесь сын Энея от незнакомой ему еще **Лавинии**, будущей его жены. От нее пойдет прославленный род италийский Энея. Ожидал в Элозии своего часа и Ромул, который когда-то даст новой Трое свое имя — Рома (Рим).

Многих славных мужей, которые составят славу и гордость новой отчизны Энея, встретил он тут. И Цезаря, и весь род Юлиев, который возьмет начало от сына Энеева Юла. Воспламенив сыновью душу зрелищем славы грядущей, Анхис рассказал о том, что ждет того в самом недалеком будущем — о войнах, победах, поражениях. Предостерег от ошибок и ложных шагов.

Но близился миг вечной разлуки. Истекало время, данное богами Энею для этого удивительного свидания. Он обязан был вернуться на землю.

Эней вернулся к своим товарищам, готовым к походу. Теперь он точно знал, что не напрасны страдания троянцев, что рядом с ними рождается великая история.

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Недолог был последний бросок к обетованной земле. Легко и весело мчались по волнам корабли. Справа, на берегу, рощи клонили вершины своих деревьев под порывами ветра.

Море постепенно меняло свою окраску под влиянием вод, вытекавших из широкого устья реки. Взялись за весла гребцы и направили свои суда вверх по ее течению. Это была река Тибр.

Как сладко было ступить на мягкую зеленую траву, укрыться в тени деревьев! Расположились на берегу и решили утолить голод. Вблизи пасся скот, и скитальцы, давно не вкушавшие свежей пищи, решили «позаимствовать» у неизвестного хозяина несколько коров. Волшебный запах жареного мяса уже щекотал ноздри, когда троянцы вспомнили, что забыли захватить с кораблей посуду. Выход нашли быстро. Ее заменили испеченные лепешки. На них и положили мясо, фрукты. Когда трапеза подходила к концу, сын Энея **Юл** сказал, доедая лепешку:

— Вот мы и съели свои столы...

И все сразу вспомнили ужасное проро-

чество гарпий, приведшее их когда-то в смятение.

— Братья! — воскликнул Эней. — Голод, испытанный вами сегодня, будет последним. Мы достигли земли, заповеданной нам богами. Верные Трое пенаты, здесь будет новая ваша отчизна!

Сорвав зеленую ветку бука и венком обвив ее вокруг лба, Эней принес бескровную жертву гению этого места и обратился с молитвой к первой богине — Земле, к нимфам, владычицам рек и ручьев.

Громовой удар раздался в небе. Взвилось над головами золотое облако. Это всевидящий Юпитер подтвердил, что пришел конец их скитаниям, что на этой земле возвысится новая Троя. Выходит, правильно истолковал Эней волю богов.

Упоенные счастьем, троянцы не ведали, что к ним уже приближается владелец стад, царь этой области Латин со своим войском.

НОВЫЙ ДРУГ

Богат и могуществен был старец **Латин**, царь лаурентов, одного из славных латинских племен. Но не было у него сына-наследника. Лишь красавица дочь **Лавиния** покоила старость царя и его жены Аматы. Немало знатных женихов искали ее руки, но родители отдали предпочтение доблестному Турну, сыну

владыки соседнего племени рутулов. Но все же сомневался царь в правильности своего решения. Ведь незадолго до этого, замыслив посоветоваться с оракулом отца своего Фавна, прилег он у ручья на овечьи шкуры и погрузился в сон. И услыхал пророчество о том, что будет у него зять-чужестранец, который возвеличит их род, повергнет к ногам правнуков своих весь мир. Ждет Лавинию величайшая слава в веках. Но дорога к величию пройдет через кровавые войны.

И вот гонцы доложили, что появились на их земле чужестранцы.

До вооруженной стычки не дошло. Троянцы положили перед Латином богатые дары, уверили, что не собираются лишать его царской власти. Им нужен лишь клочок земли, чтобы поселиться в этих местах.

Благосклонно принял дары царь Латин и сам одарил пришельцев прекрасными скакунами. А еще велел Энею посетить его дворец, чтобы обсудить важное дело. Может быть, это и есть тот самый чужестранец, что назначен богами в мужья Лавинии? Тогда и он, Латин, будет рад породниться с сыном Венеры.

Но не дремала и Юнона. С Олимпа приметила она приставшие к италийскому берегу корабли, разбивших на берегу свой стан троянцев. В гневе бросилась она к ужасной, коварной фурии **Аллекто** и велела ей порушить возникшее согласие. Позаботиться, чтобы не свершился брак Энея с Лавинией. Поднять

латинские народы на кровавую войну с пришельцами.

— Пусть троянцам, мне ненавистным, не достанутся земли латинян! — приказала Юнона.

РАСПРЯ

Первой жертвой злобной фурии стала Амата, жена царя Латина. В безумии она стала проклинать мужа, решившего отдать свою голубку в когти залетного коршуна.

— Ты уверяешь, что богам угодно, чтобы Лавиния стала женой чужеземца! А разве **Турн** латинского рода? Он потомок аргосцев.

Понимая, что ее вопли не изменят решения Латина, что не уговорить ей супруга, покинула Амата дом и ушла, распустив волосы, раздирая ногтями грудь, в леса.

А фурия Аллекто уже устремилась к отвергнутому жениху, юному Турну, прославившему уже свое имя в битвах. Фурия издевалась над ним. Она говорила, что другому теперь достанется его невеста вместе с приданым. Посоветовала ему сжечь корабли троянцев и повести свои войска против наглых пришельцев. Да и против самого Латина, который нарушил прежний договор с ним, Турном.

Юный царевич пришел в ярость. Он собрал войско рутулов, призвал своих друзей к бранным подвигам.

Эней не хотел войны. Иные у него были планы и задачи. Но и отступать перед опасностью он не привык.

В городе Латина стоял храм бога всех начал двуликого Януса. В мирное время его дубовые ворота были закрыты. Распахивались они, лишь когда начиналась война по воле Марса-копьеносца.

По требованию своего народа, возбужденного фурией Аллекто, пришел к этим воротам царь Латин в сопровождении старцев в белых одеждах. Долго стоял он перед закрытыми воротами в глубоком раздумье. А затем, вместо того чтобы отворить их, повернулся и быстро зашагал к своему дворцу, где надолго стал добровольным затворником.

В недоумении и нерешительности стояли люди на площади.

И вдруг ворота двуликого Януса распахнулись сами по себе, будто кто-то толкнул их створки изнутри. Война пришла на землю латинян.

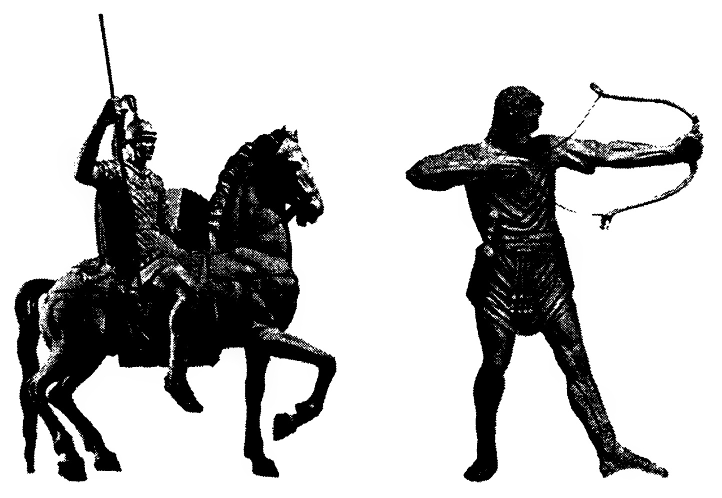
ПОЖАР ВОЙНЫ

Как и всякая война, и эта была жестока и кровава. Немало лучших воинов местных племен поддержали рутулов и их предводителя Турна. Прискакал к нему на помощь даже девичий отряд местных амазонок во главе с бесстрашной воительницей, царицей Камиллой.

Войско Энея было меньшим по численности, но уже опаленным в сражениях у стен Трои. И вела их в бой великая идея, предначертанная богами.

Сами боги тоже не остались в стороне. Они включились в новую войну. Юнона была, естественно, на стороне Турна. Венера делала все возможное для победы Энея. Она принесла сыну чудесные доспехи, выкованные самим богом Вулканом. Зная грядущее, небесный кузнец изобразил на непробиваемом огромном щите картины будущего — все те события, о которых услыхал Эней в предсказании своего отца Анхиса в Элизии.

Долго длилась беспощадная борьба, в которой погибли многие троянские и италийские герои. Пал друг Энея юный Паллант. Погибла от меткого дротика троянца бесстраш-

Конный и пеший воины

ная Камилла. И сам Эней едва не стал жертвой угодившей в него вражеской стрелы. Лишь забота Венеры, принесшей ему сорванный на склоне горы Иды целебный цветок, спасла воина.

Войско Турна терпело поражение за поражением. И тогда решил Турн сразиться с Энеем в единоборстве.

— Войско разбито, — сказал он, — но кто назовет меня побежденным? Пусть победитель владеет страной и невестой.

Оба войска стояли друг против друга, освободив место для схватки героев. И вот на это пространство въехали две колесницы. Жесткий и трудный был поединок меж двумя равными по силе и мужеству воинами. Оба пылали гневом. Оба призывали себе на помощь Нику — победу.

Но боги благоволили Энею. Могучим ударом копья поверг он соперника наземь. Пробило копье щит семислойный, кольчугу и вонзилось в бедро Турна.

Простер юный рутул руку к Энею:

— Об одном тебя прошу, сжалься над несчастным моим отцом, отдай ему тело мое, лишенное света.

Смягчилось сердце троянца, отвел он занесенное для нового удара копье. Решил пощадить воина. Но тут взгляд его упал на пояс, который был на Турне. То был пояс погибшего Энеева друга Палланта. И вновь гневом вскипело его сердце:

— Не я, а убитый тобою Паллант наносит этот удар моею рукой, на злодейство твое отвечая возмездием!

Копье вонзилось в грудь Турна. И отлетела к теням душа героя.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К «ЭНЕИДЕ»

Так смертью защитника родной италийской земли и победой пришельца, за которым будущее Италии, завершается поэма Вергилия. Оба соперника останутся в истории страны героями. Турн славен своей преданностью, любовью к родной земле. А Эней тем, что он свершил после окончания этой войны.

Убедившись, что именно Эней должен был стать мужем Лавинии, царь Латин отдал зятю вместе с рукой дочери и свой трон.

Победители-троянцы покинули свой стан и переселились в столицу царства город Лаурент. Здесь они переженились на местных девушках, положили начало новым италийским родам и династиям.

Лишь сердце Энея не знало покоя. Вместе с юной женой пришел он как-то к Латину с просьбой благословить его на начало строительства еще одного города.

— Я хочу этому городу дать имя твоей дочери. И пусть возвысится он на морском берегу и принимает в свою гавань корабли изо всех стран мира.

Сооружение новой Трои — Лавинии началось со строительства храма Весте, богине семьи, домашнего очага. В этот храм были помещены спасенные в Трое пенаты.

Рядом вознеслись храмы Юпитера и Марса. В последнем Эней повесил на стену свое копье.

Город быстро рос. Казалось, мир победил. Но радость троянцев разделяли не все. Затаившие обиду сподвижники Турна, объединяясь с другими племенами, совершали набеги на новую Трою.

Во время одной из таких стычек исчез Эней. Не нашли его ни среди мертвых, ни среди живых. Очевидцы утверждали, что на несколько мгновений среди ясного дня опустился на землю мрак. Это боги забрали к себе на Олимп славного сына Венеры. И радостно и горько, наверное, было ему наблюдать с вершины Олимпа, как спустя некоторое время жена его Лавиния родила сына — наследника славы отца и предтечу многих героических созидателей Рима — города и страны.

ТЕМНЫЕ ВЕКА

Легенда гласит, что после исчезновения Энея жена его Лавиния долго и мудро правила в городе, носящем ее имя. Когда возмужал старший сын Энея Юл, переживший вместе с отцом все испытания во время долгих скита-

ний по морям, он решил отделиться и построить свое государство. С благословения мачехи переселился он вместе со своими друзьями и сторонниками к подножию Альбанской горы и основал здесь город, который стал называться Альба-Лонга (лонга в переводе с латинского означает «длинный»).

Последующие четыре столетия в истории Восточного Средиземноморья принято называть «темными веками». Жившие позднее историки и писатели протянули цепочку правителей, царствовавших в этих местах от Энея до основателя Рима. Но ничего яркого и достоверного мы о них не знаем.

Мифы же о возникновении Рима, связанные с именем Ромула, давшего городу свое имя, начинаются со времен, предшествующих его удивительному рождению и славным его делам.

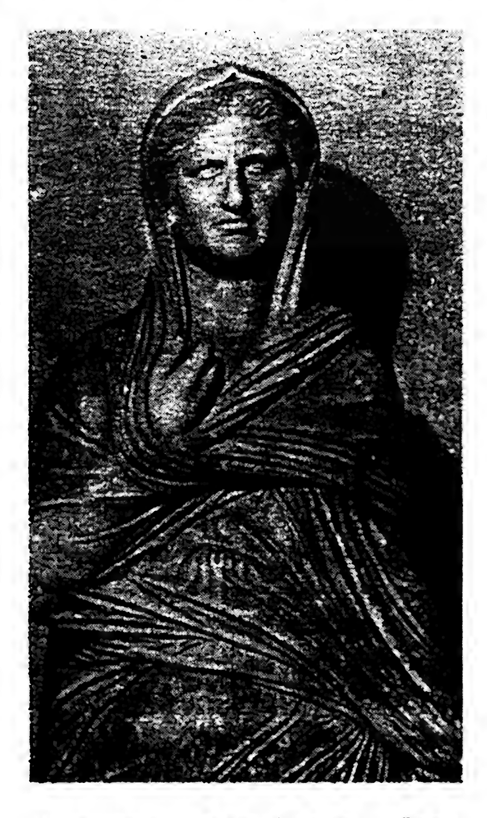
БЛИЗНЕЦЫ

Чувствуя, что кончина его близится, царь Альба-Лонги Прокус, потомок Энея, приказал вынести на площадь все богатства своей казны. Разделил их на две части: в одной была корона, скипетр и другие знаки власти, а в другой — сокровища. И приказал двум своим сыновьям выбрать, кому чем владеть.

Старший сын, **Нумитор**, не задумываясь выбрал корону. Но и младший, **Амулий**, хит-

рый и коварный, не огорчился, зная, что, владея несметными царскими богатствами, он достигнет чего хочет.

Так и случилось. Вскоре, подкупив горожан, он отнял у старшего брата власть, а его самого отправил жить в отдаленное поместье. Юного царского сына Амулий убил на охоте, а прекрасную его сестру Рею Сильвию сделал жрицей богини домашнего очага Весты. Ведь служительницы богини, весталки,

Весталка — мать Ромула и Рема

давали обет безбрачия. Следовательно, от появления на свет претендента на престол он себя обезопасил.

Но боги рассудили иначе. Как-то прелестная весталка пошла с кувшином по воду для жертвоприношений. И тут перед нею вырос огромный волк. В ужасе девушка спряталась в пещере. Но и там волк настиг ее и превратился в божественного юношу — бога войны Марса. И у дочери царя — весталки — родились близнецы. Взбешенный Амулий приказал бросить весталку в темницу, а двух мальчиков-близнецов велел рабу утопить, как щенят, в водах Тибра.

Было время половодья, и река вышла из берегов. Испугавшись бушующих волн, раб бросил корзинку с орущими младенцами на мелководье. Проплыв немного по течению, корзина запуталась в ветвях росшей на берегу смоковницы.

КОРМИЛИЦА

Вода сошла, а малыши выпали из перевернувшейся корзины на сушу. В это время к реке подошла волчица, у которой недавно родились волчата. Схватив младенцев зубами, она отнесла их в свое логово. И мальчики, вместе с волчатами, прильнули к ее сосцам. Так и питались они волчьим молоком. Окрепнув, мальчики вместе со своими «молочными бра-

тьями» стали выбираться из логова, играть на солнышке. Тут-то их и обнаружил царский пастух Фаустул. Он отнес детей домой, и его жена воспитала детишек, как родных. Одного назвали **Ромул**, а другого — **Рем.**

Мальчики росли не по дням, а по часам. И вскоре стали статными, красивыми юношами, выделявшимися среди сверстников силой и горделивой осанкой. Они верховодили в играх, на охоте, в любой работе. Их любила и уважала не только молодежь, но и взрослые. Ведь братья не раз защищали земляков от бродяг и беглых рабов, которых немало было в тех краях. Но порой «отряды самозащиты», созданные братьями, и сами нападали на жителей других селений.

В одной из таких стычек пастухи сверг-

Волчица

нутого царя Нумитора захватили в плен Рема и привели к своему господину. Тот был поражен красотой и благородством облика юноши. На вопрос о том, кто он и какого рода, Рем рассказал все то немногое, что знал о себе. Сопоставив факты и даты, Нумитор догадался, что перед ним собственный внук.

Тем временем Ромул с товарищами бросился на выручку брата. Они ворвались в Альба-Лонгу, напали на царский дом и убили Амулия. Велика была радость Ромула, когда пришедшие Рем и Нумитор открыли ему и всем собравшимся людям тайну рождения братьев.

Народ Альба-Лонги, немало натерпевшийся бед под гнетом тирана Амулия, узнав правду о том, как тот добился власти ценою преступления, вернул корону Нумитору и радостно приветствовал его обретенных внуков.

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД ЗАЛОЖЕН

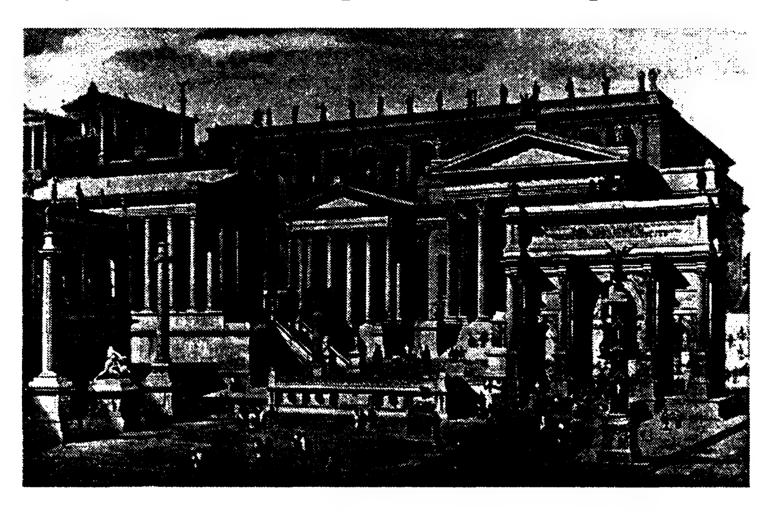
Но недолго выдержали братья мирную благополучную жизнь под дедовским крылышком. Им нестерпима была размеренная дворцовая жизнь, зависимость даже от родного человека. Они мечтали о новом деле, которое их прославило бы.

Таким делом, решили братья, могло стать строительство нового города. Местом для него

они определили холмы на берегу Тибра, где нашла их волчица.

И прежде, случалось, братья спорили и ссорились. Теперь спор разгорелся о том, на каком из холмов заложить город. Ромулу больше нравился Палатинский, а Рему — Аветинский холм. Забрались они каждый на свой холм и стали ждать знамения от богов. Вскоре над Ремом закружили шесть коршунов. Он обрадовался и заявил, что ему предначертано заложить город и дать ему свое имя. Но в это время над головой Ромула появилось двенадцать птиц.

Почувствовав себя победителем, Ромул тут же принялся за дело. Он запряг в плуг белоснежного быка и корову, чтобы бороздою очертить контуры будущего города. Переступить эту черту не имел права никто. Но раздосадо-

Римский Форум

ванный Рем заявил, что эту «стену» перешагнет даже младенец, и несколько раз перепрыгнул через борозду.

Ромул пришел в ярость и со словами: «Да погибнет каждый, кто пожелает взять мой город!» — нанес брату удар такой силы, что тот упал замертво.

Похоронив брата, Ромул исполнил обряд очищения огнем. Несколько раз он перепрыгнул костер — подожженное сухое сено. А потом, освободившись от греха братоубийства, принялся он возводить на Палатинском холме город-крепость.

С тех пор, отмечая ежегодно день рождения Рима — 21 апреля, — люди прыгают через костры из сена.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ш

Э

Ю

Я

СОДЕРЖАНИЕ

СТАРШЕ ВЕЛИКИХ ПИРАМИД

Мифы Древнего Египта

БОГИ И ГЕРОИ, ПОДОБНЫЕ ЛЮДЯМ

Мифы Древней Греции и Рима

ISBN 5-17-007215-5
9785170072156
ас
ИЗДАТЕЛЬСТВО